

Советский журнал международного права

- КОНЦЕПЦИЯ "ОБЩЕГО ПРАВОВОГО ПОЛЯ"
- КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАВО
- НОВЫЙ АСПЕКТ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ
- КОНТРОЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ
- КТО ЕСТЬ КТО В НАШЕЙ НАУКЕ

Soviet
Journal
of International
Law

Главный редактор Ю.М. КОЛОСОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**К.А. БЕКЯШЕВ, В.Д. БОРДУНОВ, Е.А. ВАСИЛЬЕВ,
А.И. ГРИНБЕРГ (заместитель Главного редактора),
В.В. ДЕНИСОВ, Ю.Д. ИЛЬИН, В.А. КАЧАНОВ (ответственный секретарь),
И.И. КОТЛЯРОВ, М.Н. КУЗНЕЦОВ, С.Н. ЛЕБЕДЕВ, Е.Г. ЛЯХОВ,
Ю.Н. МАЛЕЕВ, М.Н. МАРЧЕНКО, А.М. МАЛИК,
В.П. ПАРХИТЬКО, Г.П. ТОЛСТОПЯТЕНКО, В.Г. ШКОДА**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н.И. АКУЕВ (народный депутат Казахской ССР), В.Г. БУТКЕВИЧ (заведующий кафедрой международного права Киевского государственного университета), Р.В. ДЕКАНОЗОВ (старший научный сотрудник Института экономики и права Республики Грузия), Г.В. ИГНАТЕНКО (заведующий кафедрой международного права Свердловского юридического института), Ю.М. КОЛОСОВ (заведующий кафедрой международного права Московского государственного института международных отношений МВС СССР), Б.П. ЛИХАЧЕВ (директор издательства "Международные отношения"), С.А. МАЛИНИН (профессор кафедры международного права Ленинградского государственного университета), Р.А. МЮЛЛЕР-СОН (заместитель министра иностранных дел Эстонской Республики), А.И. СТЕПАНОВ (ректор Московского государственного института международных отношений МВС СССР), О.И. ТИУНОВ (народный депутат РСФСР, декан юридического факультета Пермского государственного университета), А.А. ТРЕБКОВ (Председатель Союза юристов СССР), В.Н. ФЕСЕНКО (советник МИД Республики Беларусь), Ю.Ю. ШАТАС (доцент Каунасского технологического университета Литовской Республики), И.И. ЯКОВЛЕВ (начальник Международно-правового управления МВС СССР)

УЧРЕДИТЕЛИ:

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МВС СССР**

СОЮЗ ЮРИСТОВ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"

спонсор: корпорация "СОЮЗ – ВОЗРОЖДЕНИЕ" (Президент – В.В. ВАХАНИЯ)

**Адрес редакции: 117454. Москва, проспект Вернадского, 76.
Телефон 434-94-52
Телефакс 200-22-04**

**© Издательство "Международные отношения"
"Советский журнал международного права"**

Советский журнал международного права

**Soviet
Journal
of International
Law**

Научно-теоретический
и информационно-практический
журнал

Издается с 1991 года
на русском и английском языках

Выходит один раз в три месяца

№ 3-4. 1991.

июль—декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы теории

- В.С. Верещетин. "Общее правовое поле" современного мира 3

Международная безопасность

- Б.Р. Тузмухамедов. Нераспространение боевых ракет: правовой аспект 18

Международное гуманитарное право

- М. Сагер. Контрольные механизмы в международном гуманитарном праве 26

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

- Н.И. Марышева. Вопросы правового статуса иностранных инвесторов 34

Международные организации

- М.Л. Костенко, Н.В. Лавренова. Договорная компетенция ЕЭС 44

Территориальные проблемы

- Дж. Гинзбургс, И.И. Лукашук. Курильские острова и международное право 61

Страницы истории

- В.В. Пустогаров. Ф.Ф. Мартенс: юрист, дипломат, публицист 76

Кто есть кто в нашей науке	95
Книжная полка	
Р.А. Тузмухамедов. — Р. Фолк. Придавая международному праву второе дыхание (Айова, 1989)	106
Документы	
Человеческое измерение СБСЕ	
Комментарий Ю.А. Решетова	111
Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ	115
Права трудящихся-мигрантов	
Комментарий И.И. Лукашук	134
Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей	136
Договоры России с государствами Балтии	
Комментарий Р.А. Колодкина	173
Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики	178
Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Эстонской Республики	184
Договор об основах межгосударственных отношений между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Литовской Республикой	190
Международно-правовой кроссворд	196
Наши авторы	200

Вопросы теории

"ОБЩЕЕ ПРАВОВОЕ ПОЛЕ" СОВРЕМЕННОГО МИРА

В.С. Верещетин

I. Изменения в международном сообществе

Если попытаться одним словом обозначить важнейшие факторы, определяющие изменения, происходящие в современном международном праве, то, очевидно, наиболее подходящим словом будет "взаимозависимость". Во второй половине XX века, и особенно в последнее десятилетие, человечество впервые за всю свою длительную историю стало осознавать себя как единое целое, которому уготована общая судьба. Уже стало общим местом напоминать, что это осознание пришло, а точнее говоря, приходит в связи с тем, что предельно ощутимо дали о себе знать глобальные угрозы человечеству: ядерная, экологическая, экономической слабости. Большинство из этих угроз трансграничны, с ними не могут справиться отдельные государства, выступающие главными действующими лицами на международной арене, или даже те или иные объединения государств; они бросают глобальный вызов всему человечеству.

Постепенное осознание этой простой истины, происходящее на наших глазах, влечет за собой изменения в международном сообществе и изменения в международном праве, которые являются, конечно, не единственным, но очень важным регулятором общественной жизни. Международное сообщество, ранее воспринимавшееся международным правом только как совокупность государств, все более проявляет себя как сообщество всех людей, живущих на Земле, как общечеловеческая общность. Наивно было бы утверждать, что в связи с этим государства перестали быть основными действующими лицами на международной арене. Однако никакая государственная власть сейчас уже не может не считаться с народными движениями, общественными организациями, общественным мнением, "народной дипломатией", нередко формули-

рующими в выдвигаемых ими требованиях "предстандарты" будущих правовых норм, а подчас непосредственно контролирующими и побуждающими государства к принятию и соблюдению таких норм.

Перед лицом глобальных угроз выживанию человеческой цивилизации люди разных идеологий, политических и религиозных убеждений стали больше задумываться над тем, что их объединяет, стали бережнее относиться к тому, что именуется "общечеловеческими ценностями", среди которых первейшая ценность — жизнь. Без ее сохранения все другие ценности теряют свой смысл. Усилился интерес к развитию и защите основных прав и свобод личности как на национальном, так и на международном уровнях.

Решительный поворот в Советском Союзе в сторону признания личности как высшей ценности, приоритета общечеловеческих интересов над интересами классовыми, идеологическими и проч. привел к еще одному очень важному изменению в жизни международного сообщества — ликвидации глобального противостояния во всех областях общественной жизни между капитализмом и социализмом. После того как мы перестали рассматривать все явления внутренней и международной жизни под углом зрения противоречия между двумя общественно-политическими системами, была ликвидирована пропасть, разделявшая человечество, происходят постепенная демилитаризация и гуманизация международных отношений, открылись пути реального разоружения, ликвидирован раскол Европы, положен конец "холодной войне".

И хотя, как показали недавние события на Ближнем Востоке, напряженность во внутренней жизни, а затем и дезинтеграция Советского Союза, Югославии, мы еще далеки от всеобщего мира и благоденствия на Земле. За последнее время неизмеримо возросли возможности использования ранее дремавшего потенциала международного права и его различных институтов, перевода ряда принципов и имплементационных механизмов международного права из сферы должного в сферу сущего, действующего. Здесь и усиление роли ООН и Международного Суда и международных контрольных механизмов и многое другое.

Характеризуя основные изменения в международном сообществе, приведшие к изменениям в международном праве, мы, конечно, не должны забывать, что взаимозависимость в современном мире проявляется не только в глобальных вызовах, которые требуют глобальных ответов. Собственно говоря, сами глобальные проблемы, в частности ядерная и экономическая, возникли как следствие научно-технического прогресса и неразумного пользования его плодами. Но этот же прогресс привел к небывалому раз-

витию коммуникаций, освоению ранее недоступных пространств космоса и Мирового океана, международному разделению труда, разного рода интеграционным процессам и другим формам взаимосвязи и взаимозависимости трансграничного характера. Одним из следствий этого является движение от децентрализации к институализации в международном сообществе.

Говоря об основных факторах, влияющих на изменения в международном праве, следует также подчеркнуть небывало возросшую роль на международной арене развивающихся стран, в которых проживает большинство населения Земли. Ликвидировав одну пропасть, разделявшую человечество, — идеологическую, нельзя оставлять без внимания другую — все более расширяющуюся пропасть, которую часто характеризуют как противостояние между промышленно развитым Севером и отсталым Югом. Задача преодоления экономической отсталости также выросла в общечеловеческую проблему. В международном праве это нашло свое преломление в целом ряде документов и программ ООН, направленных на достижение экономического и социального прогресса в развивающихся странах, в возникновении концепции права развития, выражающей специфические требования народов этих стран.

II. Изменения в международном праве

Отмеченные изменения в международном сообществе не могли не сказаться на международном праве и, как мы попытаемся показать далее, на праве вообще. Интенсивность этого влияния, его конкретные проявления неодинаковы для разных отраслей и институтов международного и национального права. Возникает вопрос: можем ли мы в этой связи говорить о тенденции изменения самой сущности международного права как права межгосударственного? По-видимому, в настоящее время такой вывод был бы поспешным и преждевременным. Международное право как регулятор отношений главным образом между суверенными общественными образованиями — государствами далеко не исчерпало своих возможностей и долго еще будет выполнять свою важную социальную функцию.

Но ошибкой была бы и другая крайность — не замечать тех серьезных изменений, которые уже произошли или начинают проявляться в некоторых фундаментальных основах международного права.

В этой связи прежде всего я бы выделил эволюцию доктрины и практики суверенитета. По справедливому замечанию В.И. Евинтова, "система международных отношений, отмеченная взаимным

недоверием, гипертрофированным пониманием неограниченности суверенитета (курсив мой. — В.В.), односторонним толкованием эгоистично понимаемых интересов, исчерпала резервы своего развития”¹.

В отличие от национального права, по определению ориентированного на закрепление интересов и потребностей гражданского общества в пределах конкретного государства, международное право закрепляет в обязательных правилах поведения баланс интересов различных государств. В конечном счете оно ближе любой национальной правовой системы к нормативному закреплению общечеловеческих ценностей и интересов и само является одной из таких ценностей.

Именно поэтому стала возможной постановка вопроса об утверждении примата международного права в мировой политике и над внутренним правом страны². Это положение, как известно, рядом государств закреплено в их конституциях. Очевидно, однако, что данное положение входит в противоречие с гипертрофированным пониманием суверенитета как неограниченной власти внутри страны и вовне. Указанное противоречие преодолевается путем сознательного добровольного самоограничения суверенной власти государства во имя правильно понятых национальных и общечеловеческих интересов.

Строго говоря, неограниченным государственный суверенитет вообще никогда не был³. Но в наше время взаимозависимости, когда необходимо совместными усилиями решать общечеловеческие проблемы, это стало особенно наглядным.

Осознание государствами необходимости сочетания своих национальных и общечеловеческих интересов, рост единства и взаимозависимости мира постепенно приводят к самоограничению прерогатив государств как во внутренней, так и в международ-

¹ Евинтов В.И. Международное сообщество и правопорядок. — Киев, 1990. — С. 107—108.

² Подробнее о примате международного права в связи с “новым политическим мышлением” см. Верещетин В.С., Мюллерсон Р.А. Примат международного права в мировой политике//Сов. государство и право. — 1989. — № 7. — С. 3—11; Рыбаков Ю., Скотников Л., Змеевский А. Примат международного права в политике//Междунар. жизнь. — 1989. — № 4. — С. 66—69. Tunkin G.I. Remarks on the Primacy of International Law in Politics//Mélange M. Virally. — Paris, 1990. — P. 456—463.

³ Блестящий обзор мировой литературы по вопросу о суверенитете был сделан еще в начале нашего века русским юристом Н.Н. Палиенко. См. Палиенко Н.Н. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета, ее правовое значение. — Ярославль, 1903.

ной сферах. Этот процесс возник, конечно, не вдруг и не сразу. В прошлом этапным в этом отношении был юридически закрепленный отказ государств от применения силы или угрозы силой при решении международных споров. Хотя еще и ныне предстоит немало сделать, чтобы этот важнейший принцип международного права соблюдался, само его провозглашение стало величайшим завоеванием человеческой цивилизации.

В настоящее время процесс самоограничения государств, их отказ от части своих прав значительно интенсифицировался. В частности, это находит свое проявление в активном развитии экономической и политической интеграции, в отказе государств от части своего самого современного военного арсенала, в широком распространении международных контрольных функций и так называемых "мер доверия", в том числе международной инспекции объектов, находящихся на территории государств, в возрастании роли наднациональных объединений и международных судебных процедур, кс да государство перестает быть судьей в своем деле.

Самоограничение государственного суверенитета и вторжение международного права в ту сферу отношений, которая традиционно относилась к внутренней компетенции государств, происходит особенно активно и явственно в тех областях, которые наиболее испытывают на себе фактор взаимозависимости в современном мире. Это можно проследить на примерах возрастания роли международных контрольных механизмов в области ограничения вооружений и разоружения, в сфере прав и основных свобод человека, а также на примерах делегирования ряда национальных прерогатив наднациональным органам в области экономических отношений.

Обращает на себя внимание то, что речь идет не о каких-то второстепенных компонентах внутренней компетенции государств, а об экономике, обороне, правах граждан, то есть о тех областях, которые всегда относились к жизненно важным аспектам государственного суверенитета и вытекающей из него внутренней компетенции государств.

На мой взгляд, мы должны признать, что строительство нового миропорядка немисливо без дальнейшего самоограничения государственного суверенитета и возрастания роли наднациональных институций⁴.

Требует ли это отказа от государственного суверенитета как одной из важнейших основ государства? Нет, не требует. До тех

⁴ Вспышки национализма в отдельных странах, сопровождаемые требованиями "полного и неограниченного суверенитета" и отрицанием любых наднациональных структур, не могут изменить мировых тенденций развития.

пор, пока будут существовать государства, будет в том или ином объеме и государственный суверенитет. Однако добровольное самоограничение государств во имя своих национальных и общечеловеческих интересов постепенно приводит к сокращению объема суверенных прав, осуществляемых государством. В этом смысле можно говорить о постепенном ограничении государственного суверенитета, но не суверенного равенства государств, которое должно развиваться и безусловно соблюдаться, будь то в вопросах всеобщей и равной безопасности, свободы выбора общественно-политического строя или политических прав государств в международных организациях. При этом, на наш взгляд, не имеет существенного значения теоретический спор о том, происходит ли при добровольном отказе государства от части своих прав и полномочий самоограничение суверенитета или его осуществление.

Другая важная тенденция развития современного международного права, также определяемая ростом взаимозависимости в мировом сообществе, — это *отход от чисто статического характера международного права*. Она пока не столь четко выражена, как тенденция, рассмотренная выше, и развивается не столь быстрыми темпами. Начиная осознавать себя как единое целое, человечество, род людской через головы государственных структур и установлений пытается взять свою судьбу в свои руки. С этим не может не считаться международное право. Не отдельный государственный интерес, а интересы человека и человечества, общечеловеческий консенсус должны найти в нем первейшее закрепление. И в этом смысле можно говорить о постепенном, пока только намечающемся движении международного права от права международного к общечеловеческому, или, по определению В. Дженкса, "общему праву человечества".

Разумеется, на данном этапе непосредственно человечество, народы, а тем более индивиды не создают нормы права. Их по-прежнему "делают" государства и межгосударственные объединения, но при этом они испытывают колоссальное влияние общественности, которая часто выступает как организованная общественность мира. Влияние это ощущается как на стадии нормообразования, так и на стадии нормоприменения⁵. В первом случае организованная общественность нередко формулирует "предстандарты" правил поведения, "предправовые правила", которые затем государствами

⁵ Это обстоятельство прямо признается в важнейших современных международных документах. Например, в преамбуле Парижской хартии для новой Европы говорится: "Храбрость мужчин и женщин, сила воли народов... открыли новую эпоху демократии, мира и единства в Европе".

превращаются в правовые нормы (например, в области разоружения, экологии, прав народов и прав человека). Во втором случае общественность контролирует соблюдение международных норм на международной арене и во внутренней сфере государства.

Причем государства стали официально признавать право своих и зарубежных граждан осуществлять такой контроль. Так, Итоговый документ Венской встречи государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе обязывает государства "уважать право своих граждан, самостоятельно или совместно с другими, вносить активный вклад в развитие и защиту прав человека и основных свобод... право лиц наблюдать за осуществлением и способствовать выполнению положений документов СБСЕ и присоединяться к другим с этой целью"⁶. Это право, по существу, подтверждено и дополнено в Парижской хартии для новой Европы.

Отход от чисто статической структуры международного права проявляется также в том, что его нормы все чаще адресуются не только государствам и международным образованиям, но и юридическим лицам, например транснациональным корпорациям, международным неправительственным организациям и – что особенно важно – гражданам, физическим лицам.

Выдвижение не на словах, а на деле в центр мировой политики человека с его достоинством и его правами требует отношения к человеку не как к объекту договоренностей между государствами, стоящими над ним, а как к активному участнику этого процесса, требует наделения индивида определенными качествами международной правосубъектности⁷. Пока что мы находимся лишь в самом начале этого процесса, но он имеет явную тенденцию к дальнейшему развитию. Признанию и активному способствованию этому процессу мешают груз тяжелого прошлого, перевернутое сознание, когда считалось, что не государство со всеми своими структурами существует для человека, а, наоборот, человек существует для государства и пользуется дарованными им правами и свободами.

Признание изначальной ценности человека и человечества нашло свое выражение в советском Меморандуме о развитии международного права, представленном в ООН в 1986 году. В нем гово-

⁶ Итоговый документ Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. – М., 1989. – С. 11, 16.

⁷ См. по этому вопросу: Захарова Н.В. Индивид – субъект международного права//Сов. государство и право. – 1989. – № 11; Блищенко И.П. Некоторые проблемы советской науки международного права//Сов. государство и право. – 1991. – № 3. – С. 137; Курс международного права. – Т. 1. – М., 1989. – С. 178–181.

рится о том, что международное право должно стать правом "коллективной ответственности государств перед человечеством"⁸. Государства должны отвечать за сохранение человечества, а не человечество за сохранение государств.

С рассматриваемой тенденцией развития международного права от межгосударственного к общечеловеческому связано и юридическое закрепление в нем таких концепций, как "общее наследие человечества", "общее достояние человечества", применительно к пространствам, не находящимся в сфере территориального суверенитета государств. Тем самым в этих пространствах закрепляется режим, обеспечивающий их использование и эксплуатацию с учетом интересов всех людей, а не только одного государства или группы государств⁹.

Понятия "права народов", "общее наследие человечества", "общее достояние человечества" тесно связаны с концепцией "международного права развития"¹⁰. Формирование этого права, которое прежде всего ассоциируется с борьбой за утверждение нового международного экономического порядка, представляет собой еще одну характерную особенность современного международного права. Известно, что и нормативная природа международного права развития и сама его юридическая обязательность в нынешнем виде нередко подвергаются сомнению. С другой стороны, имеется точка зрения, разделяемая главным образом некоторыми юристами из развивающихся стран, согласно которой все нынешнее международное право, которое они называют "классическим", должно быть отвергнуто и заменено приходящим ему на смену международным правом развития. Вряд ли такой подход может быть продуктивным, хотя бы потому, что он лишает право развития уже существующей юридической базы. Не говоря уже о том, что современное международное право далеко ушло от того классического права "цивилизированных народов", как оно сложилось в XIX веке.

⁸ Док. ООН А/С.6/41/5 от 26 ноября 1986 г.

⁹ О концепции "общего наследия" см. Постышев В.М., Даниленко Г.М. Концепция общего наследия человечества в международном праве. Два подхода к одной проблеме//Сов. государство и право. — 1988. — № 6. — С. 89–106; Барсегов Ю.Г. Концепция общего наследия человечества в международном морском праве (Вопросы теории)//СЕМП, 1984. — М., 1986. — С. 47–64; Деказовов Р.В. Понятие "общее наследие человечества" в международном праве//СЕМП, 1981. — М., 1982. — С. 142–164; Postyshev V. The Concept of the Common Heritage of Mankind. — Moscow, 1990.

¹⁰ Тузмухамедов Р.А. "Третье поколение прав человека" и права народов//Сов. государство и право. — 1986. — № 11. — С. 106–113.

Более конструктивным был бы поиск путей увязки того, что мы именуем международным правом развития, с общей эволюцией международного права, вызванной взаимозависимостью современного мира и необходимостью решения глобальных проблем, среди которых одной из острейших стала проблема преодоления слаборазвитости, голода, нищеты и болезней. И здесь уже не помогает длительно бытовавший у нас упрощенный подход, сводящий всю проблему слаборазвитости к империалистической политике эксплуатации развивающихся стран. Проблема оказалась значительно глубже, сложнее и сейчас признается именно как общечеловеческая проблема.

Учитывая, что в настоящее время основной костяк права развития составляют резолюции ООН и других международных организаций, перевод этой общечеловеческой проблемы из плоскости главным образом морально-политических обязательств развитых государств по отношению к развивающимся в плоскость конкретных юридических обязательств связан с решением концептуальной проблемы международного права: насколько пригодно международное право в качестве средства преодоления экономического неравенства государств?

По своей природе международное право является, как всякое право, равной мерой, применяемой в первую очередь к суверенным образованиям — государствам, которые не равны между собой по населению, территории, экономической и политической мощи. Можно ли, не изменяя самой сущности международного права и не отказываясь от принципа суверенного равенства государств, установить различные права и обязанности для государств развитых и развивающихся, с тем чтобы возложить на международное право осуществление ранее не свойственной ему функции распределения или перераспределения существующих или потенциальных экономических благ в интересах определенной группы государств?

Решение этой дилеммы и наполнение реальным нормативным содержанием права развития станет по-настоящему возможным лишь после того, когда слаборазвитость будет восприниматься всем человечеством как столь же грозная опасность самому его дальнейшему существованию, как и угрозы ядерного уничтожения или экологической катастрофы. Мы только вступили на путь осознания необходимости преодоления слаборазвитости как общечеловеческой задачи. И поэтому международное право развития сейчас дает лишь первые ростки. Справится ли международное право с этой задачей или для этого действительно понадобится какое-то другое международное право, покажет лишь будущее. Одно ясно

уже сейчас: развивающиеся страны, составляющие большинство человечества, со своими специфическими проблемами и задачами будут оказывать все возрастающее влияние на дальнейшее развитие международного права¹¹.

III. О концепции "общего правового поля"

Возрастающее влияние факторов взаимозависимости стран и народов сказывается в первую очередь на международном праве. Но и внутригосударственное право в результате этих факторов все более открывается внешнему миру и "внешнему праву" (международному и иностранному), становится менее замкнутым и авторитарным. Встречные движения – международного права к внутреннему и наоборот – позволяют по-новому взглянуть на постоянно расширяющиеся и усложняющиеся взаимодействия и взаимовлияния этих двух правовых систем.

Подобно тому, как в физике теоретики пытаются нарисовать общую картину фундаментальных физических взаимодействий (электромагнитных, гравитационных, ядерных) с помощью единой теории поля, юристам стоило бы задуматься над концепцией "общего правового поля", существующего в социальном пространстве, в котором взаимодействуют, взаимовлияют и взаимопроникают различные правовые системы, правовые порядки и правовые институты¹².

В этом общем правовом поле происходит взаимодействие не только национальных и международных правовых систем, но и национальных правовых систем между собой¹³. При этом иногда возникают такие феномены, которые не укладываются в привыч-

¹¹ В этой связи интересное соображение было высказано польским юристом А. Васильковским: "Государства связывают с международным правом все возрастающее число надежд и придают этому праву все новые функции. В то же время международное право имеет в своем распоряжении лишь немного средств, если оно имеет их вообще, для реализации всех этих надежд и функций. Сможет ли все возрастающее число функций и задач изменить существующую ситуацию? Если мы положительно отвечаем на этот вопрос, то, несомненно, мы имеем дело с новым международным правом" (См. A. Wasilkowski. International Law: How Far is it Changing?//Essays in International Law in Honour of Judge Manfred Lachs. – L., 1984. – P. 311).

¹² Так же как физики говорят о физическом притоке, мы можем обнаружить элементы правового притока в началах общечеловеческой морали, религиозной традиции, естественном праве, общих принципах права.

¹³ См. Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. – М., 1984.

ное для нас деление на международное и национальное право, например право Европейского сообщества.

Введение понятия "общее правовое поле" не претендует на какое-то откровение в теории права. Ряд наших теоретиков уже обращали внимание на понятие правовой системы в самом широком смысле этого слова. Однако это делалось главным образом применительно к внутригосударственной сфере.

Так, А.М. Васильев писал в 1985 году, что "в теории права сейчас складывается понятие правовой системы, которое призвано отобразить комплекс всех правовых явлений в их взаимосвязях и в отношениях с основным, главным компонентом данной системы — правом в его нормативном определении. Оно призвано показать и выразить структуру и организацию всего правового как особого общественного феномена нашей жизни"¹⁴. Он писал далее, что правовая система охватывает правовые связи людей, организаций и государства, отношения, институты, порядок и процедуры, которые осуществляются по правовым установлениям¹⁵. Д.А. Керимов писал в 1972 году, что "на смену относительно изолированному, дифференцированному изучению отдельных звеньев правовой системы приходит интегративное ее осмысление на высшем уровне"¹⁶.

Интегрированное осмысление, с нашей точки зрения, необходимо не только в отношении той или иной национальной правовой системы, но и в отношении всего правового в социальном пространстве, всех правовых установлений в жизни общества как в пределах государственных границ, так и вне их.

Применительно к столь обширному правовому понятию предпочтительно употреблять термин "общее правовое поле", а не "правовая система". Термин "правовая система" широко используется для обозначения самых различных правовых понятий. Он как бы "поистерся", утратил свою индивидуальность и поэтому не может выявить специфичность того, что мы именуем "общим правовым полем".

Главное, однако, заключается в том, что "общее правовое поле" — это не какая-то единая целостная правовая "сверхсистема"

¹⁴ Васильев А.М. О системах советского и международного права// Сов. государство и право. — 1985. — № 1. — С. 66.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Керимов Д.А. Философские проблемы права. — М., 1972. — С. 270. См. также Алексеев С.С. Право и правовая система//Правоведение. — 1980. — № 1. — С. 27—34. В ряде своих статей С.С. Алексеев употребляет выражение "правовое антиполе" для обозначения состояния правовой анархии, вызванной "войной законов" в СССР.

или всемирная правовая система. Составляющие его основные элементы не исключаются из национальных правовых систем или международного публичного права. Сохраняется их автономия. Но это не просто сумма юридических норм, установлений, применимых к той или иной деятельности, независимо от их источников. Структура и плотность нормативной материи этого поля, его "напряженность", относительная роль и формы взаимодействия составляющих его элементов, иерархичность норм разнятся от региона к региону и даже от страны к стране.

В структуру "общего правового поля" органически вписывается, в частности, и то, что Р.А. Мюллерсон определяет как полисистемный правовой комплекс применительно к международному частному праву¹⁷, и то, что Г.В. Игнатенко характеризует как правоприменительные комплексы разносистемных норм. По мнению Г.В. Игнатенко, такие комплексы могут включать в себя нормы международных договоров, национальное законодательство и зарубежное законодательство (например, при регламентации порядка выдачи преступников)¹⁸. В связи с рассматриваемым вопросом интересно и соображение А.М. Васильева о том, что "новые подразделения международного права как бы накладываются на национальное право, имея с ним общий предмет. В этих сопряженных сферах международного и национального права происходит наиболее интенсивный обмен юридическими идеями и нормативными формулами вплоть до взаимопереходов"¹⁹.

Концепция "общего правового поля" помогает осознать тот факт, что в наше время изолированное развитие национального права, оторванное от мирового правового развития, практически невозможно. Вместе с более глубоким постижением структуры и организации "общего правового поля", характера, форм и методов взаимодействия составляющих его элементов должен происходить процесс сознательного и направленного его "культивирования" в общих интересах.

Недавний призыв наших теоретиков права видеть в государстве и праве "средство социального компромисса" и их широкое понимание права как "определенного порядка в обществе"²⁰ облегча-

¹⁷ См. Мюллерсон Р.А. О соотношении международного публичного, международного частного и национального права//Сов. государство и право. — 1982. — № 2. — С. 80–89.

¹⁸ См. Игнатенко Г.В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем//Сов. государство и право. — 1988. — № 1. — С. 78.

¹⁹ Васильев А.М. Указ. соч. — С. 70.

²⁰ Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе//Сов. государство и право. — 1990. — № 10. — С. 13–21.

ет задачу понимания, изучения и развития "общего правового поля" как научной концепции и как сферы правотворческой деятельности на национальном и международном уровнях.

Гораздо труднее было бы воспринять эту концепцию, когда мы рассматривали государство, право, международные отношения только через призму классовой борьбы, когда в нашем сознании классовые интересы превалировали над общенародными, а государственные над общечеловеческими, когда даже мирное сосуществование между государствами мы рассматривали как специфическую форму классовой борьбы. В тех условиях "общее правовое поле" скорее напоминало поле битвы, а не сферу сотрудничества, взаимодействия и взаимопроникновения правовых систем и институтов.

Один из выводов, который вытекает из концепции "общего правового поля", — необходимость в научных исследованиях и преподавании делать больший упор на комплексный проблемный подход при рассмотрении правового регулирования тех или иных видов деятельности или сфер общественных отношений. Это относится, например, к деятельности на море, в воздухе, в космосе, к охране окружающей среды, к сфере прав человека, экономическим отношениям и т. д. Взаимно увязанными между собой должны быть не только само регулирование внутренних и внешних аспектов соответствующих правоотношений, но и их изучение и преподавание. Пора разрушить стену, которая долгое время возводилась между специалистами по внутреннему праву и международниками.

Свидетельством того, что этот процесс развивается, служит появление наряду с классическим делением правовых дисциплин и правовых систем новой так называемой "функциональной классификации", охватывающей как международно-правовые, так и национальные нормы. Она включает, в частности, право окружающей среды, атомное право, право телекоммуникаций, космическое право, в значительной степени морское и воздушное право.

Наиболее наглядным примером интенсивного "общего правового поля", порождающего правовые структуры, не укладывающиеся в известное нам деление на международное и национальное право, является так называемое "европейское право", и особенно его основная часть — право Европейского сообщества. Одни видят в этом праве движение к единому национальному праву, другие усматривают в нем осуществление на практике примата международного права, третьи считают, что оно должно быть признано качественно новой областью права, которое не является ни полностью международным, ни полностью национальным правом.

Элементы истины, очевидно, содержатся во всех этих суждениях. Вместе с тем на "европейское право" в сочетании с европейскими национальными правовыми системами права можно посмотреть как на "культивированное общее правовое поле", возникшее в регионе с богатыми правовыми традициями и техникой правового регулирования, где общие интересы и потребности экономической интеграции вызвали необходимость ее специального обеспечения всеми доступными правовыми средствами и механизмами, включая создание наднациональных структур²¹. Наряду с институтами, связанными с экономической интеграцией в Западной Европе, получили большое развитие международные механизмы, обеспечивающие права и свободы человека. Менее впечатляюще и не столь радикально интеграционное движение в политической сфере.

Если наложить опыт "европейского права" на процессы, происходящие ныне в правотворческой сфере в рамках СНГ, то можно предположить, что и у нас начинать следовало бы с правового регулирования механизма экономических отношений между членами СНГ, а также прав человека как областей, представляющих жизненный интерес для всех. Что же касается всего комплекса политических отношений, то в условиях нынешнего "парада суверенитетов" как реакции на прошлые унитарность и тоталитаризм трудно рассчитывать на быструю общую договоренность при выработке соответствующих правовых инструментов.

Конструктивную роль может сыграть концепция "общего правового поля" и в процессе формирования европейского правового пространства от Атлантики до Урала, которое рассматривается как важное средство реализации во многом сходных идей "общего европейского дома", "европейской конфедерации", "европейского мирного порядка". Осуществление на деле этих широких и далеко идущих политических проектов потребует взаимоувязанного правового регулирования как на международном, так и на национальном уровнях. И то и другое регулирование должно быть предметно ориентировано и гармонизировано между собой. В результате в пределах всего европейского пространства определенные сферы общественных отношений будут регулироваться общими или одинаковыми правовыми принципами и нормами, а, скажем, в области прав человека мыслимо создание и эффективное обеспечение единого правового режима.

²¹ Наднациональный характер права Европейского сообщества (при всей неоднозначности этого термина) проявляется, в частности, в принятии некоторыми органами сообщества большинством голосов обязательных нормативных актов (например, директив Совета министров). Наднациональность проявляется также в деятельности судебных органов.

Предметные контуры, которые потребуют такого правового регулирования, в 90-е годы уже определились в рамках процесса СБСЕ, в частности в Парижской хартии для новой Европы от 21 ноября 1991 г. Это – человеческое измерение, безопасность, экономическое сотрудничество, окружающая среда, культура. По некоторым из этих направлений, также с помощью правовых инструментов, должны быть созданы новые структуры и институты, обеспечивающие институализацию общеевропейского процесса и подводящие фундамент под будущее здание новой Европы. Ряд таких структур и институтов, в особенности в сферах обеспечения безопасности и соблюдения прав человека, определены в Парижской хартии для новой Европы. В хартии подчеркивается также важный вклад Совета Европы в дело содействия правам человека, принципам демократии и верховенства закона, в развитие сотрудничества в области культуры. Участники хартии выразили готовность использовать опыт Совета Европы в общеевропейском процессе.

Формирование европейского правового пространства станет важным элементом "непрерывного процесса сотрудничества в создании структур более единого континента"²².

²² Известия. – 1990. – 20 нояб.

Международная безопасность

НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ БОЕВЫХ РАКЕТ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ*

Б.Р. Тузмухамедов

Термин "нераспространение" (или "распространение") в связи с ограничением вооружений и разоружением традиционно ассоциируется с ядерным оружием. Применительно к нераспространению под ядерным оружием понимаются собственно взрывные устройства, иначе говоря, боезаряды. Это ясно следует из Договора о нераспространении ядерного оружия, в котором речь идет о "ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах".

Очевидно, что возможности военного использования самих по себе взрывных устройств достаточно ограничены, в основном такое применение планируется в совокупности со средствами доставки. Соответственно эффективность боезарядов обусловлена качествами этих средств: дальностью, грузоподъемностью, точностью, устойчивостью от средств противодействия и т.д., которыми в значительной степени обладают ракеты.

Однако Договор о нераспространении ядерного оружия запрещает передачу одними государствами и получение другими только взрывных устройств, но не средств их доставки. С этой точки зрения имевшая место в свое время передача американских ракет "Першинг 1А" Западной Германии и советских ракет ОТР-23 Болгарии, Восточной Германии и Чехословакии не составляла нарушения буквы договора, поскольку ядерные боеголовки для первых находились под контролем Соединенных Штатов, вторые же поставлялись в обычном снаряжении.

Боевые ракеты традиционно являются одним из основных средств, состоящих на вооружении развитых в промышленном и

* В статье использованы некоторые материалы, предоставленные автору в Управлении по проблемам ограничения вооружений и разоружения МИД СССР и профессором Университета Майами (США) Уильямом Джексоном.

технологическом отношении государств. Однако в последние годы ракетное оружие, а порой и технологии его изготовления все шире распространяются среди развивающихся стран. Они получают его из внешних источников, строят по лицензиям и совместно с традиционными производителями, а также создают собственные образцы. По некоторым данным, около двадцати странам "третьего мира" доступны боевые ракеты с дальностью свыше 50 км¹. Ракетами вооружены и достаточно передовые в технологическом отношении Бразилия, Индия и такое менее развитое государство, как Афганистан. Известны также случаи сотрудничества между развивающимися государствами (например, аргентино-египетско-иракский консорциум, хотя и недолго просуществовавший, по созданию ракеты "Кондор-2")².

Особую озабоченность вызывают следующие обстоятельства. Во-первых, ряд стран, владеющих боевыми ракетами, вовлечены в конфликты и кризисы, пока не получившие полноценного урегулирования (Ближний и Средний Восток, Юг Африки, Корейский полуостров). Во-вторых, не все из этих государств являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, а некоторые из них подозреваются в наличии потенциала для его производства или даже в обладании им. Если учесть, что развивающимся странам нередко не удается оснастить свои ракеты совершенными системами наведения, позволяющими с высокой точностью доставлять к цели обычный боезаряд, то можно обоснованно предполагать, что недостаток точности они будут стремиться компенсировать боезарядом с более мощными поражающими факторами. При этом относительный успех в разработке и испытании ракеты-носителя может подхлестнуть работы по созданию оружия массового уничтожения, причем не только ядерного, но и химического и бактериологического, хотя оно и запрещено.

"Ракетный эпизод" войны в Персидском заливе 1991 года, хотя он и не привел к особо тяжелым последствиям (крупным разрушениям и массовой гибели людей), показывает, что эти опасения не беспочвенны. В ходе короткой кампании дело свелось к нескольким десяткам пусков "Скадов" (ракетного комплекса "Р-300" советского производства 60-х гг., часть из которых была "доведена" иракцами при содействии западногерманских фирм, что позволило увеличить их дальность с 300 до 600 км, правда, в ущерб точности)

¹ Nolan J.E. Missile Mania. Some Rules for the Game//The Bulletin of the Atomic Scientists. — 1990. — May. — P. 27.

² См. Iraq. International Security and Arms Control//Arms Control Today.— 1990. — Oct. — P. 35.

против Израиля и войск коалиции³. Они были оснащены боеголовками в обычном, а не в химическом, чего многие опасались, снаряжении.

Ближневосточные государства, вошедшие в антииракскую коалицию, проявили сдержанность в отношении применения ракет, но такие же системы есть у Египта и Сирии, оружие того же класса закупила Саудовская Аравия. У Израиля, не пошедшего на прямое участие в боевых действиях, имеется ракета "Иерихон-I" собственной разработки с дальностью, сопоставимой с доведенным "Скадом".

Очевидно, что применение ракетного наступательного оружия в этой войне повысит интерес к нему в странах региона, да и не только в них, а относительная эффективность средств тактической противоракетной обороны создаст для таких из них, как зенитно-ракетный комплекс "Пэтриот" и ему подобные, потенциальный рынок сбыта.

Нельзя упускать из виду и то, что возможным следствием неупорядоченного и неконтролируемого распада Союза ССР может стать распространение ракет и ракетных технологий, включая специалистов – носителей соответствующих знаний и опыта, как путем их захвата режимами, правящими в новых политико-географических образованиях, так и путем их превращения в выгодный экспортный товар.

В настоящее время действуют отдельные меры по нераспространению ракет и ракетных технологий, предусмотренные советско-американским Договором об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года. Статья IX запрещает сторонам передавать другим государствам системы ПРО или их компоненты. В соответствии с принятым в связи с Договором Согласованным заявлением G, этот запрет "включает обязательство СССР и США не предоставлять другим государствам технические описания или чертежи, специально разработанные для создания систем ПРО и их компонентов"⁴. Правда, в связи с этим положение делегация США сделала в ходе переговоров об ОСВ-1 заявление о том, что указанная статья "не создает прецедента для какого-либо положения, которое могло бы быть рассмотрено в связи с Договором об ограничении стратегических наступательных вооружений. Вопрос о передаче стратегических наступательных вооружений является несравненно более сложным и может потребовать иного решения"⁵.

³ Известия. – 1991. – 21 янв.

⁴ Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение. Документы и материалы. – М., 1987. – С. 363.

⁵ Arms Control and Disarmament Agreements. Texts and Histories of Negotiations. – Wash., 1990. – P. 166.

Советско-американский Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений 1979 года, так и не вступивший в силу, содержал менее определенную формулировку о "необходе" его положений через другие государства "или каким-либо другим образом".

Цель нераспространения боевых ракет с дальностью в диапазоне от 500 до 5500 км, по существу, достигается советско-американским Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, хотя он не содержит аналогичного обязательства о передаче и не охватывает ракет, которых не имелось у сторон по состоянию на 1 ноября 1987 г., включая упоминавшиеся ОТР-23.

Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 года также вносит определенный вклад в дело нераспространения боевых ракет и содержит правило "необхода", хотя и с исключением, учитывающим долговременное сотрудничество между США и Соединенным Королевством в области ракетно-ядерного оружия.

Специально на решение этой задачи ориентирована договоренность о руководящих принципах передачи оборудования и технологий, касающихся боевых ракет, достигнутая путем обмена письмами между Канадой, Францией, ФРГ, Италией, Японией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами 7 апреля 1987 г.⁶ Следует сразу обратить внимание на то, что этот документ определяет основные критерии, которыми участники должны руководствоваться при решении вопросов экспорта ракет и ракетных технологий, но не закрепляет их конкретные обязательства по ограничению или сокращению такого экспорта. На это обращается внимание в иностранной литературе, характеризующей договоренность как "добровольный набор руководящих принципов"⁷, "слабый режим"⁸, не предусматривающий "ни международного органа для проверки соблюдения, ни механизма для обеспечения выполнения обязательств. Соблюдение руководящих принципов никак не формализовано и может толковаться на национальном уровне"⁹.

Основная цель руководящих принципов (иначе именуемых "режимом контроля за ракетной технологией" — РКРТ) — "ограничить опасность ядерного распространения путем контролирования поставок, которые могут стать частью систем доставки ядерного

⁶ См. *International Legal Materials*. — 1987. — No. 26. — P. 599—613.

⁷ *Irag. International Security and Arms Control*. — P. 36.

⁸ *Klare M.T. An Arms Control Agenda for the Third World//Arms Control Today*. — 1990. — Apr. — P. 11.

⁹ *Nolan J.E. Ballistic Missiles in the Third World — The Limits of Nonproliferation//Arms Control Today*. — 1989. — Nov. — P. 12.

оружия иных, чем пилотируемые самолеты”¹⁰. Указаны основные параметры таких систем: дальность не менее 300 км и забрасываемый вес не менее 500 кг. В приложении перечисляются 18 видов изделий и технологий в двух категориях, охватываемых руководящими принципами.

В первую категорию входят изделия, охарактеризованные как ”крайне чувствительные”. Это ракетные комплексы, в том числе боевые баллистические ракетные системы, космические носители, метеорологические ракеты, беспилотные аэродинамические системы, включая крылатые ракеты, беспилотные самолеты-мишени и беспилотные самолеты-разведчики. К ”крайне чувствительным” отнесены и компоненты перечисленных систем, такие как головные части, твердотопливные или жидкостные ракетные двигатели, средства наведения и т. д. Эта же категория включает целевые предприятия по производству указанных систем и компонентов. При рассмотрении вопроса об их поставке надлежит проявлять ”особую сдержанность”, исходя из наличия ”серьезных оснований для отказа в такой поставке”¹¹.

Специально оговаривается, что поставка предприятий не будет разрешена ”до дальнейшего указания”, остальные же изделия, входящие в первую категорию, будут разрешаться к поставке ”в редких случаях”, когда правительство страны-поставщика: а) примет от правительства страны-получателя обязательства в отношении применения полученных изделий и б) возьмет на себя обязательство по обеспечению применения поставленных изделий только в заявленных целях.

Во вторую категорию, со значительно менее ограничительным порядком поставок, входят такие изделия, как детали двигателей, топливные компоненты, некоторые бортовые приборы, компьютеры и программное обеспечение и т.д.

Применительно к поставкам сделана оговорка, что соблюдение договоренности не преследует цели воспрепятствовать национальным космическим программам или международному сотрудничеству в их осуществлении, пока они не имеют отношения к средствам доставки ядерного оружия.

Советский Союз, начиная с 1987 года проводивший консультации с основными экспортёрами, в итоге принял решение поддержать руководящие принципы РКРТ, что нашло отражение в Совместном заявлении по вопросам нераспространения, подписанном в ходе советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне

¹⁰ *International Legal Materials.* — 1987. — No 26. — P. 600.

¹¹ *Ibid.*

в 1990 году. В заявлении, в частности, сказано о поддержке целей РКРТ, к соблюдению духа и руководящих принципов которого призываются все страны, как поставщики, так и покупатели, о договоренности сторон добиваться прекращения распространения боевых ракет, особенно в районах напряженности, таких как Ближний Восток, и отмечена готовность СССР и США к двустороннему и многостороннему диалогу по данной проблеме и к продолжению работы с целью укрепления международных ограничений на пути распространения боевых ракет и ракетных технологий¹².

Однако РКРТ далеко не решает проблему. Помимо указанных выше недостатков следует отметить, что круг его участников весьма ограничен и им не охвачены все производители и экспортеры ракет, а импортеры не участвуют вовсе. Он не обладает юридически обязывающей силой и не требует от участников принятия исполняющего национального законодательства, что может позволить частным производителям обходить его положения. Так, несмотря на введенный Соединенными Штатами в 1980 году официальный запрет на экспорт в Ирак техники военного и двойного назначения и принятое в марте 1985 года решение начать соблюдать РКРТ еще до введения его в действие, некоторые американские компании поставляли в эту страну оборудование, связанное с ракетной техникой¹³. Как следует из текста договоренности, режим определенно охватывает лишь технологии, связанные с ядерным оружием, открывая лазейки для распространения тех из них, которые могут служить для создания не только высокоточных систем в обычном снаряжении, но и носителей неядерного оружия массового уничтожения, прежде всего химического.

Так же определенно оставлены "за скобками" боевые самолеты, способные доставлять сопоставимый или больший вес на сопоставимую или большую дальность, экспортируемые рядом участников РКРТ. В одной публикации ставится справедливый вопрос: "Почему экспорт боевых ракет должен считаться нежелательным, а экспорт боевых ударных самолетов — вполне приемлемым? Государства, занимающиеся продажей ударных самолетов, в то же время стремящиеся заблокировать поставки боевых ракет на том основании, что они являются дестабилизирующим средством, вполне можно обвинить в непоследовательности, если не лицемерии"¹⁴.

¹² См. *Вестник Министерства иностранных дел СССР*. — 1990. — № 13. — С. 66.

¹³ См. Nolan J.E. *Ballistic Missiles in the Third World — The Limits of Non-proliferation*. — P. 12.

¹⁴ Mack A. *Missile Proliferation, Proliferation Control and the Question of Transparency//Transparency in International Arms Transfers. Disarmament-Topical Papers 3*. — N. Y., 1990. — P. 82.

И все же при усовершенствовании РКРТ путем развития сотрудничества и взаимной информации между основными разработчиками технологий и производителями, конкретизации ограничений на соответствующие поставки, имея в виду в перспективе создание полноценного юридического режима, включающего систему инспекций и санкций за нарушения, он вполне может служить основой для дальнейшего развития диалога.

Наиболее очевидным вариантом решения проблемы видится заключение многостороннего соглашения, заимствующего модель договора об РСМД, которое могло бы быть сначала согласовано участниками РКРТ, желательно с участием традиционных импортеров, а затем вынесено на суд международного форума, скорее всего Женевской Конференции по разоружению. Впрочем, столь радикальный путь может не получить скорой поддержки.

Возможным вариантом могло бы стать создание многостороннего механизма по аналогии с Международным агентством по атомной энергии, который, воспрещая распространение, в то же время не закрывал бы доступ заинтересованным странам к ракетам и ракетным технологиям для их использования в мирных целях, в частности поощряя их участие в международном сотрудничестве в освоении космоса. Подобно МАГАТЭ, такой механизм обеспечивал бы контроль как за использованием поставленной техники, так и за развитием ракетной индустрии, чтобы вовремя обнаружить и предупредить ее перепрофилирование на военные цели. Для того, чтобы убедить развивающиеся страны не участвовать в гонке ракетных вооружений,годились бы финансовые рычаги международных банковских организаций, сокращающих объемы помощи импортерам-нарушителям.

Можно пойти путем поэтапных мер, включающих принятие экспортерами специального внутреннего законодательства, жестко регулирующего поставки соответствующего оборудования и предусматривающего строгие санкции в отношении нарушителей, укрепление таможенных барьеров, обеспечение гарантированной возможности наблюдения за использованием поставленных изделий и технологий на протяжении их жизненного цикла. Возможно, целесообразен пересмотр основных параметров разрешенной для экспорта боевой ракетной техники (дальность и забрасываемый вес) в сторону их уменьшения.

Едва ли стоит рассчитывать, что все поставщики и покупатели боевых ракет готовы отказаться от своих целей. Ясно, что даже самый строгий режим не даст результатов, если будет оторван от поиска путей к ослаблению мотивов, побуждающих страны, вовлеченные в региональные конфликты, к наращиванию своих военных

арсеналов. Надо отдавать себе отчет и в том, что распространение ракетного оружия уже успело достичь немалого размаха.

Однако уже сейчас следовало бы заняться изучением этой проблемы во всех ее аспектах на многостороннем уровне, скажем, в Комиссии ООН по разоружению, а также, в соответствии со сложившейся практикой всемирной организации, подготовить силами квалифицированных экспертов всеобъемлющее исследование на эту тему. Тем самым будут подготовлены условия для последующего включения вопроса о нераспространении боевых ракет и ракетных технологий в повестку дня Конференции по разоружению.

Налицо проблема, решение которой требует весьма энергичных и многосторонних усилий, предпринимаемых с учетом и в связи с возможным заключением в скором будущем конвенции о запрещении химического оружия и предстоящей в 1995 году конференции, на которой должна определиться дальнейшая судьба Договора о нераспространении ядерного оружия.

Очевидно, что проблема нераспространения ныне выходит за пределы только лишь ядерного измерения. В упомянутом советско-американском Совместном заявлении по вопросам нераспространения речь идет о трех ее аспектах: ядерном, химическом и ракетном. Действующая уже более пятнадцати лет Конвенция о запрещении бактериологического оружия не снимает полностью опасений в отношении возможного приобретения его каким-либо государством. В арсеналы государств "третьего мира" поступают все более совершенные виды обычного оружия, и этот процесс может активизироваться не только вследствие недавней войны в Персидском заливе, но и, как это ни парадоксально, в результате осуществления Договора об обычных вооруженных силах в Европе, поскольку сокращаемые средства не обязательно должны ликвидироваться.

Поэтому усилия по решению проблемы ракетного нераспространения должны быть скоординированы с другими направлениями процесса ограничения вооружений, поиском путей решения региональных конфликтов, упорядочения и сокращения торговли оружием.

Международное гуманитарное право

КОНТРОЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Мануэль Сагер*

Известно, что международное гуманитарное право уделяет значительное внимание международным вооруженным конфликтам. Существует много причин, по которым вооруженные конфликты немеждународного характера играют незначительную роль в кодификации международного гуманитарного права. Главной из них является нежелание каждого суверенного государства предоставлять другим государствам или международным органам право вмешиваться в его внутренние дела.

Право, применимое к вооруженным конфликтам немеждународного характера, является в лучшем случае весьма умозрительным, контрольных механизмов в рамках четырех Женевских конвенций и Дополнительных протоколов фактически не существует, хотя эти внутренние конфликты составляют в наши дни значительную часть вооруженных столкновений.

В настоящей статье анализируются контрольные механизмы, содержащиеся лишь в Женевских конвенциях и Протоколе I, и не рассматриваются механизмы, этими документами не предусмотренные, такие как, например, региональные Комиссии по правам человека или Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которые контролировали осуществление международного гуманитарного права при различных обстоятельствах в прошлом.

* Сотрудник Министерства иностранных дел Швейцарии.

КОНТРОЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ПЕРИОД МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

1. Расследования в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года

Существующие сегодня механизмы расследования в области международного гуманитарного права были заложены еще Женевской конвенцией 1929 года об улучшении участи раненых и больных в полевых армиях, предоставляющей возможность в случае нарушения конвенции проводить расследование (ст. 30).

Женевские конвенции 1949 года во многом восприняли механизм, содержащийся в конвенции 1929 года. В соответствии с общей, совпадающей по содержанию статьей (52/53/132/145) конвенций 1949 года каждый участник конвенции, вовлеченный в международный вооруженный конфликт, может потребовать расследования нарушений конвенции, совершенных любым другим участником. Как и в конвенции 1929 года, процедурные вопросы разрешаются с согласия участников.

Единственным новшеством, внесенным в конвенции 1949 года, был механизм, предназначенный для выхода из тупика в случае, если участники не смогут согласиться по поводу применяемой процедуры; последняя определяется арбитром, совместно назначенным заинтересованными сторонами. Однако использование этого арбитражного механизма имеет небольшое практическое значение. Любая сторона в конфликте, особенно та, в отношении которой принимается расследование, может предотвратить такое расследование, просто создавая тупик по процедурным вопросам и отказываясь разрешить его путем согласия на приглашение арбитра.

Поскольку это требование о согласии, содержащееся в общей статье конвенций 1949 года, представляет собой неизбежную уступку "святому" принципу государственного суверенитета, вполне возможно, что оно было одной из главных причин, по которым ни одно расследование не проводилось в соответствии с четырьмя Женевскими конвенциями.

2. Установление фактов в соответствии со ст. 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года

В ответ на этот недостаток механизма расследования в общей статье конвенций 1949 года Дополнительный протокол I

предусмотрел такую систему контроля, которая, будучи созданной и широко воспринятой, сделает гораздо более сложными для сторон конфликта попытки избежать внимательных проверок.

Статья 90 Протокола I предусматривает учреждение постоянной международной комиссии по установлению фактов (Комиссия), компетентной расследовать любые факты, которые, как предполагается, представляют собой серьезные нарушения Женевских конвенций или Протокола I или другие серьезные нарушения этих документов. Предполагалось, что Комиссия будет создана, как только двадцать государств – участников конвенций 1949 года или Протокола I заявят государству-депозитарию о своей готовности признать *ipso facto* и без специального соглашения компетенцию Комиссии в отношении любой другой договаривающейся стороны, принимающей на себя такое же обязательство.

После того, как в ноябре 1990 года было сделано двадцатое заявление, Швейцария как государство-депозитарий созвала конференцию для избрания 15 членов Комиссии. Конференция по выборам состоялась в Берне 25 июня 1991 г. Пятнадцать членов Комиссии выступают не как представители своих стран, а в личном качестве. Следовательно, они должны быть беспристрастными и обладать высокими моральными качествами. Они избираются на пять лет, однако число переизбраний не ограничивается.

Как отмечалось, обязательный характер ст. 90 заключается в том, что, как только участник Женевских конвенций и Протокола I сделал заявление о признании компетенции Комиссии, он не может юридически помешать ей проводить расследования в соответствии с правилами процедуры. Это означает существенное достижение по сравнению с механизмом расследования по конвенциям 1949 года, позволяющим участнику предотвращать расследование под предлогом процедурного спора. Если просьба о расследовании поступила от государства или против государства, которое не сделало заявления в соответствии со ст. 90, Комиссия не может действовать без согласия государства, которое, как предполагается, нарушило Женевские конвенции или Протокол I.

Как только Комиссия определила, что предполагаемые нарушения являются достаточно серьезными, палата в составе пяти членов Комиссии и двух членов, назначенных сторонами конфликта, проводит соответствующее расследование. Палата собирает любые доказательства, которые она сочтет необходимыми, от самих сторон или посредством своих собственных инспекций. Стороны имеют право оспаривать все доказательства, представленные Комиссии палатой.

Несмотря на юридическую терминологию ст. 90, Комиссия не является судебным органом и, следовательно, не выносит реше-

ния, а просто сообщает о результатах расследования вместе со своими рекомендациями заинтересованным сторонам. Более того, Комиссия не сообщает публично о своих заключениях, пока все стороны в конфликте не попросят сделать это.

Административные расходы Комиссии покрываются взносами договаривающихся сторон, которые сделали заявления в соответствии со ст. 90 и за счет добровольных взносов. Сторона или стороны, находящиеся в конфликте, которые обращаются с просьбой о проведении расследования, авансируют необходимые средства на покрытие расходов палаты. Это обстоятельство предназначено служить препятствием против необоснованных обвинений. С другой стороны, сторона или стороны, против которых выдвигаются обвинения, возмещают 50% суммы расходов сторонам, которые выдвинули обвинения, независимо от того, являются ли последние оправданными или нет.

Пока представляется сложным говорить об эффективности Комиссии по установлению фактов, предусмотренных в ст. 90. Теоретически ее постоянный характер, независимость от вмешательства со стороны правительств и ее способность разрабатывать свои собственные правила процедуры являются многообещающими. Тем не менее некоторые из проблем, с которыми столкнется Комиссия, уже сегодня являются очевидными. Первой и самой главной является та, что обязательный характер данного контрольного механизма относится только к государствам, которые сделали заявление согласно ст. 90. На сегодня двадцать два государства сделали это, среди них только Алжир, Чили, Уругвай и Новая Зеландия являются неевропейскими. Это означает, что большинство регионов мира пока не затронуты контрольным механизмом ст. 90.

Более того, Комиссия может расследовать только серьезные нарушения Женевских конвенций и Протокола I. В этой связи существует обоснованная озабоченность, что применительно к сегодняшним конфликтам определение того, было ли нарушение серьезным для оправдания осуществления миссии по установлению фактов, может занять продолжительное время.

В целом доверие к Комиссии зависит в основном от ее способности быстро принимать решения, вырабатывать их и следовать в точности своей компетенции.

3. Державы-покровительницы

В ходе прошлого столетия главным контрольным механизмом, основанным на осуществлении законов войны, было назначе-

ние держав-покровительниц. Первая кодификация этого института относится к Женевской конвенции от 27 июля 1929 г., касающейся обращения с военнопленными. Мандат державы-покровительницы был ограничен правом посещения военнопленных.

Женевские конвенции 1949 года расширили мандат держав-покровительниц, не только включив в него основные области международного гуманитарного права, но и возложив на них контроль за их реализацией. Вместе с тем назначение державы-покровительницы, согласно конвенциям 1949 года, оговорено тремя условиями. Во-первых, для стороны в конфликте не существует обязательства назначать державу-покровительницу. Во-вторых, любое правительство, которое попросит выступить в качестве державы-покровительницы, может отклонить просьбу о назначении. И, наконец, противоположная сторона в конфликте, то есть держава-ответчица, не обязана принимать предложения другой стороны.

Осознавая трудности, связанные с получением этого тройного согласия на всех стадиях вооруженного конфликта, конвенции 1949 года предусмотрели систему субститута держав-покровительниц. Стороны, находящиеся в конфликте, могут согласиться доверить обязанности субститута любой организации или органу, если он беспристрастен и способен эффективно выполнять возложенные на него задачи. Если ни одно государство или организация не были назначены сторонами, находящимися в конфликте, в качестве субститута, сторона, задерживающая раненых или больных граждан противной стороны или медицинский или канцелярский персонал последней, обязана в одностороннем порядке назначить нейтральное государство или организацию или, в качестве последнего средства, Международный комитет Красного Креста для обеспечения защиты интересов задержанного. Однако не существует обязательства со стороны всех этих организаций, включая Красный Крест, принимать такое назначение.

Дополнительный протокол I к конвенциям 1949 года устранил по меньшей мере некоторые недостатки, присущие описанной выше системе контроля, которая предусматривает редкую возможность для сторон, вовлеченных в конфликт, соглашаться на назначение державы-покровительницы, рассматриваемой как нейтральная всеми сторонами. В соответствии со ст. 5 Дополнительного протокола I назначение державы-покровительницы, а также ее принятие противной стороной являются обязательными. Если стороны, находящиеся в конфликте, тем не менее не смогут прийти к взаимоприемлемым и желаемым кандидатам, Международный комитет Красного Креста или любая другая беспристрастная организация может предложить свои услуги в качестве субститута. В этом случае сто-

роны, находящиеся в конфликте, не имеют другого выбора, кроме как принять такое предложение.

Однако Протокол I делает существенную уступку чувствительному вопросу о государственном суверенитете: держава-субститут не может осуществлять свои функции без согласия всех сторон, находящихся в конфликте. Другими словами, стороны, находящиеся в конфликте, обязаны назначать и принимать державу-покровительницу; однако не существует обязанности позволять деятельность державы-покровительницы в качестве последнего средства после провала попыток назначить или принять кого-либо другого.

Следовательно, некоторые недостатки механизма держав-покровительниц остаются, несмотря на его обязательный характер согласно Дополнительному протоколу I. Помимо описанных проблем, связанных с государственным суверенитетом, весьма значительны организационные трудности, вытекающие из такой операции, что может фактически помешать многим подходящим кандидатам принять мандат в целом. Держава-покровительница нуждается в значительном и квалифицированном персонале для выполнения своих обязанностей, так как задачи державы-покровительницы расширились в 1949 году, охватывая защиту интересов всех категорий задержанных, включая гражданских лиц. Более того, держава-покровительница может оказаться в трудном положении, пытаясь действовать в соответствии со своим мандатом, с одной стороны, и столкнуться с потенциальными ограничениями своих действий, налагаемых задерживающей державой, с другой стороны.

Именно указанные сложности не позволили чаще обращаться к использованию механизма держав-покровительниц. Так, на протяжении последних десятилетий к нему прибегали лишь в четырех случаях: суэцкий кризис (1956 г.), конфликт в Гоа (1961 г.), индо-пакистанский конфликт (1971–1972 гг.) и недавняя война по поводу Фолклендских (Мальвинских) островов (1982 г.). Однако ни в одном из этих случаев механизм держав-покровительниц не охватывал всех сторон, вовлеченных в конфликт, или не рассматривал всех задач, которые ставились перед державами-покровительницами в Женевских конвенциях и Дополнительном протоколе I.

4. ООН

Совет Безопасности ООН может в соответствии со ст. 34 Устава ООН расследовать любой спор или ситуацию, потенциаль-

но ведущие к международной напряженности, чтобы установить, подвергаются или нет угрозе всеобщий мир и международная безопасность.

Один из недавних случаев участия ООН, основанный на соглашениях воюющих сторон, не только показывает роль, которую она способна играть в осуществлении международного гуманитарного права, но также служит примером плодотворного сотрудничества с другими международными органами, действующими в аналогичных областях, такими как Международный комитет Красного Креста. Речь идет об ирано-иракской войне, в ходе которой правительство Ирака обвинило Иран в нарушении третьей Женевской конвенции и просило Генерального секретаря ООН послать в Иран миссию по установлению соответствующих фактов. После получения согласия Ирана три эмиссара, выбранных благодаря их компетенции, личным качествам и особенно беспристрастности, посетили лагеря военнопленных в Иране и опросили иракских солдат. Миссия по установлению фактов доложила о своих выводах Генеральному секретарю, который, в свою очередь, информировал об этом Совет Безопасности. В заключение миссии ООН Генеральный секретарь Организации попросил Международный комитет Красного Креста продолжать обеспечивать применение международного гуманитарного права в этом конфликте.

Думается, что, хотя Генеральный секретарь основывал свою вовлеченность на "своей ответственности в гуманитарной области", ст. 132 третьей Женевской конвенции также могла служить правовой основой: миссия по установлению фактов была проведена по просьбе стороны, находящейся в конфликте, с согласия противника и в соответствии с процедурой, согласованной обеими сторонами, вовлеченными в конфликт.

5. Международный комитет Красного Креста (МККК)

Хотя роль МККК в качестве основной державы-покровительницы или ее субститута ясно установлена в Женевских конвенциях и Дополнительном протоколе I, он всегда по принципиальным соображениям отказывался действовать в качестве органа по установлению фактов из-за боязни того, что публичное высказывание против определенных нарушений международного гуманитарного права может, по меньшей мере в глазах нарушителя, поколебать его беспристрастность и, следовательно, повредить впоследствии другой потенциальной деятельности МККК в этом конфликте. Однако МККК неоднократно отмечал свою готовность оказывать по-

мощь в создании органа по установлению фактов при условии, если: стороны, находящиеся в конфликте, согласятся с участием МККК; процедура обеспечит беспристрастность расследования и позволит сторонам быть услышанными; ни один окончательный доклад не будет издан без согласия МККК.

Эти совершенно здравые предпосылки участия МККК в области установления фактов делают совершенно ясным тот факт, что с помощью или без помощи МККК ни одна миссия по установлению фактов никогда не может быть осуществлена без согласия всех заинтересованных сторон.

* * *

Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I опираются на два контрольных механизма по осуществлению международного гуманитарного права: расследование и державы-покровительницы. Исторический обзор того, как эти институты развивались с момента их разработки в 1929 году до их настоящей формы, закрепленной в Дополнительном протоколе I, раскрывает некоторые ободряющие признаки улучшения. Требования о согласии были постепенно заменены обязательными положениями, которые ликвидировали некоторые недостатки, позволявшие договаривающимся сторонам избежать тщательного расследования. Однако согласие и сотрудничество неизбежно являются все еще важными компонентами расследования, а также механизма держав-покровительниц. Пока существует государственный суверенитет в качестве основного принципа международного права, каким он и должен быть, противоречие между эффективным контролем и невмешательством остается. Тем не менее осуществление международного гуманитарного права может быть обеспечено более эффективно и с меньшими противоречиями, если обучать тех, кто во время конфликта лично встречается с его жертвами, то есть войска и их командиров. Повышенное осознание принципов международного гуманитарного права теми, кто непосредственно вовлечен в вооруженный конфликт, приведет, можно надеяться, к сокращению их нарушений и в то же время уменьшит необходимость в контрольных механизмах, которые, несомненно, прошли долгий путь и ограничения коих им присущи и, следовательно, трудно искоренимы.

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Н. И. Марышева

Привлечение в экономику нашей страны иностранных инвестиций требует законодательного регулирования, обеспечивающего проведение политики государства в отношении таких инвестиций. В законе формулируются нормы, с одной стороны содержащие льготы и гарантии иностранным инвесторам (льготное налогообложение, упрощение таможенных правил, свободный перевод валюты и т.п.), а с другой — обеспечивающие контроль государства за иностранными инвестициями (условия допуска к деятельности в стране, регистрация и т.п.). Сфера применения этих норм зависит прежде всего от того, кого законодатель рассматривает в качестве иностранного инвестора.

Законы об иностранных инвестициях, принятые в России, Казахстане, Узбекистане, Украине, определяют понятие иностранного инвестора не во всем одинаково. Статья 1 Закона РСФСР об иностранных инвестициях в РСФСР от 4 июля 1991 г. к числу иностранных инвесторов относит: иностранных юридических лиц, включая, в частности, любые компании, фирмы, предприятия, организации или ассоциации, созданные и правомочные осуществлять инвестиции в соответствии с законодательством страны своего местонахождения; иностранных граждан, лиц без гражданства, советских граждан, имеющих постоянное местожительство за границей, при условии, что они зарегистрированы для ведения хозяйственной деятельности в стране их гражданства или постоянного местожительства; иностранные государства; международные организации. По закону Казахской ССР об иностранных инвестициях в Казахской ССР, принятому 7 декабря 1990 г., иностранными инвесторами в республике помимо иностранных юридических лиц и граждан могут быть "советские юридические лица, контрольный пакет

акций или большая доля паевого участия в которых принадлежит иностранным гражданам и юридическим лицам" (ст. 1). Отсюда, как видно, следует, что получить режим иностранного инвестора могут при определенных условиях созданные в Казахстане совместные предприятия.

В республиках, где законов об иностранных инвестициях пока нет, понятие иностранного инвестора не определено. В этих условиях пока практически применяются соответствующие положения союзного законодательства. Это вытекает и из ст. 43 Договора об экономическом сообществе. Однако и в союзном законодательстве нет достаточной четкости. Так, Основы законодательства об инвестиционной деятельности в СССР от 10 декабря 1990 г. различают: 1) иностранное инвестирование, осуществляемое иностранными гражданами, юридическими лицами и государствами, 2) совместное инвестирование, осуществляемое советскими и иностранными гражданами и юридическими лицами, государствами (ст. 2). Соответственно различаются "иностранные инвесторы" и "участники инвестиционной деятельности". В Основы законодательства об иностранных инвестициях в СССР от 5 июля 1991 г. помимо иностранных юридических лиц, граждан и государств к числу иностранных инвесторов отнесены международные организации, а также лица без гражданства и граждане СССР, имеющие постоянное место жительства за границей. Налицо, таким образом, различие в круге лиц, отнесенных к иностранным инвесторам двумя законодательными актами СССР, изданными на протяжении полугода. Надо думать, преимущество должны иметь Основы 1991 года как более поздний и специальный акт. Поэтому международные организации, а также собственные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие за границей, должны быть наряду с иностранцами отнесены к числу иностранных инвесторов.

Государства — члены Экономического сообщества (ЭС), несомненно, заинтересованы в создании наиболее благоприятных и равных условий для предпринимательства и свободной торговли на всем пространстве Сообщества. Поэтому в ст. 41 Договора об экономическом сообществе зафиксировано намерение его членов сблизить свое хозяйственное законодательство, а в ст. 39 специально оговорено обязательство координировать в необходимых случаях свои действия в области иностранных инвестиций. Договоренности эти могут оказать положительное влияние на развитие законодательства бывших союзных республик. Было бы желательно, в частности, добиться единого понимания на всем пространстве Сообщества круга субъектов иностранных инвестиций.

Однако, пока различия сохраняются, государства с более узким

пониманием иностранного инвестора могут оказаться менее привлекательными для иностранного капитала.

Различия в понятии иностранного инвестора вызывают и другие вопросы. Следует ли, в частности, рассматривать на территории всего Сообщества в качестве иностранного инвестора лицо, являющееся таковым по законодательству одного из государств – членов ЭС, например созданное в Казахстане совместное предприятие, большая доля паевого участия в котором принадлежит иностранному юридическому лицу, которое в данной республике рассматривается как иностранный инвестор? С точки зрения российских законов (как и законов других государств – членов ЭС) подобные юридические лица иностранными инвесторами не считаются. Вопрос не бесспорен. Думается, что при отсутствии специальной договоренности между членами ЭС каждое государство должно пользоваться критериями, установленными собственным законодательством: требование считать иностранным инвестором лицо, с точки зрения собственного закона таковым не являющееся, на наш взгляд, выходит за рамки отношений суверенных государств.

Нет достаточной ясности и в статусе инвесторов – юридических лиц одного из государств – членов ЭС на территории других государств-членов. Строго говоря, их следовало бы считать иностранными инвесторами. Однако текст Договора об экономическом сообществе может быть истолкован и иначе. В ст. 10 Договора предусмотрено предоставление юридическим и физическим лицам государств – членов ЭС на территории всех других государств-членов одинакового правового режима осуществления хозяйственной деятельности. Хотя здесь говорится лишь о правовом режиме (который может предоставляться и иностранцам), по смыслу статьи можно прийти к выводу о том, что упомянутые лица на территории других государств – членов ЭС иностранными инвесторами считаться не будут. Это отвечает провозглашенным в договоре (ст. 5) намерениям сближать законодательство и строить единое экономическое пространство. В то же время желательно зафиксировать договоренность конкретно по данному вопросу.

Что касается инвесторов – юридических лиц других республик, не являющихся членами ЭС и признанных самостоятельными, независимыми государствами, то нет никаких оснований для какого-либо особого подхода к их правовому статусу. Они, на наш взгляд, не могут рассматриваться иначе, чем иностранные инвесторы, со всеми плюсами и минусами этого положения. Иное, на наш взгляд, может быть установлено только путем договоренности между государствами.

Для раскрытия понятия иностранного инвестора следует уточ-

нить принятое в нашей стране понятие иностранного гражданина, равно как и понятие иностранного юридического лица.

Иностранцами гражданами признаются лица, не являющиеся советскими гражданами и имеющие доказательства принадлежности к гражданству иностранного государства. Этот подход был закреплен в ст. 1 Закона СССР о правовом положении иностранных граждан в СССР от 24 июня 1981 г., который в силу ст. 2 Постановления Президиума Верховного Совета РФ, принятого в связи с ратификацией Договора о СНГ, действует на территории России. В ст. 18 проекта Конституции России предусмотрено, что гражданин Российской Федерации может иметь также гражданство другого государства в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Аналогична норма принятого 28 ноября 1991 г. Закона РФ о гражданстве. Применительно к гражданам государств — членов СНГ вопрос о наделении статусом иностранного инвестора в других государствах-членах должен, надо думать, решаться с тех же позиций, что и в отношении инвесторов — юридических лиц, о чем было сказано.

Вопрос о двойном (множественном) иностранном гражданстве российское законодательство вообще не рассматривает. Между тем этот вопрос может иметь значение в случаях, когда закон, а чаще — действующий в РФ международный договор связывают правовые последствия с принадлежностью лица к определенному государству, в частности предусматривают льготы происходящим из этого государства инвесторам. Кроме того, суды сталкиваются с необходимостью выявления одного гражданства лица, имеющего несколько иностранных гражданств, и в тех случаях, когда необходимо определить подлежащее применению право на основании отсылки коллизионной нормы к закону страны гражданства (например, при определении гражданской дееспособности иностранца: в силу части первой ст. 563 I Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации дееспособность определяется по закону страны, гражданином которой он является). При отсутствии в законе указаний на принцип выбора одного из нескольких иностранных гражданств судья, очевидно, будет исходить из разных критериев (используемых в разных вариантах и в других странах): порядка приобретения гражданства, места жительства лица и т.п. В конечном счете эти критерии помогают выявить гражданство страны, с которой лицо наиболее тесно связано. Было бы желательно закрепить общие принципы определения гражданства при множественном иностранном гражданстве в законодательстве.

В некоторых действующих в РФ договорах указывается, кого следует считать гражданами договаривающихся государств. Так, по межправительственному соглашению между СССР, Бельгией и Люксембургом о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений от 9 февраля 1989 г. инвестором считается любое физическое лицо, которое согласно советскому, бельгийскому или люксембургскому законодательству считается гражданином СССР, Бельгии или Люксембурга, соответственно, и которое по законодательству своей страны может осуществлять капиталовложения на территории другого договаривающегося государства. Поэтому при наличии у иностранного инвестора двух иностранных гражданств, одно из которых – гражданство Бельгии или Люксембурга, имеющееся гражданство третьей страны не должно приниматься в нашей стране во внимание. Следует обратить внимание и на то, что некоторые международные договоры под инвесторами понимают не граждан договаривающихся государств, а физических лиц "с постоянным местом жительства... в соответствующей сфере действия договора" (ст. 1 Договора СССР с ФРГ о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений от 13 июня 1989 г.). Следовательно, с одной стороны, положения договора на граждан ФРГ, не имеющих в этой стране постоянного места жительства, не распространяются; с другой стороны, они распространяются на постоянно проживающих в ФРГ граждан третьих стран (возможно, и российских граждан) и лиц без гражданства.

Поскольку понятие постоянного места жительства в договоре не определяется, под действие договора должны, видимо, подпадать лица, которые считаются постоянно проживающими в стране согласно праву этой страны.

Действующее законодательство различает иностранных граждан, проживающих в нашей стране постоянно и находящихся здесь временно, связывая с фактом проживания определенные правовые последствия. Критерий, положенный Законом от 24 июня 1981 г. в основу деления иностранцев на две такие группы, – наличие устойчивой правовой связи с нашим государством; срок пребывания лица в нашей стране – сам по себе решающего значения не имеет, важны цели пребывания.

Это не исключает того, что в отдельных специальных актах могут быть установлены сроки пребывания, дающие основание для отнесения лиц к числу постоянно проживающих в нашей стране (согласно ст. 1 Закона СССР о подоходном налоге с граждан СССР, иностранных граждан и лиц без гражданства от 23 апреля 1990 г. в целях налогообложения к лицам, имеющим место житель-

ства в СССР, отнесены граждане, находящиеся в СССР более 183 дней в календарном году).

Отнесение законодательством об иностранных инвестициях к числу иностранных инвесторов постоянно проживающих за границей лиц без гражданства и советских граждан представляется правомерным. Однако вызывает сомнение включение в круг иностранных инвесторов лиц без гражданства независимо от места их жительства (так решен вопрос в ст. 1 Закона Узбекской ССР об иностранных инвестициях в Узбекской ССР от 14 июня 1991 г.). Общеизвестно (и это закрепляется в законодательстве нашей страны и ряда других государств), что постоянно проживающие в стране лица без гражданства в сфере гражданского права приравниваются в принципе к собственным гражданам в нашей стране, следовательно, к российским гражданам. Предоставление таким лицам, постоянно проживающим в Узбекистане, тех или иных льгот как иностранным инвесторам отклоняется от общепризнанного подхода.

Что касается юридических лиц, то законодательство об иностранных инвестициях, называя иностранных юридических лиц в числе иностранных инвесторов, не решает вопроса о том, какое юридическое лицо считается иностранным и по какому критерию определяется его национальная принадлежность. Следовательно, вступают в действие общие нормы гражданского законодательства, в частности ст. 564 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой гражданская правоспособность иностранных юридических лиц определяется по праву страны, где юридическое лицо учреждено. Критерий места учреждения юридического лица использовался в советском праве и ранее. Еще законодательство РСФСР 1923 года содержало правило, по которому иностранной считалась всякая фирма, учрежденная вне пределов РСФСР и союзных с ней республик и юридически оформившая в стране пребывания свое право на торговую деятельность (утверждение устава, регистрация в надлежащих учреждениях)¹. Из этого исходила и последующая практика, сталкивавшаяся с вопросом о национальности юридических лиц в основном в аспекте коллизионном (в связи с необходимостью определения личного статуса организации). Она была закреплена (применительно к организациям) в Основах гражданского законодательства 1961 года (ст. 124 в редакции 1977 г.) и 1991 года (ст. 161).

¹ См. п. 1 Инструкции об операциях и представительствах иностранных фирм в РСФСР и союзных с ней республиках. — СУ РСФСР. — 1923. — № 34. — Ст. 464.

В законодательных актах используются, однако, и другие критерии определения национальности иностранных юридических лиц.

Так, в Законе СССР о налогах с предприятий и организаций в качестве плательщиков налогов упоминаются осуществляющие в СССР хозяйственную деятельность через постоянные представительства компании и другие организации, "признаваемые юридическими лицами по законодательству страны их постоянного местопребывания". Как видно, в зависимости от цели (в данном случае — налогообложения) применяются разные подходы, что может привести к тому, что в гражданском обороте иностранный инвестор будет считаться юридическим лицом одного иностранного государства, а при обложении налогами — другого (поскольку нельзя исключить случай, когда юридическое лицо создается в одном государстве с местом нахождения в другом).

В Законе РСФСР об иностранных инвестициях в РСФСР (1991 г.) в ст. 1 указывается, что иностранными инвесторами могут быть иностранные юридические лица, "созданные и правомочные осуществлять инвестиции в соответствии с законодательством страны своего местонахождения".

Критерий местонахождения юридического лица использован в некоторых договорах СССР о защите иностранных инвестиций при определении круга инвесторов, на которых распространяется соответствующий договор. Так, по договору СССР с ФРГ термин "инвестор" означает, в частности, юридическое лицо с местом пребывания "в соответствующей сфере действия договора". Следовательно, указанный договор будет в России распространяться на инвесторов — юридических лиц с местом нахождения в ФРГ, даже если эти лица учреждены в другом иностранном государстве, например во Франции.

Физические и юридические лица, считающиеся в нашей стране иностранными инвесторами, обладают правами и обязанностями, определяемыми как специальным законодательством об инвестициях, так и общими правилами об иностранцах. Не касаясь специальных правил, остановимся на некоторых общих положениях.

Правовой статус находящихся в нашей стране иностранных граждан определяется необходимостью подчиняться как законам страны гражданства, так и российскому законодательству. У нас иностранные граждане в отношении гражданских прав и обязанностей приравниваются к собственным гражданам, то есть им предоставляется национальный режим (ст. 562 ГК РФ). Длительная практика применения этого режима отражена в отдель-

ных актах (Основах гражданского законодательства (и старых, и новых), Основах законодательства о браке и семье) и получила закрепление в общей форме в Законе от 24 июня 1981 г. о правовом положении иностранных граждан в СССР и в соответствующих кодексах всех бывших союзных республик.

Так же решен вопрос и в новых Основах гражданского законодательства. Согласно ст. 160 иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в СССР гражданской правоспособностью наравне с советскими гражданами. Отдельные изъятия могут быть установлены только законодательными актами.

Национальный режим предоставляется независимо от взаимности².

Изъятия из национального режима немногочисленны, в частности, и в гражданско-правовой сфере. Чаше они означают ограничения тех или иных прав иностранных граждан по сравнению с собственными гражданами, хотя возможно предоставление законом и определенных льгот: льготы и гарантии иностранным инвесторам есть именно такие изъятия из национального режима.

Практически устанавливаются те или иные изъятия. Так, согласно ст. 7 Земельного кодекса России от 25 апреля 1991 г. "иностранным гражданам земельные участки в собственность и пожизненное наследуемое владение не передаются" (такое право дается лишь российским гражданам).

Некоторые нормы законов бывших союзных республик вызывают, однако, недоумение. Так, Законом Казахской ССР о свободе хозяйственной деятельности и развитии предпринимательства в Казахской ССР, введенным в действие 15 января 1991 г., к субъектам предпринимательской деятельности отнесены "иностранцы граждане, кроме ограниченных в правоспособности в установленном порядке законодательством Казахской ССР или законодательством страны пребывания, признанным Казахской ССР" (ст. 2). Если установление применительно к иностранным гражданам изъятий из национального режима казахскими законами в принципе следует признать правомерным, то остается непонятной ссылка на "законодательство страны пребывания" (что это – страна места жительства? Почему не гражданства, если речь идет об иностранном гражданине?), "признанное Казахской ССР" (что это за институт "признания" иностранных законов Казахстаном?). Вызывает большие сомнения и норма ст. 8 упомянутого закона ("правоспособность иностранного гражданина подтверждается в порядке, установленном законо-

² Принцип предоставлений иностранным гражданам национального режима получил закрепление в ряде международных договоров СССР.

дательством страны его постоянного проживания”), кардинально отличающаяся от соответствующего союзного законодательства и норм гражданских кодексов республик, в том числе норм ст. 558 и 559 I ГК Казахстана, как и многолетней советской практики, подчиняющих иностранному закону (причем не закону страны постоянного проживания, а закону страны гражданства) дееспособность физического лица, но никак не его правоспособность.

”Национальность” юридического лица определяет его личный статут, по которому решаются и вопросы правоспособности. Согласно ст. 161 Основ гражданского законодательства гражданская правоспособность иностранных юридических лиц определяется по праву страны, где юридическое лицо учреждено.

Имеется, как видно, в виду начало и конец правоспособности (учреждение, ликвидация юридического лица) и ее объем. Отсюда следует, что ликвидация иностранного юридического лица за границей должна влечь за собой признание его или его отделения в нашей стране тоже ликвидированными и что правовые действия, совершаемые здесь иностранным юридическим лицом, должны быть ограничены теми, на которые оно уполномочено личным статутом.

Надо, однако, иметь в виду предусмотренное новыми Основами (ст. 161, п. 2) ограничение: при совершении сделок иностранное юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий его органа и представителя, не известное праву страны, в которой орган или представитель иностранного юридического лица совершает сделку.

Сопоставление ст. 161 новых Основ со ст. 124 (абзац 2) действовавших ранее показывает, что новое правило сформулировано более широко: ранее речь шла о правоспособности юридического лица только при совершении сделок по внешней торговле и связанным с ней операциям, теперь охвачены все виды деятельности юридического лица. Таким образом восполнен пробел в законодательстве.

Вопрос о том, в какой мере определяемая по иностранному праву правоспособность иностранного юридического лица может проявиться в нашей стране, решается советским законодательством.

Иностранному юридическому лицу, действующему в нашей стране с соблюдением правил советского законодательства, предоставляются благоприятные условия деятельности. Принцип, применяемый обычно в международных договорах СССР (о торговле и мореплавании, торговых договорах и т.п.) для юридических

лиц договаривающихся сторон, — наибольшее благоприятствование: иностранным юридическим лицам предоставляются права, которыми уже пользуются или будут пользоваться юридические лица любого третьего государства. В договорах о правовой помощи по гражданским и уголовным делам юридическим лицам, осуществляющим деятельность не в сфере внешней торговли (хотя и торговые предприятия могут применять эти правила, прежде всего в случаях, когда речь идет об их отношениях с гражданами — торговых, обязательственных и т.п.), предоставлен национальный режим: они пользуются такой же правовой защитой, что и собственные юридические лица.

Действующее гражданское процессуальное законодательство не содержит ограничений в процессуальных правах иностранных юридических лиц — практически они пользуются в судах в этой сфере национальным режимом.

Надо обратить внимание и на ст. 2 Постановления Верховного Совета России от 14 июля 1990 г. об основных принципах внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР: "...иностранные инвесторы, как юридические, так и физические лица, пользуются на территории РСФСР правами наравне с юридическими лицами Российской Федерации". Хотя формулировка весьма широкая (речь идет о правах вообще), законодатель, на наш взгляд, имел в виду права по осуществлению инвестиционной деятельности.

Четкое уяснение правового статуса лиц, рассматриваемых в нашей стране в качестве иностранных инвесторов, обеспечит в дальнейшем надежность деловых связей с обеих сторон и явится своего рода гарантией для иностранных инвесторов.

Международные организации

ДОГОВОРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ЕЭС

М.Л. Костенко

Н.В. Лавренова

Европейское экономическое сообщество ("Общий рынок") является крупнейшим интеграционным объединением, экономическим партнером ряда государств и международных организаций.

ЕЭС возникло на основе Римского договора, заключенного в 1957 году шестью государствами – Бельгией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Францией и ФРГ. В январе 1973 года к "шестерке" присоединились Великобритания, Дания, Ирландия; в январе 1981 года членом "девятки" стала Греция; в марте 1985 года Испания и Португалия также были приняты в члены ЕЭС, хотя официально считаются ими с января 1986 года. Таким образом, в настоящее время ЕЭС объединяет 12 капиталистических государств с населением свыше 320 млн. человек.

Преодолев серьезные трудности и противоречия, возникшие в процессе функционирования, ЕЭС достигло значительных результатов, создав реальную возможность быстрого развития своих государств-членов, особенно за последние годы¹. Вместе с тем следует отметить "фундаментальную роль Европейского сообщества в создании единого экономического пространства в масштабах европейского континента"², которое справедливо называют фундаментом общеевропейского дома, а само сообщество относят к тем международным организациям, которые являются важнейшими стабилизаторами мировой экономической системы.

Основной целью ЕЭС на современном этапе является создание единого рынка, намеченное на начало 90-х годов. В соответствии

¹ См. об этом, например, Глухарев Л.И. Европейские сообщества в поисках новой стратегии. – М., 1990.

² См. ст. 11 Договора о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой от 18 ноября 1990 г. // *Известия*. – 1990. – 20 нояб.

с Единым европейским актом³ единый рынок задуман как пространство без внутренних границ, в котором обеспечивается свободное движение товаров, капиталов, услуг и гражданских лиц. В целях конкретизации задачи создания единого рынка исполнительный орган ЕЭС – Комиссия европейских сообществ (КЕС) разработала план, включающий около 300 мероприятий по устранению барьеров в торгово-экономическом обмене между странами – членами ЕЭС, на основании которого еще в июне 1985 года была составлена так называемая Белая книга⁴. Весьма показательным является то, что к маю 1989 года Совет министров ЕЭС (СМ) одобрил 127 из 246 представленных КЕС директив⁵.

Особо следует отметить, что с июля 1990 года началось осуществление первого этапа создания валютно-финансового и экономического союза государств – членов ЕЭС. На территории 8 государств – членов Сообщества – Великобритании, Дании, Франции, Италии, ФРГ, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга – вводится полная свобода движения капиталов и открытия любых валютных счетов гражданами этих государств. Ожидается, что к 1992 году подобная мера должна распространиться и на другие страны – члены ЕЭС – Грецию, Ирландию, Португалию и Испанию. Конечная цель ЕЭС в этой области – создание после 1993 года единого центрального европейского банка и единой валюты. Создание единого европейского рынка капиталов (даже в 8 из 12 государств – членов ЕЭС) означает, что в Европе рождается единый народнохозяйственный комплекс, хотя до этого речь шла о создании интегрированного комплекса.

Следует также отметить, что в последнее время сделан еще один шаг на пути к ликвидации барьеров внутри ЕЭС: 19 июня 1990 г. в г. Шенген (Люксембург) подписана Конвенция о выполнении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. Участниками соглашения являются Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция и ФРГ. В настоящее время к соглашению присоединилась Италия, а статус наблюдателя получили Испания и Португалия. Ожидается, что конвенция вступит в силу в течение 1992 года. Конвенция предусматривает постепенную ликвидацию границ между государ-

³ Единый европейский акт подписан в феврале 1986 года и вступил в силу с 1 июля 1987 г. после ратификации всеми государствами – членами ЕЭС.

⁴ Подробнее см. **Последствия формирования единого рынка Европейского сообщества**/Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – № 4. – С. 38–44.

⁵ **Безруков А.И., Зубченко Л.А.** Европейское сотрудничество по пути к единому рынку: роль транснационального капитала. – М., 1990. – С. 43.

ствами-участниками, а также таможенного контроля, что приведет к созданию так называемого "шенгенского пространства", которое называют "первой экспериментальной квартирой общеевропейского дома" и "лабораторией Европы завтрашнего дня".

14–15 декабря 1990 г. в Риме состоялось заседание Европейского совета на уровне глав правительств и государств – членов "Общего рынка". Эта встреча рассматривается как "новая страница" в истории ЕЭС. ЕЭС преобразуется в экономический, валютный и политический союз. В рамках прошедшего форума на двух параллельных межправительственных конференциях – конференции о политическом союзе и конференции по валютно-экономическому союзу – были намечены "ориентиры и маршруты" политического и валютно-экономического союза 12 стран Европы⁶. Дальнейшая цель – заключение нового договора между 12 государствами – членами ЕЭС, который станет ключевым этапом в развитии западноевропейской интеграции. По мнению Председателя КЕС Ж. Делора, необходимо "образование подлинной федерации 12 западноевропейских стран до 2000 года".

Таким образом, сказанное позволяет сделать вывод, что интеграционные процессы в настоящее время наиболее быстрыми темпами развиваются в рамках ЕЭС.

Рост роли и значения ЕЭС в современных международных отношениях находит выражение в расширении пространственной сферы его деятельности. В ЕЭС с официальной просьбой о принятии в качестве членов обратились Австрия, Кипр, Мальта, Марокко, Турция. В настоящее время ЕЭС заключены двусторонние и многосторонние соглашения более чем со 100 капиталистическими, бывшими социалистическими и развивающимися странами; с рядом международных организаций: АСЕАН, Андским пактом, ЦАОР (Центральноамериканским общим рынком)⁷.

Особо следует отметить, что в настоящее время ведутся переговоры между ЕС и странами – членами ЕАСТ о создании европейского экономического пространства. Важным шагом в этом процессе стало подписание Совместного заявления совещания министров стран – членов ЕС и ЕАСТ в Брюсселе 19 декабря 1990 г., в котором подтверждены важность и необходимость создания совместными усилиями европейской экономической зоны как "кирпичика в построении новой Европы". Подписание Соглашения о создании европейского экономического пространства ожидается до конца 1992 года.

⁶ *Известия*. – 1990. – 16 дек.

⁷ Юмашев Ю. М. Международно-правовые формы внешнеэкономических связей ЕЭС. – М., 1989.

В связи с тем, что внешние связи ЕЭС становятся все более интенсивными, большую актуальность приобретает вопрос о договорной компетенции Сообщества. Этот вопрос затрагивался в работах советских и зарубежных авторов⁸, однако, по нашему мнению, он продолжает вызывать интерес и сохранять остроту, особенно в связи с возможным в перспективе расширением компетенции ЕЭС в целом. Кроме того, разработка этого вопроса имеет значение для дальнейшего развития права международных организаций, так как ЕЭС (и связанные с ним другие западноевропейские межгосударственные организации – ЕОУС и Евратом)⁹, которое, по нашему мнению, следует отнести к международным организациям, обладает определенной спецификой, не свойственной “классическим” международным организациям, что находит проявление, в частности, в договорной правоспособности Сообщества.

Для того, чтобы рассмотреть вопрос о договорной правоспособности ЕЭС, необходимо вкратце изложить вопрос о его правовой природе вообще.

Вопрос о правовой природе ЕЭС является одним из дискуссионных в международно-правовой доктрине. Существует мнение, согласно которому Европейские сообщества являются правовыми институтами *sui generis*, поскольку их нельзя охарактеризовать в традиционных категориях государственного или международного права¹⁰. Другие авторы полагают, что ЕЭС представляет собой классическую межгосударственную организацию, хотя и обладающую некоторыми специфическими чертами, но которая создана и

⁸ По этому вопросу см., например, **Ашавский Б.М., Лебедев М.А.** Вопросы договорной компетенции Европейского экономического сообщества//Советский Союз и международные договоры. Сборник статей. – Вып. 8. – М., 1980. – С. 159–173; **Олтеану О.М.** Международная договорная правоспособность ЕЭС//Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1983. – № 1. – С. 54–61; **его же.** Европейское экономическое сообщество – субъект международного права особого рода//Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1982. – № 1. – С. 19–25; **Усенко Е.Т.** О договорной компетенции СЭВ//Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С. 99, 101, 105; **Хиршлер М., Пельмерман Б.** Западноевропейские интеграционные объединения. Право. – М., 1987. – С. 130–161; **Robinson J.** EES Business Strategy to 1990: Treaties and Opportunities. – Brussels, 1986. – P. 31–34, 47–70; **Ruding H.-O.** L'integration financiere europeenne. Banque. – P., 1989. – № 495. – P. 633–638.

⁹ Согласно Договору о слиянии, подписанному 8 апреля 1965 г. и вступившему в силу 1 июля 1967 г., а также Конвенции о некоторых общих институтах от 25 марта 1957 г., все три сообщества – ЕЭС, ЕОУС и Евратом, вместе взятые, – именуются Европейскими сообществами и обладают едиными органами – Ассамблеей, Советом, Комиссией и Судом.

¹⁰ См. **Europe n Unity Over the Next Ten Years: from Community to Union**// International Affairs. – 1938. – No. 2. – P. 199–207.

функционирует в рамках международного права¹¹. Существует также точка зрения, в соответствии с которой к ЕЭС неприменимы критерии, относящиеся к международным (межгосударственным) организациям, так как оно обладает совершенно другой правовой природой: ЕЭС является новой категорией международных организаций — Сообществом¹². В международно-правовой литературе также было высказано мнение о двойственной природе ЕЭС, ЕОУС и Евратома, которые выступают в одних отношениях как международные организации, в других — как наднациональные¹³.

В целях более точного определения правовой природы ЕЭС следует подробнее остановиться на вопросе о наднациональности международных организаций.

Понятие "наднациональность", или "надгосударственность", является сравнительно новой и мало разработанной правовой категорией¹⁴. Термин "наднациональность" появился как концентрированное выражение федералистских устремлений "отцов" западноевропейской интеграции Ж. Моне и Р. Шумана. В официальных документах впервые этот термин стал употребляться во время разработки Договора об учреждении ЕОУС, подписанного в 1951 году. В тексте договора юридического определения понятия "наднациональность" не содержится, однако сам термин используется (п.п. 4 и 6 ст. 9). Этот термин упоминается также в тексте Договора о создании Европейского оборонительного сообщества (1952 г.). Следует отметить, что в текстах договора об учреждении ЕЭС и Евратома термин "наднациональность" отсутствует. После вступления в силу Договора о слиянии была отменена ст. 9 Договора об ЕОУС.

Таким образом, в настоящее время нет международно-правового акта, в котором давалось бы раскрытие термина "наднациональность".

В советской и зарубежной международно-правовой литературе

¹¹ Среди советских юристов-международников этой точки зрения придерживается **Аместистов Э.М.** *Современные тенденции развития права европейских сообществ*//Сов. государство и право. — 1985. — № 7. — С. 97; среди работ западных исследователей см., например, **Хиршлер М., Циммерман Б.** Указ. соч. — С. 77.

¹² См. **Pescatore P.** *L'ordre juridique des communautés européennes*. — Lilgl, 1975. — P. 19.

¹³ См. **Усенко Е.Т.** СЭВ — субъект международного права//СЕМП, 1979. — М., 1980, — С. 29; **Ушаков Н.А.** *Проблемы теории международного права*. — М., 1988. — С. 128—129.

¹⁴ В литературе встречаются оба упомянутых термина, а также термин "надправительственность", которыми фактически именуют одно и то же явление. Большинство авторов используют термин "наднациональность", поэтому мы и будем его употреблять в настоящей статье.

также нет единого подхода и устоявшегося определения понятия "наднациональность"¹⁵.

В зарубежной литературе наиболее распространенными подходами к раскрытию понятия "наднациональность" являются следующие. Существует точка зрения, в соответствии с которой наднациональность вообще не рассматривается как специфическое явление¹⁶. Ряд авторов пытаются раскрыть наднациональность через правомочие международной организации принимать акты, обязательные для государств-членов¹⁷. Наиболее же распространенным является мнение, в соответствии с которым главным критерием для квалификации международной организации в качестве наднациональной служит передача суверенитета в определенной области государствами — членами международной организации¹⁸.

В советской доктрине международного права также нет единого определения понятия "наднациональность". Как правило, пишущие на эту тему авторы, пытаясь раскрыть это понятие, либо называют отдельные, наиболее важные на их взгляд признаки, присущие такого рода организациям, либо приводят их перечень¹⁹, что, по нашему мнению, является явно недостаточным.

При раскрытии какого-либо понятия важно прежде всего охарактеризовать его в обобщенном виде, отразив существенные свойства. Для этого необходимо выделить качественный критерий, которым в данном случае является приоритет компетенции (функций и полномочий) международной организации по отношению к компетенции ее членов в определенных областях, которые ранее относились к сфере осуществления ими суверенных прав и которые они добровольно передали международной организации. Е.Т.Усенко верно отмечает: "Суть этого принципа заключается в том (и это

¹⁵ Анализ существующих точек зрения по этому вопросу см. Кузнецов В.И. СЭВ и "Общий рынок". — М., 1978. — С. 60—82; Муравьев В.И. Буржуазная юридическая наука о "наднациональном" характере права Европейских сообществ//Вестник Киевского ун-та. Сер. "Международные отношения и международное право". — Вып. 8. — 1979. — С. 84—90; Фещенко А.С. Явление наднациональности в деятельности международных организаций//СЕМП. 1987. — М., 1988. — С. 166—170.

¹⁶ См. Hartly T. Federalism, Courts and Legal Systems: The Emergence Constitution of the European Community//AJIL. — 1986. — Vol. 34. — No. 2. — P. 229.

¹⁷ См. R. Efron, A. Nanes. The Common Market and Euratom Treaties Supranationality and the Integration of Europe//International and Comparative Law Quarterly. — Vol. 6. — Part 4. — L., 1957. — P. 682.

¹⁸ См. Kunz Y. Supranational Organs//AJIL. — 1952. — Vol. 46. — No 4. — P. 697.

¹⁹ См., например, Васяленко В.А. Основы теории международного права. — Киев, 1988. — С. 171.

со всей определенностью следует из Римского договора), что организация должна исходить не из национальных интересов стран-членов, а из интересов Сообщества в целом..."²⁰. Что касается приоритета ЕЭС по отношению к государствам-членам, то он находит закрепление в положениях Римского договора (ст. 113, 228, 235).

Однако дает ли это основание рассматривать ЕЭС как абсолютно наднациональную организацию? По нашему мнению, таких оснований нет. Применительно к ЕЭС, как это неоднократно отмечалось в литературе, идет борьба наднациональных и международно-правовых тенденций в подходе к решению многочисленных и трудных проблем западноевропейской экономической интеграции, причем на разных этапах начинают превалировать то наднациональные, то международно-правовые элементы²¹.

Мы полагаем, что более обоснованно было бы рассматривать ЕЭС как международную организацию, аналогичную другим, которые подпадают под это понятие, но осуществляющую определенные наднациональные функции и полномочия. Здесь следует заметить, что в современном международном праве (в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и других конвенциях) не содержится достаточно четкого и полного определения понятия "международная организация" и перечисления ее признаков. Что же касается международно-правовой доктрины, то существуют ряд определений понятия "международная организация" и перечисление ее признаков, которые приводились авторами в зависимости от целей исследования. По нашему мнению, определение современной международной организации должно включать элементы, характеризующие как "классические" международные организации, так и международные организации с нетрадиционными функциями и полномочиями, в частности наднационального характера.

В отношении проявления элементов наднациональности в деятельности ЕЭС следует заметить, что преимущественно авторы пишут о полномочиях ЕЭС на принятие юридических актов обязательного характера, через которые проявляется "степень власти международной организации в отношении ее членов"²². Хотя в рамках этого распространенного в международно-правовой лите-

²⁰ Усенко Е.Т. Суверенная государственность стран — членов СЭВ как предпосылка и фактор их интеграции//Социалистическая экономическая интеграция и государственный суверенитет. — М., 1987. — С. 8.

²¹ См., например, Аметистов Э.М., Брагинский М.И. Предисловие//Хиршлер М., Цыммерман Б. Указ. соч. — С. 14; Западноевропейская интеграция: политические аспекты. — М., 1985. — С. 118—119.

²² Моравецкий В. Функции международной организации. — М., 1976. — С. 67.

ратуре подхода выделяется точка зрения Ю.М. Колосова. По его мнению, вряд ли можно согласиться с тем, что коллективное решение вопросов государствами, объединившимися для этого в международную организацию, представляет собой реализацию наднациональных полномочий. "...наднациональность, – считает Ю.М. Колосов, – означает коллективное принятие решений, затрагивающих свободу действий одного или нескольких государств и никак не касающихся поведения остальных участников организации. Решение, устанавливающее единые для всех государств правила поведения, правильнее считать интернациональным, а не наднациональным"²³.

Однако в международно-правовой литературе было высказано и другое мнение, которое хотелось бы привести как имеющее непосредственное отношение к теме статьи. Так, Н.А. Ушаков считает, что "речь идет о наднациональном характере или наднациональных функциях ЕЭС в определенной сфере международных отношений именно в правовом, юридическом смысле, о том, что государства-члены передали ЕЭС свои правомочия заключать торговые соглашения с другими государствами. ЕЭС переданы также правомочия заключать соглашения с другими государствами о пользовании недавно введенными экономическими зонами государств – членов ЕЭС"²⁴. Разделяя приведенное мнение, отметим, что здесь возникает вопрос о роли признания наднациональных полномочий ЕЭС со стороны третьих субъектов международного права. Не углубляясь в подробное рассмотрение вопроса; отметим, что справедливым представляется положение, согласно которому признание международной организации со стороны третьих государств или других международных организаций имеет декларативный характер. При этом следует подчеркнуть роль признания в развитии сотрудничества между международной организацией и третьими субъектами, хотя оно не имеет конститутивного значения. В случае же с ЕЭС признание может иметь двоякое значение. Если ЕЭС признается как международная организация, то признание имеет декларативное значение. Если же признаются наднациональные полномочия ЕЭС, то есть полномочия, проявляемые "вовне", то признание носит конститутивный характер²⁵.

Реализация наднациональных правомочий ЕЭС тесно связана с вопросом о соотношении наднациональных прерогатив международной организации и суверенитета ее членов. Традиционный под-

²³ Колосов Ю.М. К вопросу о примате международного права//Международное право в современном мире. – М., 1991. – С. 8.

²⁴ Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права. – С. 128.

²⁵ См. Усенко Е.Т. О договорной компетенции СЭВ. – С. 101.

ход к решению этого вопроса в доктрине международного права таков: при создании наднациональной организации государства-члены отказываются от определенной части своих суверенных прав и передают их органам организации. В результате происходит ограничение или ущемление суверенитета государств-членов. Применительно к ЕЭС попробуем подойти к этому вопросу с иных концептуальных позиций.

Следует согласиться с мнением Ю.М. Колосова, который считает, что члены ЕЭС не отказываются от своего суверенитета, подтвердив приверженность этому принципу в Заключительном акте хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятом в 1975 году²⁶.

Отметим, что прежде всего государства не могут передать организации свои суверенные права, наделив ее тем самым этими правами, поскольку суверенитет – свойство государственной власти и не присущ международной организации. Как известно, под государственным суверенитетом понимаются верховенство государства на своей территории и его независимость в международных отношениях²⁷. На наш взгляд, точнее было бы говорить о передаче государствами (при сохранении своего суверенитета) части своих функций и полномочий международной организации, причем: в строго определенных областях деятельности; в качестве членов международной организации, в рамках которой они приобретают и реализуют новые функции и полномочия; в силу суверенитета государство сохраняет за собой право выхода из организации, а также самостоятельно осуществляет многие жизненно важные функции и полномочия как во внутригосударственной, так и в международной сферах.

В настоящее время в условиях все более возрастающей взаимозависимости государств в различных областях общественной жизни вряд ли возможно существование абсолютного и неограниченного суверенитета государств. Представляется, что с позиций современного международного права подход к определению государственной власти с точки зрения ее абсолютности должен быть иным. Безусловно, государство не подчиняется власти других государств, однако оно обязано уважать суверенитет любого другого государства в силу норм международного права. Следовательно, государственный суверенитет не безграничен. Заключая значительное ко-

²⁶ См. Колосов Ю.М. Некоторые современные вопросы международного права // Сов. государство и право. – 1990. – № 11. – С. 85–86.

²⁷ См. Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. – М., 1963. – С. 6–23.

личество международных договоров, государства не только приобретают определенные права, но и принимают на себя определенные обязательства, которые они должны неукоснительно выполнять. Таким образом, государства становятся все более зависимыми от принятых международных обязательств. Это же касается и внутригосударственной сферы – в советской международно-правовой доктрине с недавних пор широко утверждается концепция примата международного права над внутригосударственным²⁸. Следовательно, и здесь нельзя говорить о неограниченности государственной власти.

Следует признать, что действительно не существует высшей над государствами власти. Однако, учреждая ту или иную международную организацию, в каждом случае с различным объемом компетенции, государства наделяют ее органы определенными полномочиями, с помощью которых организация в большей – ЕЭС – или меньшей – другие организации – степени регулирует межгосударственные отношения.

При создании ЕЭС, то есть в ходе подготовки и принятия международных договоров, учреждающих Европейские сообщества, а позднее и Договора о слиянии, осуществлялся тот самый процесс согласования воли государств, который необходим при принятии любого международного договора. На основе добровольного волеизъявления государства согласились наделить создаваемую международную организацию определенной договорной компетенцией. Поэтому представляется, что речь должна идти не об ограничении суверенитета государств-членов, добровольно принятого ими и закрепленного в положениях учредительных актов, а о наделении международной организации компетенцией, не имеющей аналогов в практике деятельности международных организаций.

Вопрос о договорной компетенции ЕЭС связан с вопросом о международной правосубъектности Сообщества. ЕЭС, являясь субъектом международного права, обладает определенной правоспособностью. Как известно, международные организации обладают ограниченной правоспособностью, которая определяется целями их создания. Объем правоспособности каждой конкретной международной организации закрепляется в ее учредительном и других нормативных актах. Как правило, правоспособность международных организаций включает в себя и их правоспособность заключать международные договоры. В ст. 6 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организа-

²⁸ См. **Верещетин В.С., Мюллерсон Р.А.** Новое мышление и международное право//Сов. государство и право. – 1988. – № 3. – С. 7.

циями или между международными организациями (1986 г.) определяются источники договорной правоспособности международных организаций: "Правоспособность международной организации заключать договоры регулируется соответствующими правилами этой организации". В п. 1 ст. 2 конвенции говорится, что эти правила состоят, в частности, из уставов, решений и резолюций, принятых в соответствии с ними, и установившейся практики организации". Отсюда следует, что договорная правоспособность международной организации определяется прежде всего положениями ее учредительных документов, при этом большое значение имеют также решения организации и ее установившаяся практика.

Однако положения о договорной правоспособности содержатся в уставах лишь небольшого числа международных организаций, действующих в настоящее время в системе международных отношений, в связи с этим указанная правоспособность понимается как данная имплицитно и содержание ее выводится из общих целей, функций и задач организации²⁹.

В Римском договоре – учредительном акте ЕЭС – содержатся положения, определяющие его договорную правоспособность. Прежде всего к ним относятся ст. 110–116, которые регулируют вопросы осуществления единой торговой политики и компетенции органов Сообщества в этой области. В этих статьях не содержится четкого определения понятия "единая торговая политика". Очевидно лишь, что эта политика проводится во внешней по отношению к ЕЭС сфере, а именно применительно к третьим странам. Подробный анализ статей Римского договора, относящихся к проведению единой торговой политики ЕЭС, уже проводился в советской международно-правовой литературе³⁰, поэтому мы не будем на нем останавливаться в настоящей статье. Отметим лишь, что в соответствии со ст. 228 Римского договора КЕС наделена компетенцией вести переговоры, а СМ ЕЭС – заключать соглашения от имени Сообществ. Заключение международного соглашения ЕЭС в силу своей компетенции имеет важные юридические последствия. Прежде всего, международные соглашения "автоматически" включаются в право ЕЭС (во "внешнюю" часть этого права). Если право ЕЭС рассматривать в более широком смысле, включая в него и национальное право государств-членов, то следует констатировать, что и в этой части право ЕЭС претерпевает определенные изменения.

В соответствии с положениями Римского договора ЕЭС наделе-

²⁹ См. Усенко Е.Т. О договорной компетенции СЭВ. – С. 102.

³⁰ См. Юмашев Ю.М. Указ. соч. – С. 30–36.

но исключительной компетенцией в области внешней торговли, а именно: оно полномочно заключать с третьими странами торговые соглашения, имеющие обязательную силу для государств – членов ЕЭС. Современная договорная практика ЕЭС свидетельствует о том, что Сообщество широко использует свои полномочия в этой области. Примером тому могут служить Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве (декабрь 1989 г.), аналогичное соглашение между ЕЭС и Польшей, Соглашение о торговом, коммерческом и экономическом сотрудничестве между ЕЭС и Венгрией (1988 г.). Соответствующие статьи этих соглашений (например, ст. 24 соглашения между СССР и ЕЭС и Евратомом) предусматривают, что эти соглашения применяются, в частности, на территориях, на которых применяются договоры, учреждающие Европейские сообщества, на условиях, изложенных в этих договорах. Таким образом, договорная норма определяет территориальные границы действия соответствующего соглашения, конкретно – территории стран – членов ЕЭС (Евратома). Следовательно, названные выше соглашения Европейских сообществ, заключенные с третьими странами, обязательны для исполнения всеми государствами – членами этих Сообществ.

Вместе с тем характерной особенностью соглашений, заключаемых ЕЭС с третьими странами, является договорное закрепление нормы, которая в доктрине получила название "канадская оговорка". Впервые в рамочное соглашение о коммерческом и экономическом сотрудничестве между ЕЭС и Канадой (1976 г.) было включено положение, согласно которому "без ущерба для соответствующих положений договоров, учреждающих Европейские сообщества, настоящее Соглашение и любое принимаемое в соответствии с ним действие никоим образом не затрагивают компетенции государств – членов Сообщества осуществлять двустороннюю деятельность в области экономического сотрудничества с Канадой и заключать в тех случаях, когда это целесообразно, новые соглашения об экономическом сотрудничестве с Канадой" (п. 4 ст. III соглашения). Аналогичные оговорки содержатся, например, в ст. 21 Соглашения между СССР и ЕЭС и Евратомом, в ст. 12 Соглашения между ЕЭС и Венгрией.

Таким образом, сказанное позволяет сделать вывод, что договорная компетенция ЕЭС в области внешнеэкономических связей не исключает компетенции государств-членов устанавливать и поддерживать двусторонние отношения с тем или иным третьим субъектом. Следовательно, нет правовых оснований говорить об

абсолютной, исключительной компетенции ЕЭС в области заключения международных договоров. Другой вопрос – соотношение компетенций ЕЭС и государств-членов в этой области. Как нами отмечалось выше, здесь следует говорить о приоритете компетенции ЕЭС по отношению к компетенции государств-членов. Именно ЕЭС правомочно заключать "первичные" международные договоры с третьими странами, которые соответственно служат правовой основой для заключения "вторичных" международных договоров государствами-членами с третьими странами – сторонами вышеназванных договоров.

Иными словами, государства-члены передали ЕЭС исключительную компетенцию по приоритетному заключению международных договоров с третьими странами, оставив за собой компетенцию на заключение с последними "вторичных" договоров на двусторонней основе. Причем эти "вторичные" договоры должны соответствовать положениям как договоров, учреждающих Европейские сообщества, так и "первичных" договоров, заключаемых Сообществами с третьими странами.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что договорная компетенция ЕЭС в области торгового сотрудничества в первую очередь в силу учредительных, а также иных нормативных актов является, несомненно, шире компетенции государств-членов, но не исключает ее. В "канадской оговорке" подчеркивается, что компетенция государств – членов ЕЭС в рассматриваемой области ограничивается установлением только двусторонних отношений, в том числе договорных с третьей страной.

Важной особенностью договорной компетенции ЕЭС является юридическая обязательность для государств – членов организации тех прав и обязанностей, которые ЕЭС принимает на себя в силу заключения международного соглашения. Напротив, заключение соглашения любым государством-членом ("вторичное" соглашение) не влечет никаких юридических последствий для ЕЭС, поскольку оно осуществляется в рамках строго определенной компетенции государства – члена ЕЭС и ограничивается установлением двусторонних прав и обязанностей.

Вместе с тем специфические черты договорной компетенции ЕЭС проявляются не только в его правоспособности заключать международные соглашения с третьими государствами и международными организациями, обязательные для исполнения всеми государствами-членами, но и участвовать в качестве стороны универсальной конвенции практически наравне с другими участниками – государствами, как это имело место при подписании Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.). Впервые в истории международ-

ных отношений международная организация, наделенная чертами наднациональности, была признана мировым сообществом в качестве стороны в международном договоре. В Приложении IX "Участие международных организаций" говорится, что участником Конвенции может стать международная организация, "которой государства-члены передали компетенцию в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, в том числе компетенцию по заключению договоров, относящихся к таким вопросам" (ст. 1 и п. 2 ст. 4). В нем также подчеркивается, что "государства – члены такой международной организации не осуществляют компетенцию, которую они ей передали" (п. 3 ст. 4). В Приложении также предусматривается, что "в случае конфликта между обязательствами международной организации согласно настоящей Конвенции и ее обязательствами, вытекающими из условий соглашения об учреждении такой организации или любых актов, относящихся к ней, преимущественную силу имеют обязательства, вытекающие из настоящей Конвенции" (п. 6 ст. 4). Что касается ответственности, то этот вопрос, по нашему мнению, не получил достаточно четкого решения в Конвенции. В ст. 6 Приложения говорится, что "участники... несут ответственность за невыполнение обязательств или любое другое нарушение настоящей Конвенции" (п. 1).

В целом следует отметить, что компетенция ЕЭС в качестве участника Конвенции ООН по морскому праву имеет более ограниченный характер по сравнению с компетенцией государств – участников Конвенции.

Заключение ЕЭС международных договоров вызывает ряд вопросов, не получивших пока четкого правового регулирования. Например, торговые договоры и договоры об экономической зоне подлежат заключению самим ЕЭС, а исполнение их фактически должно осуществляться государствами-членами. В связи с этим возникает комплекс вопросов: о возникновении прав и обязанностей для государств – членов ЕЭС; о том, к кому должны предъявляться претензии в случае нарушения договорных обязательств; в каком порядке должны разрешаться возникающие международные споры и др. Разрешению некоторых вопросов могла бы способствовать ст. 36-бис, которая была включена в проект Конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Согласно этой статье, обязательства и права возникают для государств – членов международной организации из положений договора, участником которого является эта организация, при условии, что участники договора имели намерения сделать эти положения средством создания таких обязательств и предоставления таких прав

и определили их условия и последствия в договоре или условились о последнем иным способом, и если: а) государства – члены организации в силу учредительного акта организации или иным образом единогласно согласились на обязательность для них указанных положений договора; б) согласие государств – членов организации на обязательность для них соответствующих положений договора было должным образом доведено до сведения участвующих в переговорах государств и участвующей в переговорах организации. Однако ст. 36-бис не вошла в окончательный текст Конвенции.

При анализе договорной компетенции ЕЭС весьма важным является вопрос об ее объеме. Само понятие "компетенция" международной организации является сложной правовой категорией, относительно которой в международно-правовой литературе были высказаны различные точки зрения. Не вдаваясь в подробное рассмотрение их, отметим, что мы разделяем мнение, согласно которому в понятие "компетенция" международной организации входят два элемента – "функции" и "полномочия"³¹. Приведенное определение наиболее полно раскрывает понятие "компетенция" международной организации и находит подтверждение в нормативных документах, регулирующих их деятельность.

Таким образом, объем договорной компетенции "классических" международных организаций весьма широк: по всем вопросам, которые входят в их функции, они могут заключать международные договоры.

ЕЭС, как мы уже отмечали выше, является международной организацией с нетрадиционными функциями и полномочиями. В основу ЕЭС был положен принцип распределения полномочий между Сообществом и государствами-членами, в соответствии с которым государства-члены не имеют права решать вопросы, переданные в компетенцию ЕЭС. Исключительная компетенция ЕЭС закреплена в Римском договоре и предусматривается в отношении заключения договоров в области тарифов и торговли (ст. 113) и соглашений об ассоциации с третьими странами (ст. 238). Однако объем договорной компетенции ЕЭС нельзя ограничивать только этим. При определении объема договорной компетенции ЕЭС следует учитывать положения всех нормативных актов, регулирующих деятельность Сообщества, а также его практику. Здесь приведем заключение Суда Европейских сообществ: "Для того, чтобы в определенных случаях определить компетенцию Сообщества в отношении заключения международных договоров, следует принимать во внимание систему Римского договора, а также его материальные статьи; такая компетен-

³¹ См. Усенко Е.Т. СЭВ – субъект международного права. – С. 33–34.

ция проистекает не только из ясно переданных по договору правомочий, как это имеет место в случае ст. 113 и 114 для договоров в области тарифов и торговли и ст. 238 – для договоров об ассоциации, но может проистекать также из других положений договора и актов, принятых на основании этих положений органами Сообщества”³². Кроме того, представляется возможным заключение ЕЭС договоров на основе подразумеваемой компетенции, если существует согласие государств-членов. Еще хотелось бы отметить, что существует ряд областей, на которые распространяется принцип ”параллелизма компетенций” ЕЭС и стран-членов. И, конечно, особое значение имеет ст. 235 Римского договора, которая гласит: ”Если в процессе функционирования общего рынка Сообществу для достижения одной из своих целей окажется необходимым прибегнуть к действиям, полномочия для осуществления которых не предусмотрены настоящим договором, Совет по предложению Комиссии и после консультаций с Европейским парламентом путем единогласно принятого решения вырабатывает соответствующие нормы”³³. Анализ данной статьи приводит к двум важным выводам. Во-первых, Сообщество в лице своих главных органов наделено правом самостоятельно расширять компетенцию ЕЭС на основе определенной процедуры. Во-вторых, в статье нормативно закрепляется возможность безграничного расширения компетенции Сообщества его же органами. Причем это касается как внутренней, так и внешней (в том числе и договорной) компетенции. При этом не исключена возможность замены в дальнейшем принципа единогласия принципом квалифицированного большинства при принятии соответствующего решения по тем вопросам, которые пока не регламентированы Единым европейским актом. Тенденции развития права ЕЭС свидетельствуют о том, что оно идет по пути использования все в большей степени принципа квалифицированного большинства при принятии тех или иных постановлений.

Представляется, что в аспекте создания единого внутреннего рынка в рамках ЕЭС положения ст. 235 Римского договора приобретают особое значение и будут широко использоваться органами Сообщества для достижения целей западноевропейской интеграции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что объем договорной компетенции ЕЭС довольно широк, и, кроме того, государства-члены предоставили Сообществу возможность самостоятельно расширять объем компетенции, что свидетельствует о том доверии, которое они питают к организации.

³² Arrêt 22/70, points 15, 16. – Rec. – P. 274.

³³ Цит. по: Юмашев Ю.М. Указ. соч. – С. 38.

В заключение хотелось бы коснуться вопроса о возможном дальнейшем расширении договорной компетенции ЕЭС в свете завершения формирования единого внутреннего рынка. Здесь следует отметить, что договорная компетенция международных организаций в целом имеет устойчивую тенденцию к расширению. Поэтому не случайно приведенная нами выше ст. 6 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986 г.) предоставляет международным организациям некоторую самостоятельность в области изменения их договорной компетенции. В деятельности ЕЭС эта тенденция прослеживается, может быть, наиболее отчетливо. На протяжении всего периода функционирования ЕЭС наблюдается стремление Сообщества расширить свою компетенцию за счет включения в нее функций и полномочий, которые входят во внутреннюю компетенцию государств-членов. Вероятно, что стимулирующее влияние на этот процесс окажут завершение формирования единого рынка и образование единого экономического комплекса государств – членов Сообщества. Представляется, что с созданием единого внутреннего рынка ЕЭС концентрация властных полномочий в органах ЕЭС может значительно усиливаться, так же как и расширится круг осуществляемых организацией функций. Видимо, компетенция ЕЭС в области заключения международных договоров с третьими странами не будет ограничиваться областями коммерческого, торгового сотрудничества, а будет включать и другие вопросы при условии, что единый рынок не будет "хранить Европу для европейцев"³⁴. В частности, к таким вопросам относится и область валютного сотрудничества. Валютная интеграция и либерализация движения капиталов являются одной из главных тенденций развития не только западноевропейской, но и мировой экономики в целом.

На данном этапе в рамках ЕЭС разрабатывается концепция "взаимного доступа", суть которой сводится к следующему: банки третьих стран смогут получить свободный доступ на рынок финансовых услуг ЕЭС в том случае, если банки стран – членов ЕЭС будут иметь соответственно свободный доступ на рынки капиталов этих стран. Воплощение этой концепции на практике потребует достижения определенных договоренностей между ЕЭС и третьими странами, что составит еще одну область применения договорной компетенции Сообщества.

³⁴ Nölling W. The Impact of 1992 on European Integration and Relations with United Nations//Intereconomics. – 1988. – No 6. – P. 255.

Территориальные проблемы

КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Дж. Гинзбургс, И.И. Лукашук

Мы не собирались писать совместную статью. Каждый из нас в разных концах Земли готовил доклад для международной научной конференции. Но ознакомившись с докладами друг друга, мы не без удивления обнаружили большую общность позиций. Этот факт показался нам настолько знаменательным, что мы решили изложить основные положения своих докладов в совместной статье.

Мы являемся современниками формирования нового мирового порядка, способного обеспечить наиболее важные национальные и интернациональные интересы государств. Пресечение агрессии Ирака продемонстрировало жизненную силу такого порядка. Однако первые успехи не должны вести к недооценке трудностей в его формировании. Одним из существенных препятствий на этом пути является нынешнее состояние советско-японских отношений. Вместе с тем прочность и развитость этих отношений — необходимое условие надежного мирового порядка, в чем заинтересовано все международное сообщество.

Стремиться к улучшению своих взаимоотношений СССР и Японии обязывает международное право, его основные принципы. Согласно Уставу ООН государства обязаны проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединять свои силы для поддержания мира и безопасности.

Основное препятствие на пути кардинального улучшения своих отношений с СССР Япония видит в проблеме Курильских островов, отошедших к СССР на основе международных актов, определивших мирное урегулирование в отношении Японии после второй мировой войны. Нам представляется, что эта проблема, которая приобрела такое большое значение, в значительной мере была создана искусственно противниками улучшения советско-японских отношений как внутри Японии, так и за ее пределами. Как известно, Германия понесла гораздо большие территориальные потери как результат

ответственности за агрессию. И тем не менее, она признала границы, определенные актами стран антигитлеровской коалиции, что имело первостепенное значение для мирного развития Европы. Да и сама Япония лишилась многих территорий, но претензии предъявлены лишь к СССР, а теперь — к России. В таких условиях международно-правовые аспекты приобретают особое значение для решения проблемы.

Прежде всего следует учитывать особый статус Японии в процессе мирного урегулирования после второй мировой войны. Она была союзником государств, развязавших войну. Более того, Япония сама совершила агрессию против ряда государств. Поэтому в мирном урегулировании она выступала как государство-агрессор, несущее ответственность за международные преступления. С учетом этой ответственности решались и территориальные вопросы.

Обоснованность такого подхода и правомерность соответствующих актов держав антигитлеровской коалиции были подтверждены и Уставом ООН¹. Особый статус государства-агрессора закреплен сегодня и в других универсальных международно-правовых актах. В частности, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года содержит специальную статью, озаглавленную "Случай государства-агрессора" (ст. 75).

Следовательно, определяющее значение для юридического статуса Курильских островов имеют акты, принятые союзными державами, которые вели войну против государства-агрессора. Позиция этих держав была четко определена и юридически закреплена в Ялтинском соглашении трех держав (США, СССР и Великобритании) по вопросам Дальнего Востока, которое было подписано руководителями этих держав в апреле 1945 года. Соглашение предусматривало передачу Курильских островов Советскому Союзу (п. 3). "Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией"². Из этого видно, что заключенное на высшем уровне международное соглашение содержало международно-правовое обязательство США и Великобритании перед Советским Союзом в отношении Курильских островов.

¹ В ст. 107 Устава говорится: "Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям".

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. XI. — М., 1955. — С. 82.

При изложении условий капитуляции в Потсдамской декларации союзных держав 1945 года, в частности, говорилось: "Японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем"³. Япония приняла изложенные в Потсдамской декларации условия капитуляции и подписала акт о капитуляции. Тем самым было признано право держав-победительниц определять, какие из других кроме указанных островов войдут в состав ее территории. Они были определены в соответствии с обязательствами союзных держав по Ялтинскому соглашению в Сан-Францисском мирном договоре с Японией 1951 года. В ст. 2 договора сказано: "Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть Сахалина и прилегающие к ней острова, над которыми Япония приобрела суверенитет в соответствии с Портсмутским договором от 5 сентября 1905 года"⁴.

Переход Курильских островов под суверенитет СССР начал реально осуществляться сразу же после окончания боевых действий. Общий приказ № 1 Верховного командующего союзных держав отнес Южный Сахалин и все Курильские острова к зоне, где советские войска уполномочены принять капитуляцию японской армии. Советские войска заняли упомянутые территории. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. и 2 января 1947 г. они были включены в состав Сахалинской области⁵.

Эти действия Советского Союза нашли молчаливое признание со стороны как союзных держав, так и Японии. Императорским указом № 651 от 22 ноября 1945 г. было учреждено управление, призванное оказывать помощь репатрируемым японским подданным, в частности покидающим Сахалин и Курильские острова (Chishima), которые обозначались как не входящие в состав японской территории⁶. Особо отметим, что в сообщении японского Министерства иностранных дел о миграции населения острова Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан рассматривались как входящие в состав Курильских островов⁷. Как известно, в дальнейшем в основу аргументации против принадлежности этих островов СССР был положен тезис о том, что они не входят в состав Курильских островов.

Приведенные факты практически не оставляют места для сомнений в том, что судьба Курильских островов была решена держа-

³ Там же. — С. 105–106.

⁴ United Nations Treaty Series. — Vol. 136. — P. 48.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. — 1946. — № 5; 1947. — № 2.

⁶ См. Русская тихоокеанская эпопея. — Хабаровск, 1979. — С. 585.

⁷ Там же. — С. 563.

вами, имевшими на то право, и это решение нашло международное признание, в том числе и со стороны Японии. Однако в обстановке обострения "холодной войны", когда определенные силы стремились пересмотреть систему Ялты и Потсдама, развернулась кампания и за пересмотр судьбы Курильских островов.

Наиболее ярко это проявилось, пожалуй, в заявлении сената США, сопровождавшем его согласие на ратификацию мирного договора с Японией 1951 года. Сенат заявил, что "...ничто, содержащееся в договоре, не может рассматриваться как ограничивающее или изменяющее в пользу Советского Союза права, правооснования и интересы Японии или союзных держав, как они определены в упомянутом договоре, на и в отношении Южного Сахалина и прилегающих к нему островов, Курильских островов, островов Хабомаи и острова Шикотан"⁸.

Из этого видно, что заявление буквально по пунктам перечеркивало Ялтинское соглашение. Более того, такого рода намерение было ясно изложено в заявлении: "Ничто в упомянутом договоре или в совете и согласии сената относительно его ратификации не предполагает признания со стороны Соединенных Штатов постановлений в пользу Советского Союза, содержащихся в так называемом "Ялтинском соглашении" относительно Японии от 11 февраля 1945 г."⁹.

С точки зрения права международных договоров Ялтинское соглашение, несомненно, представляет собой международный договор. О намерении участников придать ему такой статус свидетельствует уже тот факт, что в отличие от других решений конференции оно оформлено в виде отдельного акта, официально названного соглашением. Об этом же говорит и опубликование соглашения в официальных сборниках договоров стран-участниц, включая США¹⁰.

Но дело не только в этом. Даже если рассматривать Ялтинское соглашение не как правовое, а только как политическое обязательство, то и в этом случае будет недобросовестно после выполнения другой стороной своих обязательств отказываться от выполнения собственных. Недопустимо отрицать обязательную силу толь-

⁸ Department of State Bulletin. — 1952. — No 671.

⁹ Развивая это положение в меморандуме правительству Японии 1956 года, государственный департамент заявил, что "Соединенные Штаты рассматривают так называемое Ялтинское соглашение просто как заявление об общих целях глав участвовавших правительств и... как не имеющее какого-либо юридического значения для перехода территорий" (AJIL. — 1977. — Vol. 71. — No 2. — P. 298).

¹⁰ См. Executive Agreements Series. — No 498//U.S. Treaties in Force. — 1963.

ко у постановлений соглашения в пользу одного из участников.

Коснемся теперь других аргументов, при помощи которых Япония стремится обосновать свои права на Курильские острова. Начнем с аргументов исторического характера. Известно, что в результате заключения договора о дружбе и торговле 1855 года и Петербургского трактата 1875 года Япония отказалась от претензий на Сахалин, а Россия уступила ей Курильские острова. Сославшись на эти договоры, генеральный директор МИД Японии, выступая в парламенте от имени правительства, заявил: "Таким образом, наше понимание состоит в том, что, когда мы говорим об островах, которые всегда являлись территорией Японии как юридически, так и исторически, мы имеем в виду четыре северных острова, а именно острова Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан"¹¹.

Прежде всего обратим внимание на формулу "острова, которые всегда являлись территорией Японии как юридически, так и исторически". Она призвана дать ответ на естественно возникающий вопрос: почему Япония отказалась от ряда территорий в пользу других стран, но не согласна на это в отношении Курильских островов? Суть ответа в том, что другие были захвачены, а эти — законная историческая часть территории страны. При этом в Японии ссылаются на Каирскую декларацию США, Англии и Китая 1943 года, в которой говорится, что "Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила в результате проявления силы и алчности"¹².

Действительно, как уже говорилось, Япония обрела свои права на Курилы законно, на основе договоров с Россией. Но ведь лишена своих прав Япония была не в силу каких-либо исторических претензий, а потому что несла ответственность за агрессию. Ведь и Германия на тех же основаниях была лишена исторически немецкой территории. В той же Каирской декларации участники обязались "наказать Японию за агрессию".

Теперь о договорах 1855 и 1875 годов, которые рассматриваются как основа прав Японии на Курильские острова. Они были перечеркнуты Портсмутским договором 1905 года, который Россия была вынуждена подписать после поражения в войне. Вопреки существовавшим договорам в состав японской территории была включена южная часть Сахалина. В 1920 году Япония силой захватила и северную часть острова. Все это давало Советскому Союзу

¹¹ Протоколы Специального комитета по Окинаве и Северным территориям. Палата советников. 96-я сессия. — 1982. — № 6. — С. 2 (на яп. яз.).

¹² См. заявление представителя МИД Японии в парламенте//Там же.

не только юридическое, но и моральное право считать упомянутые договоры лишенными обязательной силы. Мы уже не говорим о том ущербе, который причинила ему политика Японии в канун и во время второй мировой войны.

Следующая группа аргументов японского правительства относится к Ялтинскому соглашению 1945 года. Утверждается, что поскольку соглашение было секретным, то Япония ничего не знала о нем во время принятия условий Потсдамской декларации 1945 года. А коль скоро она не является участницей соглашения, то не может быть и речи о том, что она связана им¹³.

Как известно, не только Япония, но и другие государства, несшие ответственность за агрессию, не участвовали в соглашениях держав антигитлеровской коалиции и, тем не менее, признали их и приняли содержащиеся в них условия. Кроме того, японскому правительству были известны условия капитуляции, изложенные в Потсдамской декларации 1945 года. Япония приняла их и подписала акт о капитуляции. Тем самым она признала за союзными державами право определять, какие из других кроме перечисленных островов войдут в состав ее территории. Как уже отмечалось, союзные державы в соответствии со своими обязательствами по Ялтинскому соглашению реализовали это право в Сан-Францисском мирном договоре.

Прежде всего отметим, что в этом договоре Япония признала полную силу всех договоров, которые заключены или будут заключены союзными державами в целях прекращения состояния войны, а также любых других урегулирований союзных держав в связи с восстановлением мира (ст. 8 /а/). Этим положением охватываются и соглашения союзных держав, а также решения их конференций, заключенные или принятые в годы войны.

Японское правительство утверждает, что согласно международному праву СССР не может претендовать на какие-либо права относительно Курильских островов в соответствии с Сан-Францисским договором, поскольку он не участвует в нем¹⁴. Не будем здесь говорить о том, насколько разумным и оправданным был отказ Советского правительства от участия в этом договоре. Но, бесспорно, оно было вправе отказаться от участия в договоре.

Позиция Японии, поддержанная и другими участниками, юри-

¹³ См., например, ответ МИД Японии на запрос парламентского комитета // **Протоколы Аудиторского комитета**. Палата представителей. 95-я сессия. — 1981. — № 1. — С. 23.

¹⁴ См. Заявление генерального директора бюро договоров МИД Японии от 28 апреля 1982 г. // **Протоколы Специального комитета по Окинаве и Северным территориям**. Палата советников. 96-я сессия. — 1982. — № 6. — С. 2.

дически уязвима. Говоря, что СССР не мог приобрести прав по Сан-Францисскому договору из-за неучастия в нем, забывают, что еще в меньшей мере этот договор мог лишить СССР принадлежащих ему прав. Между тем договор заключен от имени союзных держав, под которыми понимались государства, находившиеся в состоянии войны с Японией. К этой категории, несомненно, относился и СССР. Однако договор неправомерно ограничил права СССР как союзной державы, определив, что под союзными державами в нем понимаются лишь те из них, которые ратифицируют договор. На этом основании не участвующее в договоре государство не рассматривается как союзная держава. Указывается, что никакое право Японии не будет считаться ограниченным постановлениями договора в пользу не участвующего в нем государства (ст. 25).

В результате политика "холодной войны" воздвигла конструкцию юридического абсурда. С одной стороны, был закреплен окончательный отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов: "Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий... на Курильские острова и на ту часть Сахалина и прилежащие к ней острова, над которыми Япония приобрела суверенитет в силу Портсмутского договора от 5 сентября 1905 г." (ст. 2). С другой стороны, не был решен вопрос о том, в чью же пользу Япония отказалась от своих прав. Выходило, что речь должна идти о ничейной территории.

Между тем даже из самого мирного договора ясно следует указание на государство, к которому переходят упомянутые территории. Отказ Японии от территорий, над которыми она приобрела суверенитет в силу Портсмутского договора, означает восстановление на них прав прежнего владельца. Никакие заявления сената США и оговорки в договоре ничего изменить здесь не могут. Уже в силу этого принадлежность Южного Сахалина не может вызывать сомнений. Что же касается Курильских островов, то они указаны в одном пункте с Сахалином, то есть отнесены к суверенитету СССР. Отметим также, что сама конструкция договора такова, что отходящие от Японии территории группируются в нем в зависимости от того, какому государству они должны принадлежать. Например, в пункте "b" той же ст. 2 говорится об отказе от прав на Формозу и Пескадоры, которые должны отойти к Китаю.

В общем создание столь нелепой юридической ситуации было результатом политики США, которая нашла свое выражение и в упоминавшемся заявлении сената. Задача состояла в том, чтобы вбить клин в отношения между СССР и Японией, использовать проблему "северных территорий" как инструмент воздействия на Японию.

Новый элемент в проблему Курильских островов был внесен Совместной декларацией СССР и Японии 1956 года. Она предусматривала прекращение юридического состояния войны между участниками, установление нормальных дипломатических и консульских отношений, развитие сотрудничества. Иными словами, декларация была призвана открыть новую страницу в развитии добрососедских отношений. В этом контексте появился и п. 9, в котором говорилось, что СССР, "идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией"¹⁵.

Из самой формулировки видно, что речь шла об односторонней добровольной уступке части своей территории побежденному противнику. Уникальное для международной жизни явление. Объяснялось оно стремлением советского руководства достичь надежного мирного урегулирования на Дальнем Востоке и наладить сотрудничество с соседней Японией.

Казалось бы, декларация должна была снять главное препятствие на пути к урегулированию советско-японских отношений и дать им импульс к интенсивному развитию. Однако этого не произошло. Слишком велики были силы противников такого урегулирования как в странах-участницах, так и за их пределами. Подготовка мирного договора застопорилась. В 1960 году Япония подписала новый договор о безопасности с США, который, по мнению Советского правительства, содействовал укреплению военных и иных позиций США в Японии. В ряде нот – от 27 января, 24 февраля и 22 апреля 1960 г., а также в заявлении от 30 июня 1960 г. Советское правительство выразило мнение, что договор о безопасности ведет к ограничению независимости Японии, превращает ее в вольного или невольного соучастника экспансионистской политики США на Дальнем Востоке. В результате складывалось "новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан"¹⁶.

Как юристы, мы не можем не отметить неточность использованной советской стороной формулировки, в которой говорится об

¹⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XVIII. – М., 1960. – С. 259.

¹⁶ Памятная записка Советского правительства правительству Японии от 27 января 1960 г.//Правда. – 1960. – 29 янв.

”обещании”. На самом же деле речь идет о юридическом обязательстве, поскольку Совместная декларация явилась международным договором. В качестве такового она была ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР и правительством Японии 8 декабря 1956 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Токио 12 декабря того же года, и с этого дня декларация вступила в юридическую силу. Все записанное в ней стало юридически обязательным для сторон.

Форма декларации для столь важного договора была избрана в силу сложившейся практики не заключать договоров между бывшими противниками до прекращения состояния войны мирным договором. При мирном урегулировании с германскими государствами участники отошли от этой практики. Определенную роль сыграло и то обстоятельство, что форма совместной декларации облегчала ее утверждение в Японии.

Недостаточная определенность формулировок соответствующих актов Советского правительства не давала возможности точно определить его намерение: делает ли ”новое положение” вообще невозможной передачу островов, то есть аннулирует ли оно соответствующее обязательство, либо речь идет о невозможности его выполнения лишь в сложившихся конкретных условиях? Однако последующие документы показали, что речь идет о первом варианте.

Во время визита в Японию в апреле 1991 года Президент СССР М.С. Горбачев отклонил предложение японской стороны подтвердить в совместном заявлении декларацию 1956 года. Причины отказа на сессии Верховного Совета СССР были объяснены М.С. Горбачевым тем, что в декларации говорится не только о прекращении состояния войны и установлении дипломатических отношений, но и о передаче двух островов после заключения мирного договора. Шанс реализовать последнее положение был упущен, возникли новые реальности, из которых и следует исходить¹⁷.

Естественно, возникает вопрос: имело ли Советское правительство право прекратить действие соответствующего пункта декларации? В обоснование своей позиции Советское правительство ссылается на то, что в результате заключения военного договора между США и Японией ”складывается новое положение, при ко-

¹⁷ См. **Известия**. — 1991. — 27 апр. Заслуживает внимания содержащееся в заявлении МИД Японии положение относительно того, что нежелание М.С. Горбачева ”однозначно подтвердить” юридическую силу декларации 1956 года, содержащей обязательство СССР вернуть острова, скорее всего вызвано соображениями внутривнутриполитического характера/**Известия**. — 1991. — 24 апр.

тором невозможно осуществление обещания Советского правительства” передать острова.

Венская конвенция о праве международных договоров предусматривает возможность прекращения обязательства в случае коренного изменения обстоятельств, существовавших при заключении договора, при условии: а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание для принятия договора; б) последствия изменения обстоятельств коренным образом изменяют сферу действия обязательств, подлежащих выполнению (ст. 62).

Заключение американо-японского договора можно квалифицировать как изменение обстоятельств, наличие которых составляло основание для согласия СССР на уступку островов лишь в том смысле, что оно означало отклонение внешнеполитического курса Японии от пути, намеченного декларацией. Не удовлетворяет позиция “нового положения” и второму условию: о коренном изменении сферы действия обязательств. Поэтому ссылка на “новое положение” не может в данном случае служить достаточным юридическим основанием для отказа СССР от выполнения обязательства. Но она может иметь смысл как дополнительное основание к другому, главному, которым может быть нарушение декларации другой стороной.

Согласно Венской конвенции о праве международных договоров государство вправе прекратить действие договора в целом или в части в случае его существенного нарушения другим участником. Существенным считается такое нарушение, которое состоит “в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора” (ст. 60).

Думается, что заключение Японией договора о безопасности с США не соответствовало целям, духу декларации. Но на вопрос о том, можно ли его считать достаточным основанием для прекращения одного из центральных постановлений декларации, трудно ответить однозначно. Однако нельзя не учитывать, что речь идет об особом обязательстве – о добровольной односторонней уступке территории как элементе будущего общего мирного урегулирования. Этот акт доброй воли не дал положительных результатов. Положение начало меняться к худшему, что и породило упомянутую реакцию Советского правительства.

В общем Советское правительство имело определенные основания для пересмотра своего уникального обязательства, но едва ли их можно считать достаточными с точки зрения международного права.

Дополнительный свет на юридический статус постановления декларации об островах проливает позиция другой стороны. Среди

документов, используемых Японией для обоснования своих претензий на "северные территории", декларация не упоминается. А в интервью газете "Известия"¹⁸ бывший премьер-министр Японии Набуро Такэита упомянул декларацию лишь в связи с тем, что отказ СССР от содержащегося в ней обещания передать острова вызвал чувство недоверия к нему у японского народа. Одновременно он заявил, что "нерешенной послевоенной проблемой" является вопрос четырех северных островов. Иными словами, он сам отказался от соответствующего пункта декларации.

Этой позиции японское правительство придерживается последовательно. За несколько месяцев до визита Президента СССР представитель МИД Японии заявил: "Любые попытки Советского Союза урегулировать территориальную проблему с Японией путем возврата только двух островов из состава "северных территорий" или предложения об их совместной эксплуатации являются неприемлемыми. Необходимым условием решения вопроса является возврат всех четырех островов"¹⁹.

Рассматривая юридические аспекты постановления советско-японской декларации, касающегося островов, нельзя пройти мимо позиции США в этом вопросе. Еще до подписания декларации государственный департамент 7 сентября 1956 г. изложил позицию американской администрации следующим образом: "По мнению Соединенных Штатов, Япония в силу Сан-Францисского мирного договора не имеет права передавать суверенитет над территориями, от которых она отказалась. По мнению США, подписавшие Сан-Францисский договор не будут обязаны признавать любую сделку такого рода и, очевидно, зарезервируют все свои права по этому поводу"²⁰.

Действительно, отказавшись от всех прав и правооснований на Курильские острова, Япония не могла передать суверенитет над ними или их частью другому государству. Никто не может передать то, чего у него нет (*nemo dat quod non habet*). Но ведь об этом нет и речи в декларации. Наоборот, в ней говорится об обязательстве СССР передать определенные территории под суверенитет Японии. Правда, соглашаясь на передачу ей лишь части отошедшей от нее территории, Япония тем самым признает принадлежность СССР остального. Однако Сан-Францисский договор не запрещает Японии такое признание.

Есть и еще один существенный момент в упомянутой ноте гос-

¹⁸ См. *Известия*. — 1991. — 8 марта.

¹⁹ *Известия*. — 1990. — 17 окт.

²⁰ См. об этом: *Stephan J. The Kurile Islands, Russo-Japanese Frontier in the Pacific*. — Oxford, 1974. — P. 246 f.

департамента. Согласие СССР передать Японии Хабомаи и Шикотан расценивается лишь как шаг в решении территориального вопроса. Именно в таком плане "Соединенные Штаты будут считать согласие Советов на это как позитивный вклад в снижение напряженности на Дальнем Востоке". Однако из декларации 1956 года видно, что согласие СССР на передачу упомянутых островов дано как условие мирного урегулирования. А это свидетельство окончательности решения. Конечно, позиции Японии в современном мире значительно упрочились по сравнению с 1956 годом. Однако юридически это не может служить основанием для новых претензий.

Но вернемся к ноте госдепартамента. Наиболее важно то, что в ней отрицается право Японии решать свои территориальные проблемы с СССР. Это право резервируется за другими участниками Сан-Францисского договора, и прежде всего, разумеется, за США. Таким путем стремятся сохранить контроль над решением одной из наиболее острых проблем политики Японии.

Декларация 1956 года – не единственное признание Японией суверенитета СССР над отошедшими от нее территориями. Оно находит выражение в основном противоречии всей позиции Японии относительно Курильских островов. С одной стороны, оспариваются правовые основания принадлежности Курильских островов СССР. А с другой – претензия предъявляется в отношении лишь четырех южных островов на том основании, что они не входят в состав Курильских островов²¹.

При толковании договоров решающее значение имеют текст и намерения сторон. В тексте Ялтинского соглашения и мирного договора речь идет о Курильских островах в целом без каких бы то ни было исключений. Что же касается намерений сторон, то соответствующее положение было включено в Ялтинское соглашение по предложению СССР, который имел в виду все острова, не исключая южные, с чем согласились и остальные участники. Существует немало тому свидетельств. Так, в ответ на письмо И. Сталина от 16 августа 1945 г., в котором говорилось, что все Курильские острова в соответствии с решением трех держав в Крыму должны быть переданы в собственность Советского Союза, президент Г. Трумэн подтвердил свою уверенность в том, что его предшественник согласился поддержать получение этих островов советской стороной при мирном урегулировании²².

²¹ См. Заявление генерального директора бюро договоров МИД Японии от 28 апреля 1982 г. // **Протоколы Специального комитета по Окинаве и Северным территориям**. – 1982. – № 6. – С. 2.

²² См. **Русская тихоокеанская эпопея**. – С. 563.

В подтверждение того, что понятие "Курильские острова" охватывает не все расположенные в этом районе острова, ссылаются на высказывание госсекретаря США Дж.Ф. Даллеса в период конференции в Сан-Франциско. Но высказывание содержит сомнения в отношении того, входит ли в состав Курильских островов только один остров — Хабомай²³. А ведь это было высказывание того самого Дж.Ф. Даллеса, который еще в 1947 году заявил: "Мы не отступим к системе Тегерана, Ялты и Потсдама..."²⁴.

В заявлении сената в связи с ратификацией мирного договора 1952 года США впервые официально выделили из Курильских островов два острова — Хабомай и Шикотан. Наконец, в ноте государственного департамента от 7 сентября 1956 г. было заявлено, что Соединенные Штаты пришли к заключению "после тщательного изучения исторических фактов, что острова Итуруп и Кунашир вместе с островами Хабомай и Шикотаном, которые являются частью Хоккайдо, всегда были частью собственно Японии и должны по справедливости быть признаны находящимися под японским суверенитетом".

Следовательно, и госдепартамент "после тщательного изучения исторических фактов" пришел к заключению, что только острова Хабомай и Шикотан являются частью Хоккайдо и потому не относятся к Курильским островам.

Однако, на наш взгляд, исторические факты далеко не всегда подтверждают даже такое заключение. Японские нормативные акты в общем рассматривали Курильские острова как особую административно-территориальную единицу, отделяя их от основной территории, включая Хоккайдо. Так, министерским декретом от 15 августа 1869 г. полученные на основе договора с Россией территории были оформлены как особая административная единица, разделенная на пять округов²⁵.

Изданный после заключения Петербургского трактата 1875 года министерский декрет от 14 января 1876 г. учредил единую префектуру Чишима (Курилы). Декретом от 6 января 1885 г. в нее был включен и остров Шикотан²⁶. Все это говорит о том, что доказательства того, что даже острова Хабомай и Шикотан не принадлежат к Курильским островам, по крайней мере, небесспорны.

²³ См. Conference for the Conclusion and Signature of the Treaty of Peace with Japan. — San Francisco, 1951. — P. 78.

²⁴ См. об этом: Лук И. Социализм и международное право. — М., 1977. — С. 30—31.

²⁵ Русская тихоокеанская эпопея. — С. 579.

²⁶ Там же.

Переходя к заключению, мы решили начать с вывода, который был сделан американским соавтором в его докладе, предшествовавшем настоящей статье: с юридической точки зрения нельзя сказать, что ситуация кристально ясна. Каждый из участников имеет свои плюсы, хотя позиция Советского Союза более предпочтительна. Советский соавтор в целом разделяет это мнение.

Представляется, однако, что проблема едва ли будет решаться как чисто юридическая, поскольку в ней велик удельный вес политических моментов. Она является плодом "холодной войны", выращенным противниками сближения СССР и Японии. Многие из этих политических факторов не утратили своего влияния. Думается, что в наши дни ни одна крупная политическая сила ни в СССР, ни в Японии не в состоянии пойти на уступки в территориальном вопросе. Между тем развития советско-японских отношений требуют интересы не только участников, но и всего мирового сообщества.

Сказанное объясняет позицию СССР, выступающего за постепенное политическое урегулирование. Развивая взаимовыгодное сотрудничество, стороны постепенно подготовят не только свои отношения, но и политические условия в своих странах к окончательному мирному урегулированию на основе компромисса.

Такой подход нашел свое выражение в Совместном заявлении СССР и Японии 1991 года. Было признано существование "проблемы территориального размежевания", а также согласовано, что мирный договор должен будет включать "разрешение территориальной проблемы"²⁷. В заявлении зафиксированы пределы претензий японской стороны — Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. С другой стороны, СССР, как отмечалось, отказался подтвердить свои обязательства по декларации 1956 года относительно Хабомаи и Шикотана. Таким путем были определены стартовые позиции, с которых стороны двинутся к компромиссу. Нам в этом видится свидетельство того, что проблема будет решаться в духе декларации 1956 года, в отношении которой Россия является правопреемником.

Решаться проблема должна не путем односторонних уступок, к тому же требуемых как предварительное условие, а путем развития взаимовыгодного сотрудничества. Фундамент окончательного урегулирования призвана заложить система развитого и надежного взаимодействия двух государств. Углубление на ее основе доверия позволит создать благоприятный морально-политический климат для компромисса и внутри обеих стран.

²⁷ Известия. — 1991. — 19 апр.

Думается, что развитие событий пойдет именно таким путем. Однако, как юристы, мы не можем не упомянуть и другой путь. Речь идет о своеобразной шоковой юридической терапии, о передаче "проблемы территориального размежевания" на решение Международного Суда ООН. Этот путь имеет свои преимущества. Главное состоит в том, что он позволяет в короткий срок устранить основное препятствие в развитии взаимного сотрудничества. Решение Суда будет обладать высоким авторитетом, что обеспечит ему международное признание. А вот найдет ли оно понимание в России и Японии, с уверенностью сказать трудно. В этом, надо полагать, и заключено основное препятствие. Другое состоит в недостаточной предсказуемости решения Суда для сторон. Проведенный нами анализ юридических аспектов проблемы дает основания с определенной уверенностью полагать, что Суд примет компромиссное решение в духе декларации 1956 года. Иными словами, в короткий срок будет достигнут примерно тот же конечный результат, что и при движении по пути длительного политического урегулирования. Следовательно, полностью исключать возможность использования Международного Суда едва ли будет оправданно.

Этот вариант позволит ускорить заключение мирного договора, без чего трудно представить себе полную нормализацию отношений. Речь пойдет не о традиционном мирном договоре. Он призван не только закрепить итоги второй мировой войны, но также отразить достигнутое в послевоенный период и заложить нормативную основу для развитого сотрудничества, системы отношений взаимосвязанности, обеспечить необратимость достигнутого.

Страницы истории

Истоки международно-правовой мысли в нашей стране уходят своими корнями в глубину веков. "Золотым" в этом аспекте можно считать XIX век, давший миру такие имена, как Ф.Ф. Мартенс, П.Е. Казанский, Н.М. Коркунов, Л.А. Камаровский, А.С. Яценко, А.Н. Стоянов, И.А. Ивановский, А.М. Говоруев, Н.А. Захаров, В.Э. Грабарь и многие другие. Их научное наследие заслуживает того, чтобы возвращаться к нему вновь и вновь даже в сегодняшнем существенно изменившемся с тех пор мире.

Время неумолимо, и вот уже становятся историей имена тех, кто, казалось бы, еще недавно были нашими современниками, — Е.А. Коровина, С.Б. Крылова, В.Н. Дурденевского, И.С. Перетерского, Р.Л. Боброва, А.Н. Трайнина, В.М. Корецкого, Д.Б. Левина и т.д.

Наш журнал намерен знакомить читателей с личностями таких ученых, пытаясь показать, по возможности, их влияние на современное состояние науки международного права.

В этой же рубрике Редколлегия планирует помещать мемуарные материалы тех юристов, которые продолжают свою творческую деятельность. Многие из них помимо научных исследований и преподавания международного права "делали" современное международное право "своими руками", участвуя в работе есезовозможных международных форумов. Было бы непростительной роскошью растерять накопленный ими опыт.

Начинается эта рубрика со статьи, посвященной выдающемуся русскому юристу Ф.Ф. Мартенсу.

Ф.Ф. МАРТЕНС: ЮРИСТ, ДИПЛОМАТ, ПУБЛИЦИСТ

В.В. Пустогаров

Федора Федоровича Мартенса (1845–1909 гг.), выдающегося российского юриста, и сейчас помнят в нашей стране и за рубежом. Он стал классиком в науке международного права, к трудам которого и поныне обращаются специалисты. Его имя связано с

прогрессивным развитием международного права в последней четверти XIX века – начале XX века, в частности с такими до сих пор не утратившими своей юридической силы актами, как Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов. Он вошел в историю международного арбитража.

Мировую известность Мартенсу принесла его книга "Современное международное право цивилизованных народов", два тома которой вышли в Петербурге в 1882–1883 годах. В России она быстро стала наиболее распространенным учебным курсом и оставалась таковым практически вплоть до первой мировой войны, то есть на протяжении 30 лет. Она выдержала пять изданий, и без преувеличения можно сказать, что целые поколения русских дипломатов познавали основы международного права по курсу Мартенса. По нему занимались В.И. Ленин и Николай II, А.Ф. Керенский и Г.В. Чичерин – народный комиссар иностранных дел Советской России. Он использовался в учебных заведениях Советского Союза и в более позднее время. Автор настоящей статьи, будучи в 1948–1953 годах студентом Института международных отношений МИД СССР, также штудировал его, поскольку он значился в списке рекомендованной литературы.

Книга Мартенса нашла широкое распространение за рубежом. Она была переведена на семь языков – испанский, китайский, немецкий, персидский, сербский, французский, японский. Энциклопедия Британика называла ее в 1946 году "наиболее известной" в свое время¹.

Другим трудом, создавшим Мартенсу высокий международный авторитет, стало "Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами", издававшееся Мартенсом по поручению российского МИД. Первый том "Собрания" вышел в 1874 году, последний, 15-й – в 1909 году, поскольку со смертью Мартенса издание прекратилось. Оценивая его значение, ученик Мартенса профессор М.А. Таубе писал, что "вместо обычной сухой коллেকции договорных текстов Ф.Ф. предложил дать нашему и заграничному читающему миру, практикам и теоретикам международного права, дипломатам и историкам, профессорам и публицистам – и прежде всего самому русскому министерству иностранных дел – живую историю русских договорных отношений с иностранными державами с середины XVII века"². Другой ученик Мартенса, профессор Б.Э. Нольде, увязывал заслуги своего учителя с "огромной исторической ценностью сборника, не имеющего себе равного в иностранной

¹ См. *Encyclopedia Britanica*. – Vol. 14. – Chicago, 1946. – P. 982.

² Таубе М.А. Ф.Ф. Мартенс (1845–1909). – СПб., 1909. – С. 8–9.

научной литературе ни по богатству материала, ни по широте построения”³.

”Собрание” сразу же стало полезным подспорьем для русской дипломатии. Оно заняло прочное место среди справочной литературы как в центральном аппарате МИД, так и во многих зарубежных представительствах России.

В 1897 году Мартенс в качестве международного арбитра разбирал спор об аресте голландскими властями шкипера английского китобойного судна. В ходе рассмотрения он сформулировал принцип подсудности капитана за правонарушения в открытом море согласно законам флага судна, который получил широкое признание. В 1899 году Мартенса пригласили суперарбитром по англо-венесуэльскому спору, касавшемуся территорий в бассейне реки Ориноко. Он выступал арбитром и в других межгосударственных спорах, и один английский публицист величал его тогда ”главным судьей христианского мира”.

Мартенс был одним из деятельнейших членов Института международного права в Генте (Бельгия), игравшего в то время большую роль в развитии международного права.

Слава юриста затмила другие заслуги Мартенса. Между тем он оставил целый ряд исторических исследований, выполненных с использованием богатейших русских архивов (”Император Николай I и королева Виктория”, ”Александр I и Наполеон”, ”Россия и Пруссия при Екатерине II” и др.), написал целый ряд публицистических работ, некоторые из которых нашумели в свое время (например, ”Россия и Англия в Средней Азии”, 1880 г., на французском языке).

Особенно не повезло дипломатической деятельности Мартенса. О ней и вовсе не вспоминают сегодня. А ведь он проявил себя недюжинным дипломатом и был причастен к важнейшим внешнеполитическим акциям России, к крупнейшим международным событиям.

Объем журнальной статьи не позволяет дать сколько-нибудь цельную картину дипломатической активности Мартенса, поэтому придется ограничиться лишь одним эпизодом: участием Мартенса в подготовке и проведении первой Гаагской конференции мира (1899 г.). Обращение к фондам Архива внешней политики России (АВПР), в частности к хранящимся там личным дневникам Мартенса⁴, а также к иным малоизвестным материалам позволяет не только познакомить читателя с заслугами этого российского дипломата,

³ Нольде Б.Э. Ф.Ф. Мартенс // Русская мысль. — 1909. — № 12. — С. 30.

⁴ АВПР. Опись 787. Дело 9.

но и по-новому осветить некоторые стороны самой Гаагской конференции, ставшей заметной вехой в развитии международных отношений и международного права.

Однако здесь уместно сделать краткое отступление в виде биографической справки о Мартенсе. Она поможет лучше представить всю фигуру Мартенса.

Будущая знаменитость родился 15 августа 1845 г. в уездном городке Пернове Лифляндской губернии (ныне г. Пярну в Эстонии) в бедной эстонской семье. Глава семьи был кистером (нем. кюстер — церковный служака, дьячок, пономарь) лютеранской церкви, отставленным незадолго до этого от должности. В 9 лет мальчик остался круглым сиротой и как способный ученик был направлен в Петербург, где его определили в сиротский дом при лютеранском соборе Св. Петра. За отличные успехи он был принят в немецкое училище, где в 1863 году закончил гимназический курс. Тогда же он поступил на юридический факультет Петербургского университета.

Происхождение и социальное положение студента Мартенса позволяли рассчитывать только на собственные силы. Он ведь не принадлежал к привилегированному дворянскому сословию, не имел богатого наследства. По тогдашним понятиям он был типичным бедным "разночинцем", уделом которого мог быть только упорный труд. И Мартенс трудился. Его дипломная работа "Об отношениях между Россией и Оттоманской империей в царствование императрицы Екатерины II" привлекла внимание декана факультета профессора Н.И. Ивановского, читавшего курс международного права. Когда в 1867 году выпускник Мартенс пришел к нему с просьбой оставить его в университете для подготовки к профессорскому званию, тот спросил: "По какой кафедре?" Молодой человек ответил: "Я бы желал остаться на кафедре уголовного права". Однако декан, помнивший дипломную работу выпускника, возразил: "Нет, оставайтесь по кафедре международного права. Тогда у нас будет собственный Мартенс"⁵. Профессор Ивановский намекал на известного немецкого юриста Г.Ф. Мартенса (1756–1821 гг.). "Русский Мартенс" послушался своего декана и, как оказалось, сделал очень удачный выбор.

В 1869 году Мартенс с успехом защитил магистерскую (соответствует нашей кандидатской) диссертацию "О праве частной собственности во время войны". Направленный в соответствии с тогдашней практикой в двухгодичную зарубежную командировку, Мартенс слушает лекции в Вене, Гейдельберге, Лейпциге. В 1871

⁵ **Биографический словарь С.-Петербургского университета.** — СПб., 1898. — С. 7.

году он начинает читать курс международного права в Петербургском университете. Вскоре он защищает докторскую диссертацию ("О консулах и консульской юрисдикции на Востоке"), получает звание профессора. В университете Мартенс оставался до 1903 года, то есть свыше 30 лет.

21 декабря 1868 г. "кандидат права Фромгольд, Федоров сын Мартенс" подал прошение на имя Александра II о зачислении его на службу в Министерство иностранных дел⁶. 6 января 1869 г. он был зачислен туда с чином коллежского секретаря. По табели о рангах, установленной Петром I и действовавшей в России до 1917 года, чин, присвоенный Мартенсу, относился к десятому классу и в армии соответствовал поручику. Со временем Мартенс дослужился до тайного советника, дававшего права дворянства. В 1879 году его назначили чиновником по особым поручениям при главе внешнеполитического ведомства А.М. Горчакове, а в 1881 году — непременным членом Совета МИД, совещательного органа при министерстве. Эту должность он занимал до самой смерти. Следует сразу же оговориться, что не она определяла положение Мартенса. Его дипломатическая роль обуславливалась его личным авторитетом. Мартенс был ценным советником всех российских министров иностранных дел, которых он пережил, будучи членом Совета МИД, — Н.К. Гирса (1882–1895 гг.), А.Б. Лобанова-Ростовского (1895–1896 гг.), М.Н. Муравьева (1897–1900 гг.), В.Н. Ламздорфа (1900–1906 гг.), А.П. Извольского (1906–1910 гг.). Мартенс неоднократно принимался Николаем II, работал совместно с С.Ю. Витте — главой русского правительства, пользовался расположением такого влиятельного человека, как обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев (вспомните у А. Блока:

"В те годы дальние, глухие
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла")

К мнению Ф.Ф. Мартенса прислушивались монархи и президенты, министры и послы, банкиры и публицисты.

Однако вернемся к Гаагской конференции.

12 августа 1889 г.⁷ министр иностранных дел М.Н. Муравьев

⁶ См. АВПР. Фонд ДЛС и ХД. Опись 749/1. Дело 50. Л. 85.

⁷ 24 августа по новому стилю. В статье даты даны по так называемому старому, употреблявшемуся в России стилю, отстававшему от европейского на 12 дней.

передал иностранным представителям в Петербурге ноту, в которой предлагалось созвать международную конференцию с целью обеспечения "действительного и прочного мира, и прежде всего положить конец прогрессирующему развитию вооружений". Нота была составлена без предварительных консультаций или зондажа и явилась полной неожиданностью для других государств. Причины, породившие российскую инициативу, мотивы и надежды русской дипломатии, а также общая реакция на нее достаточно освещены в советской литературе⁸. Мы сосредоточимся на личном участии Мартенса.

Нота Муравьева свалилась на Мартенса "как снег на голову". Он узнал о ней из газет, будучи на отдыхе на своей даче в Лифляндии. Его первая реакция была весьма негативной. В дневнике он употреблял такие выражения, как "сумасбродный проект", а Муравьева именовал "фокусником"⁹.

Отношение Мартенса к созыву международной конференции по разоружению требует пояснения. Он считал всеобщий мир идеалом, к которому должно стремиться человечество, и видел в нем цель международного права. Более того, он всегда отрицательно относился к гонке вооружений и считал, что в современную ему эпоху не численность армии определяет мощь государства. Побывав в Швейцарии в 1884 году, он писал: "...швейцарцы давно поняли, что составляет в наш век действительную, основную и незыблемую силу каждого народа. Это не миллионы штыков, не необъятность государственной территории и не многомиллионный состав населения. Это сила, пред которой все преклоняются и которая все завоевывает, — это сила высшей культуры, ума и таланта"¹⁰. Однако, как ученый с аналитическим умом и как дипломат с трезвым взглядом, Мартенс был убежден в утопичности проекта побудить тогдашние державы к сокращению своих вооруженных сил. На протяжении веков предпринимались многочисленные попытки изгнать войну из международных отношений и установить вечный мир. Все они не достигли цели. Разве можно ожидать иной судьбы для ноты Муравьева? 17 августа 1898 г. Мартенс заносит в свой дневник: "Средства для искоренения войны или разоружения народов я не знаю и не нашел"¹¹. Когда международные конгрессы общественных сил требуют разоружения, то это понятно. Но ведь конференцию предлагает министр иностранных дел Муравьев, а это

⁸ См. *История дипломатии*. — Т. II. — М., 1963. — С. 457—459.

⁹ См. *АВПР*. Описание 787. Дело 9. Ед. хр. 4. Л. 53.

¹⁰ *Вестник Европы*. — 1884. — Окт. — С. 862.

¹¹ См. *АВПР*. Описание 787. Дело 9. Ед. хр. 4. л. 56.

уже совсем иное дело. Здесь необходимы предварительное согласование, продуманная программа дипломатических действий. Иначе результатом инициативы может оказаться не всеобщее умиротворение, а обострение отношений между великими державами.

Мартенс мысленно анализирует возможную позицию великих держав. Англия, несомненно, вовсе откажется участвовать в конференции. США, видимо, также. Франция стремится вернуть себе Эльзас и Лотарингию, отторгнутые у нее Германией в итоге войны 1870 года, и крайне настороженно отнесется к любым планам разоружения. Германский император, вероятно, выразит публично удовлетворение инициативой Николая II, своего венценосного друга. Но разве он пойдет на сокращение своей великолепной армии? К тому же Германия наверняка потребует гарантий нерушимости своих границ, то есть гарантий для присоединенных Эльзаса и Лотарингии. Франция откажется это сделать. А сможет ли согласиться Россия? Более того, если допустить невероятное и предположить, что державы подписали трактат, ограничивающий численность их армий соразмерно, например, количеству народонаселения, то кто будет следить за его выполнением?

Мартенс внимательно изучает мировую прессу, и в дневнике сохранились некоторые газетные вырезки. Вот "Новое время" от 23 августа 1898 г. с подборкой откликов французских газет. Офицюз французского МИД "Тан" пишет о трудностях, о неподготовленности мира, в том числе и самой России, к благородному делу разоружения. Не лучше ли ограничиться "торжественной санкцией общего желания"? "Либр пароль", еще вчера восторженно приветствовавшая русский проект, круто повернула в противоположную сторону и именует его "славянской хитростью" и даже "германским продуктом". "Матэн" все сильнее выражает недовольство. Она указывает, что Франция уже 15 лет отвергает проекты разоружения, поскольку они мешают ее возрождению после поражения 1870 года. И вот неожиданно такая инициатива России – союзницы Франции. "Фигаро" иронически пишет, что французы могут лишь восхищаться мудростью русских проектов и великодушием их идеалов. Но не стоило ли России предварительно проконсультироваться с Францией? Вот вырезка из немецкой газеты от начала сентября с речью кайзера. Вильгельм говорил: "Мир не может быть обеспечен лучше, чем боеспособной, готовой к удару германской армией..." Такие сообщения прессы могли лишь усилить пессимизм Мартенса. "Чем больше я размышляю, – пишет он в дневнике, – тем больше прихожу к выводу, что русскую инициативу ждет фиаско". Резюме его размышлений: "Великое дело о разоружении все более и

и более принимает форму великого провала русской дипломатии"¹².

В этой связи следует остановиться на расхожем в нашей литературе тезисе о том, что народы, самая широкая общественность всех стран горячо поддерживали русский проект, а закулисное сопротивление оказывали лишь узкие правящие круги. В действительности же общественное мнение реагировало гораздо сложнее. Любопытны данные, опубликованные профессором международного права Московского университета Л.А. Камаровским (1846–1912 гг.). В связи с Гаагской конференцией известные юристы разных стран так излагали свое мнение. Ламмаш (Австро-Венгрия) видит полезное начало, но подчеркивает невозможность ни разоружения, ни контроля за ним. Штёрк (Германия) в принципе отвергает русский проект. По его мнению, нежелательны как полное, так и частичное разоружение, ибо в результате государство утратит свою дееспособность, окажется бессильным. Лапрадель (Франция) резко критикует саму идею об ограничении орудий войны, поскольку оно препятствует техническому прогрессу. Деспанье (Франция) считает, что до разоружения должна быть восстановлена справедливость: Франции должны быть возвращены Эльзас и Лотарингия. Веснич (Сербия) указывает, что великие державы могут сокращать свои вооружения, поскольку они решили задачи национального объединения. Но малые народы еще добиваются этого. Могут ли они разоружаться? По мнению Веснича, сначала должна восторжествовать "справедливость", а затем уже "мир".

Давая такой обзор и анализируя настроения в обществе, Камаровский с грустью констатирует, что идея мира, "эта великая идея, еще мало и смутно проникла в общественное сознание". Он предупреждает: "Защитников войны не мало"¹³. Замечания Камаровского ценны своей компетентностью. Ведь он был страстным борцом за мир и приобрел в России большую известность своей пацифистской деятельностью.

Мрачные прогнозы Мартенса усилились, когда он в середине сентября 1898 года вернулся после летнего отдыха в Петербург и смог узнать положение дел в Министерстве иностранных дел. Как он и предполагал, кроме самой ноты от 12 августа в МИД ничего не было – ни анализа обстановки, ни общей программы, ни предложений по отдельным вопросам, ни даже предложения о месте проведения конференции. Когда он пришел к товарищу (заместителю)

¹² См. АВПР. Опись 787. Дело 9. Ед. хр. 4.Л. 68.

¹³ Камаровский Л.А. Гаагская мирная конференция 1899 г. – М., 1905. – С. 6–11.

министра Ламздорфу, то тот оптимистично информировал его, что Франция, Германия, США, Китай и Япония "с восторгом" восприняли инициативу России. Только Англия еще не ответила. Поэтому у русской дипломатии полный успех. Правда, вот программы конференции пока совсем нет ("приискорбный факт").

В МИД Мартенс убедился, что именно от него ждут программы будущей конференции. Мартенс видел себя в "глупейшем положении": с одной стороны, нельзя отказаться, а с другой — все его труды, по всей видимости, обречены на провал. Поэтому первоначально Мартенс повел себя "лукаво": на прямой вопрос Ламздорфа о программе для конференции он посоветовал создать для ее составления специальную комиссию из представителей МИД, военного и морского министерств, министерства финансов. Ламздорф согласился, но из "лукавой" затеи, естественно, ничего не получилось, и Мартенсу вскоре пришлось засучивать рукава: Ламздорф прямо просил его подготовить программу для будущей конференции. Задание было дано 2 октября, а уже 11 октября 1898 г. Мартенс представил записку по конференции.

Когда читаешь объемистую, цельную, богатую мыслями записку Мартенса¹⁴, то поражаешься краткости срока, за который она была составлена. К тому же в дневнике Мартенс жаловался, что ни одна другая записка не давалась ему столь трудно, как эта. Разгадка кроется, очевидно, не только в высокой работоспособности, большом опыте и аналитических способностях Мартенса, но и в том, что он вопреки своим сетованиям на "легкомыслие" Муравьева и Ламздорфа и вопреки своим мрачным прогнозам внутренне уже давно напряженно думал над тем, как избежать фиаско первого опыта с конференцией о разоружении ("Вопрос сложный и святой!") и тем самым спасти от провала и инициативу русской дипломатии. Дневниковые страницы сохранили следы раздумий и поисков.

К сожалению, ни министр, ни его заместитель, ни другие руководящие работники МИД не могли дать Мартенсу каких-либо руководящих начал. Ламздорф, например, в беседе с Мартенсом отклонил его предложение о проведении конференции в Петербурге. Аргументы Ламздорфа состояли в следующем: если конференция не даст практических результатов, то наша публика и газеты будут трубить о ее провале; а в другой столице вполне можно удовлетвориться заявлением участников об отказе от применения силы. ("И для этого международная конференция?! Курам на смех!"¹⁵ — комментирует Мартенс.) Муравьев пошел еще дальше,

¹⁴ См. АВПР. Опись 470. Дело 63. Л. 93–102.

¹⁵ АВПР. Опись 787. Дело 9. Ед. хр. 4. Л. 79.

предложив свой план: сначала краткая конференция послов и посланников в Петербурге, а затем конференция или комиссия специалистов ("Чаепитие послов"¹⁶, – иронизирует Мартенс).

В своей октябрьской записке Мартенс исходит из того, что планируемая конференция будет всемирной, полнокровной, с обширной повесткой дня и весомыми ожидаемыми результатами. Проект русской дипломатии должен увенчаться осязаемым и общепризнанным успехом!

Замысел Мартенса, как он воплотился в октябрьской записке, состоял в том, чтобы, не отказываясь от главной идеи русской ноты от 12 августа, трансформировать предлагавшуюся встречу из конференции по разоружению в конференцию мира. Он предлагал рассматривать русский проект как программу с двоякой целью: "охранение всеобщего мира" и "возможное сокращение чрезмерных вооружений". Решение первой задачи, писал он, "представляется вообще возможным", если способствовать укреплению уже существующей основы мира в Европе путем "точного определения тех средств, которые в состоянии поддерживать господствующий международный мир". Несравненно труднее решать вторую задачу, на что общественность возлагает особые надежды. Мартенс предостерегал: "Ни в коем случае не следует задаваться мыслью о возможности заставить великие европейские державы немедленно и добровольно ограничить свои сухопутные и морские вооруженные силы". Поэтому он предлагал держать курс на некоторые меры по замораживанию уровня вооружений. При этом он указывал на опасность того, что с конференцией уже связываются надежды на решение внешнеполитических вопросов – пересмотр границ, пересмотр договоров, урегулирование текущих дел. Он предлагал заранее отсеять все эти посторонние вопросы, не трактовать повестку дня широко и в общей форме, а поставить конференцию в вопросе разоружения в "самые тесные рамки".

Соображения Мартенса были нацелены на то, чтобы при сохранении вопроса о разоружении в повестке дня наполнить ее дополнительно такими пунктами, которые обещали достижение результатов на основе самого широкого согласия государств-участников.

В вопросе разоружения Мартенс предлагал:

– принять заявление о том, что участники "обязуются на будущее время не прибегать к употреблению восруженной силы для защиты своих прав и законных интересов, не испробовав предварительно добрых услуг, посредничества или третейского разбирательства";

¹⁶ Там же. – Л. 10С.

— обсудить меры по замораживанию вооружений, а именно:

- 1) не увеличивать сухопутные и морские силы в течение 3—5 лет и
- 2) согласовать (хотя бы в принципе) поддержание известного процентного соотношения между народонаселением страны и численностью ее вооруженных сил, между государственным и военным бюджетами;

— в одностороннем порядке объявить о том, что Россия в будущем году уменьшит свой рекрутский набор на треть или наполовину.

По сравнению с первоначальной широкообластной заявкой на разоружение план Мартенса был гораздо скромнее, заземленнее и потому содержал некоторые шансы на частичный успех.

Другим направлением работы конференции должны были стать средства мирного урегулирования международных споров. Мартенс указывал на довольно широкую распространенность посредничества, третейского разбирательства и делал вывод, что по этим вопросам не следует ожидать возражений государств-участников. Ведь речь пойдет о юридическом закреплении существующей практики. Он только предупреждал против требования об обязательности третейского суда "всегда и во всех случаях". В этой связи следует напомнить, что к тому времени проблемы международного арбитража, третейского суда активно обсуждались в юридической литературе и проходили проверку в межгосударственных отношениях. Существовавшие наработки подкрепляли оптимизм Мартенса.

Наконец, вырисовывалось и третье направление работы конференции — международное закрепление законов и обычаев войны. Еще на Брюссельской конференции 1874 года Россия представила проект соответствующей декларации, автором которой в решающей степени был Мартенс. Тогда декларация не нашла должной поддержки, сейчас имелись шансы на ее принятие.

Такова была программа, предложенная Мартенсом. Она не только намечала выход из тупика, в который грозила зайти инициатива русской дипломатии, но и обещала принести существенные результаты по упрочению мира.

Записка Мартенса была с облегчением и благодарностью воспринята руководством МИД и составила основу новой циркулярной ноты России в декабре 1898 года.

В напряженный период подготовки программы конференции Муравьев и Ламздорф не скупались на похвалы и давали Мартенсу заманчивые обещания. Ему говорилось, что он будет представлять Россию на конференции, а по ее завершении получит пост посланника в Гааге. Предполагалось, что успешный исход конференции принесет ордена и другие награды. Муравьев разрешил Мартенсу **принять лестное предложение** взять на себя роль суперарбитра по

англо-венесуэльскому спору (в состав трибунала вошли: от Англии — лорд Рассел и лорд Коллинс, от США — Фуллер и Брюэр из Верховного суда).

Однако надеждам Мартенса не суждено было сбыться. Его весьма огорчил отказ царя пойти на сокращение рекрутского набора. Николай II после предварительных возражений наложил 26 апреля 1899 г. на докладе окончательную резолюцию: "Затрудняюсь согласиться на уменьшение состава армии"¹⁷. Задуманный Мартенсом эффективный шаг не состоялся. В феврале было объявлено о назначении главой делегации России на Гаагскую конференцию русского посла в Лондоне Г.Г. Стааля. Мартенс был "совершенно ошеломлен" и целые страницы в дневнике посвятил этому "чувствительному оскорблению". Он даже не вытерпел и написал соответствующее письмо Ламздорфу. К личной обиде примешивалась досада на возможные помехи со стороны Стааля: ему около 80 лет, он никогда не участвовал в международных конференциях. Когда Мартенс встретился с ним в апреле в Петербурге, то его предчувствия подтвердились.

Что же касается места посланника в Гааге, то Муравьев в разговоре сообщил, что у государя имеется свой кандидат ("Опять он меня надул", — негодовал Мартенс).

Чувство обиды подогревалось тем, что зарубежная печать более высоко оценивала его участие в конференции, чем чиновники родного МИД. В дневнике Мартенса сохранились вырезки из газет того времени. Вот немецкая газета от 1 марта 1899 г. Сообщая о составе русской делегации, газета выделяет включение в нее профессора Мартенса. "Выбором последнего император Николай доказывает свой особый интерес в проведении великого дела конференции", — говорится в информации. Лондонская "Таймс" помещает 5 апреля заметку, в которой отмечается важность участия в конференции экспертов высокого класса, таких как профессор Мартенс. Парижские газеты писали, что посылкой такого опытного юриста, как Мартенс, Россия демонстрирует серьезность своих намерений, желание довести конференцию до "доброго конца".

Несмотря на затаенную обиду, Мартенс продолжал энергично готовить конференцию. По просьбе министра 1 марта он представляет новую записку с дальнейшими рекомендациями по проведению конференции¹⁸. Он изложил свои соображения относительно конвенции об обычаях и законах войны, относительно распространения Женевской конвенции 1864 года о раненых и больных на мор-

¹⁷ АВПР. Опись 470. Дело 63. Л. 450.

¹⁸ Там же. — Л.386—398.

скую войну, по некоторым другим вопросам. Он подробно доказывал утопичность проектов учреждения "постоянного верховного суда, призванного разбирать все споры и столкновения между государствами". Он считал реальным лишь тот арбитраж, который осуществляется "по собственному почину и добровольному согласию". Важное значение имело предложение Мартенса о поэтапном решении вопросов: наиболее приемлемые вынести на предстоящую конференцию, а другие, более спорные перенести на следующую конференцию, установив срок ее созыва. Записка Мартенса легла в основу инструкции МИД для русской делегации от 23 апреля¹⁹.

Инструкция содержала, в частности, новое предложение Мартенса, вызвавшее большой интерес на конференции: создание конфликтующими сторонами следственных комиссий "из числа лучших в их стране представителей дипломатии, войска и науки".

Итак, дипломат Мартенс помог разработать для первой Гаагской конференции мира программу, позволявшую рассчитывать на существенные успехи в деле упрочения мира. Важно подчеркнуть, что в предложениях Мартенса не содержалось положений, призванных обеспечить какие-то особые интересы России. Вся программа была рассчитана на достижение единогласия в принятии решений (как мы теперь говорим, консенсуса). Юрист Мартенс знал, что сила международно-правовой нормы состоит прежде всего в ее общем признании.

При подготовке Гаагской конференции Мартенс проявил широту взглядов и глубокий анализ, гибкость в подходах и большую трезвость в оценках. Все это не исключает, естественно, отдельных недоработок и огрехов. Из недостатков организации конференции, ответственность за которые разделяет и Мартенс, следует отметить ее оторванность от общественности, от прессы. Впервые на международную конференцию выносились вопросы об ограничении вооружений, о мирном урегулировании межгосударственных конфликтов, вопросы, которые волновали широкую общественность, а сама конференция организовывалась и работала по-старому, в духе тогдашней дипломатической традиции, то есть за закрытыми дверями. На действия Мартенса накладывала отпечаток его профессия юриста. Он нередко придавал специфическим проблемам международного права большее значение, чем они имели в глазах государственных деятелей и дипломатов. Наконец, у Мартенса был далеко не блестящий характер. С.Ю. Витте увидел в нем человека с "болезненным самолюбием"²⁰.

¹⁹ Там же. — Л. 434—444.

²⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. — Т. 2. — М., 1960. — С. 402.

Конференция мира открылась в Гааге 6 мая 1899 г. В ней участвовали Англия, Германия, Китай, Россия, США, Франция, Япония и другие страны, всего 26 государств, то есть весь тогдашний мир, если не считать центральноамериканских и южноамериканских республик. Председателем конференции был избран Стааль.

Открытие и работа конференции потребовали от Мартенса большого напряжения сил. По его плану конференция создала три комиссии: по ограничению вооружений, по законам и обычаям войны, по мирному урегулированию международных споров. Он был председателем второй комиссии. Кстати, по тогдашней дипломатической традиции вся работа велась на французском языке и переводчики не полагались.

Опасения Мартенса относительно Стааля подтвердились ("Он абсолютно ничего не понимал в поставленных вопросах, ничем не руководил", — писал Мартенс впоследствии в дневнике). Пришлось писать для него вступительную речь. Заготовку он использовал, но забыл важный организационный вопрос. Стааль просил Мартенса, чтобы тот во время прений на общем собрании сидел рядом с ним и помогал, давая нужные советы. Мартенс сидел рядом и отвечал. Предложил разделить конференцию на три комиссии. Принято. Отклонил вопрос нидерландского делегата о неприкосновенности коммерческих судов во время войны как не относящийся к повестке дня. Принято. Подсказал председателю, что нужно формально объявить о закрытии заседания. Тот закрыл. Мартенсу было "жаль доброго, но бездарного старика", однако положение складывалось нелегкое. Ведь Стааль и другой делегат, Базили, не смогли работать в комиссиях, где решались все дела. Поэтому Мартенсу кроме ведения работы своей второй комиссией пришлось взять на себя и заботу о третьей комиссии. Неудивительно, что потом Мартенса называли в печати "душой Гаагской конференции".

Официально Мартенс значился в русской делегации экспертом, специалистом по международному праву. И ему действительно приходилось использовать свои юридические знания и опыт. Но ему никогда не удалось бы добиться успеха, если бы он не проявил и дипломатических способностей.

Мартенс часто выступал во второй и третьей комиссиях, на общих собраниях конференции, выступал с подготовленными речами и экспромтом. Он страстно и умело, с большой эрудицией, а иногда и с ораторским блеском отстаивал программу России. Однако он прекрасно понимал, что согласие достигается не ораторским искусством. "Как будто красноречием можно заставить представителей держав нарушить свои обязательства и не исполнять ин-струкций! Это глупо и наивно!"

В своей комиссии Мартенсу нужно было добиться принятия более 60 статей Брюссельской декларации 1874 года. Обсуждение шло довольно гладко, но имелись и подводные камни, требовавшие соответствующих мер. Прежде всего Мартенс постарался заручиться поддержкой главы английской делегации Д. Паунсфота. Для этого он, в частности, предложил отказаться от лидерства в третьей комиссии, а поддержать там английскую инициативу. Жертва лично для Мартенса была чувствительной: ведь имелся русский, то есть его, проект из 40 статей. Но Мартенс пошел на это и добился хорошего контакта. Когда во второй комиссии английский генерал, член делегации, заявил, что его правительство согласно давать соответствующие инструкции войскам, но не будет подписывать обязательство по данному вопросу, то сэр Паунсфот поспешил разъяснить, что генерал высказывает свое личное мнение. С другой стороны, Мартенс, зная, что англичане и французы категорически против обсуждения вопроса о неприкосновенности частной собственности во время войны, не поддержал в качестве председателя комиссии соответствующее американское предложение.

Особую сложность представляла позиция Бельгии. Дело в том, что, как и 25 лет назад, ряд малых стран выступили против статей Брюссельской декларации, трактующих права оккупационной армии. Они требовали неограниченного права на самооборону, и их выразителем на этот раз была Бельгия. Мартенс возражал бельгийскому делегату и возражал блестяще, вызывая аплодисменты присутствовавших. Но он понимал, что этого мало для принятия решения. Поэтому Мартенс пошел на следующий шаг: по согласованию с бельгийцем он взял за основу присланный тому из Брюсселя документ, отредактировал его по-своему и когда началось обсуждение статей, то предложил предварительно принять преамбулу, в которой говорилось, что в случаях, не предусмотренных принятыми положениями, "население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания". Предложение Мартенса было восторженно принято. Впоследствии текст получил известность как "оговорка Мартенса" и оказался настолько удачно сформулированным, что ему была суждена долгая жизнь. Он почти дословно был воспроизведен в п. 2 ст. 1 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года.

В результате дипломатических усилий Мартенс 20 июня мог записать в дневнике, что вся Брюссельская декларация была принята в комиссии единогласно. "Я сам не ожидал такого блестяще-

го успеха. Брюссельская декларация – мое любимое детище – принята”²¹. 5 июля проект комиссии обсуждался на общем собрании конференции. Там Мартенсу предстояло устранить еще два препятствия. Первое состояло в настойчивом предложении американского делегата Уайта гарантировать неприкосновенность частной собственности в морской войне. Мартенс в прочувствованных словах поддержал справедливость американского проекта, но предложил обсудить его на следующей конференции. Собрание согласилось. Другая опасность заключалась в проекте распространения правил Декларации о бомбардировках открытых городов на морскую войну. Мартенс знал: начини обсуждение проекта – и столкнешься с полнейшим разладом. Поэтому и этот проект он предложил отложить до следующей конференции. Собрание согласилось. В итоге Мартенс мог торжествовать: его детище, которое столь обидели на Брюссельской конференции 1874 года, теперь было принято общим собранием Гаагской конференции, причем принято единогласно. То было блестящее достижение юриста и дипломата Мартенса.

Немало напряженных моментов Мартенсу пришлось пережить в третьей комиссии, в частности при выработке положения о постоянном арбитраже. Все участники были согласны, что вопросы, связанные с жизненно важными интересами и достоинством государства, исключались из такого разбирательства. Но Мартенс, в соответствии с инструкцией из Петербурга, совместно с английским представителем настаивал на обязательности арбитража для менее важных споров. Однако в данном случае не помогли ни красноречие, ни солидная юридическая аргументация. Германский делегат был категорически против. По его наущению представители Румынии и Сербии ополчились даже против проекта создания следственных комиссий. Тут, однако, Мартенс, горячо выступивший в защиту своего предложения, вышел победителем.

Мартенса задевало, что не всегда, как ему этого хотелось, отмечалось его авторство. Взять, например, проект конвенции об арбитраже: из 56 ее статей 40 предложены Россией (то есть Мартенсом), Франция представила только одну. Но ловкий французский коллега Л. Буржуа все это затуманил, взял в свои руки работу комиссии и даже обращается к Мартенсу с призывом “не монополизировать” рассмотрение проекта! Вот это союзник! Мартенс внутренне негодовал. В то же время он тесно сотрудничал с французской делегацией и в одном из заключительных выступлений отдал должное заслугам Буржуа.

²¹ АВПР. Опись 787. Дело 9. Ед. хр. 5. Л. 52.

В третьей комиссии Мартенс добивался немалых успехов, не раз вызывал аплодисменты своими яркими и аргументированными выступлениями.

Гагская конференция мира закончила свою работу 17 июля 1899 г. В целом ее итоги оказались весьма внушительными. Правда, никаких успехов в разоружении не оказалось. Но начало обсуждению было положено. Участники конференции подписали три конвенции: "О мирном решении международных столкновений", "О законах и обычаях сухопутной войны", "О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 года о раненых и больных". Кроме того, были подписаны три декларации об ограничении средств военных действий (запрет на метание взрывчатых веществ с воздушных шаров, на снаряды с ядовитыми газами, на расплющивающиеся пули). В частности, в соответствии с конвенцией учреждался институт международных следственных комиссий, а также Постоянная палата международного третейского суда в Гааге.

В советской литературе в недавнее время преобладала резко негативная оценка Гагской конференции 1899 года. Ей ставилось в вину прежде всего отсутствие соглашения о разоружении ("болтовня о разоружении"). Более того, подвергалось сомнению и значение принятых на конференции конвенций, поскольку они нарушались государствами в последующем²².

Такая отрицательная оценка представляется необоснованной и требует пересмотра. С позиций наших дней упрек в отсутствии прогресса в деле разоружения воспринимается по меньшей мере легковесным. Ведь для достижения первых соглашений по разоружению (сокращение советского и американского ракетно-ядерного потенциала, обычных вооружений в Европе) потребовалась огромная дистанция в 90 лет. На этом фоне мирная инициатива России 1898 года предстает началом долгого и трудного, но столь актуального для судеб человечества пути и требует адекватной оценки. Гагская конференция, созданная по предложению России, открыла целую разоруженческую эпоху в дипломатии и международных отношениях.

Гагские конвенции открыли также целые направления в развитии международных отношений и международного права. На них ссылался Нюрнбергский трибунал, они стали фундаментом для последующих международных актов. Полезную роль играли следственные комиссии. Третейский суд в Гааге существует и поныне. Что же касается нарушения Гагских конвенций, то позволительно спросить: разве значение норм уголовного права уменьшается от-

²² См. *История дипломатии*. — Т. II. — С. 461–462.

того, что они постоянно нарушаются отдельными гражданами?

Предложенная Мартенсом программа и его личное участие в конференции — наряду с другими зарубежными коллегами-юристами — содействовали становлению такой прогрессивной черты современной дипломатии, как взаимодействие дипломатов и специалистов международного права. Правда, вовлечение юристов во внешнеполитическую деятельность долгое время наталкивалось на препятствия. Когда в 1905 году формировалась русская делегация на переговоры с Японией, то в министерских и придворных кругах раздавались голоса, что на мирную конференцию нужно посылать государственных деятелей и дипломатов, а не "профессоров" (имелся в виду Мартенс). Однако потребности международной жизни пробивали себе дорогу, и сегодня юристы-международники являются непререкаемыми участниками дипломатической работы.

Деятельность Мартенса на Гаагской конференции снискала ему большой международный авторитет. Французские, английские и некоторые другие газеты печатали лестные отзывы о нем. Сложнее дело обстояло дома. С одной стороны, по возвращении в Петербург он нашел там обширную заинтересованную аудиторию. Появилась его статья в журнале "Вестник Европы". Когда он начал в университете цикл лекций о конференции, то пришлось искать большой зал, чтобы вместить всех желающих. Первая лекция была (без его ведома) напечатана в известной газете "Новое время". С другой стороны, министерское начальство забыло о нем. Находясь еще за границей, он отмечал в дневнике: его французский коллега Буржуа за участие в конференции награжден высоким российским орденом Александра Невского; другой французский участник получил Станиславскую звезду; бельгийский делегат Декан назначен министром иностранных дел; германский представитель граф Мюнстер стал князем; царь выразил Стаалю свое благоволение; получили награды Муравьев и Ламздорф. Наконец от знакомых дипломатов он узнал, что и ему приказом по МИД объявлена высочайшая благодарность. Приказа ему даже не показали. Преемник Стаалю в Лондоне Кассини, встретившись с ним, рассказал, что в Петербурге довольны итогом Гаагской конференции, что там ничего не имеют против Мартенса, но немного удивлены его огромной репутацией за рубежом. Мартенс глубоко переживал такое невнимание к нему и в дневнике процитировал английскую газету, где высокая оценка его трудов на конференции сопровождалась древней мудростью: "Нет пророка в своем Отечестве". По пути на родину, в Дармштадте, Мартенс был принят Николаем II (видимо, по ходатайству Победоносцева, которого он заранее письмом просил об этом). Беседа продолжалась больше часа, царь был настроен весьма ми-

лостиво, говорил о том, что он доволен и т.д. Других последствий беседа не имела²³.

После конференции 1899 года Мартенсу приходилось еще не раз сочетать роль юриста и дипломата. Вместе с С.Ю. Витте он ездил в Портсмут (США) на переговоры о мирном договоре с Японией, по его просьбе писал заключение для французского министра финансов относительно займов для царского правительства, самым активным образом участвовал в подготовке и проведении второй Гаагской конференции мира 1907 года и т.д. Однако эти события выходят за рамки настоящей статьи.

Ф.Ф. Мартенс скончался 7 июня 1909 г. на железнодорожной станции Валга по пути из Лифляндии в Петербург. Незадолго до кончины он писал в дневнике: "Я спокойно могу закрыть свои глаза. Ни в России, ни во всем остальном мире меня не забудут после моей смерти, и моя деятельность на пользу развития международного права не будет забыта".

²³ См. АВПР. Описание 787. Дело 9. Ед. хр. 5. Л. 61—80.

Кто есть кто в нашей науке

С этого номера мы открываем новую рубрику – "Кто есть кто в нашей науке". В ней мы будем рассказывать о наших коллегах – юристах-международниках, об их творческом пути, научных достижениях и планах, общественной деятельности. Такие публикации, как мы надеемся, помогут нам лучше узнать друг друга в нашей постоянно растущей корпорации.

Мы намерены помещать в каждом номере несколько таких "юридических портретов". Хотим сразу предупредить тех наших читателей, кто склонен во всем видеть большую журнальную политику, что мы решили не связывать себя какими-либо жесткими иерархическими принципами подбора очередных кандидатов в номер по признаку их номенклатурного положения, научного рейтинга и проч. Разумеется, это не означает, что такой подбор будет совершенно произвольным и, тем более, отражать чьи-либо субъективные пристрастия. Нет, некоторые общие ориентиры наполнения рубрики, конечно, имеются. Мы намерены исходить прежде всего из соображений здравого смысла, из гармоничной совместимости разнопорядковых и разноплановых факторов, из простых правил вежливости и интересов читателя.

Следуя такой логике, мы начинаем нашу галерею с двух ветеранов международно-правовой науки, членов-корреспондентов АН СССР Г.И. Тункина и Г.Б. Старушенко. Кроме того, мы сочли уместным давать в каждом номере "портреты" 1–2 авторов наиболее значительных публикаций данного номера, а также постепенно познакомить читателей с членами Редколлегии и Редакционного совета журнала.

БЕКЯШЕВ КАМИЛЬ АБДУЛОВИЧ

Член Редколлегии журнала.

Родился в 1943 году. Окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета в 1968 году и аспирантуру этого же университета в 1973 году.

Работал в научно-исследовательских институтах морского и политологического профиля. В настоящее время профессор, заведует кафедрой международного права Московского юридического института. Преподавал в МГУ, УДН и Дипломатической академии.

Кандидатскую диссертацию на тему "ФАО и правовые вопросы охраны живых ресурсов открытого моря" защитил в 1973 году. Докторскую диссертацию на тему "Международно-правовые проблемы управления рыболовством в Мировом океане" защитил в ЛГУ в 1986 году.

Среди основных публикаций, подготовленных индивидуально и в соавторстве, около 20 монографий, учебников, в том числе: "ФАО и правовые вопросы охраны живых ресурсов открытого моря" (М., 1976), "Международные морские организации" (Л., 1979, в соавторстве), "Международные рыбохозяйственные организации" (М., 1984, в соавторстве), "Международные транспортные организации" (М., 1985), "Мировое рыболовство: вопросы международного сотрудничества" (М., 1989), "Морское и рыболовное право и охрана природы" (М., 1980), "Правовая охрана природы" (М., 1980).

Является заместителем председателя Советского комитета за мир, разоружение и экологическую безопасность, членом Исполкома Ассоциации международного морского права, членом редколлегий ряда журналов. Член Советской ассоциации международного права, участник многих международных конференций по проблемам общего международного права и международного морского права.

На вопрос редакции, что нужно сделать для повышения эффективности преподавания международного права, К.А. Бекашев ответил: "Во-первых, оно должно состоять из двух разделов: общего международного права и международного права, регулирующего взаимоотношения между республиками Союза. Во-вторых, следует тщательно пересмотреть многие, казалось бы, устоявшиеся понятия и принципы международного права. В частности, такие основные принципы, как мирное сосуществование и сотрудничество, в действительности являются не принципами, а целями международных (в широком смысле слова) отношений. В-третьих, настоятельно необходимо "очистить" международное право от политологии и уделить большее внимание преподаванию основ международно-правового процесса. Этому аспекту у нас вообще не уделяется какого-либо внимания. В-четвертых, международное публичное право должно быть теснейшим образом интегрировано с международным частным правом и в целом это должен быть единый курс под общим названием "Международное право". Гражданско-правовые элементы МЧП должны изучаться в курсе "Коммерческое право". В-пятых, центр тяжести в преподавании международного права необходимо перенести на спецкурсы и спецсеминары, которые должны вестись только высококвалифицированными практическими работниками при участии членов кафедр".

ВЕРЕЩЕТИН ВЛАДЛЕН СТЕПАНОВИЧ

Родился в г. Брянске в 1932 году. Окончил международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений в 1954 году.

Профессиональная деятельность В.С. Верещетина практически полностью связана с Академией наук СССР. С 1959 по 1981 год он работал в аппарате Президиума АН СССР; с 1967 года в должности заместителя председателя Совета Интеркосмос при Академии наук СССР. С 1981 года является заместителем директора Института государства и права РАН и одновременно руководителем Отдела международного права и зарубежного права.

Получил ученую степень кандидата юридических наук за диссертацию по международному морскому праву, защищенную в 1959 году. За диссертацию по международному космическому праву, защищенную в 1976 году в Институте государства и права АН СССР, ему присуждена ученая степень доктора юридических наук. В 1982 году присвоено звание профессора.

Автор более 150 научных публикаций по общим проблемам международного права, международному космическому и морскому праву, в том числе ряда монографических исследований. Заместитель главного редактора и один из авторов нового советского "Курса международного права" в семи томах.

Основные работы: "Свобода судоходства в открытом море" (М., 1958), "Космос. Сотрудничество. Право" (М., 1974), "Международное сотрудничество в космосе (Правовые вопросы)" (М., 1977); ответственный редактор и один из авторов книг "Правовые проблемы полетов человека в космос" (М., 1986), "Новое в космическом праве" (М., 1990).

В.С. Верещетин — вице-президент Советской ассоциации международного права, вице-президент Советской ассоциации содействия ООН, член Комиссии международного права ООН, член Постоянной палаты третейского суда, вице-президент Международного института космического права. Имеет советские государственные награды и почетные дипломы ряда зарубежных и международных организаций.

На вопросы редакции о перспективах его научной деятельности и личном вкладе в развитие науки международного права В.С. Верещетин ответил: "На ближайшее будущее мои научные интересы будут связаны с развитием общей теории международного права и теории космического права. А что касается того, что мне удалось сделать в тех областях права, которыми я занимался, то судить об этом не мне".

*С 1995 г. является членом
Международного суда ООН.*

ИГНАТЕНКО ГЕННАДИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Редакционного совета "Советского журнала международного права".

Родился в 1927 году в г. Хабаровске. В 1952 году окончил юридический факультет Московского университета. После пяти лет преподавательской работы в родном городе на факультете Всесоюзного юридического заочного института Г.В. Игнатенко переехал в 1961 году в Свердловск. С этого времени его педагогическая и научная деятельность связана со Свердловским юридическим институтом; с 1971 года возглавляет кафедру иностранного государственного и международного права.

Кандидатская диссертация Г.В. Игнатенко была посвящена представительным органам Китайской Народной Республики. Докторскую диссертацию – о правовых проблемах образования новых независимых государств – Г.В. Игнатенко защитил в совете при юридическом факультете Ленинградского университета в 1967 году. Вскоре получил ученое звание профессора, а в 1979 году ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Научные исследования вел по четырем основным направлениям:

- вопросы международной правосубъектности: разделы монографии "От колониального режима к национальной государственности. Правовые вопросы образования суверенных государств" (М., 1966), разделы коллективного труда "Международная правосубъектность" (М., 1971);

- вопросы создания и реализации международно-правовых норм, их эффективность и ценностная характеристика, а также квалификация актов СБСЕ как источников международного права:

монографии "Международное право и общественный прогресс" (М., 1972), "Разрядка и международные договоры" (М., 1978);

– вопросы согласования и взаимодействия международного и внутригосударственного права, непосредственного применения международно-правовых норм в сфере внутригосударственных отношений: учебные пособия "Международное сотрудничество в борьбе с преступностью" (Свердловск, 1980), "Взаимодействие внутригосударственного и международного права" (Свердловск, 1981);

– вопросы соотношения государственно-правовых и международно-правовых методов регулирования республиканско-союзных и межреспубликанских отношений в условиях формирования Союза суверенных государств.

На протяжении двух десятилетий Г.В. Игнатенко избирался в состав Исполкома Советской ассоциации международного права. Он член Редколлегии журнала "Правоведение", а с 1991 года член Редакционного совета "Советского журнала международного права". Участник международных научных конференций в Варшаве и Познани, Берлине и Лейпциге, Софии, Варне и Пловдиве, Ханое и Дели, Нью-Йорке и Чатокуа.

На вопрос редакции о наиболее приоритетных задачах науки международного права Г.В. Игнатенко ответил: "К числу приоритетных задач науки международного права я бы отнес сегодня следующие (естественно, вместе с другими, не менее важными). Во-первых, дальнейшее исследование направлений и способов внедрения международно-правовых норм в нашу правовую жизнь, но не просто в виде эталона для "подражания", а в качестве необходимого компонента правоприменительных комплексов в процессе реализации права. Во-вторых, определение методов решения указанной проблемы на уровне республиканских правовых структур, имея в виду новые качества суверенитета и международной правосубъектности государств, а также развитие теории правопреemptства. В-третьих, совместная с общей теорией права разработка в контексте идеи "единого правового пространства" концепции постепенного формирования фундамента всемирного правопорядка как результата взаимодействия и взаимообогащения государственных правовых систем и межгосударственной системы международного права. На роль своеобразного "опытного полигона" я бы предложил комплекс норм о правах человека, включая международное гуманитарное право. Именно "человеческое измерение" ориентирует нас на торжество права".

ЛУКАШУК ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

Родился в 1926 году в г. Харькове. В 1947 году окончил Харьковский юридический институт, в 1950 году – аспирантуру по кафедре международного права того же института. В 1950–1963 годах преподавал международное право в Саратовском юридическом институте. В 1963–1985 годах – профессор, заведующий кафедрой международного права Киевского университета. С 1985 года является ведущим научным сотрудником Института государства и права Российской Академии наук.

В 1951 году защитил в Харьковском юридическом институте кандидатскую диссертацию на тему "Договоры СССР о взаимной помощи", а в 1962 году в Московском государственном институте международных отношений по теме "СССР и международные договоры" – докторскую диссертацию. Опубликовал свыше 200 научных работ по международному праву. Среди них: "Структура и форма международных договоров" (Саратов, 1960), "Стороны в международных договорах" (Академия международного права, Гаага, 1972, на английском языке), "Отношения мирного сосуществования и международное право" (Киев, 1974), "Международное регулирование международных отношений (системный подход)" (М., 1975). Является одним из авторов и ответственным редактором т. 2 и т. 4 "Курса международного права" (М., 1989–1991 гг.).

И.И. Лукашук принимал участие в работе ряда сессий Генеральной Ассамблеи ООН (VI комитет), Комитета по правам человека (1971 г.), Венской дипломатической конференции по праву международных договоров (1968–1969 гг.), в заседаниях рабочей группы Организации Объединенных Наций по подготовке проекта Конвенции о правах всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. С 1978 года является членом Постоянной палаты третейского суда в Гааге (от Украины).

На вопрос редакции журнала о важнейшем вкладе в теорию международного права И.И. Лукашук ответил: "Таковым считал бы создание теории международно-правового регулирования, которая рассматривает международное право в процессе его функционирования, а также как подсистему международной нормативной системы, которая включает не только правовые, но также и политические, моральные и иные международные нормы".

СТАРУШЕНКО ГЛЕБ БОРИСОВИЧ

Родился в 1922 году в Полтавской области, с 1940 по 1956 год служил в Советской Армии, участник Великой Отечественной войны. Во время службы в армии в 1947 году закончил с отличием восточный и западный факультеты Военного института иностранных языков, в 1950 году экстерном – юридический факультет Московского университета. После демобилизации работал в Министерстве иностранных дел СССР, затем в печати (журналы "Новое время", "Коммунист" и др.). С 1966 года по настоящее время – заместитель директора Института Африки РАН.

После университета закончил адъюнктуру Военно-юридической академии. В 1958 году защитил кандидатскую диссертацию, на основе которой в 1960 году издал книгу "Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике Советского государства" (переиздана в 1964 г. на английском, французском и испанском языках). Разработка этой проблемы использовалась в научной литературе и дипломатии при постановке в ООН вопроса о полной ликвидации колониализма (1960 г.) и для обоснования права на независимость.

Проблемам, с которыми после обретения независимости столкнулись десятки новых государств, посвящены докторская диссертация Г.Б. Старушенко и книги, развивающие ее положения: "Нация и государство в освобождающихся странах" (М., 1967), "Африка делает выбор" (М., 1975, издана на английском, французском и португальском языках), "Социалистическая ориентация в развивающихся странах" (М., 1977, издана на русском и немецком языках) и др.

Социально-политическую проблематику Г.Б. Старушенко стремится увязать с международно-правовой. Таковы монография "Мировой революционный процесс и современное международное право" (М., 1978) и выходящая под его редакцией шеститомная серия коллективных монографий "Развивающиеся страны и международное право" (вышли книги по проблемам Африки и Ближнего Востока).

Научный багаж Г.Б. Старушенко – более 200 работ, в том числе 15 монографий и книг.

Заслуженный юрист РСФСР, член-корреспондент АН СССР Г.Б. Старушенко в течение ряда лет представлял Советский Союз в Комитете ООН по ликвидации расовой дискриминации. Он член Международной ассоциации международного права, участник нескольких ее конгрессов. С первых дней существования Советской ассоциации международного права активно участвовал в ее работе. Является членом советской политологической и социологической ассоциаций, президентом Российской ассоциации африканистов и вице-президентом Международного конгресса африканских исследований.

На вопрос редакции, не усомнился ли он в правильности принципа самоопределения в свете событий в СССР и Югославии, Глеб Борисович дал отрицательный ответ. По его мнению, реализация принципа самоопределения на уровне нации в условиях отсутствия демократии, когда центробежные тенденции контролируются или пресекаются, – положительное явление. Но в демократическом государстве проблемы национального и социального самоопределения следует решать не на уровне нации и класса, а на уровне народа (то есть всего населения самоопределяющейся территории) и личности. Та форма самоопределения, которая в массовом порядке нарушает права и интересы человека, должна быть отложена на точно определенный срок или окончательно отклонена. Свобода социального выбора может быть обеспечена в условиях многоукладной экономики и равноправия форм собственности (государственной, частной, кооперативной).

ТУНКИН ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1906 году в семье крестьянина в деревне Чамово Архангельской губернии, что на берегу Северной Двины. В 1932–1935 годах учился в Московском юридическом институте, а затем в аспирантуре этого института. После окончания аспирантуры работал в Институте государства и права, а с 1939 года в Наркомате иностранных дел. С 1965 года и по настоящее время – зав. кафедрой международного права юридического факультета МГУ. Защитил кандидатскую диссертацию на тему "Парламентская реформа 1932 года в Англии" в 1938 году.

Г.Н. Тункин – автор более 250 работ по самым различным проблемам международного права и международной политики. Наиболее известными являются его монографии: "Существование и международное право" (М., 1958, на английском языке), "Вопросы теории международного права" (М., 1962, имела 6 иностранных изданий), "Идеологическая борьба и международное право" (М., 1967, имела 3 иностранных издания), "Теория международного права" (М., 1970, имела 5 иностранных изданий), "Международное право в международной системе" (М., 1978, на английском языке), "Право и сила в международной системе" (М., 1983, имела 5 иностранных изданий).

В 50-е годы Г.И. Тункин выдвинул концепцию согласования воли государств как способа создания норм международного права и его функционирования. Она получила широкое признание в советской науке международного права и успешно применяется в настоящее время.

За последние десятилетия Г.И. Тункин основное внимание уделял разработке теории межгосударственной системы, роли международного права и международных организаций в этой системе. Он выдвинул более широкое, чем система межгосударственных отно-

шений, понятие межгосударственной системы как целостной системы и обосновал необходимость ее изучения как таковой. В своих работах он исследует проблемы соотношения и взаимодействия в межгосударственной системе политики, международного права, международных организаций и силы в условиях новой эпохи в развитии человеческого общества и нового мышления.

В 1957 году по инициативе Г.И. Тункина была создана Советская ассоциация международного права, которая оказала большое положительное влияние на развитие советской науки международного права и повышение ее авторитета на международной арене. С 1957 года он является ее бессменным президентом.

Г.И. Тункин – почетный доктор Парижского (Пантеон – Сорбонна) и Будапештского университетов, почетный член Института международного права, член Исполкома Ассоциации международного права, почетный член Индийского общества международного права, Болгарской ассоциации международного права, член Кураториума Гаагской академии международного права. Г.И. Тункин – лауреат государственной премии СССР (1977 г.) и премии “Энциклопедии Британика” (1990 г.).

Г.И. Тункин читал лекции в Гаагской академии международного права, включая общий курс по международному публичному праву, а также во многих иностранных университетах, в частности в Гарвардском, Лондонском, Парижском, Брюссельском и Алжирском.

Г.И. Тункин – член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, награжден орденами и медалями СССР.

На вопрос редакции о том, удовлетворен ли Г.И. Тункин своими научными достижениями, он ответил, что его судьба как юриста-международника сложилась очень удачно. Он имел разностороннюю дипломатическую и юридическую практику: работал в МИД СССР и посольствах за границей. В течение 26 лет, в том числе 13 лет будучи начальником Договорно-правового управления МИД, участвовал во многих важных международных конференциях, возглавлял делегации СССР на первой и второй конференциях ООН по международному морскому праву, на конференции по дипломатическим сношениям, исполнял обязанности главы делегации СССР на конференции по Антарктике и др. Все это время он не порывал связи с наукой, ведя преподавательскую и научную работу.

Книжная полка

Ричард Фолк.

**ПРИДАВАЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ
ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ.**

Университет штата Айова, 1989, 227 с.

Richard Falk.

REVITALIZING INTERNATIONAL LAW.

Iowa State University Press/Ames, Iowa. 1989. 227 P.

Мы давно и по-доброму знакомы с автором обзореваемой здесь книги. Он из известной Принстонской школы либералов, прославившейся особенно во времена "холодной войны" своим демократическим вольнодумием. Меня всегда привлекали в его творчестве две черты. Первая – научно-этическая: он никогда не изменял своим убеждениям демократа. Корректировал свои постулаты по мере развития жизни, но был неизменно верен своим принципиальным взглядам. Вторая – реализм. Он не отрывается от факторов развития мировой (и национальной) политики. Кстати, очередным убедительным примером этого может быть его выступление с интересным докладом на Утрехтской конференции 1991 года по вопросам всемирного гражданства – вопросам, на первый взгляд сюрреалистическим для юриста-международника. Но лишь на первый взгляд. Диалектически показав пять "ипостасей глобального гражданства", Р. Фолк и в этой теме сумел выявить перспективные практические аспекты.

Этими чертами отмечена и рецензируемая книга, в которой объединены работы (некоторые) Р. Фолка с 1975 по 1988 год. Насколько мне удалось установить, публикуя их вновь, он не "актуализировал" их и не лакировал. Собранные под четыремья основными темами-разделами – 1. Ориентация международного права. 2. Применение силы. 3. Вооружения и тактика международного права. 4. Подотчетность (властей) – исследования Фолка свидетельствуют о его последовательности в изучении основных проблем,

которые постоянно доминируют в международных отношениях. Разумеется, новые условия требуют и новых подходов, осознание чего приходит не сразу. Поэтому следует отдать должное научной строгости и добросовестности автора, решившегося на обнародование без всякой модернизации своих работ, написанных много лет назад.

Десять лет назад (1981 г.) Фолк считал, что перед международным правом стоят шесть проблем. По приоритетности, говоря о будущем международного права, он располагал их в следующем порядке: как эффективно справиться "с оружием и тактикой массового уничтожения", как бороться с "грубейшим попранием прав человека, наблюдающимся во многих районах мира", как принять "вызов проблем простых людей" во все более взаимосвязанном мире, как добиться "предотвращения конфликтов в мировой системе", как "справиться с нарастающей усложненностью, в простом техническом смысле, отношений в мире", как, наконец, воспринять тенденцию "очеловечения управления миром в целом" при жесткости позиций сторонников государственного суверенитета (с. 63–65). Время показало обоснованность обозначения этих приоритетов. Если первые два на рубеже 70–80-х годов были ясны всем, то остальные утвердились в мировом сознании лишь ближе к 90-м. Эти "вызовы международному праву", как пишет Фолк, суть главные направления его развития сегодня.

Сегодня не менее актуально, чем в 1981 году, когда он был опубликован впервые, звучит призыв автора: "Нам необходимо пересмотреть международное право и все то, что оно означает, признавая приоритет мирового сообщества в целом" (с. 65). Отказ одной из великих держав от конфронтационной, классово-идеологизированной позиции в международных делах, в том числе в отношении международного правотворчества, создает возможность такого подхода в среде и советских юристов-практиков, и теоретиков, и преподавателей. Жизнь практически сняла аргументированность утверждения Фолка 1985 года – совершенно справедливого в ту пору – о том, что "Советский Союз не является надежным партнером в деле разоружения ввиду закрытости его политической структуры" (с. 156–157).

Фолк, как и прежде, и сегодня выступает против ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Он одним из первых среди юристов сформулировал стадии правового оформления пути "создания позитивной мирной системы": первая – запрет ядерного оружия, вторая – снятие их поэтапно с вооружения, третья – исключение его полностью из мировой политической практики, четвертая – оформление "позитивной мирной системы".

При этом он соответственно рассматривал и ряд традиционных институтов международного права, в первую очередь государственного суверенитета и нейтралитета.

В отличие от появившегося в 70-х годах утверждения в международно-правовой литературе о лишении обоих институтов смысла в ядерную эпоху, Фолк еще в 1985 году выступил, как мне представляется, более реалистично. Он писал: "С очевидностью можно утверждать, что лишь через нанесение поражения "нуклеаризму" мир вновь сможет стать местом для государственного суверенитета и, следовательно, нейтралитета, а также нейтрализма (читай: неприсоединения. — *Р.Т.*) в качестве выбора внешнеполитического курса и международной морали" (с. 165).

Затронув в этой связи вторую черту творчества этого американского ученого — его реализм в международно-правовых подходах к общественным явлениям, укажу, что он первым среди американских юристов констатировал и стал исследовать права народов. Фолк выступил с развернутым изложением своих взглядов на эту проблему в известном сборнике, вышедшем в 1988 году под редакцией Джеймса Крофорда, "Права народов" с одноименной главой в нем.

Появление и развитие прав народов автор справедливо обосновывает подавлением народов и их прав со стороны властных структур. "Концентрирование внимания на правах народов как новой нормативной базе прямо проистекает из осознания угнетающего характера государственной системы, основанной на признании значения территориального верховенства", — пишет автор (с. 202). Прав он, как представляется, и в утверждении, что "правоведческое обоснование прав народа является открытым подрывом позитивистского и неопозитивистского взгляда на международное право как зависящего от государственной практики и признания государствами" (с. 201).

Поскольку проблема прав народов ныне особенно актуальна во внутривнутриполитической жизни нашей страны, полагаю, читателю будет интересно узнать о позиции Р. Фолка по этой теме нуть более подробно.

Автор считает необходимым, в том числе в интересах безопасности, законодательный учет мнения коренных народов. В свою очередь, это повлечет "обязательство (государств. — *Р.Т.*) в связи с процессом резкого глобального реформирования — проектирования и создания такой системы миропорядка, в котором общественные и этнические координаты будут играть более значительную роль в правотворчестве и проведении границ, возможно, путем привлечения наднациональных структур и акторов" (с. 206). Трудно в

связи с этим тезисом не вспомнить о сегодняшних усилиях наднационального Европейского сообщества помочь разрешению межэтнического кризиса в Югославии, а также о решении Московского совещания Конференции по человеческому измерению признать "гуманитарную интервенцию" в случаях попрания прав человека.

Я полностью согласен и с мнением профессора Фолка о том, что "налицо достаточно оснований для того, чтобы права народов рассматривать в качестве темы, отличной от господствующей международно-правовой традиции касательно прав человека и настоятельно требующей внимания в качестве самостоятельной" (с. 206). Кстати, это американский автор писал еще в 1988 году, а у нас публикации на эту тему смогли увидеть свет лишь через несколько лет. Одна из них вместе с проектом Всеобщей декларации прав народов – в книге "Международное право в современном мире". На становление в современном международном праве новой отрасли – "Право народов" – обратил в своей резолюции внимание и семинар "Право и этнос", заседавший в октябре 1991 года в рамках Московского совещания Конференции по человеческому измерению.

Обращая специальное внимание на положение коренных народов, Фолк пишет: "Современные рамки правового регулирования не позволяют представителям коренных народов выступать на основных политических сценах, равно как эти рамки не учитывают специфические исторические связи этих народов, их специфические требования, а также их специфическую ценность для человеческого общества вообще" (с. 213). Правовое положение таких народов непременно должно, по мнению автора, вырабатываться с полноправным участием их самих в этом процессе. Их права "не есть что-то, что может быть преподнесено, но это не подарок. Они должны быть совместным творением, результатом их участия на всех стадиях. В идеале коренные народы должны бы играть центральную роль в определении совокупности своих прав" (с. 215). Следует сказать, что для нас это лишь с прошлого года – притом не без борьбы самих народов и не без сопротивления властных структур – становится реальностями политической жизни, реальностями, которые могут привести к участию таких народов в правотворчестве касательно их собственной жизни. Хотя законов о малочисленных коренных народах так и не принято.

И в отношении вопроса о коренных народах Р. Фолк был достаточно реалистичен тоже. Достаточно отметить, что через год (в 1989 г.) в МОТ была завершена работа над пересмотром ее конвенции 1957 (№ 107) о "коренном населении" и она была открыта для подписания уже как международный акт о "коренных народах"

(№ 169). К сожалению, и к ней мы не торопимся присоединяться (как не были участниками и конвенции № 107).

Рецензию положено, так стало принятым повсюду, завершать замечаниями. Я воздержусь от этого. И дело не только в том, что специфична книга (сборник более ранних работ). Уж очень важен лейтмотив ее. Важен прежде всего для нашей пробуждающейся к новой жизни общественности. Обозначу его словами автора, написанными им несколько лет назад и содержащимися во введении к книге. "Я считаю, — говорит он, — что для того, чтобы на нынешнем этапе истории демократия работала, жизненно важно наличие информированного и активного гражданского общества" (с. XIV). И еще: "Укрепление международного права прежде всего означает раскрепощение динамики конституционализма в каждой стране, предоставление гражданам права оспаривать законность внешнеполитических инициатив и надеяться на то, что судьи будут чувствовать себя независимыми от правительства, оценивая суть претензий тех, кто выдвигает такие претензии" (с. XV).

Р.А. ТУЗМУХАМЕДОВ

Документы

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СБСЕ

Московское совещание Конференции по человеческому измерению СБСЕ состоялось в период, когда политическая обстановка в Европе коренным образом изменилась.

Гуманитарные дела с самого зарождения хельсинкского движения были объектом блоковой конфронтации. Допущенная в качестве предмета диалога на общеевропейской основе бывшими социалистическими государствами в обмен на нерушимость границ, эта проблематика успешно использовалась Западом для продвижения прав человека на Восток, несмотря на порой "героическое" сопротивление последнего. Определенный перелом в этом отношении произошел, прямо скажем, по-прежнему под давлением Запада в Вене, где родилось само понятие человеческого измерения. Оно, по венскому определению, включает в себя не только нормативную основу, но и меры по имплементации и контролю за осуществлением этих норм. Дальнейший его прогресс в связи с революциями в Восточной Европе произошел в Копенгагене. Здесь восточноевропейские делегации, и в первую очередь советская, не только не сдерживали, но, напротив, вместе с ведущими правозащитными организациями активно продвигали вперед целый ряд вопросов, по которым "сжеживающуюся" позицию начали занимать некоторые западные державы (смертная казнь, альтернативная военная служба, права меньшинств). Копенгаген был демократическим прорывом, значительно обогатившим нормативную базу хельсинкского процесса. Затем было Женевское совещание экспертов по вопросам национальных меньшинств. Новых материальных норм там, по существу, создать не удалось, однако был сделан существенный шаг вперед к принятию новых контрольных механизмов.

К Московскому же совещанию демократические перемены в бывших соцстранах и осознание приоритетности проблематики прав человека оказались настолько продвинутыми, что удалось принять исключительно важное положение о том, что вопросы прав и свобод человека, демократии и верховенства закона носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка, и что обязательства государств в этой области являются вопросами непосредственного и законного интереса для других государств и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства.

Более того, по ряду позиций наша страна выдвинула на Московском совещании инициативные предложения, отражающие приоритет общечеловеческих ценностей и служащие продвижению вперед дела прав человека, ко-

торые не удалось в полной мере реализовать только из-за сдержанной позиции других участников.

Приведем лишь несколько примеров. Из-за жесткой позиции США на совещании был принят очень слабый текст о смертной казни и был фактически выхолощен раздел о неправительственных организациях (НПО). Надо сказать, что советская делегация выступала за предоставление последним в рамках СБСЕ статуса, аналогичного статусу НПО при Экономическом и Социальном Совете ООН, однако эта идея была похоронена. Кроме того, нами предлагалось, чтобы в каждом государстве СБСЕ был создан пост НПО по наблюдению за положением с правами человека. Эта идея была также отвергнута.

Весьма коротким и общим в Московском документе предстает текст по проблемам национальных меньшинств. И дело не только в том, что совещания непосредственно предшествовала встреча в Женеве, специально посвященная этому вопросу. Скажем прямо, здесь проявилось желание целого ряда государств, преимущественно западных, заблокировать дальнейшее продвижение в этом направлении.

Из-за противодействия американцев в документе не нашли отражения предложения Дании о правах коренных народов.

И, разумеется, усилиями западников были сильно ослаблены формулировки о правах трудящихся-мигрантов.

К началу Московского совещания разногласия по правочеловеческой тематике стали все более приобретать внеблоковый характер. В связи с этим у некоторых западных держав, которые всегда в определенной степени руководствовались в этой области идеологическими соображениями, стал пропадать интерес к человеческому измерению. Показательно, что именно из-за их пассивности в Москве остался полностью открытым вопрос о дальнейших мероприятиях СБСЕ на этом направлении.

С другой стороны, ситуация с правами человека в Европе резко обострилась, прежде всего в связи с межэтническими конфликтами (Югославия, СССР). Однако эти ситуации имеют скорее политическое, чем специфически правочеловеческое измерение. Не случайно в преамбульную часть Московского документа по настоянию американской делегации была включена ссылка на необходимость уважения территориальной целостности государств. В своем выступлении 4 октября сего года глава делегации США М. Кампельман прямо исключил возможность включения в принцип самоопределения права на отделение, за исключением случаев, когда это признается в конституциях соответствующих государств. Кроме того, для урегулирования острых ситуаций такого порядка в системе СБСЕ существуют общие процедуры, не имеющие отношения исключительно к человеческому измерению и применяемые, например, в отношении Югославии. Поэтому, несмотря на наличие таких взрывоопасных ситуаций, интерес к разрешению их именно через механизмы человеческого измерения нельзя назвать особенно заметным.

И, тем не менее, Московское совещание, закончившееся принятием развернутого документа, ознаменовало собой значительное продвижение вперед на направлении человеческого измерения.

1. Отражая новый, по существу, общий подход к механизмам контроля,

совещание смогло договориться не только о повышении эффективности существующих механизмов человеческого измерения, но и о создании двух принципиально новых механизмов контроля — экспертных миссий для рассмотрения или содействия решению вопросов, относящихся к человеческому измерению СБСЕ, и составлении докладов по таким ситуациям. Таким образом, если раньше процедура контроля в принципе сводилась к запросу информации от соответствующих государств, сейчас независимые эксперты и докладчики, при соблюдении, разумеется, соответствующих процедур, смогут объективно оценить те или иные ситуации, связанные с состоянием прав человека, и сделать свои оценки достоянием СБСЕ и международного общественного мнения. Ранее международные экспертные миссии уже посещали Прибалтику (до ее выхода из состава Союза), Армению и Азербайджан (в связи с положением в Нагорном Карабахе). Результаты этих визитов были явно с положительным знаком. Так, норвежцы А. Эйде (он является также специальным докладчиком Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств именно по вопросу о положении национальных меньшинств и предотвращении межэтнических конфликтов) и Т. Опсал, ознакомившись с положением в Прибалтике, пришли к более сбалансированному мнению о положении там, в частности в отношении некоренного населения. Визиты группы экспертов, принимавших участие в Сахаровском конгрессе, в район Нагорного Карабаха имели следствием более терпимое отношение местных властей к такого рода международному контролю и, следовательно, некоторому уменьшению накала страстей и противостояния в этом взрывоопасном регионе страны. Теперь же такие визиты могут иметь место уже в рамках официальных процедур СБСЕ. Преодолев идиосинкразию в этом отношении, мы, несомненно, могли бы хоть в какой-то мере способствовать снижению остроты межэтнических конфликтов, с наглядностью обнажив несовместимость экстремизма их вдохновителей с международными представлениями и нормами в области прав человека и защиты прав меньшинств. Такие визиты могли бы также дать международной общественности информацию из первых рук о положении с правами человека в тех или иных суверенных республиках, что имело бы первоочередное значение, например, при решении вопроса об их принятии в ООН, признании зарубежными государствами.

Одним из практических результатов этих решений Московского совещания является то, что в нашей стране должен быть создан механизм — секретариат, готовый оказать содействие в проведении подобных миссий СБСЕ.

2. По предложению советской делегации Московское совещание приняло важный раздел о защите прав человека в условиях чрезвычайного положения. Хотя в общем международном праве нормы на этот счет есть, в рамках СБСЕ они явились известной новеллой.

И хотя это предложение выросло, так сказать, из советской почвы, нельзя забывать, что подобные ситуации уже давно существовали в мире и являются предметом острого международного интереса.

Так, ООН в течение целого ряда лет наблюдала за ситуацией чрезвычайного положения в Чили. Начиная с 1973 года чрезвычайное положение вводилось там несколько раз. Большое внимание при этом уделялось такому критерию допустимости режима чрезвычайного положения, как наличие угрозы жизни нации, чего в Чили не было (см. ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Европейская комиссия по правам человека обсуждала в 1967 году дело

Греции, Дания, Норвегия, Швеция, Нидерланды, возбудившие его, мотивировали это тем, что введение в этой стране чрезвычайного положения противоречит ст. 15 Римской конвенции, допускающей такую ситуацию только "в случае войны или иной общественной опасности, угрожающей жизни нации".

В 1976—1978 годах Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд рассматривали вопрос о случаях пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в условиях чрезвычайного положения в Северной Ирландии как противоречащих ст. 15 Римской конвенции.

Чрезвычайное положение, как известно, вводилось также в Польше, Афганистане, других странах.

3. В документе Московского совещания нашло отражение предложение Испании о проведении в этой стране встречи омбудсменов. Хотя у нас немало писалось об этом институте, в частности в связи с некоторыми схожими функциями нашей прокуратуры, видимо, следует решительно ставить вопрос о его создании как важного гаранта защиты прав граждан от действий государственных органов.

4. По предложению советской делегации в документ включен раздел о мерах для защиты журналистов в опасных командировках. В свое время Франция выдвигала в ООН под впечатлением событий в Индокитае проект конвенции на эту тему. Сейчас в связи с исчезновением двух советских журналистов в Югославии такая защита становится необходимой и в европейском контексте.

5. Московское совещание восполнило существующий до этого в хельсинкском процессе пробел — отсутствие положений о женском равноправии. Можно сказать, что процесс наконец-то включил положения против ограничения прав женщин в политической, экономической, социальной, культурной и гражданской областях. Инициатором в этом отношении выступили датчане, хотя в период накануне совещания определенную подготовительную работу провела и советская сторона.

6. Впервые в истории общеевропейского процесса были приняты и положения, направленные на защиту прав инвалидов.

Говоря о Московском совещании, нельзя не отметить новой коренной особенности советского присутствия на нем. Впервые Союз был представлен несколькими голосами, причем ряд республик входили в союзную делегацию, а некоторые были гостями делегаций других стран — статус, допускаемый правилами процедуры СБСЕ. Однако из всех новых суверенных государств убедительно прозвучал на нем лишь голос представителей России, которые неоднократно брали слово и продемонстрировали глубокую приверженность делу защиты прав человека в нашей стране. Для других республик участие в совещании давало прекрасную возможность заявить о своей верности международно-правовым нормам в области прав человека. Провозгласив себя субъектами международного права, они должны были бы, казалось, сделать следующий важнейший шаг — признать для себя обязательность норм, принятых на себя от их имени Союзом, информировать о нелегкой работе по их осуществлению на практике. Тем самым они, несомненно, существенно подняли бы свою политическую кредитоспособность в глазах наших западных партнеров, особенно в условиях, когда они добиваются принятия в ООН, признания зарубежными государствами. К сожалению, этого не произошло. Остается поэтому вопрос: являлась ли такая позиция своего рода инерцией, когда

еще не преодолен тяжелый груз прежних отношений центр — республики, или она отражает определенные колебания в отношении признания для себя в качестве обязательного всего комплекса международных прав и свобод человека.

Хотелось бы также поднять вопрос и о следующем. В период становления хельсинкского процесса и западная, и советская доктрины международного права исходили из необязательности с юридической точки зрения его положений. Наверное, уже и тогда эта точка зрения не выдерживала критики при анализе, например, Заключительного акта. Содержащиеся в нем нормы можно разделить на три группы. Нормы, регулирующие осуществление мер доверия в военной области, с точки зрения их нормативного характера, по существу, являются юридически обязательными. Большую долю обязательности имеют и принципы, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях государства — участники СБСЕ. И, наконец, положения, относящиеся к "третьей корзине", действительно носили в значительной мере декларативный характер в силу их недостаточной конкретности — нормативности и в силу обусловленности целым рядом оговорок (внутреннее право и т.д.). В этом отношении они, однако, мало чем отличались от норм общего международного права в области прав человека, осуществление которых также обставлено целым рядом оговорок. Достаточно напомнить оговорку о публичном порядке.

С тех пор, однако, хельсинкский процесс, его нормативная база сильно изменились. Основные изменения сводятся к следующему.

Содержание норм, и в том числе, наверное, в первую очередь в гуманитарной области, стало куда более четким и определенным. Так, положения о выезде обусловлены целым рядом конкретных временных и других параметров. Эти параметры, например, были учтены при подготовке последнего советского закона о выезде и въезде. Нельзя не упомянуть и о том, что советское руководство, например, заявляло о признании им положений хельсинкского процесса в качестве обязательных. И, наконец, осуществление этих норм, особенно после Московского совещания, будет все больше контролироваться путем использования механизмов человеческого измерения. Во всяком случае, вопрос о юридической природе норм общеевропейского процесса в новых условиях, несомненно, должен стать предметом глубокой дискуссии среди юристов-международников.

Ю.А. РЕШЕТОВ

ДОКУМЕНТ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ СБСЕ

Представители государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) — Австрии, Албании, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Латвии, Литвы, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Монако, Нидерландов, Европейского сообщества, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Святейшего Престола, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, СССР, Турции, Финляндии, Франции, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Швейцарии, Швеции, Эстонии и Юго-

славии — провели Сопешание в Москве с 10 сентября по 4 октября 1991 года в соответствии с относящимися к Конференции по человеческому измерению СБСЕ положениями, содержащимися в Итоговом документе Венской встречи СБСЕ.

Они приветствовали принятие Латвии, Литвы и Эстонии в качестве государств-участников, решение о чем было принято на дополнительной встрече на уровне министров представителей государств-участников, созванной в Москве 10 сентября 1991 года по предложению федерального министра иностранных дел Федеративной Республики Германии, Председателя Совета СБСЕ до открытия Московского совещания.

Первое Сопешание Конференции проводилось в Париже с 30 мая по 23 июня 1989 года. Второе Сопешание проводилось в Копенгагене с 5 по 29 июня 1990 года.

Московское совещание открыл министр иностранных дел СССР. С ответственным обращением от имени принимающей страны выступил Президент СССР.

Вступительные заявления были сделаны делегатами государств-участников, в том числе министрами, заместителями министров и вице-президентом Комиссии Европейских сообществ. Вклад в Сопешание был сделан генеральным секретарем Совета Европы.

Государства-участники вновь заявляют о своей приверженности полному осуществлению всех принципов и положений Заключительного акта Сопешания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижской хартии для новой Европы и других документов СБСЕ, относящихся к человеческому измерению, включая, в частности, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, и полны решимости достичь еще большего прогресса в осуществлении этих положений, поскольку полное уважение прав человека и основных свобод и развитие обществ, основанных на плюралистической демократии и верховенстве закона, является необходимым условием для создания стабильной обстановки прочного мира, безопасности, справедливости и сотрудничества в Европе.

В этом контексте государства-участники подчеркнули, что в соответствии с Заключительным актом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе и Парижской хартией для новой Европы равноправие народов и их право на самоопределение должны уважаться согласно Уставу Организации Объединенных Наций и соответствующим нормам международного права, включая нормы, касающиеся территориальной целостности государств.

На Московском совещании государства-участники высказали свои точки зрения по вопросу выполнения обязательств в области человеческого измерения. Они выразили мнение, что после Копенгагенского совещания наблюдалось дальнейшее существенное улучшение положения с выполнением обязательств, содержащихся в соответствующих положениях документов СБСЕ. Они также выразили мнение, что, несмотря на достигнутый значительный прогресс, по-прежнему существуют серьезные угрозы для принципов и положений СБСЕ и происходят их нарушения, что заставляет трезво оценивать общую обстановку в Европе. В частности, они выразили сожаление по поводу актов дискриминации, враждебности и насилия против лиц или групп по национальному, этническому или религиозному признаку. В этой связи государства-участники выразили мнение, что для полной реализации своих обязательств, относящихся к человеческому измерению, по-прежнему необхо-

димы неослабные усилия, которым в значительной мере должны способствовать происшедшие глубокие политические изменения.

Государства-участники подчеркивают, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. Они заявляют о своей решимости выполнять все свои обязательства в области человеческого измерения и решать мирными средствами, индивидуально или совместно, любые связанные с ними вопросы на основе взаимного уважения и сотрудничества. В этом контексте они признают, что активное участие отдельных лиц, групп, организаций и учреждений исключительно важно для обеспечения постоянного продвижения в этом направлении.

Государства-участники выражают свою коллективную решимость и далее охранять права человека и основные свободы и укреплять демократические достижения на своих территориях. Они также признают настоятельную необходимость повысить эффективность СБСЕ при рассмотрении проблем прав человека, возникающих на их территориях в настоящий период, характеризующийся глубокими преобразованиями в Европе.

С целью укрепления и расширения механизма человеческого измерения, изложенного в разделе венского Итогового документа, посвященном человеческому измерению СБСЕ, а также развития и углубления обязательств, содержащихся в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, государства-участники принимают следующее:

I

- (1) Государства-участники подчеркивают, что механизм человеческого измерения, изложенный в пунктах 1—4 посвященного человеческому измерению СБСЕ раздела венского Итогового документа, является важным достижением процесса СБСЕ, доказавшим свою ценность как средства обеспечения большего уважения прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона путем диалога и сотрудничества, а также содействия решению конкретных относящихся к этой области вопросов¹. В целях дальнейшего улучшения выполнения обязательств СБСЕ

¹ Для удобства читателей приводим содержание пунктов 1—4 раздела "Человеческое измерение СБСЕ" Итогового документа Венской встречи (Ред.):

"Государства-участники,

...на основе принципов и положений Заключительного акта и других соответствующих документов СБСЕ решили:

1. Обмениваться информацией и отвечать на запросы об информации и на представления, сделанные им другими государствами-участниками по вопросам, относящимся к человеческому измерению СБСЕ. Такие обращения могут быть направлены по дипломатическим каналам или адресованы любому органу, назначенному для этих целей;

в области человеческого измерения они постановляют повысить эффективность этого механизма, а также укрепить и расширить его таким образом, как это изложено в следующих пунктах.

- (2) Государства-участники вносят изменения в пункты 42.1 и 42.2 Документа Копенгагенского совещания² в отношении того, что они будут давать в возможно короткий срок, но не позднее чем через десять дней, письменный ответ на запросы об информации и представления, с которыми к ним в письменном виде обратятся другие государства-участники согласно пункту 1 механизма человеческого измерения. Двусторонние встречи, о которых говорится в пункте 2 механизма человеческого измерения, проводятся, по возможности, в кратчайшие сроки, как правило, в течение недели после получения запроса.
- (3) В институте СБСЕ* без задержек будет составлен список кандидатов, включающий до трех экспертов от каждого государства-участника. В качестве экспертов должны выступать известные специалисты, желательно имеющие опыт в области человеческого измерения, которые могли бы беспристрастно выполнять свои функции.

Эксперты назначаются на срок от трех до шести лет по усмотрению на-

2. проводить двусторонние встречи с другими государствами-участниками, которые того пожелают, с целью изучения вопросов, относящихся к человеческому измерению СБСЕ, включая ситуации и конкретные случаи, имея в виду разрешить их. Время и место таких встреч будут определяться по взаимной договоренности по дипломатическим каналам;

3. что любое государство-участник, которое сочтет это необходимым, может привлекать внимание других государств-участников по дипломатическим каналам к ситуациям и случаям, касающимся человеческого измерения СБСЕ, включая те, вопрос о которых был поднят на двусторонних встречах, предусмотренных в пункте 2;

4. что любое государство-участник, которое сочтет это необходимым, может предоставить информацию об обмене информацией и ответах на его запросы об информации и на представления (пункт 1) и о результатах двусторонних встреч (пункт 2), включая информацию относительно ситуаций и конкретных случаев, на совещаниях Конференции по человеческому измерению, а также на следующих основных встречах СБСЕ”.

² Для удобства читателей приводим содержание пп. 42.1 и 42.2 Документа Копенгагенского совещания (Ред.):

”(42) Государства-участники признают необходимость дальнейшего повышения эффективности процедур, как они определены в пунктах 1—4 раздела о человеческом измерении СБСЕ венского Итогового документа, и с этой целью постановляют:

- (42.1) — давать в как можно более короткие сроки, но не позднее чем через четыре недели, письменные ответы на запросы об информации и на представления, сделанные им в письменном виде другими государствами-участниками в соответствии с пунктом 1;
- (42.2) — что двусторонние встречи, предусмотренные пунктом 2, будут проводиться по возможности скорее, как правило, в течение трех недель со дня представления запроса;...”

* Решение относительно такого института будет принято Советом.

значающего государства, при этом ни один эксперт не может выполнять свои функции более двух сроков подряд. В течение четырех недель после уведомления институтом СБСЕ о назначении любое государство-участник может сделать оговорки в отношении не более чем двух экспертов, подлежащих назначению другим государством-участником. В этом случае назначающее государство может в течение четырех недель с момента уведомления об этих оговорках пересмотреть свое решение и назначить другого эксперта или экспертов; если же оно подтвердит первоначально намеченное назначение, то соответствующий эксперт не может принимать участие в каких-либо процедурах в отношении сделавшего оговорку государства без прямого согласия такого государства.

Использование списка кандидатов начинается после назначения 45 экспертов.

- (4) Государство-участник может воспользоваться помощью миссии СБСЕ в составе до трех экспертов для рассмотрения или содействия решению на его территории вопросов, относящихся к человеческому измерению СБСЕ. В этом случае государство выбирает из списка кандидатов соответствующее лицо или лиц. В миссию экспертов не могут включаться собственные граждане или резиденты этого государства-участника, любые предложенные им в список кандидатов лица или же более одного гражданина или резидента любого конкретного государства. Приглашающее государство без задержек информирует институт СБСЕ об образовании миссии экспертов, который в свою очередь уведомляет все государства-участники. Институты СБСЕ в необходимых случаях также оказывают такой миссии надлежащую поддержку.
- (5) Целью миссии экспертов является содействие решению конкретного вопроса или проблемы, относящихся к человеческому измерению СБСЕ. Такая миссия может собирать информацию, необходимую для выполнения ее задач, и в надлежащих случаях использовать добрые и посреднические услуги для содействия диалогу и сотрудничеству между заинтересованными сторонами. Соответствующее государство четко согласовывает с миссией ее полномочия и таким образом может возлагать на миссию экспертов выполнение любых дополнительных функций, в частности установление фактов и консультативное обслуживание, в целях рекомендации путей и средств содействия соблюдению обязательств СБСЕ.
- (6) Приглашающее государство в полной мере сотрудничает с миссией экспертов и облегчает ее работу. Оно создает для миссии все необходимые условия для независимого осуществления ею своих функций. Оно, в частности, без задержек предоставляет миссии для выполнения ею своих задач возможность въехать на свою территорию, проводить там обсуждения и свободно передвигаться по ней, беспрепятственно встречаться с должностными лицами, неправительственными организациями и любыми группами или лицами, от которых она захочет получить информацию. Миссия может также конфиденциально получать информацию от любого лица, группы или организации по рассматриваемым ею вопросам. Члены такой миссии соблюдают конфиденциальный характер своей задачи. Государства-участники воздерживаются от любых действий против лиц, организаций или институтов из-за их контактов с миссией экспертов или любой переданной ей открытой информации. Приглашающее государство выполняет любые просьбы миссии экспертов относительно со-

проведения ее должностными лицами этого государства, если миссия сочтет это необходимым для облегчения своей работы или обеспечения своей безопасности.

- (7) Миссия экспертов как можно скорее представляет свои соображения приглашающему государству, желательно в течение трех недель после образования миссии. Приглашающее государство направляет соображения миссии наряду с изложением любых мер, которые оно приняло или намеревается принять по этому вопросу, другим государствам-участникам через институт СБСЕ не позднее чем через три недели после представления соображений.

Эти соображения и любые замечания приглашающего государства могут обсуждаться Комитетом старших должностных лиц, который может рассмотреть вопрос о любых возможных последующих мерах. Конфиденциальный характер соображений и замечаний сохраняется до тех пор, пока они не будут доведены до сведения старших должностных лиц. До распространения соображений и любых замечаний по тому же вопросу не может быть назначена другая миссия экспертов.

- (8) Кроме того, одно или несколько государств-участников, осуществившие пункты 1 или 2 механизма человеческого измерения, могут запросить институт СБСЕ выяснить у другого государства-участника, согласно ли оно пригласить миссию экспертов для рассмотрения на своей территории конкретного четко определенного вопроса, относящегося к человеческому измерению СБСЕ. Если другое государство-участник соглашается пригласить миссию экспертов для указанной цели, то применяется процедура, изложенная в пунктах 4–7.

- (9) Если какое-либо государство-участник (а) направило запрос в соответствии с пунктом 8 другому государству-участнику и это государство не образовало миссию экспертов в течение десяти дней после поступления запроса или (б) считает, что рассматриваемый вопрос не был разрешен в результате направления миссии экспертов, оно может при поддержке не менее пяти других государств-участников приступить к формированию миссии в составе до трех докладчиков СБСЕ. Такое решение направляется институту СБСЕ, который без задержек уведомляет соответствующее государство, а также все другие государства-участники.

- (10) Запрашивающее государство или государства могут назначить одного человека из списка кандидатов для выполнения функции докладчика СБСЕ. Запрашиваемое государство может, если оно примет такое решение в течение шести дней после уведомления институтом СБСЕ о назначении докладчика, назначить из списка кандидатов еще одного докладчика. В этом случае оба назначенных докладчика, которые не могут быть гражданами или резидентами любого из соответствующих государств, а также лицами, предложенными этими государствами в список кандидатов, по общему согласию без задержек назначают из списка кандидатов третьего докладчика. Если в течение восьми дней они не достигнут согласия, третий докладчик, который не может быть гражданином или резидентом любого из соответствующих государств или предложенным ими в список кандидатов лицом, назначается из списка кандидатов высшим должностным лицом органа СБСЕ, назначенного Советом. Положения второй части пункта 4 и всего пункта 6 применяются также к миссии докладчиков.

- (11) Докладчик(и) СБСЕ устанавливают факты, составляют по ним доклад и могут давать рекомендации относительно возможных решений поднятого вопроса. Доклад докладчика (докладчиков), содержащий изложение фактов, предложения или рекомендации, представляется соответствующему государству-участнику или соответствующим государствам-участникам и, если все соответствующие государства не договорятся об ином, институту СБСЕ не позднее чем через три недели после назначения последнего докладчика. Запрашиваемое государство представляет институту СБСЕ любые соображения по докладу, если все соответствующие государства не договорятся об ином, не позднее чем через три недели после его представления. Институт СБСЕ без задержек направляет доклад, а также любые соображения запрашиваемого или любого другого государства-участника всем государствам-участникам. Вопрос о докладе может быть включен в повестку дня следующего очередного заседания Комитета старших должностных лиц, который может принять решение о любых возможных последующих действиях. Конфиденциальный характер доклада сохраняется до завершения этого заседания Комитета. До распространения доклада по тому же вопросу не может быть назначено других докладчиков.
- (12) Если какое-либо государство-участник сочтет, что в другом государстве-участнике выполнение положений, относящихся к человеческому измерению СБСЕ, находится под особо серьезной угрозой, оно может при поддержке не менее девяти других государств-участников использовать процедуру, установленную в пункте 10. В этом случае будут применяться положения пункта 11.
- (13) По просьбе любого государства-участника Комитет старших должностных лиц может постановить образовать миссию экспертов или докладчиков СБСЕ. В этом случае Комитет также определяет, будут ли применяться соответствующие положения предшествующих пунктов.
- (14) Государство-участник или государства-участники, обратившиеся с просьбой об образовании миссии экспертов или докладчиков, оплачивают расходы этой миссии. В случае назначения экспертов или докладчиков во исполнение решения Комитета старших должностных лиц* расходы оплачиваются государствами-участниками в соответствии с обычной шкалой распределения расходов. Обзор этих процедур будет произведен на Хельсинкской встрече в рамках дальнейших шагов СБСЕ.
- (15) Ничто из вышеизложенного никоим образом не затрагивает права государств-участников поднимать в рамках процесса СБСЕ любые вопросы, относящиеся к выполнению любых обязательств СБСЕ, в том числе любых обязательств, относящихся к человеческому измерению СБСЕ.
- (16) При рассмотрении вопроса о применении изложенных в пунктах 9 и 10 или 12 процедур в отношении какого-либо лица государства-участники должны надлежащим образом выяснять, не рассматривается ли уже дело такого лица в рамках какой-либо международной судебной процедуры.

* Любые ссылки на деятельность Комитета старших должностных лиц в настоящем документе должны быть утверждены решением этого Комитета и Совета.

- (17) Государства-участники
- (17.1) — безоговорочно осуждают силы, стремящиеся захватить власть у представительного правительства в любом государстве-участнике вопреки воле народа, выраженной в ходе свободных и справедливых выборов, и в нарушение законно установленного конституционного строя;
- (17.2) — в случае свержения или попытки свержения демократически избранного законного правительства какого-либо государства-участника недемократическими средствами будут решительно поддерживать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций законные органы этого государства, стоящие на страже прав человека, демократии и верховенства закона, признавая свои общие обязательства противодействовать любой попытке ограничить эти основополагающие ценности;
- (17.3) — признают необходимость предпринять, индивидуально или совместно, дальнейшие мирные усилия, касающиеся прав человека, демократии и верховенства закона в контексте безопасности и сотрудничества в Европе, с целью придать демократическому процессу необратимый характер и не допустить каких-либо отступлений от стандартов, изложенных в принципах и положениях Заключительного акта, венского Итогового документа, Документа Копенгагенского совещания, Парижской хартии для новой Европы и настоящего документа.
- (18) Государства-участники напоминают о своей приверженности верховенству закона, выраженной в Документе Копенгагенского совещания, и подтверждают свое стремление поддерживать и развивать принципы справедливости, образующие основу правового государства. В частности, они вновь подтверждают, что демократия является неотъемлемым элементом правового государства и что плюрализм имеет большое значение для деятельности политических организаций.
- (18.1) Законодательство будет разрабатываться и приниматься в результате открытого процесса, отражающего волю народа либо непосредственно, либо через избранных им представителей.
- (18.2) Каждый человек будет обладать эффективными средствами правовой защиты от административных решений, с тем чтобы гарантировалось уважение основных прав и обеспечивалось ненанесение ущерба правовой системе.
- (18.3) С этой же целью будут предусмотрены эффективные средства правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате действия административных положений.
- (18.4) Государства-участники будут стремиться обеспечить судебный контроль за такими положениями и решениями.
- (19) Государства-участники
- (19.1) — будут соблюдать международно признанные нормы, касающиеся независимости судей и юристов-практиков и беспристрастного функционирования государственной судебной службы, включая, в частности, Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах;
- (19.2) — при осуществлении соответствующих норм и обязательств будут

обеспечивать, чтобы независимость судебных органов была гарантирована и закреплена в конституции или законодательстве страны и соблюдалась на практике, обращая особое внимание на Основные принципы независимости судебной системы, в которых, в частности, предусматривается:

- (i) запрещение неправомерного влияния на судей;
- (ii) недопущение пересмотра судебных решений административными органами, за исключением прав компетентных властей в соответствии с законом уменьшать строгость приговоров, вынесенных судьями, или смягчать их;
- (iii) защита свободы слова и ассоциаций сотрудников судебных органов с учетом лишь таких ограничений, которые совместимы с осуществлением ими своих функций;
- (iv) обеспечение того, чтобы судьи обладали надлежащей квалификацией и подготовкой и выбирались на недискриминационной основе;
- (v) обеспечение гарантии несменяемости и надлежащих условий службы, в том числе в вопросах продвижения по службе судей, где это применимо;
- (vi) соблюдение условий неприкосновенности;
- (vii) обеспечение того, чтобы дисциплинарные санкции, временное отстранение от должности и увольнение судей осуществлялись в соответствии с законом.

- (20) Для обеспечения независимости судебных органов государства-участники будут
- (20.1) — признавать важную роль, которую национальные и международные ассоциации судей и адвокатов могут сыграть в деле обеспечения большего уважения независимости своих членов, а также образования и профессиональной подготовки в вопросах роли судебных органов и юристов в обществе;
- (20.2) — содействовать и способствовать диалогу, обмену и сотрудничеству между национальными ассоциациями и другими группами, заинтересованными в обеспечении уважения независимости судебных органов и защиты адвокатов;
- (20.3) — сотрудничать между собой, в частности путем диалога, контактов и обменов, с целью выявления проблемных областей в вопросах защиты независимости судей и юристов-практиков и определения путей и средств рассмотрения и разрешения таких проблем;
- (20.4) — сотрудничать на постоянной основе в таких областях, как образование и профессиональная подготовка судей и юристов-практиков, а также разработка и принятие законодательства, направленного на обеспечение большего уважения их независимости и беспристрастного функционирования государственной судебной службы.
- (21) Государства-участники будут
- (21.1) — принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов при наведении общественного порядка действовали в общественных интересах, с учетом конкретных потребностей и законных целей, а также использовали соразмерные обстоятельствам методы и средства, не превышающие потребностей правоохранительных действий;

- (21.2) — обеспечивать, чтобы правоохранительные действия подлежали судебному контролю, чтобы сотрудники правоохранительных органов несли ответственность за такие действия и чтобы жертвы действий, квалифицированных как нарушения вышеуказанных обязательств, могли в соответствии с национальным правом требовать надлежащей компенсации.
- (22) Государства-участники примут необходимые меры для обеспечения того, чтобы в курс подготовки сотрудников правоохранительных органов включались учебные предметы и информация относительно запрещения использования сотрудниками правоохранительных органов чрезмерной силы, а также соответствующие международные и национальные кодексы поведения.
- (23) Государства-участники будут обращаться со всеми лишенными свободы лицами гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и будут соблюдать международно признанные стандарты, относящиеся к отправлению правосудия и правам человека задержанных лиц.
- (23.1) Государства-участники будут обеспечивать, чтобы:
- (i) лицо могло быть лишено свободы лишь на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, какие установлены законом;
 - (ii) любое лицо, подвергающееся аресту, было информировано без задержек на доступном ему языке о причине его ареста и любых выдвигаемых против него обвинениях;
 - (iii) любое лишенное свободы лицо было без задержек информировано о его правах в соответствии с национальным законодательством;
 - (iv) любое арестованное или задержанное лицо имело право без задержек предстать перед судьей или другим должностным лицом, правомочным определять законность его ареста или задержания, и чтобы в случае незаконного ареста оно было безотлагательно освобождено;
 - (v) любое лицо, обвиненное в совершении уголовного преступления, имело право защищать себя самостоятельно или с помощью адвоката по его собственному выбору или в том случае, если это лицо не располагает достаточными средствами для оплаты услуг адвоката, чтобы эти услуги были предоставлены ему бесплатно, когда того требуют интересы справедливости;
 - (vi) любое арестованное или задержанное лицо имело право без неоправданных задержек уведомить или просить компетентный орган уведомить соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании, тюремном заключении и месте нахождения; любые ограничения в осуществлении этого права будут устанавливаться законом и соответствовать международным стандартам;
 - (vii) были приняты, если этого еще не сделано, эффективные меры по обеспечению того, чтобы содержание под стражей или заключение не использовалось правоохранительными органами в целях принуждения лица к признанию, самооговору или даче показаний против другого лица;

- (viii) продолжительность любого допроса и перерывов между допросами заносилась в протокол и удостоверялась в соответствии с национальным правом;
 - (ix) задержанное лицо или его адвокат имели право заявить ходатайство или жалобу по поводу обращения с ним, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в органы, ответственные за управление местом содержания под стражей, и в вышестоящие инстанции, а в случае необходимости – соответствующему органу, обладающему надзорными или иными полномочиями по исправлению положений;
 - (x) такое ходатайство или жалоба оперативно рассматривались и без необоснованной задержки на них давался ответ; в случае отклонения ходатайства или жалобы или в случае неправомерной задержки заявитель будет иметь право обратиться с ней в судебный или другой орган; ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни любой другой заявитель не должны пострадать в связи с обращением с ходатайством или жалобой;
 - (xi) любое лицо, ставшее жертвой незаконного ареста или задержания, имело обеспеченное судебной защитой право требовать компенсации.
- (23.2) Государства-участники будут
- (i) стремиться принимать необходимые меры для улучшения условий, в которых находятся лица, содержащиеся под стражей или в заключении;
 - (ii) обращать особое внимание на проблему альтернатив тюремному заключению.
- (24) Государства-участники подтверждают право на охрану личной и семейной жизни, жилища, тайны переписки и электронных сообщений. Во избежание любого неправомерного или произвольного вмешательства государства в жизнь индивидуума, что могло бы нанести ущерб любому демократическому обществу, осуществление этого права будет ограничиваться только в случаях, предусмотренных законом и совместимых с международно признанными стандартами в области прав человека. В частности, государства-участники обеспечивают, чтобы обыски и аресты лиц, а также частных помещений и имущества производились лишь в соответствии с такими нормами, которые обеспечены судебной защитой.
- (25) Государства-участники будут
- (25.1) – гарантировать, чтобы их вооруженные силы и военизированные формирования, службы внутренней безопасности и разведки, а также полиция находились под эффективным управлением и контролем соответствующих гражданских властей;
 - (25.2) – поддерживать и, там где это необходимо, укреплять контроль исполнительной власти за использованием вооруженных сил и военизированных формирований, а также за деятельностью служб внутренней безопасности, разведки и полиции;
 - (25.3) – принимать надлежащие меры для создания, где этого еще не сделано, и поддержания эффективных механизмов надзора законодательной власти над всеми такими силами, службами и видами деятельности.

- (26) Государства-участники вновь подтверждают право на свободу выражения своего мнения, включая право на общение и право средств информации собирать, предавать и распространять информацию, новости и мнения. Любые ограничения, касающиеся осуществления этого права, будут предусматриваться законом и соответствовать международным стандартам. Они признают далее, что независимые средства информации являются важнейшим условием для свободного и открытого общества и ответственных за свои действия государственных систем и играют особую роль в деле охраны прав человека и основных свобод.
- (26.1) Они считают, что средства печати и телерадиовещания на их территории должны иметь неограниченный доступ к иностранным источникам новостей и информационным службам. Общественность будет пользоваться аналогичной свободой получения и передачи информации и идей без вмешательства со стороны государственных властей, независимо от границ, в том числе через иностранные публикации и программы телерадиовещания. Любые ограничения в осуществлении этого права будут устанавливаться законом и соответствовать международным стандартам.
- (26.2) Государства-участники не будут допускать дискриминации в отношении независимых средств информации, в том что касается их доступа к информации, материалам и техническим средствам.
- (27) Государства-участники
- (27.1) — выражают намерение сотрудничать в областях, относящихся к государственному, административному, торговому, гражданскому праву и праву социального обеспечения, и в других соответствующих областях в целях развития правовых систем, основанных на уважении прав человека, верховенстве закона и демократии, особенно в тех государствах, где таких систем пока не существует;
- (27.2) — в этих целях предусматривают продолжение и расширение двустороннего и многостороннего сотрудничества в области права и управления, в том числе по следующим направлениям:
- создание эффективной административной системы;
 - содействие в разработке законов и положений;
 - подготовка персонала в области управления и права;
 - обмен научными работами и периодическими изданиями в области права.
- (28) Государства-участники считают важным защищать права человека и основные свободы в условиях чрезвычайного положения, учитывать соответствующие положения Документа Копенгагенского совещания и соблюдать международные конвенции, сторонами которых они являются.
- (28.1) Государства-участники подтверждают, что чрезвычайное положение оправдано лишь в исключительных и самых серьезных ситуациях в соответствии с международными обязательствами этого государства и его обязательствами в рамках СБСЕ. Чрезвычайное положение не может использоваться для свержения демократического конституционного строя и быть направленным на уничтожение международно признанных прав человека и основных свобод. Если невозможно избежать применения силы, она должна применяться в разумных и в максимально возможной степени ограниченных пределах.

- (28.2) Чрезвычайное положение может быть объявлено лишь законным конституционным органом, наделенным соответствующими полномочиями. В тех случаях, когда решение о введении чрезвычайного положения может на законных основаниях приниматься органами исполнительной власти, оно должно подлежать утверждению или контролю со стороны законодательного органа в кратчайшие сроки.
- (28.3) Решение о введении чрезвычайного положения должно быть объявлено официально, публично и в соответствии с положениями, закрепленными в законе. В этом решении, в тех случаях, когда это возможно, должны указываться территориальные рамки действия чрезвычайного положения. Соответствующее государство без задержки будет предоставлять своим гражданам информацию о принятых мерах. Чрезвычайное положение отменяется как можно скорее и не может оставаться в силе дольше, чем это совершенно необходимо в конкретной ситуации.
- (28.4) Не допускается введение или продление чрезвычайного положения де-факто в нарушение положений, закрепленных в законе.
- (28.5) Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы в период действия чрезвычайного положения в максимально возможной степени гарантировалось нормальное функционирование законодательных органов.
- (28.6) Государства-участники подтверждают, что любые отступления от обязательств, касающихся прав человека и основных свобод, в условиях чрезвычайного положения должны оставаться строго в рамках, предусмотренных международным правом, в частности обязательными для них соответствующими международными документами, в особенности в отношении прав, от которых не может быть отступлений.
- (28.7) Государства-участники будут стремиться воздерживаться от любых отступлений от тех обязательств, от которых, в соответствии с международными конвенциями, участниками которых они являются, такие отступления в условиях чрезвычайного положения возможны. Меры в отступление от таких обязательств должны приниматься строго в соответствии с процессуальными требованиями, закрепленными в этих документах. Такие меры не будут ни ужесточаться, ни оставаться в силе дольше, чем это совершенно необходимо в конкретной ситуации; они по своему характеру являются исключительными мерами и должны толковаться и применяться ограничительно. Такие меры не будут приводить к дискриминации исключительно по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, социального происхождения или принадлежности к меньшинству.
- (28.8) Государства-участники будут стремиться обеспечить, чтобы правовые гарантии, необходимые для поддержания верховенства закона, оставались в силе во время чрезвычайного положения. Они будут стремиться предусмотреть в своем законодательстве контроль за постановлениями, касающимися чрезвычайного положения, а также за их осуществлением.
- (28.9) Государства-участники будут стремиться обеспечить свободу слова и свободу информации, совместимые с их международными обязательствами и обязательствами, с тем чтобы общественность имела возможность обсуждать вопрос о соблюдении прав человека и основных свобод и об отмене чрезвычайного положения. Они в соответствии

с международными стандартами в отношении свободы слова не будут принимать каких-либо мер, с тем чтобы воспрепятствовать журналистам законно осуществлять их профессиональные функции, кроме таких мер, которые совершенно необходимы в конкретной ситуации.

- (28.10) Если в государстве-участнике объявляется или отменяется чрезвычайное положение, соответствующее государство будет немедленно информировать институт СБСЕ* об этом решении, а также о любом отступлении от международных обязательств этого государства в области прав человека. Институт без задержки информирует другие государства-участники.
- (29) Государства-участники, признавая свою общую заинтересованность в развитии контактов и обмена информацией между омбудсменами и другими институтами, на которые возложены аналогичные функции по рассмотрению жалоб отдельных граждан на действия государственных органов, с удовлетворением отмечают предложение Испании о проведении в этой стране встречи омбудсменов.
- (30) Государства-участники предлагают, чтобы соответствующие форумы СБСЕ рассмотрели вопрос о расширении функций Бюро по свободным выборам, с тем чтобы оно могло оказывать помощь в укреплении демократических институтов в государствах-участниках.
- (31) Государства-участники признают обширный опыт и знания, накопленные в Совете Европы в области прав человека. Они приветствуют его вклад в укрепление демократии в Европе, включая его готовность передавать свой опыт СБСЕ.

III

- (32) Государства-участники вновь заявляют о своей неизменной приверженности принципам и положениям хельсинкского Заключительного акта, венского Итогового документа и других соответствующих документов СБСЕ, в которых они взяли на себя обязательство, в частности, уважать права человека и основные свободы и обеспечивать их гарантии для всех без какого бы то ни было различия.
- (33) Государства-участники устранят все правовые и другие ограничения в отношении передвижения своих и иностранных граждан в пределах их территорий и местожительства лиц, имеющих право на постоянное проживание, за исключением тех ограничений, которые могут быть необходимы и официально объявлены исходя из военных интересов, интересов безопасности, экологии или других законных государственных интересов, в соответствии с их национальными законами, совместимыми с обязательствами в рамках СБСЕ и международными обязательствами в области прав человека. Государства-участники обязуются сводить такие ограничения к минимуму.
- (34) Государства-участники будут принимать в надлежащих случаях все возможные меры для защиты журналистов, находящихся в опасных профессиональных командировках, особенно в случаях вооруженных кон-

* Решение относительно такого института будет принято Советом.

фликтов, и будут сотрудничать в этих целях. Такие меры будут включать поиск пропавших журналистов, выяснение их судьбы, оказание необходимой помощи и содействие их возвращению в свои семьи.

- (35) Государства-участники подтверждают, что гарантия свободы творчества и сохранение культурного наследия являются составной частью человеческого измерения СБСЕ. Они считают, что независимая интеллектуальная и культурная жизнь играет решающую роль для существования свободных обществ и демократических институтов. Они будут выполнять свои обязательства в сфере культуры, изложенные в Документе Краковского симпозиума по культурному наследию, и выражают мнение, что в рамках СБСЕ следует продолжать рассмотрение проблем культуры, в том числе свободы, творческой деятельности и сотрудничества в этой области.
- (36) Государства-участники напоминают о своем обязательстве в венском Итоговом документе оставить на рассмотрении вопрос о смертной казни и подтверждают свои обязательства, содержащиеся в Документе Копенгагенского совещания, обмениваться информацией по вопросу об отмене смертной казни и предоставлять общественности информацию относительно ее применения.
- (36.1) Они отмечают,
- (i) что 11 июля 1991 года вступил в силу второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, имеющий целью отмену смертной казни;
 - (ii) что ряд государств-участников в последнее время предприняли шаги в направлении отмены смертной казни;
 - (iii) деятельность ряда неправительственных организаций по вопросу отмены смертной казни.
- (37) Государства-участники подтверждают положения и обязательства, относящиеся к проблемам национальных меньшинств и правам о принадлежащих к ним лиц, содержащиеся во всех документах СБСЕ, в частности в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ и в Докладе Женевского совещания экспертов СБСЕ по вопросам национальных меньшинств, и призывают к их полному и скорейшему выполнению. Они полагают, что, в частности, применение новых и расширенных механизмов и процедур СБСЕ будет способствовать дальнейшей защите и поощрению прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.
- (38) Государства-участники признают необходимость обеспечить уважение прав трудящихся-мигрантов и их семей, законно проживающих в государствах-участниках, и особо отметить их право на свободное проявление их национальных, культурных, религиозных и языковых особенностей. Осуществление таких прав может подлежать лишь таким ограничениям, которые установлены законом и соответствуют международным стандартам.
- (38.1) Они осуждают все акты дискриминации по признаку расы, цвета кожи и этнического происхождения, нетерпимости и ксенофобии в отношении трудящихся-мигрантов. Они будут принимать в соответствии с национальным законодательством и

международными обязательствами эффективные меры для поощрения терпимости, понимания, равенства возможностей и уважения основных прав человека трудящихся-мигрантов и примут, если они еще не сделали этого, меры по запрещению актов, представляющих собой подстрекательство к насилию, основанному на национальной, расовой, этнической или религиозной дискриминации, враждебности или ненависти.

- (38.2) Они примут соответствующие меры, которые бы позволили трудящимся-мигрантам принимать участие в общественной жизни государств-участников.
- (38.3) Они отмечают, что вопросы, связанные с человеческим измерением трудящихся-мигрантов, проживающих на их территории, как и любые другие вопросы, относящиеся к человеческому измерению, могли бы быть подняты в рамках механизма человеческого измерения.
- (38.4) Они рекомендуют СБСЕ в своей будущей деятельности в области человеческого измерения рассмотреть соответствующие меры для проведения целевого обсуждения всех вопросов, касающихся трудящихся-мигрантов, в том числе вопроса о знакомстве с языком и общественной жизнью соответствующей страны.
- (39) Государства-участники будут
- (39.1) – повышать свою готовность и в полном объеме сотрудничать, с тем чтобы обеспечить оперативное и эффективное проведение операций по оказанию гуманитарной помощи;
- (39.2) – принимать все необходимые меры для облегчения быстрого и беспрепятственного доступа в пострадавшие районы в целях проведения таких операций по оказанию помощи;
- (39.3) – заключать необходимые договоренности в целях осуществления таких операций по оказанию помощи.
- (40) Государства-участники признают, что полное и подлинное равенство между мужчинами и женщинами является существенно важным элементом справедливого и демократического общества, основанного на верховенстве закона. Они признают, что целостное развитие общества и повышение благополучия всех его членов требуют равных возможностей для полного и равного участия мужчин и женщин. В этом контексте они будут
- (40.1) – обеспечивать, чтобы все обязательства в рамках СБСЕ, относящиеся к защите и поощрению прав человека и основных свобод, применялись в полном объеме и без какой-либо дискриминации по признаку пола;
- (40.2) – полностью соблюдать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, если они являются ее участниками, а если они еще не стали таковыми, они рассмотрят вопрос о ратификации этой Конвенции или о присоединении к ней; государства, которые ратифицировали эту Конвенцию или присоединились к ней с оговорками, рассмотрят вопрос об их снятии;
- (40.3) – эффективно осуществлять обязательства по международным договорам, сторонами которых они являются, и принимать надлежащие меры по осуществлению Найробийских перспективных стратегий Организации Объединенных Наций в области улучшения положения женщин;

- (40.4) – подтвердят, что их целью является достижение не только юридического, но и фактического равенства возможностей для мужчин и женщин, а также содействие принятию эффективных мер в этом направлении;
- (40.5) – создадут или укрепят соответствующий национальный механизм по улучшению положения женщин, с тем чтобы обеспечить проведение оценки влияния программ и политики на их положение;
- (40.6) – эффективно поощрять меры по обеспечению всех экономических возможностей для женщин, включая отсутствие дискриминации в политике и практике найма, равный доступ к образованию и профессиональной подготовке и меры, облегчающие трудящимся женщинам и мужчинам совмещение работы и семейных обязанностей; и будут стремиться обеспечить, чтобы любая политика или программы, предусматривающие структурную перестройку, не имели для женщин дискриминационных последствий;
- (40.7) – стремиться покончить со всеми формами насилия в отношении женщин и со всеми формами торговли женщинами и эксплуатации женской проституции, в том числе путем принятия соответствующих юридических запретов в отношении подобных действий и других соответствующих мер;
- (40.8) – способствовать и содействовать равенству и самому широкому участию женщин во всех аспектах политической и общественной жизни и процессах принятия решений, а также в международном сотрудничестве в целом;
- (40.9) – признавать жизненно важную роль, которую женщины и женские организации играют в национальных и международных усилиях, направленных на развитие и расширение прав женщин, путем предоставления, в частности, прямых услуг, а также поддержки и содействия полноценному партнерству между правительствами и указанными организациями с целью обеспечения большего равенства женщин;
- (40.10) – признавать ценный вклад женщин во все аспекты политической, культурной, общественной и экономической жизни и содействовать более широкому признанию этого вклада, в том числе в неформальном и неоплачиваемом секторах;
- (40.11) – принимать меры с целью содействовать обеспечению свободного доступа к информации в отношении женщин и их прав согласно международному и внутригосударственному праву;
- (40.12) – разрабатывать совместимую с их конституционными системами политику в области образования, содействовать участию женщин во всех сферах обучения и трудовой деятельности, включая нетрадиционные области, и способствовать большему пониманию вопросов, имеющих отношение к равенству мужчин и женщин;
- (40.13) – обеспечить сбор и анализ данных, с тем чтобы надлежащим образом оценить, взять под контроль и улучшить положение женщин; эти данные не должны содержать никакой информации личного характера.
- (41) Государства-участники принимают решение
- (41.1) – обеспечивать защиту прав человека лиц, имеющих инвалидность;

- (41.2) – принимать меры по обеспечению таким лицам равных возможностей в полном объеме участвовать в жизни общества;
 - (41.3) – содействовать соответствующему участию таких лиц в принятии решений в областях, имеющих к ним отношение;
 - (41.4) – развивать услуги и содействовать подготовке социальных работников по профессиональной и социальной реабилитации лиц, имеющих инвалидность;
 - (41.5) – создать благоприятные условия, обеспечивающие лицам, имеющим инвалидность, доступ к общественным зданиям и видам обслуживания, жилым постройкам, транспорту, культурной жизни и отдыху.
- (42) Государства-участники
- (42.1) – подтверждают, что образование в области прав человека имеет основополагающее значение и что в этой связи крайне важно, чтобы их граждан просвещали относительно прав человека и основных свобод, а также обязательств уважать такие права и свободы, установленные в национальном законодательстве и международных договорах, участниками которых они могут являться;
 - (42.2) – признают, что эффективное образование в области прав человека способствует борьбе с нетерпимостью, религиозными, расовыми и этническими предрассудками и ненавистью, – в том числе против цыган, – ксенофобией и антисемитизмом;
 - (42.3) – будут содействовать разработке их компетентными органами, занимающимися подготовкой учебных программ, эффективных учебных планов и курсов по правам человека для студентов всех уровней, особенно студентов, изучающих право, управление и общественные науки, а также учащихся военных и полицейских учебных заведений и институтов государственного управления;
 - (42.4) – будут предоставлять их преподавателям информацию о всех положениях человеческого измерения СБСЕ;
 - (42.5) – будут поощрять сотрудничество между организациями и учебными заведениями в разработке и обмене программами в области прав человека на национальном и международном уровне;
 - (42.6) – будут стремиться к тому, чтобы в рамках мероприятий, осуществляемых в целях развития образования в области прав человека в более широком смысле, учитывался опыт, программы и формы сотрудничества в существующих международных правительственных и неправительственных органах, таких как Организация Объединенных Наций и Совет Европы.
- (43) Государства-участники будут признавать в качестве НПО организации, объявившие себя таковыми, согласно соответствующим национальным процедурам, и будут содействовать созданию условий для свободной деятельности таких организаций на своих территориях; в этих целях они будут
- (43.1) – стремиться изыскивать возможности для дальнейшего улучшения условий для контактов и обменов мнениями между НПО и соответствующими национальными органами и государственными учреждениями;
 - (43.2) – стремиться содействовать посещению их стран неправительственными организациями любого государства-участника с целью наблюдения за условиями в области человеческого измерения;

- (43.3) – приветствовать деятельность НПО, включая, в частности, проверку выполнения обязательств в рамках СБСЕ в области человеческого измерения;
- (43.4) – предоставлять НПО возможность, ввиду их важной роли в рамках человеческого измерения СБСЕ, доводить свои мнения до их собственных правительств и правительств всех других государств-участников во время будущей деятельности СБСЕ в области человеческого измерения.
- (43.5) Во время будущей деятельности СБСЕ в области человеческого измерения НПО будет предоставлена возможность распространять письменные вклады по конкретным проблемам человеческого измерения СБСЕ среди всех делегаций.
- (43.6) Секретариат СБСЕ в пределах имеющихся у него ресурсов будет удовлетворять просьбы НПО относительно предоставления им документов СБСЕ общего распространения.
- (43.7) Руководящие принципы, определяющие участие НПО в будущей деятельности СБСЕ в области человеческого измерения, в частности, могут включать:
- (i) для нужд НПО в местах проведения совещаний или в непосредственной близости от них следует выделять общие помещения, а также обеспечивать в разумных пределах и за их счет доступ к техническим средствам, включая фотокопировальную технику, телефоны и телефаксы;
 - (ii) следует своевременно информировать и инструктировать НПО по вопросу об открытости и процедурах доступа;
 - (iii) следует и далее рекомендовать делегациям на совещаниях СБСЕ включать в свой состав или приглашать членов НПО.
- Государства-участники рекомендуют Хельсинкскому совещанию в рамках дальнейших шагов рассмотреть вопрос об установлении таких руководящих принципов.

* * *

- (44) Представители государств-участников выражают свою глубокую признательность народу и правительству СССР за превосходную организацию Московского совещания и теплый прием, оказанный делегациям, участвовавшим в работе этого Совещания.

Москва, 3 октября 1991 года

ПРАВА ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ

Под трудящимся-мигрантом понимают любое лицо, которое в иностранном государстве занято законной экономической деятельностью или работает за вознаграждение.

Во многих странах трудящиеся-мигранты вместе с членами своих семей продолжают оставаться наиболее бесправной и эксплуатируемой категорией населения. Они выполняют самую тяжелую и низкооплачиваемую работу, лишены социального обеспечения и медицинской помощи, живут под угрозой увольнения и депортации.

Мигрантам принадлежит важная роль в экономике ряда развитых стран. Некоторые отрасли национального хозяйства во многом опираются на труд трудящихся-мигрантов. Наличие мигрантов дает возможность, с одной стороны, ставить в привилегированное положение собственных трудящихся, а с другой — оказать на них давление. За счет интересов трудящихся-мигрантов поддерживается стабильность рынка труда.

Проблема имеет серьезное значение и для стран, поставляющих рабочую силу. Мигранты являются для них значительным источником поступления валюты, формирования квалифицированной рабочей силы после возвращения на родину. Из-за недостаточной определенности правового положения мигрантов дипломатическая защита их прав затруднена. Улучшение правового и социально-экономического положения мигрантов усиливает их влияние на жизнь страны пребывания, включая политику и законодательство.

О масштабах проблемы свидетельствуют цифры. Полагают, что в мире имеется до 50 млн. трудящихся-мигрантов. В США, например, по мнению правительства, проживает 6 млн. только "незаконных иностранцев"¹. В нашей стране количество трудящихся-мигрантов относительно невелико. Тем не менее оно уже измеряется десятками тысяч и порождает немало проблем, включая и правовые². В ближайшее время проблема приобретет для нас новые ракурсы. Ожидается, что существенно возрастет число наших граждан, работающих по найму в других странах. По-новому встанет проблема дипломатической защиты их прав.

Международному праву известно немало норм, имеющих прямое отношение к защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. Среди международных актов универсального характера назову Всеобщую декларацию прав человека, Международные пакты о правах человека, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. К рассматриваемому вопросу имеют прямое отношение и многие акты ООН о правах человека. В качестве примера можно указать Декларацию о правах человека, принадлежащих индивидам, которые не являются гражданами страны проживания, 1985 года.

Нельзя также не принимать во внимание такие акты, как Статут Международной организации труда и принимаемые организацией конвенции, например Конвенцию № 143 1975 года, специально посвященную трудящимся-миг-

¹ The New York Times. — 1987. — June 2.

² См. Ginsburgs G. Imported Asian Labor in the USSR//Asian Perspective. — Vol. 14. — 1990. — No. 2.

рантам. Следует учитывать и акты других универсальных международных организаций. Для иллюстрации можно указать на Конвенцию ЮНЕСКО, запрещающую дискриминацию в области образования, 1960 года.

Определенные результаты достигнуты и на региональном уровне. Наиболее убедительным свидетельством тому служит принятая Советом Европы в 1977 году Европейская конвенция о правовом положении трудящихся-мигрантов.

С учетом отмеченных обстоятельств Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 34/172 от 17 декабря 1979 г., которая предусмотрела создание рабочей группы открытого состава для разработки конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей. Почти 10 лет понадобилось группе для подготовки проекта конвенции, текст которой был принят Генеральной Ассамблеей в 1990 году³.

В ходе подготовки проекта конвенции проявились различные подходы. Страны — поставщики рабочей силы добивались принятия положений, расширяющих права мигрантов. Одновременно они добивались создания условий для сохранения культурного единства мигрантов из одной страны и укрепления их связей со страной происхождения.

Активно действовали в составе рабочей группы представители стран, принимающих у себя трудящихся-мигрантов в значительных количествах. Они добивались ограничения их прав. Особо выделим среди этих стран США и ФРГ, наиболее широко использующих труд иностранных рабочих.

Конвенция исходит из необходимости уважения правовых систем как направляющих, так и принимающих стран, поощряет государства заключать между собой двусторонние соглашения, конкретизирующие статус мигрантов применительно к имеющимся условиям и по возможности улучшающие их по сравнению с общим международным стандартом.

Конвенция обеспечивает довольно высокий стандарт защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. Главное будет состоять в обеспечении реализации постановлений Конвенции государствами-участниками. В международном плане существенное значение имеет координация деятельности контрольного механизма Конвенции с уже существующими механизмами такого рода в рамках МОТ и ЮНЕСКО. Представляется, что такая координация может осуществляться Экономическим и Социальным Советом ООН, который уже выполняет аналогичные функции согласно Уставу ООН. Немалое значение будет иметь и координация с региональными органами, занятыми в сфере защиты прав трудящихся-мигрантов. Есть основания полагать, что еще до вступления в силу Конвенция будет играть роль акта, устанавливающего не обладающие юридической силой стандарты в области защиты прав трудящихся-мигрантов.

Вступление Конвенции в силу повлечет необходимость серьезных изменений в законодательстве многих стран.

И.И. ЛУКАШУК

³ Автор данного комментария принимал участие в деятельности рабочей группы (прим. ред.).

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая непреходящее значение принципов и норм, изложенных в основных документах, касающихся защиты прав человека, в частности во Всеобщей декларации прав человека¹, Международных пактах о правах человека², Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации³ и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁴,

учитывая принципы и нормы, установленные в рамках Международной организации труда, и значение деятельности, осуществляемой в отношении трудящихся-мигрантов и их семей в других специализированных учреждениях и различных органах Организации Объединенных Наций,

вновь заявляя, что, несмотря на наличие свода уже установленных принципов и норм, существует необходимость в дальнейших усилиях по улучшению положения и обеспечению уважения прав человека и человеческого достоинства всех трудящихся-мигрантов и их семей,

ссылаясь на свою резолюцию 34/172 от 17 декабря 1979 года, в которой она постановила создать рабочую группу, открытую для участия всех государств-членов, для разработки международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей,

ссылаясь также на свои резолюции 35/198 от 15 декабря 1980 года, 36/160 от 16 декабря 1981 года, 37/170 от 17 декабря 1982 года, 38/86 от 16 декабря 1983 года, 39/102 от 14 декабря 1984 года, 40/130 от 13 декабря 1985 года, 41/151 от 4 декабря 1986 года, 42/140 от 7 декабря 1987 года, 43/146 от 8 декабря 1988 года и 44/155 от 15 декабря 1989 года, в которых она возобновляла мандат Рабочей группы по разработке международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей и просила ее продолжить свою работу,

рассмотрев доклад Рабочей группы о ее девятом межсессионном совещании, проведенном 29 мая – 8 июня 1990 года⁵ с целью завершения работы над оставшимися статьями и рассмотрения результатов технического редактирования проекта конвенции, порученного Центру по правам человека Секретариата в соответствии с резолюцией 44/155,

учитывая, что Рабочая группа смогла достичь своих целей в соответствии с мандатом, данным ей Генеральной Ассамблеей,

1. выражает признательность Рабочей группе за завершение разработки проекта международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;

2. принимает и открывает для подписания, ратификации и присоединения Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, содержащуюся в приложении к настоящей резолюции;

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ Резолюция 2106 А (XX), приложение.

⁴ Резолюция 34/180, приложение.

⁵ А/С.3/45/1.

3. *призывает* все государства-члены рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о подписании и ратификации Конвенции или присоединении к ней и выражает надежду на то, что она вступит в силу в ближайшее время;

4. *просит* Генерального секретаря обеспечить все условия и помощь, необходимые для распространения информации о Конвенции;

5. *предлагает* учреждениям и организациям Организации Объединенных Наций, а также межправительственным и неправительственным организациям активизировать свои усилия с целью распространения информации о Конвенции и содействия ее пониманию;

6. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии доклад о состоянии Конвенции;

7. *постановляет* рассмотреть доклад Генерального секретаря на своей сорок шестой сессии в рамках пункта повестки дня, озаглавленного "Осуществление Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей".

69-е пленарное заседание,
18 декабря 1990 года

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Преамбула

Государства — участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание принципы, закрепленные в основных документах Организации Объединенных Наций по правам человека, в частности во Всеобщей декларации прав человека¹, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах², Международном пакте о гражданских и политических правах², Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации³ и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁴ и Конвенции о правах ребенка⁶,

принимая во внимание также принципы и стандарты, содержащиеся в соответствующих документах, выработанных в рамках Международной организации труда, особенно в Конвенции о трудящихся-мигрантах (№ 97), Конвенции о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (№ 143), в Рекомендации о трудящихся-мигрантах (№ 86), Рекомендации о трудящихся-мигрантах (№ 151), в Конвенции о принудительном или обязательном труде (№ 29) и Конвенции об упразднении принудительного труда (№ 105),

вновь подтверждая важность принципов, содержащихся в Конвенции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о борьбе с дискриминацией в области образования⁷,

⁶ Резолюция 44/25, приложение.

⁷ United Nations. Treaty Series. Vol. 429. No 6193.

напоминая о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁸, Декларации четвертого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями⁹, Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка¹⁰ и о Конвенциях о рабстве¹¹,

напоминая о том, что одной из задач Международной организации труда, согласно ее Уставу, является защита интересов трудящихся, работающих в иных странах, чем их собственная страна, и учитывая знания и опыт этой организации в вопросах, касающихся трудящихся-мигрантов и членов их семей,

признавая важность работы, проделанной в связи с трудящимися-мигрантами и членами их семей в различных органах Организации Объединенных Наций, в частности в Комиссии по правам человека и Комиссии социального развития, а также в Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Всемирной организации здравоохранения, а также в других международных организациях,

признавая также прогресс, достигнутый некоторыми государствами на региональной или двусторонней основе в отношении защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также важность и полезность двусторонних и многосторонних соглашений в этой области,

сознавая значение и масштабы явления миграции, в которую вовлечены миллионы людей и которая затрагивает значительное число государств международного сообщества,

учитывая воздействие потоков трудящихся-мигрантов на государства и соответствующих лиц и стремясь установить нормы, которые могут содействовать согласованию позиций государств посредством принятия основных принципов, касающихся обращения с трудящимися-мигрантами и членами их семей,

учитывая уязвимое положение, в котором часто оказываются трудящиеся-мигранты и члены их семей в силу, в частности, того, что они не находятся в государстве происхождения, и трудностей, с которыми они могут сталкиваться в связи с их нахождением в государстве работы по найму,

будучи убеждены в том, что права трудящихся-мигрантов и членов их семей до сих пор еще нигде не признаны в достаточной степени и поэтому требуют соответствующей международной защиты,

принимая во внимание тот факт, что миграция часто является причиной серьезных проблем для членов семей трудящихся-мигрантов и для них самих, особенно из-за разъединения семей,

⁸ Резолюция 39, 46, приложение.

⁹ См. Четвертый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Киото, Япония, 17–26 августа 1970 года; доклад, подготовленный Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.71.IV.8).

¹⁰ Резолюция 34/169, приложение.

¹¹ См. Права человека. Сборник международных договоров (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.88.XIV.1).

учитывая, что гуманитарные проблемы, связанные с миграцией, являются еще более острыми в случае незаконной миграции, и будучи убеждены в этой связи, что необходимо поощрять соответствующую деятельность в целях предотвращения и искоренения незаконных и тайных передвижений и перевозок трудящихся-мигрантов, одновременно обеспечивая защиту их основных прав человека,

учитывая, что трудящиеся, не имеющие документов или постоянного статуса, часто нанимаются на работу на менее благоприятных условиях, чем другие трудящиеся, и что это побуждает некоторых работодателей привлекать такую рабочую силу в целях извлечения выгоды из нечестной конкуренции,

учитывая также, что более широкое признание основных прав человека всех трудящихся-мигрантов будет препятствовать найму трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и что, кроме того, предоставление некоторых дополнительных прав трудящимся-мигрантам и членам их семей, имеющим постоянный статус, будет поощрять всех мигрантов и работодателей к уважению и соблюдению законов и процедур, установленных соответствующим государством,

будучи убеждены в необходимости обеспечить международную защиту прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, подтвердив вновь и установив основные нормы во всеобъемлющей конвенции, которая могла бы иметь универсальное применение,

Договорились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Сфера применения и определения

Статья 1

1. Настоящая Конвенция, за исключением случаев, предусматривающих иное, применяется ко всем трудящимся-мигрантам и членам их семей без какого бы то ни было различия, как то: по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального, этнического или социального происхождения, гражданства, возраста, экономического, имущественного, семейного и сословного положения или по любому другому признаку.

2. Настоящая Конвенция применяется в течение всего процесса миграции трудящихся-мигрантов и членов их семей, который включает подготовку к миграции, выезд, транзит и весь период пребывания и оплачиваемой деятельности в государстве работы по найму, а также возвращения в государство происхождения или государство обычного проживания.

Статья 2

Для целей настоящей Конвенции:

1. Термин "трудящийся-мигрант" означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является.

2. а) Термин "приграничный трудящийся" означает трудящегося-миг-

ранта, который или которая сохраняет свое обычное местожительство в соседнем государстве, в которое он или она обычно возвращается каждый день или по крайней мере один раз в неделю;

b) термин "сезонный трудящийся" означает трудящегося-мигранта, работа которого по своему характеру зависит от сезонных условий и выполняется только в течение части года;

c) термин "моряк", который охватывает также рыбаков, означает трудящегося-мигранта, нанятого для работы на судне, зарегистрированном в государстве, гражданином которого он или она не является;

d) термин "трудящийся, занятый на стационарной прибрежной установке" означает трудящихся-мигрантов, нанятых на работу на прибрежной установке, находящейся под юрисдикцией государства, гражданином которого он или она не является;

e) термин "трудящийся, работа которого связана с переездами" означает трудящегося-мигранта, который, обычно проживая в одном государстве, вследствие характера своей работы вынужден переезжать в другое государство или государства на короткие периоды;

f) термин "трудящийся на проекте" означает трудящегося-мигранта, допущенного в государство работы по найму на определенный срок для работы исключительно по конкретному проекту, осуществляемому в этом государстве его или ее нанимателем;

q) термин "трудящийся целевого найма" означает трудящегося-мигранта:

- i) который послан его или ее нанимателем на ограниченный и определенный период времени в государство работы по найму для выполнения конкретных функций или обязанностей; или
- ii) который в течение ограниченного и определенного периода времени выполняет работу, требующую профессиональных, коммерческих, технических или иных специальных навыков; или
- iii) который, по просьбе его или ее нанимателя в государстве работы по найму, выполняет в течение ограниченного и определенного периода времени работу, носящую временный или краткосрочный характер;

и который должен покинуть государство работы по найму либо по истечении разрешенного периода пребывания, либо раньше, если он или она более не выполняет этих конкретных функций или обязанностей или не занимается этой работой;

h) термин "трудящийся, работающий не по найму" означает трудящегося-мигранта, который занимается вознаграждаемой деятельностью, отличной от работы по договору найма, и который обеспечивает за счет такой деятельности средства своего существования, работая, как правило, самостоятельно или совместно с членами своей семьи, а также любого иного трудящегося-мигранта, признаваемого трудящимся, работающим не по найму, в соответствии с применимым законодательством государства работы по найму или двусторонними или многосторонними соглашениями.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется:

a) к лицам, направленным или нанятым международными организациями и учреждениями, или лицам, направленным или нанятым каким-либо государством вне его территории для выполнения официальных функций,

допуск и статус которых регулируются общим международным правом или конкретными международными соглашениями или конвенциями;

b) к лицам, направленным или нанятым государством или от его имени вне его территории, которые участвуют в осуществлении программ развития или других программ сотрудничества, допуск и статус которых регулируются соглашением с государством работы по найму и которые в соответствии с этим соглашением не считаются трудящимися-мигрантами;

c) к лицам, проживающим не в государстве своего происхождения и выступающим в качестве инвесторов;

d) к беженцам и лицам без гражданства, если такое применение не предусмотрено в соответствующем национальном законодательстве или международных документах, действующих в отношении соответствующего Государства-участника;

e) к учащимся и стажерам;

f) к морякам и трудящимся, занятым на стационарной прибрежной установке, которым не было выдано разрешение на проживание и участие в оплачиваемой деятельности в государстве работы по найму.

Статья 4

Для целей настоящей Конвенции термин "члены семьи" означает лиц, состоящих в браке с трудящимися-мигрантами или состоящих с ними в таких отношениях, которые в соответствии с применимым правом могут быть приравнены к браку, а также находящихся на их иждивении детей и других лиц, которые признаются членами семьи в соответствии с применимым законодательством или двусторонними или многосторонними соглашениями между соответствующими государствами.

Статья 5

Для целей настоящей Конвенции трудящиеся-мигранты и члены их семей:

a) считаются имеющими документы или постоянный статус, если они получили разрешение на въезд, пребывание и оплачиваемую деятельность в государстве работы по найму в соответствии с законодательством этого государства и международными соглашениями, участником которых это государство является;

b) считаются не имеющими документов или постоянного статуса, если они не удовлетворяют условиям, предусмотренным в подпункте a настоящей статьи.

Статья 6

Для целей настоящей Конвенции:

a) термин "государство происхождения" означает государство, гражданином которого является соответствующее лицо;

b) термин "государство работы по найму" означает государство, в котором, в зависимости от конкретного случая, трудящийся-мигрант будет заниматься, занимается или занимался оплачиваемой деятельностью;

c) термин "государство транзита" означает любое государство, через которое соответствующее лицо проезжает при следовании в государство работы

по найму или из государства работы по найму в государство происхождения или государство обычного проживания.

ЧАСТЬ II

Недискриминация в отношении прав

Статья 7

Государства-участники обязуются в соответствии с международными документами по правам человека уважать и обеспечивать права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые находятся на их территории или под их юрисдикцией, предусмотренные в настоящей Конвенции, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении пола, расы, цвета кожи, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального, этнического или социального происхождения, гражданства, возраста, экономического, имущественного, семейного и сословного положения или по любому другому признаку.

ЧАСТЬ III

Права человека всех трудящихся-мигрантов и членов их семей

Статья 8

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей могут свободно покидать любое государство, включая государство своего происхождения. Это право не должно подлежать каким-либо ограничениям, за исключением тех, которые предусматриваются законом, необходимым для охраны национальной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других, и совместимы с признанными в настоящей части Конвенции другими правами.

2. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право в любое время въехать в государство своего происхождения и остаться в нем.

Статья 9

Право трудящихся-мигрантов и членов их семей на жизнь охраняется законом.

Статья 10

Трудящийся-мигрант и член его или ее семьи не должны подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему их достоинство обращению или наказанию.

Статья 11

1. Трудящийся-мигрант и член его или ее семьи не должны содержаться в рабстве или в подневольном состоянии.

2. Трудящийся-мигрант и член его или ее семьи не должны привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. В тех государствах, где в виде наказания за преступление может предусматриваться лишение свободы с каторжными работами, пункт 2 настоящей статьи не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда.

4. Для целей настоящей статьи термином "принудительный или обязательный труд" не охватываются:

а) любая не упоминаемая в пункте 3 настоящей статьи работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, как лицо, условно освобожденное от такого заключения;

б) любая служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или стихийных бедствий, угрожающих жизни или благосостоянию общества;

с) любая работа или служба, которая входит в обычные гражданские обязанности, если к ним также привлекаются граждане данного государства.

Статья 12

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Трудящиеся-мигранты и члены их семей не должны подвергаться принуждению, умаляющему их свободу, иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали и основных прав и свобод других лиц.

4. Государства — участники настоящей Конвенции обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, по крайней мере один из которых является трудящимся-мигрантом, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Статья 13

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право на свободное выражение своих мнений; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренным в пункте 2 настоящей статьи правом налагает особые обязанности и особую ответственность. Следовательно, оно может подлежать некоторым ограничениям, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны национальной безопасности соответствующих государств, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения;
- с) для целей предотвращения всякой пропаганды войны;
- д) для целей предотвращения всякого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющего собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Статья 14

Трудящийся-мигрант и член его или ее семьи не должны подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь, произвольным и незаконным посягательствам на неприкосновенность его или ее жилища или тайну его или ее переписки или других форм связи или незаконным посягательствам на его или ее честь и репутацию. Каждый трудящийся-мигрант и член его или ее семьи имеют право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 15

Трудящийся-мигрант и член его или ее семьи не могут быть произвольно лишены собственности, которой они владеют индивидуально или совместно с другими лицами. Там, где, в соответствии с действующим законодательством государства работы по найму, активы трудящегося-мигранта или члена его или ее семьи экспроприируются полностью или частично, соответствующее лицо имеет право на справедливую и надлежащую компенсацию.

Статья 16

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право на обеспечиваемую государством эффективную защиту от насилия, телесных повреждений, угроз и запугивания как со стороны государственных должностных лиц, так и со стороны частных лиц, групп или учреждений.

3. Любая проверка должностными лицами правоохранительных органов личности трудящихся-мигрантов или членов их семей осуществляется в соответствии с установленными законом процедурами.

4. Трудящиеся-мигранты и члены их семей не могут быть подвергнуты произвольному аресту или содержанию под стражей, индивидуально или коллективно; они не должны лишаться свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, какие установлены законом.

5. Трудящимся-мигрантам и членам их семей, подвергаемым аресту, в момент ареста сообщается, насколько это возможно, на языке, который они понимают, о причинах их ареста и без задержек сообщается на языке, который они понимают, о любых предъявляемых им обвинениях.

6. Трудящиеся-мигранты и члены их семей, подвергаемые аресту или задержанию по обвинению в уголовном преступлении, без задержек доставляются к судье или другому должностному лицу, наделенному по закону судебной властью, и имеют право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение. Содержание их под стражей в ожидании суда не является общим правилом, однако их освобождение может быть поставлено в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство на любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

7. В случае ареста или заключения в тюрьму или содержания под стражей до суда или задержания в какой-либо иной форме трудящегося-мигранта или члена его или ее семьи:

а) консульским или дипломатическим учреждениям государства его или ее происхождения или государства, представляющего интересы этого государства, если он или она просят об этом, немедленно сообщается о его или ее аресте или задержании и о причинах этого;

б) соответствующее лицо имеет право связываться с упомянутыми учреждениями. Любое сообщение соответствующих лиц, направленное упомянутым учреждениям, немедленно доводится до их сведения, и он или она также имеют право получать без задержки сообщения, направленные упомянутыми учреждениями;

с) соответствующему лицу немедленно сообщается об этом праве и о правах, вытекающих из любых соответствующих договоров, если они применимы в отношениях между соответствующими государствами, переписываться и встречаться с представителями упомянутых учреждений и заключать соглашения с ними для его или ее правового представительства.

8. Трудящиеся-мигранты и члены их семей, лишенные свободы вследствие ареста или задержания, имеют право возбуждать дело в суде с тем, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести решение относительно законности их задержания и распорядиться об их освобождении, если задержание является незаконным. В случае их участия в таком разбирательстве они пользуются помощью устного переводчика, при необходимости бесплатно, если они не понимают или не говорят на используемом языке.

9. Трудящиеся-мигранты и члены их семей, ставшие жертвами незаконного ареста или задержания, имеют подкрепляемое правовой санкцией право на компенсацию.

Статья 17

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности и культурной самобытности.

2. Обвиняемые трудящиеся-мигранты и члены их семей, кроме исключительных обстоятельств, отделяются от осужденных лиц, и им предоставляется отдельный режим, соответствующий их статусу неосужденных лиц. Обвиняемые несовершеннолетние отделяются от взрослых, и их дела разбираются в кратчайшие сроки.

3. Трудящийся-мигрант или член его или ее семьи, задержанный в государстве транзита или в государстве работы по найму за нарушение положений о миграции, содержится, насколько это практически осуществимо, отдельно от осужденных лиц или лиц, находящихся под стражей в ожидании суда.

4. В любой период тюремного заключения в соответствии с приговором, вынесенным судом, существенной целью обращения с трудящимся-мигрантом или членом его или ее семьи является его или ее перевоспитание и социальная реабилитация. Малолетние преступники отделяются от взрослых, и им обеспечивается обращение, соответствующее их возрасту и правовому статусу.

5. Во время задержания или тюремного заключения трудящиеся-мигранты и члены их семей пользуются одинаковыми с гражданами этого государства правами на свидание с членами своих семей.

6. В любом случае, когда трудящийся-мигрант лишается свободы, компетентные органы соответствующего государства учитывают проблемы, с которыми могут столкнуться члены его или ее семьи, в частности супруг и дети младшего возраста.

7. Трудящиеся-мигранты и члены их семей, если они подверглись какой-либо форме задержания или заключения в соответствии с законом, действующим в государстве работы по найму или государстве транзита, пользуются такими же правами, как и граждане этих государств в аналогичном положении.

8. Если трудящийся-мигрант или член его или ее семьи задерживается с целью установления нарушения каких-либо положений о миграции, он или она не несет никаких связанных с этим расходов.

Статья 18

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право на равенство с гражданами соответствующего государства в судах и трибуналах. При определении любого предъявляемого им уголовного обвинения или их прав и обязанностей в процессе судопроизводства они имеют право на справедливое и публичное слушание компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом.

2. На трудящихся-мигрантов и членов их семей, обвиняемых в уголовном преступлении, распространяется презумпция невиновности, пока в соответствии с законом не будет доказана их виновность.

3. При предъявлении им любого уголовного обвинения трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право на следующий минимум гарантий:

а) быть незамедлительно и подробно информированными на языке, который они понимают, о характере и основании предъявляемого им обвинения;

б) иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты и сноситься с адвокатом, которого они выбирают сами;

с) быть судимыми без неоправданной задержки;

д) быть судимыми в их присутствии и защищать себя лично или через посредство адвоката, которого они выбирают сами; быть информированными, если у них нет адвоката, об этом праве и пользоваться услугами назначенного им адвоката в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия, и безвозмездно в любом таком случае, когда у них нет достаточно средств для оплаты таких услуг;

е) допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, которые существуют для свидетелей, показывающих против них;

ф) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если они не понимают языка, используемого в суде, или не говорят на этом языке;

г) не быть вынуждаемыми к даче показаний против самих себя или к признанию своей виновности.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывать их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Трудящиеся-мигранты и члены их семей, осужденные за какое-либо преступление, имеют право на то, чтобы их осуждение и приговор были рассмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если трудящийся-мигрант или член его или ее семьи окончательным решением был осужден за уголовное преступление и если вынесенный ему или ей приговор был впоследствии отменен или он или она были помилованы на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию в соответствии с законом, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было своевременно обнаружено исключительно или отчасти по вине соответствующего лица.

7. Трудящийся-мигрант или член его или ее семьи не может быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он или она были окончательно осуждены или оправданы в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом соответствующего государства.

Статья 19

1. Трудящийся-мигрант или член его или ее семьи не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением; не может также назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент его совершения. Если после совершения правонарушения законом устанавливается более легкое наказание, то на него или нее распространяется действие этого закона.

2. При вынесении приговора за правонарушение, совершенное трудящимся-мигрантом или членом его или ее семьи, следует принимать во внимание гуманитарные соображения, касающиеся статуса трудящихся-мигрантов, в частности в отношении его или ее права проживания или получения работы.

Статья 20

1. Трудящийся-мигрант или член его или ее семьи не должен подвергаться торемному заключению только на основании невыполнения какого-либо договорного обязательства.

2. Трудящийся-мигрант или член его или ее семьи не должен лишаться разрешения на проживание или получение работы или высылаться только на основании невыполнения обязательства, вытекающего из трудового соглашения, если только выполнение такого обязательства не представляет собой одно из условий получения такого разрешения.

Статья 21

Никто, кроме государственного должностного лица, наделенного законом соответствующими полномочиями, не может в законном порядке конфисковать, уничтожить или попытаться уничтожить документы, удостоверяющие личность, документы, дающие разрешение на въезд или пребывание, проживание или поселение на национальной территории или разрешение на работу. Никакая санкционированная конфискация таких документов не должна производиться без выдачи подробной расписки. Ни в коем случае не допускается уничтожение паспорта или аналогичного документа трудящегося-мигранта или члена его или ее семьи.

Статья 22

1. На трудящихся-мигрантов и членов их семей не распространяются меры коллективной высылки. Каждый случай высылки рассматривается и решается в индивидуальном порядке.

2. Трудящиеся-мигранты и члены их семей могут быть высланы с территории Государства-участника лишь во исполнение решения, принятого компетентным органом в соответствии с законом.

3. Такое решение доводится до их сведения на языке, который они понимают. В тех случаях, когда это не носит обязательного характера, по их просьбе решение доводится до их сведения в письменном виде и, при отсутствии исключительных обстоятельств, связанных с интересами государственной безопасности, сообщаются также причины принятия такого решения. Заинтересованные лица уведомляются об этих правах до вынесения или, в крайнем случае, во время вынесения решения.

4. За исключением случаев, когда окончательное решение выносится судебным органом, заинтересованные лица имеют право на представление доводов против своей высылки и на пересмотр своего дела компетентным органом, если иного не требуют высшие интересы государственной безопасности. До такого пересмотра заинтересованные лица имеют право ходатайствовать о приостановлении решения о высылке и на пересмотр своего дела компетентным органом, если иного не требуют высшие интересы государственной безопасности. До такого пересмотра заинтересованные лица имеют право ходатайствовать о приостановлении решения о высылке.

5. Если уже исполненное решение о высылке впоследствии отменяется, заинтересованные лица имеют право ходатайствовать о компенсации в соответствии с законом, и принятое ранее решение не может быть использовано с целью воспрепятствовать их повторному въезду в данное государство.

6. В случае высылки соответствующим лицам перед выездом или после выезда предоставляется разумная возможность урегулировать любые претензии, связанные с заработной платой или другими причитающимися им выплатами, и любые неисполненные обязательства.

7. Без ущерба для осуществления решения о высылке трудящийся-мигрант или член его или ее семьи, на которого распространяется это решение, может просить разрешения на въезд в другое государство, помимо государства его или ее происхождения.

8. В случае высылки трудящегося-мигранта или члена его или ее семьи он не несет расходы, связанные с высылкой. Соответствующему лицу может быть предъявлено требование оплатить свои расходы по переезду.

9. Сама высылка из государства работы по найму не наносит ущерба каким-либо приобретенным в соответствии с законами этого государства правам трудящегося-мигранта или члена его или ее семьи, включая право на получение заработной платы и других причитающихся ему или ей выплат.

Статья 23

Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право на получение защиты и помощи со стороны консульских или дипломатических учреждений государства своего происхождения или государства, представляющего интересы этого государства, когда нарушаются права, признанные в настоящей Конвенции. В частности, в случае высылки соответствующее лицо безотлагательно информируется об этом праве, и власти высылающего государства содействуют осуществлению этого права.

Статья 24

Каждый трудящийся-мигрант и любой член семьи трудящегося-мигранта повсюду имеют право на признание его правосубъектности.

Статья 25

1. Трудящиеся-мигранты пользуются не менее благоприятным обращением, чем то, которое применяется к гражданам государства работы по найму, в вопросах вознаграждения и:

а) других условий труда, а именно: сверхурочного времени, рабочего времени, еженедельного отдыха, оплачиваемых отпусков, безопасности, охраны здоровья, прекращения трудовых взаимоотношений и любых других условий труда, на которые в соответствии с национальными законами и практикой распространяется это понятие;

б) других условий занятости, а именно: минимального возраста занятости, ограничения надомного труда и любых других вопросов, которые в соответствии с национальными законами и практикой считаются условиями занятости.

2. Отклонение от принципа равного обращения, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, в частных договорах найма является незаконным.

3. Государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы трудящиеся-мигранты не лишались никаких прав, вытекающих из настоящего принципа, в силу какого-либо отклонения в статусе их пребывания или занятости. В частности, работодатели не освобождаются от каких-либо правовых или договорных обязательств, и их обязательства никоим образом не будут ограничены в силу любого такого отклонения.

Статья 26

1. Государства-участники признают право трудящихся-мигрантов и членов их семей:

а) принимать участие в собраниях и мероприятиях профсоюзов и любых других ассоциаций, созданных в соответствии с законом с целью защиты их экономических, социальных, культурных и других интересов, подчиняясь только правилам соответствующей организации;

б) свободно вступать в любые профессиональные союзы и любые такие вышеупомянутые ассоциации, подчиняясь только правилам соответствующей организации;

с) обращаться за помощью и поддержкой к любому профессиональному союзу и любой такой вышеупомянутой ассоциации.

2. На осуществление этих прав не могут накладываться какие-либо ограничения, помимо ограничений, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для обеспечения интересов национальной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 27

1. Что касается социального обеспечения, то трудящиеся-мигранты и члены их семей пользуются в государстве работы по найму правами наравне с его гражданами в той степени, в какой они выполняют требования, предусмотренные применимым законодательством этого государства и применимыми двусторонними или многосторонними договорами. Компетентные органы государства происхождения и государства работы по найму могут в любое время установить необходимые процедуры для определения условий применения этой нормы.

2. В тех случаях, когда применимое законодательство не предусматривает трудящимся-мигрантам и членам их семей права на пособие, соответствующие государства рассматривают возможность возмещения заинтересованным лицам суммы взносов, сделанных ими в связи с этим пособием, на основе равенства обращения с гражданами соответствующего государства.

Статья 28

Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право на получение любой медицинской помощи, которая является крайне необходимой для сохранения их жизни или избежания неоправданного ущерба их здоровью, на основе равенства с гражданами соответствующего государства. Им нельзя отказывать в такой срочной медицинской помощи в силу каких-либо отклонений, в том что касается пребывания или занятости.

Статья 29

Каждый ребенок трудящегося-мигранта имеет право на имя, регистрацию рождения и гражданство.

Статья 30

Каждый ребенок трудящегося-мигранта имеет основное право на образование на основе равенства обращения с гражданами соответствующего государства. Не может быть отказано в посещении государственных дошкольных учебных заведений или школ или ограничено это посещение по причине отсутствия постоянного статуса, в том что касается пребывания или занятости любого из родителей, или по причине отсутствия постоянного статуса, в том что касается пребывания такого ребенка в государстве работы по найму.

Статья 31

1. Государства-участники обеспечивают уважение культурной самобытности трудящихся-мигрантов и членов их семей и не препятствуют им поддерживать культурные связи с государством их происхождения.

2. Государства-участники могут принимать соответствующие меры в целях оказания помощи и содействия усилиям в этом отношении.

Статья 32

Трудящиеся-мигранты и члены их семей по окончании своего пребывания в государстве работы по найму имеют право переводить свои заработанные средства и сбережения и, в соответствии с применимым законодательством соответствующего государства, вывозить свое личное имущество и вещи.

Статья 33

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право на получение от государства происхождения, государства работы по найму или государства транзита – в зависимости от обстоятельств – информации, касающейся:

- a) их прав, вытекающих из настоящей Конвенции;
- b) условий их пребывания, их прав и обязанностей согласно законам и практике соответствующих государств и таких других вопросов, которые позволят им соблюдать административные и другие формальности в этом государстве.

2. Государства-участники принимают все меры, которые они считают целесообразными, для распространения указанной информации или для обеспечения ее предоставления нанимателями, профсоюзами или другими соответствующими органами или учреждениями. По мере необходимости они сотрудничают с другими заинтересованными государствами.

3. Такая адекватная информация предоставляется трудящимся-мигрантам и членам их семей по их просьбе бесплатно и, по возможности, на языке, который они могут понять.

Статья 34

Ничто в настоящей части Конвенции не освобождает трудящихся-мигрантов и членов их семей от обязательства соблюдать законы и правила любого государства транзита и государства работы по найму или от обязательства уважать культурную самобытность жителей таких государств.

Статья 35

Ничто в настоящей части Конвенции не должно толковаться как подразумевающее установление постоянного статуса для трудящихся-мигрантов или членов их семей, которые не имеют документов или постоянного статуса или какого-либо права на получение такого постоянного статуса, равно как не должно препятствовать осуществлению мер, направленных на обеспечение разумных и справедливых условий для международной миграции в соответствии с положениями части VI настоящей Конвенции.

ЧАСТЬ IV

Другие права трудящихся-мигрантов и членов их семей, имеющих документы или постоянный статус

Статья 36

Трудящиеся-мигранты и члены их семей, имеющие документы или постоянный статус в государстве работы по найму, пользуются помимо прав, установленных в части III, правами, установленными в настоящей части Конвенции.

Статья 37

Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право быть полностью информированными государством происхождения или государством работы по найму, в зависимости от конкретного случая, еще до своего отъезда или, самое позднее, в момент их въезда в государство работы по найму, о всех условиях их допуска и, в частности, об условиях их пребывания и оплачиваемой деятельности, которой они могут заниматься, а также относительно требований, которые они должны соблюдать в государстве работы по найму, и относительно органа, в который они должны обращаться с целью какого-либо изменения этих условий.

Статья 38

1. Государства работы по найму прилагают все усилия к тому, чтобы разрешать трудящимся-мигрантам и членам их семей временно отсутствовать без ущерба для разрешения на пребывание или на работу, в зависимости от конкретного случая. При этом государства работы по найму принимают во внимание особые потребности и обязанности трудящихся-мигрантов и членов их семей, в особенности в государствах происхождения.

2. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право быть полностью информированными об условиях выдачи такого разрешения на временное отсутствие.

Статья 39

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей пользуются правом свободного передвижения по территории государства работы по найму и свободой выбора местожительства в нем.

2. Упомянутые в пункте 1 настоящей статьи права не подлежат никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны национальной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц и совместимы с признаваемыми в настоящей Конвенции другими правами.

Статья 40

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право создавать ассоциации и профсоюзы в государстве работы по найму с целью обеспечения и защиты своих экономических, социальных, культурных и иных интересов.

2. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 41

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право участвовать в общественной жизни государства своего пребывания, избирать и быть избранными в этом государстве в соответствии с законодательством этого государства.

2. Государства, которых это касается, содействуют, по мере необходимости и в соответствии со своим законодательством, осуществлению этих прав.

Статья 42

1. Государства-участники рассматривают вопрос о создании процедур или институтов, через посредство которых могли бы учитываться как в государствах происхождения, так и в государствах работы по найму особые нужды, чаяния и обязанности трудящихся-мигрантов и членов их семей, и предусматривают, в соответствующих случаях, возможность того, чтобы трудящиеся-мигранты и члены их семей имели в этих институтах своих свободно выбранных представителей.

2. Государства работы по найму содействуют, в соответствии с их национальным законодательством, тому, чтобы с трудящимися-мигрантами и членами их семей консультировались при принятии решений, касающихся жизни и управления местными общинами, или тому, чтобы они участвовали в принятии таких решений.

3. Трудящиеся-мигранты могут пользоваться политическими правами в государстве работы по найму, если это государство в осуществление своего суверенитета предоставляет им такие права.

Статья 43

1. Трудящиеся-мигранты пользуются равным режимом с гражданами государства работы по найму в отношении:

а) доступа к учебным заведениям и услугам в соответствии с условиями приема и другими правилами, действующими в отношении соответствующих заведений и услуг;

б) доступа к службам профессиональной ориентации и трудоустройства;

с) доступа в заведения и учреждения профессиональной подготовки и переподготовки;

д) обеспечения жильем, в том числе жильем, предоставляемым по программам социального обеспечения, и защиты от эксплуатации через арендную плату за жилье;

е) доступа к социальному и медицинскому обслуживанию при условии соблюдения требований, предъявляемых в отношении участия в соответствующих программах;

ф) доступа в кооперативы и самоуправляемые предприятия, что не предполагает изменения их статуса мигрантов, и при условии соблюдения норм и правил соответствующих кооперативов и предприятий;

г) доступа к культурной жизни и участия в ней.

2. Государства-участники создают условия для обеспечения действительного равенства положения, с тем чтобы трудящиеся-мигранты могли пользоваться правами, упомянутыми в пункте 1 настоящей статьи, во всех случаях, когда условия их пребывания, установленные государством работы по найму, отвечают соответствующим требованиям.

3. Государства работы по найму не препятствуют нанимателю трудящихся-мигрантов в создании для них жилищных, социальных или культурных условий. На основании статьи 70 настоящей Конвенции государство работы по найму может поставить создание таких условий в зависимость от тех требований к их созданию, которые обычно применяются в этом государстве.

Статья 44

1. Государства-участники, признавая, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства, принимают надлежащие меры для обеспечения защиты единства семей трудящихся-мигрантов.

2. Государства-участники принимают меры, которые они считают необходимыми и которые входят в сферу их компетенции, для содействия воссоединению трудящихся-мигрантов с их супругами или лицами, состоящими с трудящимися-мигрантами в таких отношениях, которые, в соответствии с применимым правом, могут быть приравнены к браку, а также с их не состоящими в браке несовершеннолетними детьми.

3. Государства работы по найму, исходя из гуманных соображений, положительно рассматривают вопрос о предоставлении равного режима в соответствии с положениями пункта 2 настоящей статьи другим членам семей трудящихся-мигрантов.

Статья 45

1. Члены семьи трудящихся-мигрантов пользуются в государстве работы по найму равным режимом с гражданами этого государства в отношении:

а) доступа к учебным заведениям и услугам в соответствии с условиями приема и другими правилами, действующими в отношении соответствующих заведений и услуг;

б) доступа в заведения и учреждения профессиональной ориентации и подготовки, при условии выполнения требований в отношении участия;

с) доступа к социальному и медицинскому обслуживанию, при условии соблюдения требований, предъявляемых в отношении участия в соответствующих программах;

д) доступа к культурной жизни и участия в ней.

2. Государства работы по найму проводят, когда это уместно, в сотрудничестве с государствами происхождения, политику, направленную на вовлечение детей трудящихся-мигрантов в местную систему школьного обучения, особенно в отношении обучения их местному языку.

3. Государства работы по найму стремятся содействовать обучению детей трудящихся-мигрантов их родному языку и ознакомлению с их родной культурой, а государства происхождения в этой связи сотрудничают с ними, когда в этом имеется необходимость.

4. Государства работы по найму могут организовывать специальные программы обучения на родном языке детей трудящихся-мигрантов, при необходимости в сотрудничестве с государствами происхождения.

Статья 46

Трудящиеся-мигранты и члены их семей, с учетом применимого законодательства соответствующих государств, а также относящихся к данному вопросу международных соглашений и обязательств соответствующих государств, вытекающих из их участия в таможенных союзах, освобождаются от сборов и пошлин на ввоз и вывоз своих личных вещей и предметов бытового назначения, а также предметов, необходимых для осуществления вознаграждаемой деятельности, для которой они допускаются в государство работы по найму:

- а) при выезде из государства происхождения или государства обычного проживания;
- б) при первоначальном допуске в государство работы по найму;
- с) при окончательном выезде из государства работы по найму;
- д) при окончательном возвращении в государство происхождения или государство обычного проживания.

Статья 47

1. Трудящиеся-мигранты имеют право переводить свои заработанные средства и сбережения, в частности такие суммы, которые необходимы для содержания их семей, из государства работы по найму в государство происхождения или любое другое государство. Такие переводы должны производиться в соответствии с процедурами, установленными применимым законодательством соответствующего государства и в соответствии с применимыми международными соглашениями.

2. Соответствующие государства принимают надлежащие меры для облегчения таких переводов.

Статья 48

1. Без ущерба для применимых соглашений об устранении двойного налогообложения трудящиеся-мигранты и члены их семей в отношении заработка в государстве работы по найму:

- а) не облагаются налогами, пошлинами или сборами какого бы то ни было характера, которые выше или обременительнее налогов, пошлин или сборов, установленных для собственных граждан в аналогичных обстоятельствах;
- б) имеют право на вычеты или освобождение от налогов любого характера и на любые налоговые скидки, предоставляемые гражданам в аналогичных обстоятельствах, включая налоговые скидки для иждивенцев — членов их семей.

2. Государства-участники обеспечивают принятие надлежащих мер с целью устранения двойного налогообложения заработанных средств и сбережений трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Статья 49

1. Если по национальному законодательству предусмотрены отдельные разрешения на жительство и работу по найму, государства работы по найму выдают трудящимся-мигрантам разрешение на жительство по крайней мере на период, равный сроку действия выданного им разрешения на занятие вознаграждаемой деятельностью.

2. Трудящиеся-мигранты, которым в государстве работы по найму разрешается свободно выбирать вид вознаграждаемой деятельности, не считаются утратившими постоянный статус или выданное им разрешение на жительство лишь в силу прекращения их вознаграждаемой деятельности до истечения срока действия их разрешения на работу или аналогичных разрешений.

3. В целях предоставления трудящимся-мигрантам, упомянутым в пункте 2 настоящей статьи, достаточного времени для поиска другого вида вознаграждаемой деятельности разрешение на жительство не аннулируется по крайней мере на протяжении периода, соответствующего сроку, в течение которого они могут иметь право на получение пособия по безработице.

Статья 50

1. В случае смерти трудящегося-мигранта или расторжения брака государство работы по найму положительно рассматривает вопрос о предоставлении членам семьи этого трудящегося-мигранта, проживающим в этом государстве на основании воссоединения семьи, разрешения на жительство; государство работы по найму принимает во внимание срок, в течение которого они уже проживают в этом государстве.

2. Членам семьи, которым отказано в таком разрешении, предоставляется до отъезда разумный период времени, с тем чтобы они могли урегулировать свои дела в государстве работы по найму.

3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не должны толковаться как ущемляющие какое-либо право на жительство и работу, предоставленное таким членам семьи на иных основаниях по законодательству государства работы по найму или по двусторонним или многосторонним договорам, применимым к этому государству.

Статья 51

Трудящиеся-мигранты, которым в государстве работы по найму не разрешено свободно выбирать для себя оплачиваемую деятельность, не считаются не имеющими законного статуса и не теряют разрешения на жительство лишь вследствие прекращения их вознаграждаемой деятельности до истечения срока действия разрешения на работу, за исключением тех случаев, когда в разрешении на жительство специально оговаривается конкретная вознаграждаемая деятельность, для занятия которой они были допущены. Такие трудящиеся-мигранты имеют право на поиски другой работы по найму, участие в программах общественных работ и переподготовку в течение оставшегося периода действия их разрешения на работу, с учетом тех условий или ограничений, которые оговорены в разрешении на работу.

Статья 52

1. Трудящиеся-мигранты в государстве работы по найму имеют право свободно выбирать свою вознаграждаемую деятельность с учетом изложенных ниже ограничений или условий.

2. В отношении любого трудящегося-мигранта государство работы по найму может:

а) устанавливать ограничение категории работ по найму, функций, рода занятий или деятельности, когда это необходимо в интересах этого государства и предусматривается национальным законодательством;

б) ограничивать свободу выбора вознаграждаемой деятельности в соответствии со своим законодательством, касающимся признания профессиональной квалификации, полученной за пределами его территории. Вместе с тем соответствующие Государства-участники стремятся обеспечить признание такой квалификации.

3. В отношении трудящихся-мигрантов, которые получили ограниченное по срокам разрешение на работу, государство работы по найму может также:

а) предоставлять право свободного выбора своей вознаграждаемой деятельности при условии, что трудящийся-мигрант законно проживал на его территории в целях вознаграждаемой деятельности в течение предусмотренного в его национальном законодательстве периода, который не должен превышать двух лет;

б) ограничивать доступ трудящегося-мигранта к вознаграждаемой деятельности в осуществление политики предоставления приоритета своим гражданам или лицам, ассимилировавшимися с ними с этой целью, в силу действия законодательства или двусторонних или многосторонних соглашений. Любое такое ограничение неприменимо к трудящемуся-мигранту, который законно проживает на его территории в целях вознаграждаемой деятельности в течение предусмотренного в его национальном законодательстве периода времени, который не должен превышать пяти лет.

4. Государства работы по найму устанавливают условия, на которых трудящийся-мигрант, допущенный в страну для работы по найму, может получить разрешение на свободный выбор работы. Учитывается период, в течение которого трудящийся-мигрант уже законно находился в государстве работы по найму.

Статья 53

1. Членам семьи трудящегося-мигранта, который сам имеет неограниченное по времени или автоматически возобновляемое разрешение на жительство или допуск в страну, разрешается свободный выбор своей вознаграждаемой деятельности на тех же условиях, которые применимы к указанному трудящемуся-мигранту в соответствии со статьей 52 настоящей Конвенции.

2. В отношении членов семьи трудящегося-мигранта, которым не позволено свободно выбирать свою вознаграждаемую деятельность, Государства-участники рассматривают вопрос о предоставлении им приоритета в получении разрешения заниматься вознаграждаемой деятельностью над теми трудящимися, которые хотят получить допуск в государство работы по найму, с учетом применимых двусторонних и многосторонних соглашений.

Статья 54

1. Без ущерба для условий предоставленного им разрешения на жительство или разрешения на работу, а также для прав, предусмотренных в статьях 25 и 27 настоящей Конвенции, трудящимся-мигрантам предоставляется равный режим с гражданами государства работы по найму в отношении:

- a) защиты против увольнения;
- b) пособий по безработице;
- c) доступа к программам общественных работ, проводимых в целях борьбы с безработицей;
- d) доступа к другой работе по найму в случае потери работы или прекращения другого вознаграждаемого вида деятельности, при соблюдении положений статьи 52 настоящей Конвенции.

2. Если трудящийся-мигрант заявляет, что условия его или ее трудового соглашения нарушены его или ее нанимателем, он или она имеет право на обращение со своим делом в компетентные органы государства по найму в соответствии с условиями, оговоренными в пункте 1 статьи 18 настоящей Конвенции.

Статья 55

Трудящиеся-мигранты, которым выдано разрешение заниматься какой-либо вознаграждаемой деятельностью, с учетом условий предоставления такого разрешения, имеют право на равное с гражданами государства работы по найму обращение в осуществлении этой вознаграждаемой деятельности.

Статья 56

1. Трудящиеся-мигранты и члены их семей, на которых распространяется настоящая часть Конвенции, не могут высылаться из государства работы по найму иначе, как по причинам, предусмотренным в национальном законодательстве этого государства, и с учетом гарантий, предусмотренных в части III.

2. Нельзя прибегать к высылке с целью лишения трудящегося-мигранта или членов его или ее семьи прав, предоставленных им разрешением на проживание и разрешением на работу.

3. При рассмотрении вопроса о высылке трудящегося-мигранта или члена его или ее семьи необходимо учитывать гуманитарные соображения, а также срок проживания данного лица в государстве работы по найму.

ЧАСТЬ V

Положения, применимые к конкретным категориям трудящихся-мигрантов и членам их семей

Статья 57

Указанные в настоящей части Конвенции конкретные категории трудящихся-мигрантов и члены их семей, которые имеют документы или постоянный статус, пользуются правами, изложенными в части III и, за исключением изложенных ниже изменений, части IV.

Статья 58

1. Приграничные трудящиеся, определение которых дается в пункте 2а статьи 2 настоящей Конвенции, пользуются правами, предусмотренными в части IV, которые могут применяться к ним в силу их нахождения и работы на территории государства работы по найму, учитывая, что они не имеют обычного места жительства в данном государстве.

2. Государства работы по найму благожелательно рассматривают вопросы, касающиеся предоставления приграничным трудящимся права свободно выбирать вознаграждаемую деятельность после какого-то определенного периода времени. Предоставление этого права не затрагивает их статуса приграничных трудящихся.

Статья 59

1. Сезонные трудящиеся, определение которых дается в пункте 2b статьи 2 настоящей Конвенции, пользуются всеми правами, предусмотренными в части IV, которые могут применяться к ним в силу их присутствия и работы на территории государства работы по найму и которые совместимы с их статусом в этом государстве как сезонных трудящихся, учитывая, что они находятся в этом государстве в течение лишь части года.

2. Государство работы по найму, с учетом пункта 1 настоящей статьи, рассматривает вопрос о предоставлении сезонным трудящимся, которые были наняты на его территории на значительный период времени, возможности заниматься другими видами вознаграждаемой деятельности и отдает им приоритет перед другими трудящимися, которые стремятся получить разрешение на въезд в это государство на основании применимых двусторонних и многосторонних соглашений.

Статья 60

Трудящиеся, работа которых связана с переездами и определение которых дается в пункте 2е статьи 2 настоящей Конвенции, пользуются правами, предусмотренными в части IV, которые могут предоставляться им в силу их присутствия и работы на территории государства работы по найму и которые совместимы с их статусом трудящихся, работа которых связана с переездами, в этом государстве.

Статья 61

1. Работающие на проектах трудящиеся, определение которых дается в пункте 2f статьи 2 настоящей Конвенции, и члены их семей обладают правами, предусмотренными в части IV, за исключением положений пунктов 1b и c статьи 43: в пункте 1d статьи 43, касающемся предоставляемого по программам социального обеспечения жилья; в пункте 1b статьи 45; и в статьях 52–55.

2. Если работающий на проекте трудящийся заявляет, что условия его или ее трудового соглашения нарушены его нанимателем, он или она имеет право на обращение со своим делом в компетентные органы государства, которое имеет юрисдикцию над этим нанимателем, в соответствии с условиями, оговоренными в пункте 1 статьи 18 настоящей Конвенции.

3. При условии соблюдения положений, действующих в отношении со-

ответствующих Государств – участников двусторонних и многосторонних соглашений, эти Государства-участники прилагают усилия к тому, чтобы предоставить работающим по проектам трудящимся возможность оставаться под адекватной защитой систем социального обеспечения своего государства происхождения или обычного проживания во время их работы по проектам. Соответствующие Государства-участники принимают надлежащие меры в целях предотвращения какого-либо отказа в правах или двойных платежей в этой связи.

4. Без ущерба для положений статьи 47 настоящей Конвенции, а также конкретных двусторонних или многосторонних соглашений соответствующие Государства-участники позволяют производить выплату заработной платы работающим по проектам трудящихся в государстве их происхождения или обычного проживания.

Статья 62

1. Трудящиеся целевого найма, определение которых приводится в пункте 2g статьи 2, обладают правами, касающимися трудящихся-мигрантов, которые изложены в части IV настоящей Конвенции, за исключением прав, предусмотренных в пунктах 1b и 1c статьи 43; в пункте 1d статьи 43, касающейся предоставляемого по программам социального обеспечения жилья; и в статье 52 и в пункте 1d статьи 54.

2. Члены семьи трудящегося целевого найма обладают правами, касающимися членов семьи трудящихся-мигрантов, изложенными в части IV настоящей Конвенции, за исключением положений статьи 53.

Статья 63

1. Трудящиеся-мигранты, работающие не по найму, определение которых содержится в пункте 2h статьи 2 настоящей Конвенции, пользуются правами, предусмотренными в части IV, за исключением таких прав, которые предоставляются только трудящимся, имеющим договор о найме.

2. Без ущерба для статей 52 и 79 настоящей Конвенции прекращение экономической деятельности трудящихся-мигрантов, работающих не по найму, как таковое не влечет прекращения действия выданного им или членам их семей разрешения на жительство или вознаграждаемую деятельность в государстве работы по найму, за исключением тех случаев, когда разрешение на жительство прямо зависит от конкретного вида вознаграждаемой деятельности, для выполнения которой они были допущены.

ЧАСТЬ VI

Содействие созданию нормальных, справедливых, гуманных и законных условий в отношении международной миграции трудящихся и членов их семей

Статья 64

1. Без ущерба для статьи 79 настоящей Конвенции заинтересованные Государства-участники в соответствующих случаях консультируются и сотрудни-

чают друг с другом в целях содействия созданию нормальных, справедливых и гуманитарных условий в отношении международной миграции трудящихся и членов их семей.

2. В этой связи должное внимание уделяется не только трудовым потребностям и ресурсам, но и социальным, экономическим, культурным и другим нуждам трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также последствиям такой миграции для соответствующих общин.

Статья 65

1. Государства-участники должны иметь соответствующие службы по вопросам, касающимся международной миграции трудящихся и членов их семей. В их функции, среди прочего, входят:

- a) разработка и осуществление политики, касающейся такой миграции;
- b) обмен информацией, консультации и сотрудничество с компетентными властями других Государств-участников, которых затрагивает такая миграция;
- c) предоставление соответствующей информации, в частности нанимателям, трудящимся и их организациям, о политике, законах и правилах, касающихся миграции и найма, о соглашениях о миграции, заключенных с другими государствами, и о других соответствующих вопросах;
- d) предоставление информации и оказание соответствующей помощи трудящимся-мигрантам и членам их семей, в том что касается требуемых разрешений, формальностей и процедур, связанных с отъездом, переездом, прибытием, пребыванием, вознаграждаемой деятельностью, выездом и возвращением, а также информации об условиях труда и жизни в государстве работы по найму и таможенных, валютных, налоговых и других соответствующих законах и правилах.

2. Государства-участники в соответствующих случаях содействуют в предоставлении надлежащих консульских и других услуг, которые необходимы для удовлетворения социальных, культурных и других потребностей трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Статья 66

1. При условии соблюдения пункта 2 настоящей статьи право предпринимать действия с целью найма трудящихся в другом государстве распространяется только на:

- a) государственные службы или органы государства, в котором предпринимаются такие действия;
- b) государственные службы или органы государства работы по найму на основе соглашения между заинтересованными государствами;
- c) орган, созданный на основе двустороннего или многостороннего соглашения.

2. При наличии любого разрешения, согласия и под контролем органов заинтересованных Государств-участников, которые могут быть созданы в соответствии с национальным законодательством и практикой этих государств, учреждениям предполагаемых нанимателей или лицам, действующим от их имени, может быть также разрешено предпринимать указанные действия.

Статья 67

1. Заинтересованные Государства-участники сотрудничают в соответствующих случаях в принятии мер, касающихся упорядоченного возвращения трудящихся-мигрантов и их семей в государство происхождения, если они принимают решение вернуться или если истекает срок их разрешения на жительство или работу, или если они находятся в государстве работы по найму, не имея постоянного статуса.

2. В отношении трудящихся-мигрантов и членов их семей, имеющих постоянный статус, заинтересованные Государства-участники сотрудничают в соответствующих случаях на условиях, согласованных этими государствами, в целях создания надлежащих экономических условий для их расселения и облегчения прочной социальной и культурной реинтеграции в государство происхождения.

Статья 68

1. Государства-участники, в том числе государства транзита, сотрудничают в деле предотвращения или пресечения незаконных или тайных переездов и найма трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса. Меры, принимаемые в этих целях в рамках юрисдикции каждого заинтересованного государства, предусматривают:

а) соответствующие меры, направленные против распространения вводящей в заблуждение информации, касающейся вопросов эмиграции и иммиграции;

б) меры по выявлению и недопущению незаконных или тайных переездов трудящихся-мигрантов и членов их семей и принятию эффективных санкций против лиц, групп или образований, которые занимаются организацией, осуществлением или оказанием помощи в организации или осуществлении таких переездов;

с) меры по принятию эффективных санкций против лиц, групп лиц или образований, которые применяют в отношении трудящихся-мигрантов или членов их семей, не имеющих постоянного статуса, насилие, угрозы или запугивание.

2. Государства работы по найму принимают все надлежащие и эффективные меры для пресечения найма на их территории трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, включая, в случае необходимости, применение санкций в отношении нанимателей таких трудящихся. Эти меры не должны наносить ущерба правам трудящихся-мигрантов, вытекающим из найма, в отношении их нанимателя.

Статья 69

1. Государства-участники в случае, когда в пределах их территории находятся трудящиеся-мигранты и члены их семей, не имеющие постоянного статуса, принимают надлежащие меры, с тем чтобы не допустить сохранения такого положения.

2. В случае, когда заинтересованные Государства-участники рассматривают возможность упорядочения положения таких лиц в соответствии с применимым национальным законодательством и двусторонними или многосто-

ронными соглашениями, должным образом учитываются обстоятельства их въезда, длительность их пребывания в государствах работы по найму и другие соответствующие соображения, в частности те, которые касаются их семейного положения.

Статья 70

Государства-участники принимают меры, не менее благоприятные, чем те, которые применяются к собственным гражданам, для обеспечения того, чтобы условия труда и жизни трудящихся-мигрантов и членов их семей, имеющих постоянный статус, соответствовали нормам пригодности, техники безопасности, охраны здоровья и принципам человеческого достоинства.

Статья 71

1. Государства-участники, в случае необходимости, способствуют возвращению в государство происхождения останков умерших трудящихся-мигрантов или членов их семей.

2. В отношении вопросов компенсации, связанных со смертью трудящегося-мигранта или члена его или ее семьи, Государства-участники в надлежащих случаях оказывают соответствующим лицам помощь с целью скорейшего разрешения таких вопросов. Разрешение таких вопросов осуществляется на основе действующего национального законодательства согласно положениям настоящей Конвенции и любых соответствующих двусторонних или многосторонних соглашений.

ЧАСТЬ VII

Применение Конвенции

Статья 72

1. а) Для целей наблюдения за применением настоящей Конвенции учреждается Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (именуемый ниже "Комитет");

б) Комитет состоит, в момент вступления настоящей Конвенции в силу, из десяти, а после вступления настоящей Конвенции в силу для сорок первого Государства-участника — из четырнадцати экспертов, обладающих высокими моральными качествами, беспристрастностью и признанной компетентностью в области, охватываемой Конвенцией.

2. а) члены Комитета избираются тайным голосованием Государствами-участниками из списка кандидатов, представленных Государствами-участниками; при этом учитывается справедливое географическое распределение, включая как государства происхождения, так и государства работы по найму, и представительство основных правовых систем. Каждое Государство-участник может выдвинуть по одному лицу из числа его собственных граждан;

б) члены избираются и выполняют функции в своем личном качестве.

3. Первоначальные выборы проводятся не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления настоящей Конвенции в силу, а последующие выбо-

ры — каждый второй год. По крайней мере за четыре месяца до даты проведения каждых выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет всем Государствам-участникам письмо с предложением представить свои кандидатуры в течение двух месяцев. Генеральный секретарь составляет список, в который в алфавитном порядке внесены все выдвинутые таким образом лица с указанием Государств-участников, которые выдвинули их, и представляет этот список Государствам-участникам не позднее чем за месяц до даты проведения соответствующих выборов вместе с краткой биографией выдвинутых таким образом лиц.

4. Выборы членов Комитета проводятся на совещании Государств-участников, созываемом Генеральным секретарем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этом совещании, на котором две трети Государств-участников составляют кворум, лицами, избранными в Комитет, считаются те кандидаты, которые получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов Государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании.

5. а) Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Однако срок полномочий пяти членов, избранных во время первых выборов, истекает по прошествии двух лет; сразу же после первых выборов фамилии этих пяти членов выбираются по жребию Председателем совещания Государств-участников;

б) выборы четырех дополнительных членов Комитета проводятся в соответствии с положениями пунктов 2, 3 и 4 настоящей статьи после вступления настоящей Конвенции в силу для сорок первого Государства-участника. Срок полномочий двух дополнительных членов, избранных в этой связи, истекает по прошествии двух лет; фамилии этих членов выбираются по жребию Председателем совещания Государств-участников;

с) члены Комитета могут быть переизбраны на новый срок в случае повторного выдвижения их кандидатур.

6. Если член Комитета умирает или подает в отставку, или заявляет, что по какой-либо причине не может более исполнять свои обязанности в Комитете, Государство-участник, выдвинувшее кандидатуру этого эксперта, назначает из числа своих граждан другого эксперта на оставшуюся часть срока. Новое назначение подлежит утверждению Комитетом.

7. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Комитета.

8. Члены Комитета получают вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций на условиях, определяемых Генеральной Ассамблеей.

9. Члены Комитета имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, выполняющих поручения Организации Объединенных Наций, предусмотренные в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций¹².

Статья 73

1. Государства-участники обязуются представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для рассмотрения Комитетом доклады о

¹² Резолюция 22 А (I).

законодательных, судебных, административных и иных мерах, принятых ими для осуществления положений настоящей Конвенции:

а) в течение одного года со дня вступления настоящей Конвенции в силу для заинтересованного Государства-участника;

б) далее через каждые пять лет и всякий раз, когда Комитет запрашивает об этом.

2. В докладах, представляемых в соответствии с настоящей статьей, указываются факторы и трудности, если таковые имеются, влияющие на осуществление настоящей Конвенции, и содержится информация о характеристиках миграционных потоков, затрагивающих заинтересованное Государство-участника.

3. Комитет принимает и другие руководящие указания, применимые к содержанию докладов.

4. Государства-участники обеспечивают широкую гласность своих докладов в своих собственных странах.

Статья 74

1. Комитет рассматривает доклады, представляемые каждым Государством – участником настоящей Конвенции, и препровождает заинтересованному Государству-участнику такие замечания, какие он сочтет целесообразными. Это Государство-участник может представить Комитету замечания по любым комментариям, сделанным Комитетом в соответствии с настоящей статьей. При рассмотрении этих докладов Комитет может запросить у Государств-участников дополнительную информацию.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в надлежащее время до начала каждой очередной сессии Комитета направляет Генеральному директору Международного бюро труда копии докладов, представленных соответствующими Государствами-участниками, и информацию, относящуюся к рассмотрению этих докладов, с тем чтобы дать Бюро возможность оказывать Комитету содействие путем представления экспертного мнения по таким регулируемым настоящей Конвенцией вопросам, какие входят в сферу компетенции Международной организации труда. В ходе своей работы Комитет рассматривает представленные Бюро замечания и материалы.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может также, после консультаций с Комитетом, направлять другим специализированным учреждениям, а также межправительственным организациям копии тех частей вышеуказанных докладов, содержание которых входит в сферу их компетенции.

4. Комитет может предложить специализированным учреждениям и другим органам Организации Объединенных Наций, а также межправительственным и другим заинтересованным организациям представить для рассмотрения Комитетом письменную информацию о таких регулируемых настоящей Конвенцией вопросах, какие входят в круг их ведения.

5. Комитет предлагает Международному бюро труда назначать представителей для участия в заседаниях Комитета с правом совещательного голоса.

6. Комитет может пригласить представителей других специализированных учреждений и органов Организации Объединенных Наций, а также межправительственных организаций, с тем чтобы они присутствовали и были за-

слушаны на его заседаниях, когда рассматриваются вопросы, входящие в их компетенцию.

7. Комитет представляет ежегодный доклад Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций о выполнении настоящей Конвенции, содержащий его мнения и рекомендации, основанные, в частности, на рассмотрении докладов и любых замечаний, представленных Государствами-участниками.

8. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает ежегодные доклады Комитета Государствам — участникам настоящей Конвенции, Экономическому и Социальному Совету, Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, Генеральному директору Международного бюро труда и другим соответствующим организациям.

Статья 75

1. Комитет принимает свои собственные правила процедуры.
2. Комитет избирает своих должностных лиц на двухлетний срок.
3. Комитет обычно проводит свои заседания ежегодно.
4. Заседания Комитета обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

Статья 76

1. Государство — участник настоящей Конвенции может в любое время заявить согласно настоящей статье, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что одно Государство-участник заявляет, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. Сообщения, предусматриваемые настоящей статьей, могут приниматься и рассматриваться лишь в случае представления их Государством-участником, сделавшим заявление о признании в отношении себя компетенции Комитета. Комитет не принимает сообщения, если они касаются Государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

а) если какое-либо Государство — участник настоящей Конвенции считает, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции, оно может путем письменного сообщения довести этот вопрос до сведения этого Государства-участника. Государство-участник может также информировать Комитет по данному вопросу. В течение трех месяцев после получения сообщения получающее его Государство представляет Государству, направившему сообщение, объяснение или любое другое заявление в письменном виде с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры по исправлению положения, которые были, будут или могут быть приняты по данному вопросу;

б) если вопрос не решен к удовлетворению обоих заинтересованных Государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством первоначального сообщения, каждое из этих Государств имеет право передать вопрос в Комитет путем уведомления Комитета и другого Государства;

с) Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он убедится, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были применены и исчерпаны по данному вопросу в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Это правило не действует в тех случаях, когда, по мнению Комитета, применение этих средств неоправданно затягивается;

d) с соблюдением положений подпункта с настоящего пункта Комитет оказывает свои добрые услуги заинтересованным Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения обязательств, изложенных в настоящей Конвенции;

e) при рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящей статьей, Комитет проводит закрытые заседания;

f) по любому переданному на его рассмотрение вопросу в соответствии с подпунктом b настоящей статьи Комитет может обратиться к заинтересованным Государствам-участникам, упомянутым в подпункте b, с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию;

g) заинтересованные Государства-участники, упомянутые в подпункте b настоящего пункта, имеют право быть представленными при рассмотрении вопроса в Комитете и делать представления устно и/или письменно;

h) Комитет представляет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления о первоначальном сообщении в соответствии с подпунктом d настоящего пункта доклад:

i) если достигается урегулирование в рамках положений подпункта d настоящего пункта, Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов и достигнутого урегулирования;

ii) если урегулирование в рамках положений подпункта d настоящего пункта не достигнуто, Комитет в своем докладе излагает соответствующие факты, касающиеся вопроса, который возник между заинтересованными Государствами-участниками. Письменные представления и запись устных представлений, сделанных заинтересованными Государствами-участниками, прилагаются к докладу. Комитет может также сообщить лишь заинтересованным Государствам-участникам любые мнения, которые он может считать существенными для вопроса, возникшего между ними.

В любом случае доклад препровождается заинтересованным Государствам-участникам.

2. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда десять Государств — участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются Государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии другим Государствам-участникам. Заявление может быть аннулировано в любое время путем уведомления Генерального секретаря. Такое аннулирование не препятствует рассмотрению любого вопроса, который является предметом сообщения, уже препровожденного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения не будут приниматься по данной статье от какого-либо Государства-участника после получения Генеральным секретарем уведомления об аннулировании заявления, если только заинтересованное Государство-участник не сделало нового заявления.

1. Государство — участник настоящей Конвенции может в любое время заявить в соответствии с настоящей статьей, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что Государство-участник нарушило их личные права, предусмотренные настоящей Конвенцией. Комитет не принимает никаких сообщений, если они касаются Государства-участника, которое не сделало такого заявления.

2. Комитет считает неприемлемым любое сообщение согласно настоящей статье, которое является анонимным или, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями настоящей Конвенции.

3. Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица согласно настоящей статье, если не удостоверится в том, что:

а) этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;

б) данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств, по мнению Комитета, неоправданно затягивается или скорее всего не обеспечит эффективной защиты этому лицу.

4. С учетом положений пункта 2 настоящей статьи Комитет доводит любое сообщение, представленное ему в соответствии с настоящей статьей, до сведения Государства — участника настоящей Конвенции, которое сделало заявление согласно пункту 1 и которое якобы нарушает те или иные положения настоящей Конвенции. В течение шести месяцев получившее сообщение государство представляет Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имеются, которые, возможно, были приняты этим государством.

5. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящей статьей сообщения с учетом всей информации, представленной ему данным лицом или от его имени и заинтересованным Государством-участником.

6. При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящей статьей, Комитет проводит закрытые заседания.

7. Комитет представляет свои соображения соответствующему Государству-участнику и лицу.

8. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда десять Государств — участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются Государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии другим Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время аннулировано путем уведомления Генерального секретаря. Такое аннулирование не должно наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения, направляемые любым лицом или от его имени, не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об аннулировании заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 78

Положения статьи 76 настоящей Конвенции применяются без ущерба для любых процедур урегулирования споров или рассмотрения жалоб в области, охватываемой настоящей Конвенцией, изложенных в учредительных документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений или в принятых ими конвенциях, и не препятствуют Государствам-участникам прибегать к любым процедурам урегулирования споров в соответствии с международными соглашениями, действующими в отношениях между ними.

ЧАСТЬ VIII

Общие положения

Статья 79

Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает права каждого Государства-участника устанавливать критерии, регулирующие допуск трудящихся-мигрантов и членов их семей. В отношении других вопросов, касающихся их правового положения и режима в качестве трудящихся-мигрантов и членов их семей, Государства-участники следуют ограничениям, установленным в настоящей Конвенции.

Статья 80

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как умаление значения положений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в отношении вопросов, рассматриваемых в настоящей Конвенции.

Статья 81

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает более широких прав или свобод, предоставляемых трудящимся-мигрантам и членам их семей в силу:
 - а) закона или практики Государства-участника; или
 - б) любого двустороннего или многостороннего договора, имеющего силу для соответствующего Государства-участника.
2. Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как дающее любому государству, группе лиц или отдельным лицам какое-либо право участвовать в любой деятельности или совершать любые действия, которые нанесли бы ущерб каким-либо правам или свободам, изложенным в настоящей Конвенции.

Статья 82

В правах трудящихся-мигрантов и членов их семей, предусмотренных настоящей Конвенцией, не может быть отказано. Оказание давления на тру-

дящихся-мигрантов и членов их семей в какой бы то ни было форме, с тем чтобы они отrekliсь или отказались от любого из вышеупомянутых прав, не разрешается. Ограничение в силу какого-либо контракта прав, признанных в настоящей Конвенции, не допускается. Государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения соблюдения этих принципов.

Статья 83

Каждое Государство – участник настоящей Конвенции обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящей Конвенции, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы иск любого лица, требующего такой защиты, был рассмотрен и чтобы по нему было вынесено решение компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой Государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 84

Каждое Государство-участник обязуется принимать законодательные и другие меры, необходимые для осуществления положений настоящей Конвенции.

ЧАСТЬ IX

Заключительные положения

Статья 85

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначается депозитарием настоящей Конвенции.

Статья 86

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами. Она подлежит ратификации.

2. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любым государством.

3. Ратификационные грамоты или документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 87

1. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение двадцатого документа о ратификации или присоединении.

2. Для каждого Государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после ее вступления в силу, Конвенция вступает в силу в первый день месяца по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение этим государством своего документа о ратификации или присоединении.

Статья 88

Государство, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней, не может исключать применение любой ее части или, без ущерба для статьи 3, исключать ее применение в отношении какой-либо отдельной категории трудящихся-мигрантов.

Статья 89

1. Любое Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию не раньше чем через пять лет после вступления Конвенции в силу для данного государства, путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца по прошествии двенадцати месяцев с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

3. Такая денонсация не освобождает Государство-участника от его обязательств в соответствии с настоящей Конвенцией в отношении любого действия или бездействия, которое имело место до даты вступления денонсации в силу, и денонсация не наносит какого-либо ущерба дальнейшему рассмотрению любого вопроса, который до даты вступления такой денонсации в силу уже находился на рассмотрении Комитета.

4. Начиная с даты денонсации Государства-участника Комитет не приступает к рассмотрению любого нового вопроса в отношении этого Государства.

Статья 90

1. По истечении пяти лет после вступления настоящей Конвенции в силу просьба о пересмотре настоящей Конвенции может быть внесена в любое время любым Государством-участником путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь препровождает затем любые предложенные поправки Государствам-участникам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции Государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если в течение четырех месяцев с даты такого послания по меньшей мере одна треть Государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством Государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании, представляется на утверждение Генеральной Ассамблеи.

2. Поправки вступают в силу по утверждению их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети Государств — участников настоящей Конвенции в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех Государств-участников, которые их приняли, а для других Государств-участников остаются обязательными постановления настоящей Конвенции и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 91

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получает и рассылает всем государствам текст оговорки, сделанных государствами при подписании, ратификации или присоединении.

2. Оговорка, не совместимая с объектом и целями настоящей Конвенции, не допускается.

3. Оговорки могут быть сняты в любое время путем соответствующего уведомления, направленного на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который затем сообщает об этом всем Государствам-участникам. Такое уведомление вступает в силу со дня его получения.

Статья 92

1. Любой спор между двумя или несколькими Государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, не решенный путем переговоров, передается по просьбе одного из них на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев с даты подачи заявления об арбитражном разбирательстве сторонам не удалось прийти к согласию относительно организации арбитражного разбирательства, любая из этих сторон может передать данный спор в Международный Суд путем подачи заявления в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое Государство-участник может во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным обязательствами, содержащимися в пункте 1 настоящей статьи. Другие Государства-участники не считают себя связанными положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении какого-либо Государства-участника, сделавшего подобное заявление.

3. Любое Государство-участник, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время аннулировать свое заявление путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 93

1. Настоящая Конвенция, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

ДОГОВОРЫ РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ БАЛТИИ

В 1991 году РСФСР подписала три договора: Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Эстонской Республики от 12 января 1991 г., Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики от 13 января 1991 г. и Договор об основах межгосударственных отношений между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Литовской Республикой от 29 июля 1991 г.

При анализе и оценке договоров прежде всего необходимо обратить внимание на схожесть проблем, существующих в отношениях РСФСР с государствами Балтии, а также на изменения политико-правовой среды вокруг этих договоров, происшедшие со времени их подписания. Россия подписывала договоры с тремя республиками СССР, так же, как и она, объявившими о своем суверенитете, а к ноябрю 1991 г. Латвия, Литва и Эстония стали независимыми суверенными государствами, получившими как таковые широкое международное признание и полномасштабно, включая их принятие в ООН, реализующими права, вытекающие из их статуса субъектов международного права.

Тождественность проблематики отношений РСФСР с государствами Балтии, а также общая позиция Балтийских государств по отношению к бывшему и будущему Союзу предопределили использование одной концептуальной юридической модели для всех трех договоров.

Наиболее значительные отличия данной модели от схемы межгосударственных договоров России с Белоруссией, Казахстаном, Украиной, Молдовой и Кыргызстаном состоят в том, что договоры РСФСР со странами Балтии не содержат указания на намерение сторон развивать содружество (союз) суверенных государств (такое положение имеется в преамбулах всех других вышеупомянутых договоров). Соответственно в них отсутствует статья, аналогичная ст. 8 договоров РСФСР с БССР, КазССР и УССР, в которой очерчен круг вопросов, отнесенных сторонами к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Сторон.

Вместе с тем российско-эстонский и российско-латвийский договоры, будучи практически идентичными, заметно отличаются от российско-литовского документа.

Договоры с Эстонией и Латвией подписывались соответственно 12 и 13 января, то есть в канун и в день трагических событий в Вильнюсе. Острота политической ситуации диктовала темпы переговорного процесса. Договор же с Литвой был подписан спустя более чем полгода и разрабатывался в течение продолжительного времени и более тщательно. Более того, 29 июля вслед за этим документом было подписано предусмотренное им Соглашение между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Литовской Республикой о сотрудничестве в экономическом и социально-культурном развитии Калининградской области РСФСР (далее – Соглашение по Калининградской области), а 30 июля – Соглашение между Правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Правительством Литовской Республики о содействии гражданам, приглашенным на работу в г. Мажейкяй Литовской Республики, в переселении во Всеволожский район Ленинградской области РСФСР (заключение такого соглашения предусмотрено ст. 6 Договора от 29 июля).

Уже само название договоров (об основах межгосударственных отношений) подчеркивает, что их Стороны не считают отношения между собой отношениями субъектов федерации. При этом в ст. I всех трех договоров содержится обязательство Сторон соблюдать в своих взаимоотношениях общепризнанные нормы международного права¹. Характерно при этом, что в рассматриваемых, как, впрочем, и в других аналогичных так называемых "межреспубликанских", договорах нет ссылок на союзное законодательство ни *de lege lata*, ни *de lege ferenda*. Более того, в Договоре РСФСР с Литовской Республикой Союз ССР фигурирует только в преамбуле, где говорится, что "устранение Союзом ССР нарушающих суверенитет Литвы последствий аннексии 1940 года создает дополнительные условия доверия между Высокими Договаривающимися Сторонами и их народами".

Не упоминается Союз ССР практически и в двух других договорах. Лишь в ст. XII указывается, что "все вопросы в отношении объектов, квалифицируемых как собственность СССР и расположенных на территории... Сторон, будут урегулированы... соглашениями, заключенными Сторонами как между собой, так и с... СССР", а в ст. III упоминаются граждане СССР. Зато СССР незримо присутствует "за кадром". Об этом свидетельствует ст. I договоров, где фиксируются обязательства Сторон не способствовать нарушению третьими сторонами общепризнанных международно-правовых норм в отношении одной из Сторон.

Кроме того, в ст. I договоров содержится характерное для всех подобных документов положение о взаимном признании Сторон суверенными государствами, а также положение о взаимном признании субъектами международного права. Последнее вызывает некоторое недоумение, поскольку любому суверенному государству присуща международная правосубъектность *erga omnes*.

Согласно договорам Стороны признают территориальную целостность друг друга. В договорах России с Эстонией и Латвией отмечается, что режим государственной границы между Сторонами будет определен специальным договором (ст. VI). Применительно к российско-литовским отношениям принципы территориальной целостности и нерушимости границ, зафиксированные в Договоре, получают некоторое развитие в Соглашении по Калининградской области. В соответствии со ст. 1 Соглашения Стороны, признавая нерушимость существующей между ними границы на всем ее протяжении и основываясь на ст. 1 Договора, условились заключить соглашения, в которых будут решены конкретные вопросы режима и прохождения границы, делимитации и использования их приграничных внутриконтинентальных вод, континентального шельфа и исключительной экономической зоны в Балтийском море. Кроме того, в ст. 1 Соглашения зафиксировано намерение установить "льготный таможенный режим между Калининградской областью РСФСР и Литовской Республикой".

Еще до вступления договоров в силу Стороны уже приступили к реализации содержащихся в них положений об обмене полномочными представителе-

¹ В своем комментарии к Договору между РСФСР и УССР проф. Г.В. Игнатьенко пишет: "Следует обратить внимание на трактовку отношений между республиками как межгосударственных отношений, к которым применимы общепризнанные принципы и нормы международного права" (СЖМП. — 1991. — № 1. — С. 136).

ствами. В частности, в соответствии с Указами Президента РСФСР о признании государственной независимости Эстонской Республики и Латвийской Республики от 24 августа 1991 г. МИД РСФСР проведены переговоры и подписаны соглашения об установлении дипломатических отношений с этими государствами.

Представляется, что все это подтверждает мысль о том, что Стороны считают отношения между собой не внутригосударственными (внутрисоюзными, федеративными), а международными, международно-правовыми и договоры заключили именно в качестве субъектов международного права.

Центральное место в рассматриваемых договорах Российской Федерации, безусловно, занимают вопросы защиты прав человека, причем для РСФСР это в первую очередь проблема обеспечения прав так называемого русскоязычного населения Латвии, Литвы и Эстонии и, в частности, право лиц, принадлежащих к этой части населения, свободно избрать гражданство одной из Договаривающихся Сторон. В российско-эстонском и российско-латвийском договорах указанная категория лиц специально не выделяется. Статья обоих этих договоров закрепляет обязательства Сторон гарантировать проживающим на момент подписания Договора на их территориях гражданам СССР право сохранить или приобрести в соответствии с их свободным волеизъявлением гражданство одной из Сторон. Эта общая норма должна быть конкретизирована последующими специальными соглашениями между Сторонами по вопросам гражданства.

В Договоре РСФСР с Литовской Республикой положения, касающиеся гражданства, напротив, существенно детализированы. В отличие от Латвии и Эстонии, в Литве на момент подписания Договора уже действовал Закон о гражданстве от 3 ноября 1989 г., установивший порядок и условия (включая, в частности, ценз оседлости и знания литовского языка) приобретения литовского гражданства. Важно поэтому, что в соответствии со ст. 4 Договора "Литовская Республика гарантирует лицам, имеющим право на гражданство РСФСР, которые до 3 ноября 1989 г. постоянно проживали и проживают на территории Литвы и имеют в Литовской Республике постоянное место работы или другой законный источник существования, право приобрести гражданство Литовской Республики в соответствии с их свободным волеизъявлением... не устанавливая при этом в отношении них ценза оседлости, знания литовского языка или каких-либо иных условий приобретения гражданства, чем те, которые установлены в отношении всех других лиц"². Аналогичное положение предусмотрено ст. 4 в отношении лиц, обладающих теми же признаками, но прибывших в Литву после 3 ноября 1989 г. до дня подписания Договора. Следует отметить также попытку определить юридические критерии для квалификации русскоязычного населения: "постоянно проживающие на территории Литвы и имеющие в Литовской Республике законный источник существования лица, имеющие право на гражданство РСФСР"³.

По существу, стороны в рассматриваемых договорах в данном вопросе

² На момент подписания Договора Закон РСФСР о гражданстве еще не был принят.

³ С этой точки зрения представляет интерес и ст. 2 Соглашения по Калининградской области, где речь идет о национальном меньшинстве на территории Литовской Республики, "этнически связанном с каким-либо народом, проживающим на территории РСФСР".

исходят из того, что среди "русскоязычного населения" с точки зрения их правового статуса можно выделить две категории лиц: (1) лица, которые, постоянно проживая на территории соответственно Латвии, Литвы и Эстонии, избрут российское гражданство, а не гражданство государства проживания, и (2) лица, которые станут гражданами государства проживания, но будут идентифицировать себя в качестве лиц, принадлежащих к русскоязычному или русскому национальному меньшинству.

В соответствии с договорами каждая Сторона обеспечивает проживающим на ее территории гражданам другой Стороны гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами о правах человека (ст. IV договоров РСФСР с Латвией и Эстонией) или "в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и законодательством страны проживания" (ст. 5 Договора РСФСР с Литвой). Ясно, что иностранные граждане не могут обладать таким же объемом прав и свобод, как и собственные граждане. Обычно они прежде всего существенно ограничены в политических правах. Опора на международное право означает здесь главным образом признание, во-первых, примата международного права над внутренним в области прав человека, а во-вторых, принципов недискриминации и равенства перед законом в отношении иностранных граждан. Вместе с тем в общем международном праве отсутствуют конкретные договорные нормы, определяющие права иностранных граждан. Речь может идти только об обычных нормах, определяющих хотя бы минимум прав иностранных граждан. Во всяком случае, в качестве одного из доказательств существования таких норм можно привести Декларацию прав человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 г. (резолюция 40/144 от 13 декабря 1985 г.).

Договоры РСФСР с Латвией и Эстонией (ст. IV) предоставляют также указанной категории лиц право на "свободное национально-культурное развитие" и право на "выбор гражданства". При этом предусматривается заключение специального договора по вопросам защиты прав граждан одной Стороны, проживающих на территории другой Стороны.

Что касается лиц, принадлежащих к русскоязычному или русскому национальному меньшинству на территории указанных государств и избравших гражданство государства проживания — Латвии, Литвы или Эстонии, то их конкретные права в договорах РСФСР с Латвией и Эстонией не оговариваются. Согласно ст. III этих договоров указанные лица как граждане государства проживания пользуются равными правами и свободами с другими гражданами. Договор между РСФСР и Литвой идет несколько дальше. Помимо принципов равенства и недискриминации Стороны в соответствии с его ст. 5 обязались гарантировать лицам, принадлежащим к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, право "совместно с другими членами той же группы или официально зарегистрированной общиной пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком". Здесь не только почти полностью воспроизведен, но даже несколько усилен текст ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, "не может быть отказано" в указанном праве, в то время как по российско-литовскому Договору Стороны гарантируют это право. Кроме того, в соответствии с Соглашением по Калининградской области для защиты литовского меньшин-

ства на территории области и русского меньшинства в Литве "Стороны заключат отдельное соглашение, в котором... прежде всего определяют порядок обеспечения: условий для дошкольного воспитания, начального и среднего образования на родном языке; деятельности национально-культурных и религиозных организаций...; пользования культовыми зданиями; сотрудничества в области изучения и сохранения культурного наследия" (ст. 2).

Таким образом, российско-литовские документы предусматривают основы специальной защиты национальных меньшинств.

Наконец, при заключении договоров были созданы предпосылки для формирования механизмов контроля за выполнением обязательств Сторон в области защиты прав человека. Одновременно с Договором между РСФСР и Эстонией был подписан Протокол о создании Комиссии по контролю за выполнением Договора, и прежде всего обязательств Сторон по его ст. III, IV, V. При этом была достигнута договоренность о том, что будет подготовлен документ, определяющий порядок создания, функционирования Комиссии и ее компетенцию. Положение о создании подобной Комиссии включено непосредственно в российско-латвийский договор (ст. XVIII). Схожая формулировка имеет-ся в ст. 18 Договора РСФСР с Литвой.

Отношения между Россией⁴ и государствами Балтии будут регулироваться теперь нормами общего международного права и локальными международно-правовыми нормами, зафиксированными в договорах между ними.

Аналогичным образом, как представляется, будут регулироваться отношения и между другими бывшими союзными республиками.

Р.А. КОЛОДКИН

⁴ Уместно отметить, что в отличие от предыдущих в последнем варианте проекта Конституции Российской Федерации понятие "межреспубликанские договоры Российской Федерации" уже не употребляется и речь идет только о международных договорах.

**ДОГОВОР
ОБ ОСНОВАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика,

— руководствуясь принятыми Съездом народных депутатов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 12 июня 1990 года и Верховным Советом Латвийской Республики 4 мая 1990 года решениями о государственном статусе Сторон,

— признавая за каждой из Сторон неотъемлемое право на государственную независимость,

— намереваясь создать равноправные, взаимовыгодные и дружественные межгосударственные отношения,

— поддерживая свою верность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

— свидетельствуя свою приверженность соблюдению международных норм, зафиксированных в документах ООН о правах человека, договорились о нижеследующем:

Статья I

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика признают друг друга суверенными государствами и субъектами международного права, а также признают друг за другом право реализовать свой государственный суверенитет в любых избранных ими формах.

Принимая во внимание исторический опыт своих взаимоотношений и намереваясь строить их на принципах добрососедства, Стороны берут на себя взаимные обязательства не нарушать в своих межгосударственных отношениях самим и не способствовать нарушению третьими странами в отношении одной из Высоких Договаривающихся Сторон общепризнанных международно-правовых норм.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб государственному суверенитету другой Стороны.

Статья II

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика обладают всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти на своей территории.

* Договор не ратифицирован.

Статья III

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика берут на себя взаимные обязательства гарантировать лицам, живущим на момент подписания настоящего Договора на территориях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики и являющимся ныне гражданами СССР, право сохранить или получить гражданство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики или Латвийской Республики в соответствии с их свободным волеизъявлением.

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам, независимо от их национальности или иных различий, равные права и свободы.

Конкретные вопросы гражданства, представляющие обоюдный интерес, будут согласованы в особом двустороннем Соглашении, базирующемся на основах международно-правовых норм.

Статья IV

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон признает за гражданами другой Договаривающейся Стороны, а также лицами без гражданства, проживающими на ее территории, независимо от их национальной принадлежности:

1) гражданские и политические права и свободы, а также социальные, экономические и культурные права в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами о правах человека;

2) -свободное национально-культурное развитие;

3) выбор гражданства согласно законодательству страны проживания и Договору, заключенному между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Латвийской Республикой по вопросам гражданства.

Для защиты прав своих граждан, проживающих на территории другой Стороны, Стороны заключат отдельное двустороннее Соглашение.

Статья V

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика особым Соглашением определяют порядок разрешения вопросов, возникающих при осуществлении Договаривающимися Сторонами самостоятельной миграционной политики (включая регулирование маятниковой миграции), в целях защиты политических, экономических, социальных, демографических и культурных интересов Сторон.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика специальным Соглашением определяют взаимные обязательства по возмещению материальных издержек и оказанию иной помощи переселенцам, равно как и их семьям, переселяющимся на свою историческую или этническую родину на территории Сторон в соответствии с их свободным выбором, а также по двустороннему сотрудничеству в области интеграции переселенцев.

Статья VI

Высокие Договаривающиеся Стороны уважают право друг друга на территориальную целостность в соответствии с принципами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Режим государственной границы между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Латвийской Республикой будет определен специальным Договором.

Статья VII

Высокие Договаривающиеся Стороны признают необходимость создания единой для Сторон всеобъемлющей системы экологической безопасности в соответствии с международными стандартами, а также согласуемыми в необходимых случаях специальными нормами.

Статья VIII

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются запрещать в законодательном порядке образование и пресекать деятельность на своих территориях организаций и групп, имеющих целью насильственное уничтожение независимости и суверенной государственности другой Договаривающейся Стороны, насильственный захват власти. Стороны берут на себя обязательство сотрудничать в области борьбы с организованной и международной преступностью. Взаимная выдача преступников регулируется особым Соглашением между Сторонами.

Статья IX

Высокие Договаривающиеся Стороны реализуют свои суверенные права в области обороны и безопасности своих государств и определяют сотрудничество в этой области в отдельном Договоре с учетом интересов международной безопасности и стремления обеих Сторон к укреплению мира в Северной Европе и сотрудничества в рамках общеевропейского процесса.

Статья X

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика считают целесообразным осуществить обмен полномочными представительствами между Договаривающимися Сторонами.

Высокие Договаривающиеся Стороны считают целесообразным взаимно координировать разностороннее сотрудничество Сторон в международных отношениях. Стороны считают важным осуществление согласованных инициатив по участию в различных международных организациях.

Статья XI

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика признают необходимость активного сотрудничества и обмена в области культуры, искусства, здравоохранения, образования, науки, техники и в других сферах.

Статья XII

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика признают право каждой Договаривающейся Стороны самостоятельно регулировать отношения собственности на своей территории.

Правовой режим собственности одной Договаривающейся Стороны, находящейся на территории другой Договаривающейся Стороны, регулируется особым Соглашением.

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются в том, что все вопросы в отношении объектов, квалифицируемых как собственность СССР и расположенных на территории Договаривающихся Сторон, будут урегулированы особыми Соглашениями, заключенными Сторонами как между собой, так и с полномочными представителями СССР.

Статья XIII

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика считают целесообразным, не в ущерб соглашениям Сторон с третьими странами, способствовать созданию межгосударственных евразийского и общеевропейского рынков.

Статья XIV

Экономические связи Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики регламентируются договорами на основе принципа наибольшего благоприятствования. Договаривающиеся Стороны обеспечивают развитие экономических, торговых и социально-культурных взаимоотношений на уровнях:

- органов государственной власти и управления;
- банков и финансовой системы;
- органов территориального (муниципального) управления;
- предприятий, объединений, организаций и учреждений;
- совместных российско-латышских и латышско-российских предприятий и организаций;
- индивидуальных предпринимателей.

Высокие Договаривающиеся Стороны согласились в том, что конкретные механизмы межхозяйственных отношений, торгового обмена, всех видов связи и перевозок, а также вопросы экономического и информационного сотрудничества будут урегулированы специальными Договорами. Стороны не будут применять в одностороннем порядке дестабилизирующие или наносящие ущерб другой Стороне меры.

Статья XV

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика обязуются решить вопрос о заключении межправительственных соглашений о взаимных поставках и услугах, платежах, ценах, таможенных тарифах и движении ценных бумаг, а также о сроках перехода на взаимные расчеты по мировым ценам. Данный перечень соглашений не является исчерпывающим.

Высокие Договаривающиеся Стороны берут на себя обязательство принимать меры по координации ценовой политики.

Статья XVI

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика, обеспечивая транзитные грузовые операции через собственные морские, речные и воздушные порты, автодорожную сеть и трубопроводы, обязуются заключить межправительственное Соглашение об урегулировании вопросов транзита грузов через свои территории.

Статья XVII

Высокие Договаривающиеся Стороны оставляют за собой право заключать дополнительные договоры о сотрудничестве во всех сферах межгосударственных отношений.

Статья XVIII

Споры относительно толкования и применения норм настоящего Договора подлежат разрешению в двустороннем порядке.

В целях обеспечения соблюдения Высокими Договаривающимися Сторонами обязательств по Договору, и прежде всего по статьям III, IV и V Договора, создается Комиссия по контролю за выполнением Договора.

Статья XIX

Настоящий Договор является двусторонним соглашением и не затрагивает отношений Высоких Договаривающихся Сторон с третьими странами.

Статья XX

Высокие Договаривающиеся Стороны проводят регулярные двусторонние консультации по вопросам исполнения настоящего Договора. Такие консультации проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в год.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право инициировать в рамках консультаций переговоры о целесообразности продолжения действия настоящего Договора или отдельных его статей.

По взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон положения настоящего Договора могут быть дополнены или изменены в порядке, установленном Сторонами.

Статья XXI

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в городе Москве.

Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Настоящий Договор заключается сроком на десять лет. Его действие будет затем автоматически продолжено на следующий срок, если ни одна из Сторон не заявит о своем желании денонсировать его путем письменного уведомления не менее чем за шесть месяцев до истечения его срока.

Совершено в городе Таллинне 13 января 1991 года в двух экземплярах, каждый на русском и латышском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Российскую Советскую
Федеративную Социалистическую
Республику

Председатель Верховного Совета
Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики

Б. ЕЛЬЦИН

За Латвийскую Республику

Председатель Верховного Совета
Латвийской Республики

А. ГОРБУНОВ

**ДОГОВОР
ОБ ОСНОВАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика,

— руководствуясь принятыми Съездом народных депутатов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 12 июня 1990 года и Верховным Советом Эстонской Республики 30 марта и 7 августа 1990 года решениями о государственном статусе сторон,

— признавая за каждой из Сторон неотъемлемое право на государственную независимость,

— намереваясь создать равноправные, взаимовыгодные и дружественные межгосударственные отношения,

— подтверждая свою верность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

— свидетельствуя свою приверженность соблюдению международных норм, зафиксированных в документах ООН о правах человека, договорились о нижеследующем:

Статья I

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика признают друг друга суверенными государствами и субъектами международного права, а также признают друг за другом право реализовать свой государственный суверенитет в любых избранных ими формах.

Принимая во внимание исторический опыт своих взаимоотношений и намереваясь строить их на принципах добрососедства, Стороны берут на себя взаимные обязательства не нарушать в своих межгосударственных отношениях самим и не способствовать нарушению третьими странами в отношении одной из Высоких Договаривающихся Сторон общепризнанных международно-правовых норм.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб государственному суверенитету другой Стороны.

Статья II

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика обладают всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти на своей территории.

* Договор не ратифицирован.

Статья III

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика берут на себя взаимные обязательства гарантировать лицам, живущим на момент подписания настоящего Договора на территориях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Эстонской Республики и являющимся ныне гражданами СССР, право сохранить или получить гражданство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики или Эстонской Республики в соответствии с их свободным волеизъявлением.

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам, независимо от их национальности или иных различий, равные права и свободы.

Конкретные вопросы гражданства, представляющие обоюдный интерес, будут согласованы в особом двустороннем Соглашении, базирующемся на основах международно-правовых норм.

Статья IV

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон признает за гражданами другой Договаривающейся Стороны, а также лицами без гражданства, проживающими на ее территории, независимо от их национальной принадлежности:

1) гражданские и политические права и свободы, а также социальные, экономические и культурные права в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами о правах человека;

2) свободное национально-культурное развитие;

3) выбор гражданства согласно законодательству страны проживания и Договору, заключенному между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Эстонской Республикой по вопросам гражданства.

Для защиты прав своих граждан, проживающих на территории другой Стороны, Стороны заключат отдельное двустороннее Соглашение.

Статья V

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика особым Соглашением определяют порядок разрешения вопросов, возникающих при осуществлении Договаривающимися Сторонами самостоятельной миграционной политики (включая регулирование маятниковой миграции) в целях защиты политических, экономических, социальных, демографических и культурных интересов сторон.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика специальным Соглашением определяют взаимные обязательства по возмещению материальных издержек и оказанию иной помощи переселенцам, равно как и их семьям, переселяющимся на свою историческую или этническую родину на территории Сторон в соответствии с их свободным выбором, а также по двустороннему сотрудничеству в области интеграции переселенцев.

Статья VI

Высокие Договаривающиеся Стороны уважают право друг друга на территориальную целостность в соответствии с принципами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Режим государственной границы между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Эстонской Республикой будет определен специальным Договором.

Статья VII

Высокие Договаривающиеся Стороны признают необходимость создания единой для Сторон всеобъемлющей системы экологической безопасности в соответствии с международными стандартами, а также согласуемыми в необходимых случаях специальными нормами.

Статья VIII

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются запрещать в законодательном порядке образование и пресекать деятельность на своих территориях организаций и групп, имеющих целью насильственное уничтожение независимости и суверенной государственности другой Договаривающейся Стороны, насильственный захват власти. Стороны берут на себя обязательство сотрудничать в области борьбы с организованной и международной преступностью. Взаимная выдача преступников регулируется особым Соглашением между Сторонами.

Статья IX

Высокие Договаривающиеся Стороны реализуют свои суверенные права в области обороны и безопасности своих государств и определяют сотрудничество в этой области в отдельном Договоре с учетом интересов международной безопасности и стремления обеих Сторон к укреплению мира в Северной Европе и сотрудничества в рамках общеевропейского процесса.

Статья X

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика считают целесообразным осуществить обмен полномочными представительствами между Договаривающимися Сторонами.

Высокие Договаривающиеся Стороны считают целесообразным взаимно координировать разностороннее сотрудничество Сторон в международных отношениях. Стороны считают важным осуществление согласованных инициатив по участию в различных международных организациях.

Статья XI

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика признают необходимость активного сотрудничества и

обмена в области культуры, искусства, здравоохранения, образования, науки, техники и в других сферах.

Статья XII

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика признают право каждой Договаривающейся Стороны самостоятельно регулировать отношения собственности на своей территории.

Правовой режим собственности одной Договаривающейся Стороны, находящейся на территории другой Договаривающейся Стороны, регулируется особым Соглашением.

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются в том, что все вопросы в отношении объектов, квалифицируемых как собственность СССР и расположенных на территории Договаривающихся Сторон, будут урегулированы особыми Соглашениями, заключенными Сторонами как между собой, так и с полномочными представителями СССР.

Статья XIII

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика считают целесообразным, не в ущерб соглашениям Сторон с третьими странами, способствовать созданию межгосударственных евразийского и общеевропейского рынков.

Статья XIV

Экономические связи Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Эстонской Республики регламентируются договорами на основе принципа наибольшего благоприятствования. Договаривающиеся Стороны обеспечивают развитие экономических, торговых и социально-культурных взаимоотношений на уровнях:

- органов государственной власти и управления;
- банков и финансовой системы;
- органов территориального (муниципального) управления;
- предприятий, объединений, организаций и учреждений;
- совместных российско-эстонских и эстонско-российских предприятий и организаций;
- индивидуальных предпринимателей.

Высокие Договаривающиеся Стороны согласились в том, что конкретные механизмы межгосударственных отношений, торгового обмена, всех видов связи и перевозок, а также вопросы экономического и информационного сотрудничества будут урегулированы специальными Договорами. Стороны не будут применять в одностороннем порядке дестабилизирующие или наносящие ущерб другой Стороне меры.

Статья XV

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика обязуются решить вопрос о заключении межправительственных соглашений о взаимных поставках и услугах, таможенных тарифах и движении ценных бумаг, а также о сроках перехода на взаимные расчеты по мировым ценам. Данный перечень соглашений не является исчерпывающим.

Высокие Договаривающиеся Стороны берут на себя обязательство принимать меры по координации ценовой политики.

Статья XVI

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика, обеспечивая транзитные грузовые операции через собственные морские, речные и воздушные порты, автодорожную сеть и трубопроводы, обязуются заключить межправительственное Соглашение об урегулировании вопросов транзита грузов через свои территории.

Статья XVII

Высокие Договаривающиеся Стороны оставляют за собой право заключать дополнительные договоры о сотрудничестве во всех сферах межгосударственных отношений.

Статья XVIII

Споры относительно толкования и применения норм настоящего Договора подлежат разрешению в двустороннем порядке.

Статья XIX

Настоящий Договор является двусторонним соглашением и не затрагивает отношения Высоких Договаривающихся Сторон с третьими странами.

Статья XX

Высокие Договаривающиеся Стороны проводят регулярные двусторонние консультации по вопросам исполнения настоящего Договора. Такие консультации проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в год.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право инициировать в рамках консультаций переговоры о целесообразности продолжения действия настоящего Договора или отдельных его статей.

По взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон положения настоящего Договора могут быть дополнены или изменены в порядке, установленном Сторонами.

Статья XXI

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в городе Таллинне.

Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Настоящий Договор заключается сроком на десять лет. Его действие будет затем автоматически продолжено на следующий срок, если ни одна из Сторон не заявит о своем желании денонсировать его путем письменного уведомления не менее чем за шесть месяцев до истечения его срока.

Совершено в городе Москве в двух экземплярах, каждый на русском и эстонском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Российскую Советскую
Федеративную Социалистическую
Республику

Председатель Верховного Совета
Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики

Б. ЕЛЬЦИН

За Эстонскую Республику

Председатель Верховного Совета
Эстонской Республики

А. РЮЙТЕЛЬ

**ДОГОВОР
ОБ ОСНОВАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ***

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Литовская Республика, именуемые в дальнейшем "Высокие Договаривающиеся Стороны",

относя к прошлому события и действия, которые препятствовали полной и свободной реализации каждой Высокой Договаривающейся Стороной своего государственного суверенитета,

будучи уверенными, что устранение Союзом ССР нарушающих суверенитет Литвы последствий аннексии 1940 года создаст дополнительные условия доверия между Высокими Договаривающимися Сторонами и их народами,

решив строить свои межгосударственные отношения на принципах дружбы, добрососедства, равноправия и взаимной выгоды в соответствии с общепризнанными нормами международного права на благо народов обеих стран,

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

свидетельствуя о своей приверженности соблюдению международных норм о правах человека,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны признают друг друга полноправными субъектами международного права и суверенными государствами в соответствии с их государственным статусом, установленным основополагающими актами, принятыми Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой 12 июня 1990 года и Литовской Республикой 11 марта 1990 года.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона признает неотъемлемое право на государственную независимость другой Высокой Договаривающейся Стороны, всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти другой Высокой Договаривающейся Стороны на ее территории.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются в отношениях между собой не применять силу или угрозу силой, не вмешиваться во внутренние дела друг друга, уважать суверенитет, территориальную целостность и нерушимость границ в соответствии с принципами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются в своих взаимоотношениях добросовестно соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и не способствовать их нарушению третьими сторонами в отношении одной из Высоких Договаривающихся Сторон.

* Договор не ратифицирован.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны признают право друг друга самостоятельно реализовать свой суверенитет в области обороны и безопасности в приемлемых для них формах, содействуя процессу разоружения и снижению напряженности в Европе, в том числе через системы коллективной безопасности, а формы взаимодействия в этой области определяют отдельным соглашением.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны законодательно запрещают и пресекают образование и деятельность на своих территориях организаций и групп, а также деятельность лиц, имеющих целью насильственную ликвидацию независимости, суверенной государственности и территориальной целостности другой Высокой Договаривающейся Стороны или насильственный захват власти.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут сотрудничать в области борьбы с организованной и международной преступностью.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам, независимо от их национальности или иных различий, равные права и свободы.

Литовская Республика гарантирует лицам, имеющим право на гражданство РСФСР, которые до 3 ноября 1989 года постоянно проживали и проживают на территории Литвы и имеют в Литовской Республике постоянное место работы или другой законный источник существования, право приобрести гражданство Литовской Республики в соответствии с их свободным волеизъявлением и в порядке, предусмотренном законодательством Литовской Республики, не устанавливая при этом в отношении них ценза оседлости, знания литовского языка или каких-либо иных условий приобретения гражданства, чем те, которые установлены в отношении всех других лиц.

Литовская Республика гарантирует право приобретения гражданства Литовской Республики лицам, имеющим право на гражданство РСФСР и прибывшим в Литву в период с 3 ноября 1989 года до дня подписания настоящего Договора, которые постоянно проживают в Литовской Республике и имеют постоянное место работы на предприятиях, в организациях и учреждениях Литовской Республики или другой законный источник существования. Данные лица имеют право приобретения гражданства Литовской Республики на основе их свободного волеизъявления и в порядке, предусмотренном законодательством Литовской Республики. К указанным лицам не применяются требования ценза оседлости и знания литовского языка.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика гарантирует лицам, имеющим гражданство Литовской Республики или право на данное гражданство, которые на момент подписания настоящего Договора постоянно проживают на территории РСФСР и имеют в РСФСР постоянное место работы или другой законный источник существования, право приобрести гражданство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в соответствии с их свободным волеизъявлением и в порядке, предусмотренном законодательством РСФСР, не устанавливая при этом в отношении них каких-

либо иных условий приобретения гражданства, чем те, которые установлены в отношении всех других лиц.

Лица, указанные в частях 3 и 4 настоящей статьи, могут свободно изъявить свою волю о приобретении гражданства другой Высокой Договаривающейся Стороны до дня, установленного отдельным соглашением Сторон.

В том случае, если лица, указанные в частях 2, 3 и 4 настоящей статьи, на основе их свободного волеизъявления, законодательства страны проживания и положений данной статьи не приобретают гражданства государства проживания, то они имеют право сохранить или приобрести гражданство другой Высокой Договаривающейся Стороны согласно законодательству этой другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права определит своим законодательством права и обязанности, вытекающие из состояния в гражданстве данной Стороны.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует всем лицам, указанным в статье 4 настоящего Договора, проживающим на ее территории, независимо от их национальности, гражданские и политические, социальные, экономические и культурные права и основные свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и законодательством страны проживания, включая права лиц, принадлежащих к этническому, религиозному и языковому меньшинствам, совместно с другими членами той же группы или официально зарегистрированной общиной пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам другой Высокой Договаривающейся Стороны и лицам, имеющим право на данное гражданство, временно находящимся на ее территории, все права и основные свободы человека, которые общепризнанные принципы и нормы международного права и законодательство государства пребывания признают за такими лицами.

Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с общепризнанными нормами международного права гарантируют гражданам одной Высокой Договаривающейся Стороны, находящимся на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны, право обращения за правовой, гуманитарной и иной помощью в полномочные представительства государства, гражданами которого они являются.

Статья 6

Признавая право каждой из Высоких Договаривающихся Сторон на принятие своего иммиграционного законодательства и проведение самостоятельной иммиграционной политики, Высокие Договаривающиеся Стороны будут регулировать возникающие в данной области вопросы в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права путем заключения отдельных соглашений.

Отдельными межправительственными соглашениями также будут регулироваться вопросы миграции, связанной с трудоустройством.

Высокие Договаривающиеся Стороны специальными соглашениями определяют порядок и условия переселения граждан, переселяющихся в соответствии с их свободным выбором с территории одной из Сторон на территорию другой Стороны, а также взаимные обязательства по оказанию им материальной и иной помощи.

Статья 7

Высокие Договаривающиеся Стороны признают необходимость сотрудничества и обмена в области культуры, искусства, здравоохранения, образования, науки, информации, техники и в других сферах.

Статья 8

Высокие Договаривающиеся Стороны считают целесообразным разностороннее сотрудничество в сфере международных отношений на равноправной основе.

Статья 9

Высокие Договаривающиеся Стороны признают необходимость координировать усилия в целях участия в единой международной системе экологической безопасности.

Статья 10

Экономическое сотрудничество Высоких Договаривающихся Сторон регламентируется договорами и соглашениями, предусматривающими режим наибольшего благоприятствования.

Высокие Договаривающиеся Стороны способствуют развитию экономических взаимоотношений на всех уровнях управления хозяйством, созданию и функционированию совместных российско-литовских и литовско-российских предприятий и организаций, а также развитию взаимосвязей между индивидуальными предпринимателями.

Высокие Договаривающиеся Стороны заблаговременно информируют друг друга об экономических решениях, которые могут затрагивать права и законные интересы другой Высокой Договаривающейся Стороны, взаимосогласованные в сфере двусторонних отношений.

Статья 11

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика выражает свою особую заинтересованность, а Литовская Республика берет на себя обязательство содействовать в сохранении благоприятных условий хозяйственного и национально-культурного развития Калининградской области. Эти условия будут урегулированы специальным соглашением Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 12

Высокие Договаривающиеся Стороны заключают специальные межправительственные соглашения в области финансово-валютных отношений, банков, торгового обмена, движения ценных бумаг, платежей, цен, таможенных и транспортных тарифов. Данный перечень не является исчерпывающим. Соглашениями будут определены механизм и сроки перехода на расчеты по мировым ценам.

Статья 13

Высокие Договаривающиеся Стороны самостоятельно регулируют отношения собственности на своей территории.

Правовой режим государственной собственности, собственности юридических лиц и граждан одной Высокой Договаривающейся Стороны, находящейся на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны, регулируется законодательством Высокой Договаривающейся Стороны местонахождения собственности, если иное не предусмотрено отдельными соглашениями между Высокими Договаривающимися Сторонами.

Неурегулированные вопросы отношений собственности, находящейся на территориях Высоких Договаривающихся Сторон, будут разрешаться Высокими Договаривающимися Сторонами с помощью правовых процедур при участии, в необходимых случаях, третьих сторон.

Все иные вопросы отношений собственности, затрагивающие интересы Высоких Договаривающихся Сторон, подлежат регулированию отдельными соглашениями.

Статья 14

Высокие Договаривающиеся Стороны, обеспечивая транзитные грузовые и пассажирские перевозки через собственные морские, речные и воздушные порты, железнодорожную и автодорожную сеть и трубопроводы, заключают специальное соглашение об урегулировании, без какой-либо дискриминации, вопросов транзита грузов и пассажиров через свои территории.

Статья 15

Высокие Договаривающиеся Стороны будут проводить такую экономическую политику, которая способствовала бы становлению разнообразных связей Сторон и их интеграции в международное экономическое пространство.

Статья 16

Настоящий Договор является двусторонним и не затрагивает отношений Высоких Договаривающихся Сторон с третьими сторонами.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут заключать дополнительные соглашения на основе принципов, сформулированных в настоящем Договоре.

Статья 17

Двусторонние консультации между Высокими Договаривающимися Сторонами по вопросам выполнения настоящего Договора будут проводиться по мере необходимости, но не реже одного раза в год.

Все спорные вопросы, которые могут возникнуть в связи с толкованием и выполнением настоящего Договора, подлежат разрешению путем двусторонних консультаций на соответствующем уровне.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право в рамках консультаций инициировать переговоры о целесообразности продолжения действия настоящего Договора или отдельных его статей.

По взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон положения настоящего Договора могут быть дополнены или изменены в порядке, установленном Высокими Договаривающимися Сторонами.

Статья 18

В целях содействия реализации положений настоящего Договора, в том числе статей 4 и 5, Высокие Договаривающиеся Стороны намерены по мере необходимости и при взаимном согласии совместно создавать соответствующие комиссии.

Порядок формирования и функционирования, а также компетенция комиссий, создаваемых в соответствии с настоящей статьей, будут определены специальными соглашениями Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 19

Высокие Договаривающиеся Стороны считают целесообразным осуществить обмен полномочными представительствами.

Статья 20

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в Вильнюсе.

Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Настоящий Договор заключается сроком на десять лет, за исключением статьи 1 Договора, срок действия которой неограничен. Действие настоящего Договора будет затем автоматически продлено на тот же срок, если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не менее чем за шесть месяцев до истечения его срока не заявит путем письменного уведомления о своем желании не продлевать его или внести в него изменения.

Совершено в Москве 29 июля 1991 года в двух экземплярах, каждый на русском и литовском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Российскую Советскую
Федеративную Социалистическую
Республику

БОРИС ЕЛЬЦИН

За Литовскую Республику

ВИТАУТАС ЛАНДСБЕРГИС

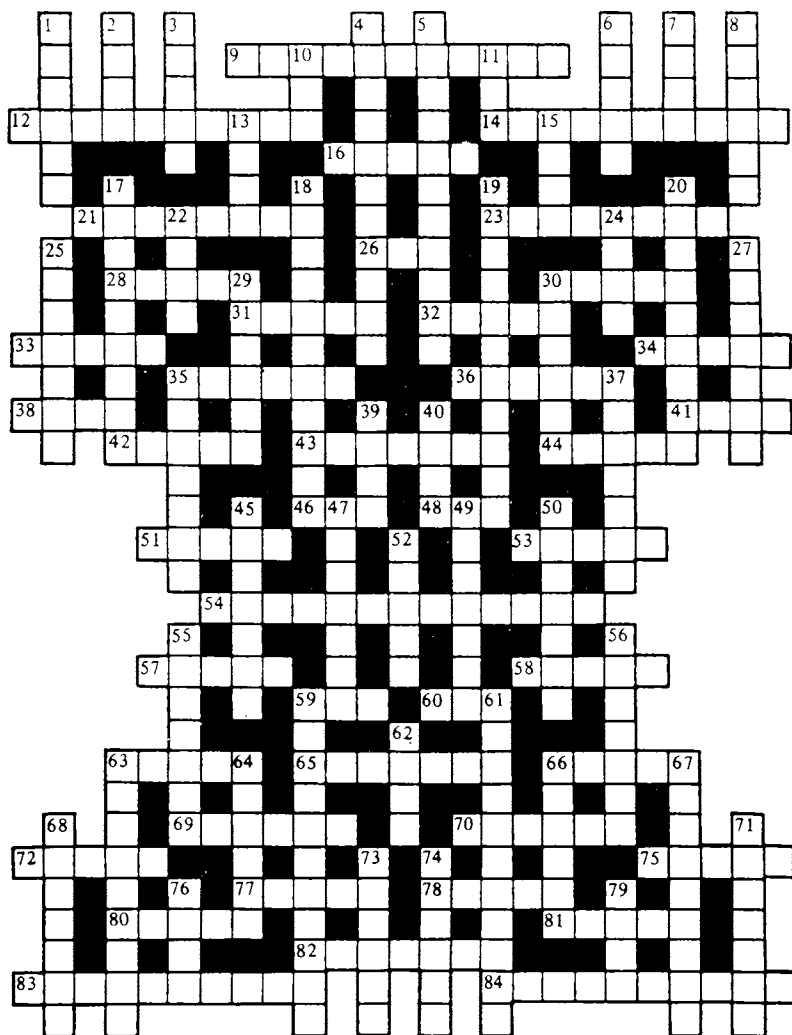
Кроссворд

Год рождения международно-правового кроссворда – 1982... После очередного заседания исполкома Советской ассоциации международного права мы возвращались в гостиницу и по дороге обменивались преимущественно утопическими идеями относительно оживления деятельности ассоциации. И вот один из нашей небольшой компании высказал мысль о том, что в "Советском ежегоднике международного права" можно было бы публиковать не только традиционные научные статьи, обзоры, рецензии, но и... (в его перечне оказался и кроссворд на темы внешней политики, дипломатии, международного права). Я пообещал осуществить такой эксперимент. И в ближайшее отпускное время "сварганил" первый вариант такого кроссворда. Кое-кого из друзей я с ним познакомил, но никаких попыток его "обнаrodования" не предпринимал.

Издание "Московского журнала международного права" побудило меня вернуть кроссворд из "небытия". Потребовалась, естественно, корректировка, пришлось обновить отдельные формулировки, кое-что заменить, усовершенствовать. В знак признательности в кроссворд включен его идейный вдохновитель – он "скрывается" под № 27 по вертикали. Ему и всем друзьям-международникам, всем, кто привержен международному праву, дарю этот ненаучный труд.

Прошу прощения за то, что в некоторые клетки кроссворда "проникли" слова (названия), не вполне вписывающиеся в дипломатическую или международно-правовую тематику. Впрочем, в реальной жизни нет строгих границ, ибо международно-правовые ценности охватывают всю нашу жизнь.

Г. ИГНАТЕНКО

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ КРОССВОРД

По горизонтали:

9. Противоправное вмешательство во внутренние дела государства. 12. Государство – член Организации африканского единства. 14. Болезненное влечение к средствам (веществам), незаконные операции с которыми квалифицируются как преступления международного характера. 16. Письменное поздравление в

ознаменование какого-либо события. 21. Разновидность источников международного права. 23. Общность внешнеполитических позиций и действий. 26. Обращение к мужчине, принятое в этикете ряда стран. 28. Количество ратификаций, установленное для вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (помимо ратификаций государств-депозитариев). 30. Международная река. 31. Движение прибрежных волн, учитываемое при отсчете ширины территориального моря. 32. Минеральный источник в Республике Армения. 33. Существование человека, являющегося объектом международно-правовой защиты. 34. Искусственный водный путь. 35. Столица одного из государств — участников СНГ. 36. Правовое положение. 38. Политический деятель, провозгласивший создание независимой Индии. 41. Хан первого Болгарского ханства, кодифицировавший обычное право. 42. Город на западном побережье государства — одного из постоянных членов Совета Безопасности ООН. 43. Промышленное изделие, занимающее существенное место в советском экспорте. 44. Боевые машины — один из объектов Договора об обычных вооруженных силах в Европе. 46. Сокращенное название международной региональной организации, существовавшей в 1955—1991 годах. 48. Месяц подписания Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. 51. Собрание документов представительства, на которое распространяется правило о неприкосновенности. 53. Нормативный порядок деятельности. 54. (вместе с № 52 по вертикали) Система юридических норм, регулирующих международные отношения. 57. Город, в котором находится штаб-квартира одного из специализированных учреждений ООН. 58. Мелкая утка, включенная в перечень объектов конвенций об охране перелетных птиц и среды их обитания. 59. Промышленная область в государстве — члене ЕЭС. 60. Сокращенное название одного из управлений МИД РФ. 63. Средство водной переправы, относительно использования которого заключено советско-болгарское соглашение. 65. Служебные письма, применяемые в дипломатической практике. 66. Край суши у водной поверхности. 69. Планета Солнечной системы, входящая в категорию небесных тел согласно космическому праву. 70. Универсальная международная организация (сокращенное название). 72. Продукт питания, международная торговля которым регламентируется многосторонними соглашениями. 75. Действие, запрещаемое конвенциями по предотвращению загрязнения моря. 77. Спорное дело. 78. Вулкан в стране, провозгласившей три неядерных принципа. 80. Разрывной снаряд, относящийся к объектам регулирования права вооруженных конфликтов. 81. Совокупность документов и заметок по какому-либо вопросу. 82. Новое положение в акте или в доктрине. 83. Заявления государств (правительств). 84. Часть поверхности земного шара с определенным правовым режимом.

По вертикали:

1. Акт правовой помощи по уголовным делам.
2. Дипломатический документ.
3. Учредительный акт международной организации.
4. Постоянная правовая связь лица с определенным государством.
5. Орган международной организации или международной конференции (совещания).
6. Глава дипломатического представительства.
7. Отметка в паспорте, фиксирующая разрешение на выезд из страны или на въезд в страну.
8. Международное правонарушение.
10. Этап дипломатических переговоров.
11. Пересыхающая река на палестин-

ской территории, оккупированной Израилем. 13. Вид искусства, по вопросам развития которого заключаются международные соглашения. 15. Выступления на конференциях и приемах. 17. Метод принятия межгосударственных решений. 18. Деятельность, входящая в содержание свободы открытого моря. 19. Официальный хранитель международного договора. 20. Жительницы европейского постоянно нейтрального государства. 22. Польское название реки, по которой проходит граница между Польшей и Германией. 24. Столица нового субъекта международного права – ближневосточного государства, созданного путем объединения двух государств. 25. Орган, действующий в международных организациях или создаваемый на основе межгосударственных соглашений. 27. Советский профессор международного права. 29. Представитель одного государства в определенном регионе другого государства. 30. Противоправное требование в международных отношениях. 35. Возвышенное наименование деятеля искусства. 37. Международно-правовые принудительные меры к государству, нарушающему международные обязательства. 39. Американский ученый – автор переведенного на русский язык курса международного права. 40. Частица вещества, давшая название энергии, использование которой входит в сферу международно-правового регулирования. 45. Выдающийся советский дипломат. 47. Государство в Океании – участник договора Раротонга. 49. Слово, противоположное по значению другому слову. 50. Тягчайшее международное преступление. 52. – См. № 54 по горизонтали. 55. Русский землепроходец, внесший существенный вклад в освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока. 56. Город в Швейцарии – место проведения конференции группы европейских государств в 1925 году. 59. Система мероприятий по сокращению и ликвидации средств ведения войны. 61. Первоначальное (до 1965 года) число членов Совета Безопасности ООН. 62. Воздействие, противоправное применение которого в международных отношениях запрещено. 63. Составная часть международного договора. 64. Мера времени. 66. Представительница французской науки международного права. 67. Русский поэт и дипломат. 68. Равенство в военно-стратегическом положении государств. 71. Древнегреческий историк, труды которого содержат ценные сведения о становлении дипломатии. 73. Жестокий человек (прилагательное используется для обозначения недозволенных средств ведения войны). 74. Героиня трагедии Шекспира, в числе действующих лиц которой – английские послы. 76. Добродушно-насмешливое восприятие чего-либо, полезное и в дипломатической деятельности. 79. Юридические средства защиты нарушенных или оспариваемых прав.

От редакции. Ответы на кроссворд будут помещены в следующем номере журнала. Для читателей, правильно отгадавших кроссворд, редакция установила призы: две бесплатные подписки на наш журнал на 1992 год. Желющие принять участие в этом конкурсе должны вложить листок с ответами в конверт и отправить его по адресу: 117454, Москва, пр. Вернадского, 76, "Советский журнал международного права". На конверте нужно сделать пометку "На конкурс кроссвордов".

Письма с выполненным заданием необходимо отправить до 15 апреля 1992 г. Срок отправки будет определяться по почтовому штемпелю на конверте. Победителями конкурса будут объявлены те два наших читателя, которые правильно ответят на все вопросы и раньше других вышлют ответы.

Мы надеемся, что начинание профессора Г.В. Игнатенко будет подхвачено читателями и наша новая рубрика будет пополняться.

Наши авторы

ТУЗМУХАМЕДОВ
Бахтияр Раисович

Окончил МГИМО МИД СССР в 1977 г. Кандидат юридических наук, доцент кафедры Международного права Дипломатической академии МИДа. Основные труды: книга "Зоны мира" (Москва, "Международные отношения", 1986). Автор отдельных глав в коллективных трудах, изданных в Союзе и за рубежом, статей, опубликованных в научных журналах и прессе. Специализируется в области международно-правовых вопросов разоружения и международной безопасности.

МАРЫШЕВА
Наталья Ивановна

Окончила Московский государственный университет в 1952 г. Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения. Основные труды: "Международный гражданский процесс" (Москва, "Юридическая литература", 1980), "Учебник международного частного права" (Москва, "Юридическая литература", 1985) и др. Специализируется в области международного частного права.

КОСТЕНКО
Марина Львовна

Окончила МГУ им. М.В. Ломоносова в 1978 г. Кандидат юридических наук, научный сотрудник Института государства и права АН СССР. Автор ряда статей по правовым проблемам интеграции. Специализируется в области международного права.

ЛАВРЕНОВА
Наталья Викторовна

Окончила МГУ им. М.В. Ломоносова в 1979 г. Кандидат юридических наук. Работает в Институте государства и права АН СССР. Автор ряда статей по проблемам экономической интеграции. Специализируется в области международного права.

ПУСТОГАРОВ
Владимир Васильевич

Окончил МГИМО МИД СССР. Доктор юридических наук. Заместитель директора Института государства и права АН СССР. В числе последних книг — "Неофашизм и международная безопасность" (М., 1989), "Нюрнбергский процесс и современность" (в соавторстве. М., 1986). Специализируется в обла-

сти международного уголовного права, истории международного права.

ТУЗМУХАМЕДОВ
Раис Абдулхакович

Окончил МГИМО МИД СССР в 1950 г. Доктор юридических наук, профессор международного права. Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН. Основные труды: "Движение не-присоединения и международное право" (Москва, "Международные отношения", 1989), "Национальный суверенитет" (Москва, Издательство Института Международных отношений, 1963), "Развивающиеся страны в мировой политике (международные межгосударственные органы развивающихся стран)" (Москва, "Международные отношения", 1977). Область специализации: международное право и развивающиеся страны, права народов в международном праве.

РЕШЕТОВ
Юрий Александрович

Окончил МГИМО МИД СССР в 1959. Доктор юридических наук. Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации. Основные труды: "Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности" (Москва, "Международные отношения", 1983), "О международно-правовой ответственности за нарушение прав человека" (Москва, "Международные отношения", 1979). Автор более 150 публикаций по правам человека, международным организациям. Специализируется в области международного уголовного права.

КОЛОДКИН
Роман Анатольевич

Окончил юридический факультет МГУ в 1982 году, затем аспирантуру. Кандидат юридических наук. Автор ряда статей и материалов, опубликованных в различных юридических изданиях. Специализируется в области теории международного права.

ВЕРЕЩЕТИН
Владлен Степанович

Доктор юридических наук, профессор. Заместитель директора Института государства и права РАН. Подробные сведения об этом авторе см. с. 142 настоящего журнала.

ЛУКАШУК
Игорь Иванович

Доктор юридических наук, профессор. Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН. Подробные сведения об этом авторе см. с. 144 настоящего журнала.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В этом номере нашего журнала опубликован Итоговый документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Мы хотели бы знать Ваше мнение о содержании этого документа, о состоянии Хельсинкского процесса в области прав человека. Одновременно просим Вас ответить на вопросы, касающиеся нашего журнала.

Пожалуйста, обведите кружком цифровой код выбранного Вами ответа по каждому предложенному вопросу или напишите свой ответ в отведенном для этого месте.

**ЖЕЛАЕМ ВАМ УСПЕХА
И БЛАГОДАРИМ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО!**

1. ПРОЯВЛЯЛИ ЛИ ВЫ ИНТЕРЕС К РАБОТЕ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ?
 - да, в значительной степени
 - да, в определенной степени
 - нет
2. УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЛИ ВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОСВЕЩЕНИЮ РАБОТЫ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ?
 - да, в полной мере
 - да, частично
 - нет
3. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ, ПРИНЯТЫЙ НА МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ?
 - положительно
 - скорее положительно, чем отрицательно
 - скорее отрицательно, чем положительно
 - отрицательно
 - затрудняюсь ответить

4. ЕСЛИ ВЫ КРИТИЧЕСКИ ОЦЕНИВАЕТЕ ДАННЫЙ ДОКУМЕНТ, ТО ПОЧЕМУ (напишите)
-
-

5. ЕСЛИ ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ДАННЫЙ ДОКУМЕНТ В ЦЕЛОМ ПОЛОЖИТЕЛЬНО, ТО КАКИЕ ЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ИМЕЮТ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАИБОЛЕЕ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ?

- положения, касающиеся повышения эффективности механизма человеческого измерения СБСЕ
- положения, касающиеся беспристрастного функционирования судебной системы
- положения, касающиеся деятельности правоохранительных органов при наведении общественного порядка
- положение о том, что обязательства, принятые государствами в области человеческого измерения СБСЕ, не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства
- положения, касающиеся прав арестованных или задержанных лиц
- положения, касающиеся контроля над вооруженными силами и военизированными формированиями, службой внутренней безопасности и разведки
- положения, касающиеся защиты прав человека и основных свобод в условиях чрезвычайного положения
- положения, касающиеся расширения функций Бюро по свободным выборам с целью оказания помощи в укреплении демократических институтов в государствах — участниках СБСЕ
- положения, касающиеся защиты журналистов, находящихся в опасных профессиональных командировках
- положения, касающиеся обеспечения прав трудящихся-мигрантов и их семей
- положения, касающиеся оперативного и эффективного проведения операций по оказанию гуманитарной помощи
- положения, касающиеся достижения полного и подлинного равенства между мужчинами и женщинами
- положения, касающиеся организации эффективного образования в области прав человека
- положения, касающиеся повышения роли неправительственных организаций в области человеческого измерения
- другие положения (напишите) _____

6. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ В ЦЕЛОМ РАЗВИТИЕ ХЕЛЬСИНКСКОГО ПРОЦЕССА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА?

- этот процесс развивается успешно
- этот процесс развивается в чем-то успешно, а в чем-то нет

- не вижу существенных успехов в развитии этого процесса
- затрудняюсь ответить

7. КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ ХЕЛЬСИНКСКОГО ПРОЦЕССА ВЫ СЧИТАЕТЕ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫМИ? (напишите) _____

8. ДОСТАТОЧНО ЛИ ЭФФЕКТИВНЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА?

достаточно эффек- тивны	недоста- точно эффективны	затруд- няюсь ответить
-------------------------------	---------------------------------	------------------------------

- в рамках ООН
- в рамках хельсинкского процесса
- в рамках Европейского сообщества

9. УДОВЛЕТВОРЯЮТ ЛИ ВАС ПОЛОЖЕНИЯ ИТОГОВОГО ДОКУМЕНТА МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕНЕНИЮ, КАСАЮЩИЕСЯ МЕХАНИЗМА КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СТРАНАХ СБСЕ?

- удовлетворяют полностью
- удовлетворяют частично
- не удовлетворяют
- затрудняюсь ответить

10. В КАКИХ СТРАНАХ СБСЕ СИТУАЦИЯ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА ВЫЗЫВАЕТ У ВАС СЕГОДНЯ ОЗАБОЧЕННОСТЬ? (напишите) _____

- не вижу серьезных проблем в этих странах
- затрудняюсь ответить

11. КАКИЕ СТРАНЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ДОБИЛИСЬ НАИБОЛЬШИХ УСПЕХОВ В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА? (укажите не более трех) _____

- затрудняюсь ответить

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ СИТУАЦИЮ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА?

в целом удов-
летворительно

в целом неудов-
летворительно

затрудняюсь
ответить

- Россия
- Украина
- Беларусь
- Молдова
- Казахстан
- Армения
- Грузия
- Азербайджан
- Таджикистан
- Киргизия
- Туркмения
- Узбекистан
- Литва
- Латвия
- Эстония

ЧТО НЕОБХОДИМО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРЕДПРИНЯТЬ СЕГОДНЯ В ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ:

13. Государствами, вошедшими в Содружество независимых государств (напишите) _____

- затрудняюсь ответить

14. Государствами, вошедшими в Содружество, и другими государствами, не вошедшими в Содружество (напишите) _____

- затрудняюсь ответить

15. Государствами, вошедшими в Содружество Независимых Государств, и Прибалтийскими государствами (напишите) _____

- затрудняюсь ответить

А сейчас несколько вопросов, касающихся деятельности нашего журнала:

16. ЯВЛЯЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ПОДПИСЧИКОМ НАШЕГО ЖУРНАЛА?

- да

- нет

17. КАК ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПЕРВЫЕ НОМЕРА НАШЕГО ЖУРНАЛА?

- положительно
- скорее положительно, чем отрицательно
- скорее отрицательно, чем положительно
- отрицательно
- затрудняюсь ответить

НАЗОВИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, САМУЮ ЗАПОМНИВШУЮСЯ ВАМ СТАТЬЮ В ПЕРВЫХ НОМЕРАХ НАШЕГО ЖУРНАЛА

18. Удачную (напишите) _____

- затрудняюсь ответить

19. Неудачную (напишите) _____

- затрудняюсь ответить

20. КАКИЕ ТЕМЫ И ПРОБЛЕМЫ НЕДОСТАТОЧНО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОСВЕЩАЕТ ЖУРНАЛ? (напишите) _____

21. КАКИЕ НОВЫЕ РУБРИКИ И РАЗДЕЛЫ ХОТЕЛИ БЫ ВЫ УВИДЕТЬ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА? (напишите) _____

22. ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЖУРНАЛ ДОЛЖЕН В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ:

- на публикацию теоретических статей, содержащих фундаментальные идеи
- на публикацию статей, материалов, имеющих в большей степени практический, прикладной характер
- иная точка зрения (напишите) _____
- затрудняюсь ответить

23. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ ПУБЛИКОВАТЬ В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ ТЕКСТЫ ДОГОВОРОВ, КОТОРЫЕ БУДУТ ПОДПИСЫВАТЬСЯ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ?

- да
- нет

УДОВЛЕТВОРЯЮТ ЛИ ВАС:

да	нет	затруд-
		няюсь
		ответить

24 — оформление журнала

25 — верстка и шрифт

26 — размеры публикуемых статей

27. ПОЛУЧАЕТЕ ЛИ ВЫ ИНФОРМАЦИЮ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ИЗ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ?

— да — нет

И, наконец, последние вопросы.

28. ВАШ ПОЛ: 29. ВАШ ВОЗРАСТ: — до 30 лет

— мужской — 30—50 лет

— женский — 50 лет и более

30. ВАШ РОД ЗАНЯТИЙ: — преподаватель

— научный работник

— практический работник в сфере международных отношений

— иное (напишите) _____

31. ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ УЧЕНУЮ СТЕПЕНЬ?

— да — нет

32. ГОСУДАРСТВО И ГОРОД, В КОТОРОМ ВЫ ЖИВЕТЕ? (напишите) _____

СПАСИБО!

Заполненную анкету просьба до 25 апреля выслать в редакцию журнала по адресу: 117454, Москва, пр. Вернадского, 76, "Московский журнал международного права".

Результаты социологического опроса будут опубликованы на страницах журнала.

Анкета подготовлена группой социологического анализа гуманитарных проблем Института социально-политических исследований Российской Академии Наук. Руководитель исследования — М.С. Савин.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках двоянный (3—4) номер нашего журнала. Это последний выпуск в 1991 году. Таким образом, всего в этом году выпущено три, а не четыре номера, как предполагалось. Объясняется это непредвиденными трудностями "пускового" периода. Мы приносим вам свои извинения и надеемся, что в будущем году вы сможете получать журнал регулярно и своевременно в конце каждого квартала.

Для тех, кто не успел подписаться на наш журнал, сообщаем, что редакция готова высылать его вам наложенным платежом, сумма которого складывается из розничной цены журнала (5 руб.) и расходов на пересылку.

Заявки присылайте по адресу: 107078, Москва, Садовая-Спасская, 20. Издательство "Международные отношения".

СОВЕТСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Сдано в набор 18.12.91. Подписано в печать 06.02.92. Формат 60 × 88¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Гарнитура "Пресс-роман". Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,74. Усл. кр. отт. 13,11. Уч.-изд. л. 13,80. Тираж 2 000 экз. Заказ № 261 Изд. № 3-4/с.ж.м.п.

Издательство "Международные отношения"
107078, Москва, Садовая-Спасская, 20

Отпечатано с готового оригинал-макета издательства "Международные отношения"
в типографии № 9 НПО "Всесоюзная книжная палата".
109033, Москва, Волочаевская, 40.

НЕЗАВИСИМЫЙ ИНСТИТУТ ВОЗДУШНОГО ПРАВА МАЛЕЕВА

Приступил к деятельности недавно организованный Независимый институт воздушного права Малеева ("Воздухоправ").

Основные задачи Института:

- ◆ независимая научная экспертиза правовых проблем, возникающих в связи с деятельностью авиации и использованием воздушного пространства;

- ◆ правовая помощь республикам в разработке правовой концепции законодательных и подзаконных актов по вопросам создания и деятельности республиканской авиации;

- ◆ исследование правовых вопросов демонполизации и регулирования конкуренции на воздушном транспорте;

- ◆ разработка правовых вопросов развития любительской и деловой авиации, в особенности в регионах с недостаточным авиационным обслуживанием;

- ◆ подготовка документов по продаже воздушных судов, организации авиакомпаний, отдельных авиаотрядов, авиационных фирм и т.п.;

- ◆ проведение конференций, семинаров, дискуссий по вопросам воздушного права;

- ◆ создание и поддержание в контрольном состоянии полного банка данных по правовым вопросам деятельности авиации, открытого для любых юридических и физических лиц на коммерческой основе;

- ◆ оказание адвокатских, консультационных и посреднических услуг по вопросам подготовки деятельности авиации;

- ◆ подготовка кадров, курсов лекций по воздушному праву.

Институт готов принять к разработке любую иную тематику по вашей заявке.

Учитывая, что Институт проходит период становления, создания надежной информационной и производственной базы, всякие добровольные денежные взносы на счет Института были бы весьма уместны и способствовали бы решению тех задач, ради которых Институт был создан.

Граждане и юридические лица, сделавшие такие взносы, могут рассчитывать на приоритетное выполнение их заявок.

Адрес Института: 125252, Москва, ул. Новопесчаная, д. 17/7, кв. 116. Р/с № 468001, к/с 1161721 КБ Фаворит в РКЦ ГУ ЦБ РСФСР МФО 201791 для МП "Воздухоправ".

Подобное издание выходит у нас в стране впервые.

Словарь дает краткое толкование основных терминов, применяемых в международном праве и национальном законодательстве. Словарь подготовлен группой ведущих сотрудников МИД СССР, Дипломатической академии МИД СССР и Института государства и права АН СССР.

Словарь подготовлен группой ведущих сотрудников НИИ гражданской авиации и Института государства и права АН СССР. В словаре в краткой форме освещаются основные понятия, принципы, нормы и тенденции развития международного космического права.

Необходимость второго издания обусловлена большим интересом к словарю. Книгу готовили ведущие специалисты в области морского права. Словарь раскрывает содержание терминологии и норм, используемых в Конвенции ООН по морскому праву и в других международно-правовых актах, регулирующих различные виды морской деятельности.

Эта книга является продолжением прежних указателей литературы по международному праву, охватывающих работы советских юристов-международников за период 1917—1984 годов. В нее включены публикации советских специалистов в области международного публичного и частного права.